

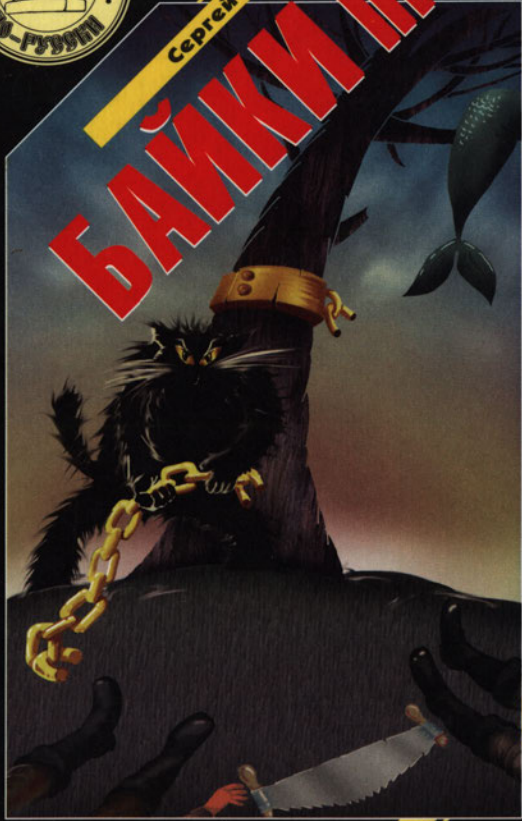
БАЙКИ ПРО...

Сергей Романов

Сергей Романов

БАЙКИ ПРО...

Сергей Романов закончил факультет журналистики Дальневосточного государственного университета. Работал журналистом в центральных газетах и журналах. Автор и разработчик многих энциклопедий и литературно-публицистических книг. Был директором книжного издательства, но с 1995 года ушел

на самостоятельную писательскую работу.

...Когда немногочисленная мужская часть населения определенной ориентации стала собираться на улице Тверской в кафе "Садко", и об этом узнал весь народ, то название кафешки тут же переименовали, поменяв лишь одну заглавную букву - "Задко". Эта байка оказалась первой в коллекции писателя...

"Байки про..." - это сборник веселых историй из разных циклов. Следующие сборники серии издательского дома "Эксим": "Байки под хмельком", "Байки про тещу", "Не матом единым", "О новом русском замолвите слово", "Автобайки" выйдут в свет в 1998 году. Вся серия будет оформлена известным художником Алексеем Мериновым.

БАЙКИ ПРО...
Сергей РОМАНОВ

Совместный проект
газеты «**Московский *МК* Комсомолец**»
и издательского дома «**ЭКСИМ**»

Сергей РОМАНОВ

БАЙКИ ПРО...

Издательский дом
«ЭКСИМ»
1998

ББК 82.3 (2 Рос = Рус) – 6

Серия основана в 1997 году.

Романов С.А.
«Байки про...». Байки и веселые житейские истории. - М.: Эксим,
1998. - 320 с. (Серия «Антология по-русски»).

Р693

УДК 882 - 32
Романов + 398 (= 82)

© Художник А. Меринов

Разработка серийного
оформления
дизайн-группы «CG+»

© ООО «Эксим» РООИ
«Отзыв», 1997 г.

© Романов С. А., 1997 г.

ISBN 5 - 89585 - 004 - 9

**НЕ
МАТОМ
ЕДИНЫМ...**

НЕ МАТОМ ЕДИНЫМ

Как мы относимся к так называемым нецензурным словам?

Как-как, конечно, отрицательно. Ведь это так грубо, режет слух, экая невежественность! Конечно, большинство так и скажет. А через несколько секунд некоторые люди из группы товарищей, которые только что осудили матерщину, соберутся в кружок перекурить, и кто-нибудь скажет, мол, вчера рассказали свеженький анекдотец... А в анекдоте не обойдется без пары-тройки крепких словечек...

«Так это ж анекдот, фольклор...» - скажет тот, кто еще недавно призывал искоренить все нецензурные слова из богатейшего языка русского.

Так значит, нецензурищина не только брань, но и фольклор?

Грязно выругаться, зло с издевкой обозвать кого-то матом - действительно грубо и невежественно. Но, согласитесь, слова, которые мы называем нецензурными, еще более часто произносятся и с оттенком юмора, восхищения, удивления. Люди матерятся в отчаянии и в горе, да и просто без всякого повода при разговоре между собой, вставляя различные «б..я» или «е...ть» в виде своеобразной связки-артикля. Одни называют такой мат вторичным, другие говорят, что весь мат первичен. Но что интересно, нецен-

зурщина присутствует и в других языках - немецком, французском, испанском, английском. Но в тех странах, где говорят на этих языках, к словам нелитературного происхождения относятся более спокойно. У нас же были прецеденты, когда могли и за решетку упечь по статье за злостное хулиганство. Не за оскорбление кого-либо, а за простое употребление нецензурных слов.

Правда, лед потихоньку тронулся, и все больше журналистов и литераторов отражает жизнь такой, какая она есть на самом деле, а не такой, какой ее желают видеть те, кто создает законы и делает вид, что следит за порядком. В принципе, и законодатели, и работники доблестной милиции, если на то пошло, используют матерщину не меньше простого среднестатистического матершинника, если, конечно, не больше. История говорит, что не отказывались от матерных слов в своих произведениях Пушкин и Лермонтов, Некрасов и Барков, Маяковский и Есенин. Да практически у каждого Нобелевского лауреата в области литературы в произведениях проскальзывали бранные словечки. И тем не менее мы не перестали их читать и восхищаться.

Чего греха таить, матерится на Руси и стар и млад. И каждый из нас без труда и напряжения может припомнить знакомого, товарища или просто случайного встречного, который без крепкого выражения и двух слов связать не может.

Кстати, социологи провели специальные исследования и выяснили, что каждому второму россиянину не нравятся анекдоты, в которых употребляются нецензурные слова, любит их каждый пятый. Любопытно, что чем выше доход респондентов, тем чаще они относятся ко второй категории. Наряду с предпринимателями позитивно воспринимают матерщину рабочие и безработные. Однако это никак не связано с уровнем образования. Понятно, пристрастие к мату больше испытывают мужчины, чем женщины (соответственно 30 и 9 процентов). 14 процентов опрошенных сказали, что вообще не любят анекдотов. Ну, не понимают они юмора, что тут делать!

Так вот, мне думается, что во всех этих небранных случаях нецензурное выражение или словцо переходит из разряда явной матерщины в жанр фольклора. Согласитесь, что многие анекдоты и частушки с употреблением

непотребных словечек, вовсе не относятся к оскорблениям и ругательствам, а скорее являются озорным отражением нашей действительности и нерешенных проблем. И в политической, и в социальной, и в бытовой, повседневной жизни.

Да взять самый простой пример. Человек забивает гвоздь, промахивается и со всей силы ударяет молотком себе по пальцам. И тут же от дикой боли раздается: «...твою мать!» Что, нереально? Еще как реально. В интервью известного массажиста Бориса Праздникова, который четверть века работал в Большом театре, я обнуржил такой факт. «У Майи Плисецкой была травма стопы. Мне пришлось исправлять положение. Чувствую - ей больно. Терпит. Потом как зашипит: «Боря, е... твою мать! Хватит!»

Да я больше чем уверен, что из ста ударивших молотком себе по пальцам 90 человек выкрикнут именно эту фразу. Но кто скажет, что это ругательство или оскорбление? Скорее произвольный бессмысленный крик от боли! А если и пахнет ругательством, то человек в данном случае обзывает самого себя за неловкость и спешку.

Я вовсе не за то, чтобы пропагандировать матерщину. Но и не хочу делать вид, что весь наш народ русский к матерщине относится только с осуждением как к пережитку прошлого. Между прочим, этот самый пережиток переживет еще не одно поколение. Даже ученые не могут точно определить, когда впервые в России стали нецензурно выражаться. Одни говорят, что на заре своей жизни первобытный человек пытался разными звуками соблазнить потенциального партнера. Позже как раз эти звуки и оформились в слова с определенным смыслом. А затем сексуальный интерес стал переноситься на работу, а слова - обозначать различные виды трудовой деятельности. Так что, если кто-то говорит, что въе...т, как папа Карло, это не значит, что он ведет активную сексуальную деятельность. Скорее этот человек труженик. А это говорит о том, что нецензурные слова стали приобретать двойственное значение, обозначая как половой акт, так и какую-либо другую деятельность. То же «въе...ть» сегодня вообще потеряло первоначальное сексуальное значение и целиком перенеслось в область труда.

Другие считают, что бранные слова берут свое начало от языческих ритуалов. А после принятия христианства на

Руси вся сфера языческого (в том числе и ругательные выражения) под влиянием официальной церкви оказалась запретной.

Словом, матерщину во все времена со дня ее возникновения запрещали церковь, власти. Но она не исчезла, а осталась как определенный пласт субкультуры. Да и вообще путем запретительства на Руси никогда проблема не решалась. В народе говорили так: «Что сладостно, то и бессовестно». И этот самый нецензурный русский фольклор проникал в душу с молоком матери. А избавиться от него очень трудно.

И разве мы, умудренные опытом, не смеемся часто до слез над теми, кому от «двух до пяти», когда они, копируя взрослых, невпопад вставляют крепкие слова к месту и не к месту?.. Из этих историй, рассказанных родителями, можно составить отдельную книгу.

Фольклор есть фольклор. И он, мне кажется, вправе оперировать непечатными выражениями. Недаром существует анекдот-вопрос, дескать, чем отличается мат от диамата?

Так вот, мат понимают все, но претворяются, что не понимают. А диамат не понимает никто, но все претворяются, что понимают. Но как мат, так и диамат являются мощным оружием в руках рабочего класса.

Впрочем, не только рабочего, но и интеллигенции. Ведь проскальзывает матерок не только у сталевара или каменщика, но и у инженера и известного артиста, у академика и министра, у врача и писателя... Да что там, смысл русских нецензурных слов с первых дней пребывания в России стараются понять иностранцы. А поняв, заучивают наизусть. Читал я в одной газете, что наш предприимчивый товарищ, находясь в туристической поездке в Испании, заработал на обучении испанцев русским матерщинным словечкам не один десяток долларов. И он, и испанцы остались довольны друг другом.

А уж русский человек, чего греха таить, и вовсе может сказать фразу, состоящую из одних нецензурных слов, которая не только не потеряет смысла, но и приобретет необыкновенный колорит и эмоциональную окраску. Вот, к примеру, один строитель говорит своему напарнику показывая на носилки с раствором: «Хрена нахреначил до хрена? Расхреначивай на хрен». И партнер, поняв товарища с

полуслова и заодно оценив трехэтажный мат, примется разгружать часть раствора из носилок.

А сколько существует интереснейших анекдотов, блатных песен, частушек, поговорок, историй, рассказов, в которых нецензурные слова играют ключевую роль и являются солью рассказа или песни! И, заметьте, почти никогда не несут ругательной нагрузки.

Да и можно ли относится к нецензурным словам с полной непримиримостью, если сотни, тысячи русских людей носят фамилии, в основе которых лежит корень из каких-нибудь разухабистых букв. Со мной в армии служил Дима Бляхер. В одной фамилии сразу два матерщинных слова! И ничего, и не думал менять свою фамилию. Не прижились и нецензурные клички. Его просто называли Блюхер.

Да возьмите простой телефонный справочник, и там найдете десятки Бляхов и Бляхиревых, Хердвимовых и Херенковых, Надхуллиных и Подхуллиных, Муделей и Мудорисовых... А раз люди носят свои фамилии и менять их не собираются, значит, не в фамилии дело, а в самом человеке. Конечно, если обладатель нецензурной фамилии и сам с червоточинкой, то прилипнет к нему и кличка нецензурная. А если человек хороший, то кто ж его дразнить станет? Хотя, чего скрывать, вокруг людей с такими «неприличными» фамилиями ходит очень много юморных рассказов. Но их обладатели, как правило, люди с хорошим чувством юмора и нисколько не обижаются, когда «влипают» в какую-нибудь историю.

Словом, нецензурные слова в русском языке я бы не хотел рассматривать только как абсолют зла и невежества. Крепкое словцо может обернуться и злом и добром в зависимости от того, из чьих уст и по какому поводу оно произнесено.

Вот пример. Космонавтам Леонову и Беляеву после знаменитого первого выхода в открытый космос пришлось посадить на Землю космический аппарат вручную. На пленках сохранился разговор, где на вопрос Беляева: «Куда мы сядем?» Леонов ответил традиционным русским выражением «х.. его знает!» Но сели хорошо, в какой-то мертвой деревне, у черта на куличках, зато живые и здоровые. Помогли русские магические слова? А почему бы и нет?!

Так что, не каждая нецензурная фраза или слово, которые так рьяно не допускали на страницы книг и печати, являются непристойными, а, стало быть, подрывающими мораль и нравственность. Ругаться, конечно, нехорошо. Но иногда волей-неволей приходится называть вещи своими именами. И только для того, чтобы они не потеряли окончательный смысл. Итак, байки...

ЗЕМЛЯКИ

В половине одиннадцатого вечера мы приехали в Страсбург - пограничный город между Францией и Германией. Припарковав машину на свободное место, решили прогуляться по ночному городу. И пошли прямехонько к ратуше, что возвышалась на центральной площади.

Несмотря на поздний час, народу на площади гуляло очень много. И вдруг из толпы на всю площадь раздался трехэтажный русский мат. Мы поспешили на голос земляка, чтобы утомонить и, возможно, выручить из беды соотечественника.

Мужчина лет 25 орал во всю Ивановскую: «А, мать вашу, зажрались, буржуи долбаные!» Когда мы подошли совсем близко к парню, он, засунув руки в карманы, нос в нос орал какому-то парню: «Что уставился, е...о страшное! Дать в морду?»

Вокруг нарушителя спокойствия стала собираться толпа. Правда, держалась на некотором расстоянии. Мы протиснулись, и я взял матерщинника за руку, стараясь вывести из центра всеобщего внимания.

- Пошли-пошли, землячок. А то полиция сейчас быстро в кутузку заметет...

- Зе-ме-ля, - нараспев растягивая слово, обрадовался парень появлению соотечественников. - Как приятно слышать речь родную!

Он не сопротивлялся и пошел следом за нами, радостно объясняя, что эти буржуи все равно ничего не смыслят по-русски.

- Да они же ни хрена не понимают. Отсталые люди. Может, пойдем выпьем, а, мужики?

- Не ругайся, выпьем. Вон уже и полицейские.

Двое полицейских и в самом деле стояли на краю площади и улыбались, глядя, как наш **новый знакомый** лезет обниматься.

- Да они, мля, и пальцем не тронут. Они же думают, что я, может быть, артист какой-нибудь и кричу стихи. Я их знаю - два года уже во Франции учусь. Во, смотрите...

И он в сторону полицейских заорал во всю глотку что-то похожее на Маяковского:

- Эй, онанисты, кричите «Ура» - машина е...и налажена, к вашим услугам любая дыра, вплоть до замочной скважины...

Полицейские заулыбались и приветливо кивнули головами. Но мы уже плотно взяли его под руки и потянули с площади. Он запел какую-то уж слишком матерную частушку. Толпа тоже медленно двигалась за нами.

- Они же здесь ни хрена по-русски не понимают, - повторял он. - Мы по-ихнему еще как-то разумеем. А они ни х.... Вот и делай вывод, какая нация более образованная.

Он вдруг резко освободил свои руки, остановился и обратился к мужику в шортах, который оказался совсем рядом с нами:

- Вот ты, хер моржовой... Ну скажи что-нибудь!

- Да пошел ты на х..., - на чистом русском языке сказал «хер моржовой». — Че ко всем задираешься? Совсем крутой что ли?

- Это тоже ваш друг? - с изумлением спросил наш **новый знакомый**.

Мы отрицательно замотали головами. И тут из толпы кто-то посоветовал на чистом русском:

- Уведите его, ребята. От греха подальше.

- Перепил, небось, парень, - тут же добавила какая-то женщина.

По толпе пошли разговорчики на родном языке, дескать, вот такие пьяные дебоширы и портят за рубежом лицо русской нации. И мы поняли - толпа-то состояла из наших соотечественников.

Когда все расходились, один мужик с раздражением в голосе проронил:

- И здесь от этих мудаков не укроешься. Куда ж еще податься-то?

ЧТО ТАКОЕ ХОРОШО И ЧТО ТАКОЕ ПЛОХО

За границей таксисты, официанты, швейцары, продавцы, словом, работники сервиса, стараются выучить хотя бы азы русского языка. Русских туристов становится все больше, поэтому работающие в сфере обслуживания и торговли стараются услужить русскому, потому как наши соотечественники подают неплохие чаевые.

Впрочем, изучение русского языка для многих из них не составляет большого труда. Достаточно понять несколько фраз и выражений, чтобы определить, доволен клиент или возмущен.

Говорят, когда первые новые русские стали прибывать по туристическим путевкам в западноевропейские страны, то требовали все самое... п...тое. Им предлагали пятизвездочный отель и лучший номер в нем. Но некоторые русские говорили, что это - х...ня и переспрашивали, дескать, а почему не предлагаете шестизвездочный? Узнав, что таких во всем мире не водится, они, скорчив обиженную мину, соглашались и на пятизвездочный.

- Какая машина вам нужна? - спрашивали их.

- Самая п...тая, - лениво бросали русские.

- «Мерседес»? «Вольво»?

- Эта х...ня в России надоела. Что-нибудь попи...тей.

И к подъезду гостиницы подъезжал роскошный лимузин.

Ну, кому как не самим французам оценить эротическую грамотность новых русских! Ведь испокон веков женское начало всегда во Франции ценилось выше, чем начало мужское.

Так вот, многие работники obsługi и сервиса хорошо уяснили многогранный смысл двух слов. Самым п...тым, на языке русского молодого нувориша, считалось все лучшее и было пиком блаженства и восхищения. Самым х...вым было все плохое, а также этим словом выражалось недовольство или разочарование.

Но однажды в результате непонимания этих двух слов, один француз чуть не стал жертвой незнания русского языка.

Трое русских заказали бутылку самого старого вина в ресторанчике, расположенном на крутом утесе французских Альп.

Официант был наслышан о щедрости гостей из далекой России и стараясь им всячески угодить. Через несколько секунд он уже лавировал к столику русских с подносом, на котором, словно Эйфелева башня, возвышалась бутылка вина, окутанная пылью времен.

Но одного из гостей насторожила «грязная» посуда, он провел пальцем по пыли почти что вековой давности и, высокомерно улыбаясь, показал грязный палец официанту. Спросил с подозрением:

- Х...вое?

Официант расплылся в широкой улыбке, сам оттопырил большой палец правой руки и прицокнул языком:

- Х...вое, х...вое! Самое х...вое вино!

Только отменная реакция двух других товарищей вывела голову официанта из-под траектории полета бутылки, которая улетела под утес.

Через несколько минут примирившиеся стороны сидели за столом переговоров. На столе стояла точно такая же бутылка вина с подвальной пылью. И гости, отпивая божественный напиток, учили француза русскому языку:

- То вино... - показывал пальцем на соседние столики еще минуту назад разгневанный русский.

- ...ху...е, - медленно произносил официант.

- А это... - показывал гость на бутылку, стоявшую на их столе.

- П...тое, - отвечал официант.

В одном не ошибся француз: гости из России оказались щедрыми людьми. Они не только не потребовали денег за обучение русскому языку, а сами заплатили - и за обслуживание, и за науку.

НА ВОЗДУШНОМ ШАРЕ

В один из швейцарских отелей прибыли два русских богатых туриста. И через несколько минут жизни спокойным швейцарцам не стало. То нуворишам подавай самый прекрасный лимузин к подъезду, то требуют наполнить бассейн морской водой, то просят абонировать тренажерный зал, да тот, в котором в это время занимается как раз какая-нибудь французская или голливудская кинозвезда.

Другой характерной чертой их проживания стали астрономические счета за ужины в ресторане и телефонные переговоры с Москвой.

Через несколько дней руководство отеля, усомнившись, что такие деньги могут быть у туристов в наличии, попросило их сразу выложить сумму за прожитый срок (в принципе, таких парадоксов в зарубежных гостиницах практически не бывает: клиент расплачивается только по выезду из отеля). Гости достали из сейфа кейс и бросили портье необходимую сумму в пачках. Еще раз усомнившись, что такие деньги можно таскать за собой, администраторы требовали теперь расчета за каждый день. Гости без разговоров вытаскивали из бездонного кейса все новые пачки, при этом от сдачи отказывались.

Между прочим, жили они в номере, который обычно снимают семьи швейцарских банкиров, и то ненадолго. Целый месяц развлекались на полную катушку. Играли в теннис, пытались обучиться гольфу, покатались на лыжах, совершили несколько конных прогулок, попрыгали с парашюта. Но все приелось и надоело. Лежали на койках в номере и, как говорят на Руси, плевали в потолок. Наконец, кто-то им подсказал, что они могут совершить увлекательную прогулку на воздушном шаре.

Они поехали к месту аттракциона. В часовую стоимость полета входил провиант и бутылка шампанского. Они заказали путешествие на четыре часа и поднялись в воздух. Полетали над Пштадтом, выпили пару бутылок и попросили гондольера отвезти их за 25 тысяч долларов в Москву. Но работник аттракциона почему-то не согласился, и тогда один из воздухоплавателей махнул рукой в сторону Альп, давай, мол, туда.

Они летели над горами, пили шампанское и сверху кричали всем, что те, кто внизу, козлы и мудаки. А когда они пролетали над вершиной Виспиль, что в 1910 метрах над уровнем моря, то увидели во дворе особнячка загорающую в чем мать родила женщину. То нежилась под альпийским солнцем жена одного москвича, купившего пару лет назад это шале в окрестностях Монтре. (Шале - это «домик» по-швейцарски. Стоит он примерно полтора миллиона швейцарских франков, или чуть больше миллиона долларов американских).

Они приказали гондольеру приспустить пониже,

чтобы по достоинству оценить прелести женщины, и прокричали, что готовы с нею провести несколько эротических минут прямо в гондоле. Но женщина на чисто русском послала их на то место, которое находится у них в штанах. И тогда они начали кричать, что были в близких отношениях с ней, ее матерью и всеми ее остальными родственниками. Что сама она коза драная.

Гондольер, ни бельмеса не понимающий по-русски, тоже заразился весельем пассажиров и наготой женщины, весело смеялся и кружил вокруг шале.

Но, когда в ответ на нецензурную брань из шале выскочил мужчина с пятизарядным помповым ружьем в руках и закричал, что в два счета перестреляет всех мудаков, работник аттракциона смекнул, что это не просто веселый и безобидный обмен мнениями старых знакомых. Он на полную мощность включил газовые горелки, и шар начал набирать высоту.

А мужик сделал пару выстрелов по удаляющемуся шару, прокричал что-то насчет едреной матери и победно потряс в воздухе винтовкой. Снизу еле различимо донеслось, что даже здесь, в швейцарских Альпах, не спрячешься от земляков-мудаков.

Зато клиенты гондольера были веселы и заплатили чаевые в двойном размере. Так что, швейцарцу хватило средств, чтобы залатать несколько дырок в шаре после увлекательного путешествия.

ПРЕЗЕНТ

Наше туристическое пребывание в Таиланде заканчивалось, и на следующее утро мы должны были вылететь обратно в Россию.

- Ты не составишь мне компанию? - спросила знакомая. - Я хочу прогуляться по рынку и купить мужу и друзьям какие-нибудь сувениры.

Моя знакомая - женщина интеллигентная и культурная. И я не раз замечал, как она теряется, когда сталкивается с грубостью, невежеством или обманом. На сувенирных и вещевых рынках Патаяи обмануть могут в два счета.

Поэтому я согласился стать ее защитником и телохранителем на время прогулки. Кстати, муж ее, тоже образованный человек, преподавал историю в московском институте и был немного помешан на изучении жизни буддийских монахов.

В городах Таиланда есть торговые улицы, где можно купить практически все. От иголки до драгоценных камней. Впрочем, драгоценности предлагают повсюду, даже на пляже. Но я уже знал, что не стоит поддаваться на провокации: в 99 случаях из ста - это подделки. Продается много и всякой другой мишуры, которая называется экзотическими сувенирами.

Мы долго ходили по рынку, моя спутница покупала какие-то броши, веера, павлиньи перья и еще что-то. Я купил для себя стеклянную бутылку в виде мужика с большим тюрбаном на голове. В бутылку заливается спиртное, затем нажимаешь на тюрбан, и «мужик» из полового органа отливает в стакан нужное количество содержимого.

Знакомая лишь фыркнула, не оценив моей покупки. На что я ответил, что каждый покупает себе сувениры в меру своей испорченности. Хотя, в принципе, я не видел ничего предосудительного в этом стеклянном мужичке. Просто занимательная безделушка, которую можно смешно использовать на какой-нибудь приятельской пирушке. Не более.

Она еще час таскала меня по многочисленным рядам, выбирая подарок для мужа. Ей хотелось подарить ему что-нибудь связанное с его увлечением. И на одном прилавке, за которым стоял средних лет таец, мы увидели не то статуэтку, не то игрушку, выполненную из полимера. Толстый буддийский монах сидел в чане с водой и, по-видимому, парился. Раскрашена статуэтка была безупречно. На лице монаха было в деталях выражено удовольствие, которое он получал от купания.

Моя спутница вертела в руках сувенир, и я видел, что он ей явно нравится.

- Хау мэни? - спросила она у продавца стоимость сувенира.

Тот на ломаном русском ответил, что фигурка стоит сто долларов.

Цена, конечно, была завышена, и мы начали торговаться.

- Тридцать долларов, - качала головой моя знакомая, держа в двух руках сувенир, который был сантиметров пятнадцать по высоте и столько же по ширине.

- Сто, - стоял на своем продавец. - Монах с сюрпризом.

- С каким сюрпризом? - удивилась моя спутница.

- Он умеет встать, - сказал тайтянин и показал, что, монаха можно вытащить из чана. Знакомая двумя нежными пальчиками взяла монаха за голову и стала медленно вытаскивать из чана. Видно было, что монах не желал расставаться со своей ванной, и нужно было приложить немного усилий, чтобы вытащить его из емкости.

Торговец с чуть заметной улыбкой наблюдал за действиями покупательницы и одобрительно кивал: так, мол, так.

Когда монах в пальцах моей спутницы вылез до места, где показались волосики ниже пупа, я вдруг заподозрил что-то неладное.

- Оставь этот сувенир и пойдем, - сказал я.

- Да нет же, - отказалась знакомая и продолжала тянуть за голову человечка.

В эту секунду монах словно подпрыгнул и с каким-то писком встал во весь рост. Из паха словно пружина распрямилась е..а с указательный палец величиной, кстати, также очень искусно слеplенная и разрисованная в самых тонких деталях.

- Фу, какая гадость! - всплеснула руками женщина и поставила монаха и чан на прилавок. - Мне такой сувенир не нужен.

Но продавец, казалось, только и ждал этого момента.

- Или покупать, или прятать х... на место. Сувенир сломан, - демонстрируя знания русского фольклора и без всяких тактических изысков твердо сказал продавец.

Я видел, что мою спутницу покоробили его слова. Но она взяла чан и фигурку монаха и постаралась придать сувениру первоначальный вид. Но сколько пальцем она ни поправляла длинную е..у, та ни в какую не хотела прятаться в чан. Опять с писком выпрыгивала и звенела, как пружина. Она сделала еще попытку и еще - ни в какую.

Толпа смеялась над бедной женщиной, так легко попавшейся на уловку тайца.

- Это мошенничество! - после очередной попытки спрятать пенис сказала моя соотечественница.

- Сто долларов или прятать х..., - сказал продавец и добавил: - Или звать полиция!

Надо было выручать женщину. Я взял у нее части сувенира и принялся укладывать член на место. Бесполезно.

Толпа хохотала. Делать было нечего - я достал сто долларов и отдал тайцу.

Он не спеша спрятал баксы в карман и знаком попросил у меня распавшийся на две части сувенир. Затем нажал пальцем на одну из дощечек деревянного чана и она открылась. В щель он засунул член монаха и захлопнул дощечку. Затем упаковал сувенир в коробочку и отдал мне, показывая всем видом - всего делов-то.

...Между прочим, в самолете сувенир, ставший моим, ходил по рукам.

Все соглашались, что ста долларов он не стоит. Но когда монах вываливал наружу свой длинный и красивый член, а потом прятал его через щель, многие просили меня продать эту игрушку. Давали даже сто пятьдесят. Но я не соглашался - пусть уж останется воспоминание о тайландском рынке.

А моя знакомая так ничего и не подарила мужу. После того, как я выкупил монаха, ее из торговых рядов как ветром сдуло.

ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ МАТУ

Один русский турист, посетивший Испанию, не только отдохнул, но и подработал.

А дело было так. Накануне отлета на родину наш соотечественник случайно забрел в какой-то магазинчик. И видит на полке то, что ему нужно, - видеокамера с разными наворотами и по сходной цене.

Обезумевший от радости «руссо туристо» достал свой бумажник и - к кассе. Ему не хватало долларов двадцать. Наш мужик, припоминая торги на российском базаре, попытался торговаться, однако местный «матадор» вежливо, но вполне доходчиво объяснил покупателю, что он не на рынке, и торг в этом случае неуместен.

Наш соотечественник в отчаянии выматерился прямо

при продавце. Последнему, видимо, уже приходилось слышать русский трехэтажный, и он в восхищении похлопал в ладоши. Но камеру не продал. И тут русского туриста осенила мысль.

Выйдя из магазинчика, он подобрал на улице кусок картона и написал на нем фломастером рекламное предложение. «Обучаю настоящему русскому мату. Оплата по договоренности». Написал, конечно, по-испански. Он неплохо знал язык басков.

Первый клиент изъявил желание выучить кое-что по-русски минут через пять. И наш турист сразу договорился о цене. Высокий и тощий испанец, очень уж похожий на Дон Кихота, поинтересовался, как по-русски будет звучать «hi jo e la puta». В ответ учитель русского эмоционально выдохнул: «С-сукин ты с-сын!» Клиент расплатился и в восхищении удалился.

А дальше ученики повалили косяками. Подошла семейная парочка, долго присматривалась, а потом глава семьи вступил в разговор: в течение нескольких минут наш соотечественник говорил с ним о положении в России. Наконец, краснея и смущаясь, муж полюбопытствовал: а как, мол, по-русски будет, к примеру, «шлюха».

- Ах ты, б...! - отвечает учитель.

Тут же глава семьи с восторгом повторяет своей жене: «Ах, ты, б...!» Все довольны - и еще несколько долларов переходит в карман учителя русской словесности.

За три с половиной часа «руссо туристо» собрал сумму, которой не хватало на покупку видеокамеры. Последний и самый весомый вклад в десять долларов внес юный бармен из какой-то портовой забегаловки. Он попросил научить, как отказать в той или иной просьбе халявному посетителю из России или другой славянской страны.

- Очень просто, - напутствовал учитель, укладывая доллары себе в бумажник, - скажи ему: «Пошел ты на х...»

- Пошел ты на х..., пошел ты на х... - повторял бармен, стоя около учителя.

- Сам иди, - сказал наш земляк и, спрятав кошелек, побежал в сторону магазина.

ДЯКУЮ...

Одному хорватскому бизнесмену случилось побывать во Львове по своим предпринимательским делам. Радужные хохлы всюду его приветливо встречали, угощали, показывали памятные и исторические места Львова. Вечером бизнесмен решил отужинать в местном ресторане «Интурист». Заказал борщ с галушками, украинские вареники, все это запивал горилкой местного изготовления.

Отужинав, гость решил показать свои знания украинского языка, и, когда официант подошел за расчетом, хорват, поглаживая сытое пузо, расплылся в улыбке и сказал:

- Дякую, аж підскакую до гори сракою...

И не успел он отсчитать свои «хохлобаксы», как получил звонкую затрещину. Подлетели телохранители, скрутили официанта, тут же и охранники ресторана рядом оказались - дело запахло международным скандалом. Стали разбираться.

- Чего он обзывается и хамит? - возмущался скрученный телохранителями хорват официант.

- Я только поблагодарил, а он волю рукам дал, - тоже не отступал бизнесмен.

Оказывается, в русском переводе «благодарность» звучала так: «Благодарю, аж скачу кверху задницею». После этого официант, конечно же, решил, что за столиком ужинал не иностранец, а земляк-львовянин, который прикинулся богатым и решил поиздеваться, да еще бранился после десерта.

Когда солидный бизнесмен узнал истинное толкование слов благодарности, то поклялся по возвращении на родину отомстить... девицам-танцовщицам. В ночных клубах Хорватии, куда в часы досуга любил похаживать богатый хорват, украинских девиц легкого поведения было немало. И многие после сеанса благодарили клиентов за гонорар словами «Дякую, аж підскакую до гори сракою».

Так что пострадал бизнесмен за неправильные уроки украинского языка. Но откуда было ему знать, что девицы попросту издеваются над местными любителями «клубнички»?

СОСКУЧИЛСЯ...

В Париже мы остановились у русского князя, который в 1922 году в семнадцатилетнем возрасте эмигрировал во Францию. Там же женился. Там же у него родились и дети. Дед, которому было уже за девяносто, свободно разговаривал на полутора десятках языков, обладал феноменальной памятью и не оставлял работу в главной национальной библиотеке Франции.

Мы с товарищем были первыми «ласточками» из нового поколения свободной России, кому семья князя оказала честь пожить пару недель в их доме.

Разумеется, каждый вечер мы собирались за столом, на котором, как в фильмах о дореволюционной России, были расставлены приборы, салфеточки, разные вилок для рыбы, для ракушек, по нескольку столовых ножей для одной персоны, разнообразные щипчики для сахара, для десерта. Словом, мы долго путались, что и чем есть, и старая княгиня охотно нам объясняла что и как.

Ужины длились часа по три. Мы не спеша беседовали о нашей родине, пили водку за ее процветание из малюсеньких рюмочек и запивали молодым бужеле. Нам с товарищем уж очень не хотелось ударить в грязь лицом перед семьей старого князя, и мы всячески старались показать, что в России не перевелись еще воспитанные и культурные люди. Раз за разом мы сыпали словами вежливости и благодарности: «Ах, спасибо», «Извините», «Будьте добры», «Не волнуйтесь», «Что вы, что вы!» и так далее в том же духе.

Но когда ужин заканчивался, мы уходили в свою комнату и разговаривали так, как принято в хорошо знакомом кругу у нас в России, иногда с крепкими словцами и выражениями.

В один из дней мы крепко поспорили с работниками таможенного контроля (отдых мы совмещали и с деловой поездкой), пришли в дом князя злые, но чинно отужинали и ушли в свою комнату. Только там мы дали волю словесным изыскам. Уж какими только словами мы не костерили таможенню! Мне даже кажется, что им, таможенникам, в тот вечер сильно икалось. Но, когда мы выговорились, решили принять ванну и лечь спать.

Товарищ приоткрыл дверь в холл, где находилась биб-

лиотека князя, и чуть не ударил ею деда. Князь стоял совсем рядом с нашей комнатой и, казалось, копался в книгах на полках.

- Простите, князь, - рассыпался в извинениях мой товарищ и весь сконфузился.

Мне тоже стало стыдно - ведь князь, конечно, слышал нашу отборную матерщину, нецензурные высказывания и прибаутки.

- Ничего-ничего, - ответил князь и, когда товарищ ушел в ванную, попросил разрешения войти к нам в комнату.

- Извините меня, но я действительно слышал ваш разговор, - признался он.

Я сразу же покраснел, как вареный рак. Весь наш «культурный капитал», который мы так рьяно завоевывали за ужинами, рассыпался в прах, и, по моему разумению, теперь-то князь отлично догадывался, какую «культуру» мы проповедуем в новой России.

Но князь улыбнулся и сказал:

- Мне недавно оставили книжечку с русскими анекдотами о поручике Ржевском. В мое время такой фамилии не встречалось. Но похожие ругальщики, как ваш поручик Ржевский, были не то чтобы в каждой роте, но и в каждом взводе. И, слушая ваш разговор, я мысленно перенесся на восемь десятков лет назад. Мой отец, полковник царской армии, часто брал меня с собой на службу, и мне, мальчишке, приходилось слышать выражения и покрепче ваших. Значит, не выродилось еще искусство русского мата...

Я немного пришел в себя и даже осмелел:

- В принципе-то, мы не ругаемся, но иногда даем волю языку. Но в России есть люди, которые без мата двух слов связать не могут.

- И раньше были. И в кругу интеллигенции, и в кругу офицеров. Мы, лицеисты, тоже зачитывались нецензурными стихами Александра Сергеевича Пушкина. Может, слышали...

И князь прочитал на память:

Веселый вечер в жизни нашей

Запомним, юные друзья;

Шампанского в стеклянной чаше

Шипела сладкая струя.

Мы пили - и Венера с нами

*Сидела, преля за столом.
Когда ж вновь сядем вчетвером
С блядьми, вином и чубуками?*

В дверях комнаты стоял мой товарищ и с открытым ртом смотрел на князя. А князь продолжал.

- И Лермонтов нецензурные стихи писал, и Барков. И анекдоты травили даже на светских раутах. Помню такой. Звонит мужчина по московскому телефону: «Девушка, дайте мне дом - угол Тверской и Кузнецкого». «Я по углам не даю», - отвечает девушка. «А как?» «По номерам».

Князь засмеялся первым. Мы вежливо его поддержали - анекдотец-то был, прямо сказать, неважнецкий.

- Так что, нечаянно услышав, как вы ругаетесь в комнате, я невольно остановился около дверей. Знаете, французы тоже ругаются матом. На каждой улице услышать можно. А вот русский мат давно не «радовал». Так что, стоял я около дверей - словно в России под конец жизни оказался.

- Да вы не унывайте, - шутя успокоил князя мой товарищ, - через год-другой пол-Парижа будет русским матом друг друга крыть. Мы теперь выездные...

Князь несколько секунд помолчал. Мне показалось, что он обдумывает слова моего товарища. Потом вежливо улыбнулся и сказал:

- Спокойной ночи.

НА ВЕКА

Жил в России один уважаемый писатель. Книжки он писал классные, можно сказать, даже бестселлеры, которые переводились и на другие языки. Одним романом под названием «Жизнь с идиотом» восхитились французские парфюмеры и предложили писателю выпустить парфюм с одноименным названием. Вскоре на прилавках магазинов появилась туалетная вода для дам «Жизнь с идиотом».

А писатель возьми, да сочини еще один роман. Такой, что покруче первого оказался. Назывался он «Русская красавица». Пока печатали и продавали тиражи - французы тут как тут. Есть, мол, уважаемый писатель, парфюм для женщин. Надо бы выпустить что-нибудь и для муж-

чин. И ваша «Русская красавица» как раз бы соответствовала названию нового одеколона.

Писателю-то что! Только лишняя реклама его произведениям. Но когда слова «русская красавица» перевели на французский - очень блекло и невыразительно получилось. Без шарма, можно сказать.

«Шарма им не хватает! - надулся писатель. - Так пусть называется одеколон «П-да». Просто и понятно. А если еще написать это название латинскими буквами, то и вовсе увлекательно получится».

Затея с необычным названием понравилась писателю, и он даже стал уверять, что слово от названия парфюма войдет во французский повседневный обиход. Писатель стал развивать свою идею и докопался до того, что у французов был аналог подобного слова. К тому же введен он был в язык Бонапарта маркизом де Садом, но со временем утратился.

- Так что, - подвели итог специалисты русско-французской словесности, - пора восстанавливать позабытую лексику.

Но почему-то одеколон так и не вышел. Может быть, просто мужчинам не захотелось опрыскивать себя после бритья запахами «П-ды». Такая версия вполне правдоподобна...

ЗАПРЕТ

Как ни странно, в Литве очень уважают свой язык. Кто из русских бывал в литовских городах, знает, как сложно общаться с местными жителями. Спрашиваешь, как пройти на ту или иную улицу, а в ответ литовец разводит руками - не понимаю, мол. Хотя прекрасно понимает, о чем его спрашивают и что от него хотят.

Мой товарищ, как-то получив отрицательный ответ на свой вопрос в стиле «не понимаю», выругался. Дескать, мать твою, что трудно ответить, что ли? Надо сказать, что выругался так, сам по себе, никому не нанося оскорблений. Но литовец, прошедший было мимо, вдруг повернулся и покрыл на чисто русском языке моего товарища

таким семиэтажным матом, что впору было позавидовать лучшим российским боцманам.

И еще один нюанс подметил мой друган. Общаются-то литовцы на своем языке, но если их что-то не устраивает или на кого-то они обижаются, сразу в ход идет русский мат. Как будто своего нет.

Так вот. Видимо, в городском совете Каунаса посчитали, что, матерясь на русском языке, литовцы тем самым принижают значимость и государственность своего языка. Посовещались в городском парламенте и выпустили постановление, суть которого состоит в том, что те местные жители, которые матерятся на русском языке, будут жестоко штрафоваться. Матюгнулся - плати штраф 10 литов. Между прочим, этот штраф даже превышает сумму, которую взимают местные полицейские, когда наказывают посетителей Аллеи Свободы за курение на этой главной улице города.

Ну а сами местные полицейские очень хорошо знают все русские нецензурные выражения. Мой товарищ убедился в этом на практике. Увидел на лотке какую-то замысловатую вещь и от удивления вполголоса произнес: «Мать твою!» Тут же ему по плечу полицейский постукивает - за нецензурное выражение штраф 10 литов.

- Да я же никого не оскорблял! - возмутился товарищ.

- Штраф 10 литов, - монотонно повторил страж общественного порядка.

- Это нарушение прав человека! - начал качать права гражданин российского свободного государства.

- Штраф 10 литов, или пройдемте в участок.

Пришлось расплатиться. Словом, деньги, как корова языком слизнула.

Полицейский выдал квитанцию и пошел дальше по своим правоохранительным делам. А товарищ, вкладывая сувенир-квитанцию за матерщину в бумажник, покачал головой и тихо-тихо, почти себе под нос сказал:

- Совсем оху...

Он не успел договорить, потому что кто-то тронул его за плечо и почти в ухо сказал:

- Штраф 10 литов.

За спиной стоял тот же полицейский.

НА КИНОФЕСТИВАЛЕ

На международный кинофестиваль, который проходил в испанском городе Сан-Себастьяне, российские киношники привезли фильм о быте русской деревни.

Фильм был внеконкурсный, так как на кинофестивале выставлялись только игровые картины, а этот - как бы документальный. О трудностях российского крестьянства.

В последний день международного мероприятия в зале собралась местная публика и, конечно, участники фестиваля. Выключили свет, засветился экран.

Действие фильма происходило в российской глуши, там, куда даже немец во время Великой Отечественной не доходил. Для иностранцев такие уголки, куда не ступала еще нога цивилизованного человека, - прямо-таки настоящая экзотика. Люди - серые, в каких-то телогрейках, клетчатых платках и необычных шапках-ушанках на головах. Кстати, роли исполняли сами же местные жители заброшенного уголка. И режиссер еще до начала сеанса предупредил, что в этих самых платках и шапках-ушанках встроены малюсенькие микрофоны, чтобы люди не стеснялись говорить то, что они всегда говорят в своей обыденности. Одним словом, для полной правдоподобности жизни в русской деревне.

Стрекотал кинопроектор, в зале тишина, в нижней части экрана загорались титры перевода русской речи героев фильма на испанский язык. Но... публика в зале абсолютно ничего не понимала. Потому как в титрах, сделанных испанскими переводчиками, был только набор каких-то слов без смысла и уж тем более без выражения и эмоций. Русская же публика - хохотала до слез, реагируя чуть ли не на каждое слово самодеятельных актеров. А дело в том, что их диалоги составляла заповедная русская речь, процентов на пятьдесят заполненная виртуозным матом. Правда, некоторые испанцы, кто пошустрее и поумнее, и кто занял места рядом с представителями русского киноискусства, обращались к нашим зрителям для пояснения того или иного непонятого титра. И русские не отказывались от еще одного дублирования. Правда, все проходило как в известном анекдоте.

Стоят два крестьянина на экране и на чем свет костерят друг друга. Внизу - титры. Но испанский кинозритель

теребит за рукав русскую соседку-переводчицу, чтобы она пояснила ему, о чем идет речь. Та мнется, но потом говорит:

- Этот синьор фермер, что в свитере и кепке, предлагает своему товарищу в телогрейке - партнеру по сельскохозяйственному бизнесу, переделать крышу этого коровника, мотивируя это тем, что он, фермер в кепке, состоит в интимных отношениях с матерью синьора в телогрейке. Но синьор в телогрейке отказывается лезть на крышу, мотивируя это тем, что он тоже находится в интимных отношениях с матерью синьора фермера в кепке, с его отцом, женой, всеми родственниками вместе взятыми, а также и с самой крышей коровника...

- О! - говорит испанский зритель, - понимаю-понимаю! Это русский фольклор фермеров.

- Си-си, - бурчит переводчица и чуть слышно добавляет: - К сожалению, не только фермеров.

Далее в титрах появляется вообще что-то непонятное, а голос местного жителя изрекает:

- Как е... твою мать, так е... твою мать Кузьмич, а как е... твою мать, так е... твою мать!

- Это тоже про интим? - снова не дает сосредоточиться на перипетиях картины испанец своей соседке-переводчице.

- Нет. Герой говорит, дескать, как работать, так Кузьмич, а как деньги получать, так другие!

Фильм наконец заканчивается. Иностранная публика, серьезно вникавшая в тяготы русской жизни, задумчива и напряжена. Многие, конечно, ничего не поняли. Но были потрясены увиденным. Зато испанский сосед переводчицы, был очень весел и доволен.

- Вот е... твою мать! - говорил он. - Как чудесно, как правдоподобно!

- Вы что-то сказали? - услышав матерщинную фразу, переспрашивает переводчица.

- Нет-нет. Это я так. Это фильмом навеяло...

Надо сказать, что российской кинопублике, уставшей за несколько дней фестиваля слушать чужую речь, фильм придал бодрости. Они выходили из зала с шутками и мило матюгались...

ТРЕНЕР

У нашего тренера по большому теннису Пал Саныча, человека очень добродушного и отзывчивого, была одна негативная привычка. Через каждую пару смысловых слов он вставлял несмысловую связку - «ептыть».

Он, конечно, понимал, что это некрасиво, но ничего не мог с собой поделать.

А на занятия и тренировки ходили люди уважаемые, состоятельные и с высоким положением. Одних его «ептыть» забавляло, других смешило, а третьих - шокировало.

Однажды в секцию записалась жена крупного бизнесмена - женщина интеллигентная, грамотная. Кто-то даже сказал, что у нее два высших гуманитарных образования. И у Пал Саныча с новенькой тут же произошел такой разговор.

- Ты, ептыть, раньше где занималась?

Женщина сильно покраснела, смутилась и, видимо, совсем растерялась: что тут было отвечать?

- Да... я... занималась...

- Значит, - не дал продолжить ей Пал Саныч, - пока, ептыть, иди к стенке. Отрабатывай, ептыть, удары. А в конце занятий, ептыть, я тебя, ептыть, получше просмотрю.

И не дождавшись ответа от женщины, развернулся и пошел в сторону корта. Женщина же обратилась к соседке:

- Он что, со всеми так?

- Со всеми, - подтвердила теннисистка. - Да не обижайтесь. Саныч - тренер от Бога. Но с этим словом ничего поделать не может.

Женщина пошла к теннисной стенке. По тому, как она посылала мячик в разные углы, стало ясно, что играть в теннис она умеет. И очень даже неплохо. И Пал Саныч это сразу же заметил. Через несколько минут он уже подошел к ней и одобрительно заворковал:

- Хорошо, ептыть, хорошо. Только, ептыть, сильнее мяч подкручивай. Сильнее. Ты что, ептыть, ракетку жалеешь что ли?

Она поймала мячик и, озорно посмотрев на Саныча, ответила:

- Чего ее, мля, жалеть?

- Не понял!? - неожиданно растерялся Саныч. Из женщин так с ним еще никто не разговаривал.

- Я говорю, чего ее, мля, жалеть-то? - повторила новенькая.

Но Пал Саныч уже взял себя в руки. Постучал своей ракеткой об асфальт и коротко бросил:

- Давай, ептыть, к сетке.

Через несколько секунд они уже крутили, резали, гасили и били мяч по разным углам корта.

- А вправо, ептыть, возьмешь? - отбивая подачу в правый угол соперницы, говорил Саныч.

- На, мля!

- А в левый, ептыть!

- На, мля! - доставала мячик из левого угла женщина.

- А этот, ептыть?

- На, мля!

- Ептыть!

- Мля!

- На, ептыть!

- На, мля!

После игры, веселый, Пал Саныч подошел к женщине.

- Ты че это, мля, ругаешься?

- А че, ептыть, нельзя? - ответила она.

ДЖЕНТЛЬМЕН И ДАМА

- Мадам, - на старинный манер, как истинный джентльмен, говорил подвыпивший мужчина женщине в вагоне метро. - Не хотите ли пройти со мной в ресторацию?

- Нет, - отворачивалась женщина от запаха перегара. - Я не в форме.

- Ну, что вы, что вы! Так прекрасно выглядите! Будьте добры, составьте мне компанию в Большой театр.

- Нет настроения, - женщина отодвинулась от мужчины. Он ей явно был несимпатичен.

А мужик не переставал докучать:

- Покорнейше прошу извинить: но, может быть, просто по вечерней Москве прогуляемся? На улице такая прекрасная погода...

- Время позднее. Какие могут быть гулянья...

- О, извините-извините. Понимаю: вы устали и спешите домой с работы...

- Вы очень догадливы! - женщина хотела сделать еще один шаг в сторону от мужчины, но вдруг поезд резко затормозил. Пьяный мужик не удержался и наступил ей на ногу. Небольшо наступил. Легонько.

- Бога ради, извините! - взмолился он.

- Мне не больно, - ответила женщина и отодвинулась.

Мужик сложил руки на груди и придвинулся еще ближе:

- Как мне стыдно. Простите меня, простите...

- Да простила, отстаньте, - уже с раздражением сказала женщина прилипале.

Но мужик, как было видно, и не думал отставать. А принялся заискивающе умолять:

- Наступите и мне на ногу, а то поругаемся.

- А мы и не ссорились.

- Нет, вы наступите. Я прошу вас. Очень. Этого требует русский обычай.

- Отстаньте от меня. Вы мне надоели, - женщина отвернулась и пошла в голову вагона.

Мужик, постояв несколько секунд, двинулся за ней.

- Я прошу вас, наступите мне на ногу. Прошу вас.

Она отвернулась от него и молчала.

- Ну, прошу вас...

Она резко и зло посмотрела на него.

- Будьте добры, наступите, - просил мужик.

- Наступить?

- Да.

- А жалеть не будете?

- Ну что вы? Этого требует русский обычай...

Он еще не успел договорить, а она легко подняла ногу и резко опустила каблук на носок ботинка мужчины.

Мужик в ту же секунду подпрыгнул, как ошпаренный, и по всему вагону раздался вопль:

- А-а-а-а! Су-ка-а-а-а!

Поезд в это время остановился, двери открылись, женщина быстро вышла из вагона.

Мужик же от боли скрючился, рухнул на свободное место и схватился двумя руками за ботинок. Поезд тронулся, а из открытых окон вагона несло:

- Су-ка-а-а! Кур-ва-а-а.

На следующей остановке мужика под руки пассажиры повели в... медпункт. Врачи поставили сорокалетнему дон жуану диагноз: шпилькой от каблука раздроблен большой палец правой ноги.

Познакомился называется.

КНИГА ЖАЛОБ

Одного мужика-пенсионера в магазине обвесили. Покупал он так называемые «ножки Буша». Продавщица бросила на весы четыре куриных бедрышка и сказала: «Килограмм и двести граммов». Хотя стрелка весов до двухсот граммов не дотянула.

Между прочим, пенсионер это заметил, а может быть, даже почувствовал. Он был опытным покупателем и тут же направился к контрольным весам. Положил полиэтиленовый пакетик на чашу, и стрелка остановилась на 1165 граммах. Значит, деньги за 35 граммов продавщица положила себе в карман.

Пенсионер решил не оставлять зло безнаказанным и снова подошел к продавщице:

- 35 граммов недовесили. Дайте жалобную книгу.

Продавщица перевесила продукт и убедилась, что накладочка с покупателем вышла. Но сказала миролюбиво:

- Весы, папаша, барахлят. Сейчас верну деньги.

- И деньги, и жалобную книгу, - опять бесстрастным тоном попросил пенсионер.

- Да сдалась вам эта книга? Я же вам деньги сейчас верну.

- А вот и сдалась. Пусть вам выговор влепят. Тогда, может быть, народ перестанете обманывать. Мне 35 граммов недовесили, следующему покупателю 35 граммов - так и строятся виллы и особняки на нетрудовые доходы.

Пенсионер оказался «тертым» покупателем и желал справедливости. Увидев, что продавщица заволновалась, он еще подлил масла в огонь:

- Пусть в торгинспекции почитают, как вы стариков обманываете. А ваш нечестный поступок грозит лично вам штрафом до 50 минимальных окладов, а коллективу магазина деприватизацией.

- Че-ем? - в удивлении подняла брови продавщица.
- Деприватизацией. Заберут у вас магазин и всех работников разгонят. Ясно?

Продавщица положила перед мужиком недоданную сдачу. Он взял деньги с прилавка, аккуратно положил в свой кошелек и повторил:

- И жалобную книгу, пожалуйста.

Из-за спины продавца за всем эксцессом наблюдал грузчик, примерно одного возраста с покупателем. Решив заступиться за свою сестру по торговому цеху, сказал пенсионеру:

- Слушай, тебе отдали сдачу. Так не порть людям нервы, и пи...й домой.

- Не понял? - насторожился пенсионер.

- Иди на х... отсюда. А то я тебя сейчас так отприватизирую, - разозлился грузчик.

- Где сидит директор? - спросил недовольный покупатель.

Продавщица показала на дверь за прилавком.

- Что стряслось? - спросил директор-мужчина пенсионера.

- Обвесили и оскорбили нецензурной бранью. Дайте мне жалобную книгу.

- Может быть, вам хватит моего извинения и оставим это дело. Действительно, чего нервы друг другу трепать?

Но покупатель, нисколько не теряя самообладания, произнес:

- Конечно, не всякому захочется свои нервы трепать. И мне тоже не хочется. Этим мы, покупатели, успокаиваем себя и оставляем жуликов и мошенников в покое. Но при этом забываем простую жизненную истину: если не мы, то кто наведет порядок в нашей стране?

Директор теперь уже внимательно осмотрел жалобника, затем не спеша открыл шкаф и достал книгу:

- Пожалуйста. Садитесь на стул и в подробностях напишите, как было дело.

Пенсионер подвинулся к столу, вытащил из нагрудного кармана видавшего вида пиджачка ручку и склонился над книгой. Директор стоял сзади и смотрел, как покупатель плавно выводит буквы. Затем добавил:

- Вы пишете: «нецензурно выругался». Что значит нецензурно?

- Матом значит.
- Мат разный бывает. Какими словами?
- Мне неприятно даже их выговаривать.
- Я не заставляю вас их выговаривать. Вы все пишете - это же документ, по которому к нарушителям будут применяться санкции. Все пишете. Мы же должны разобрать проступок и грузчика, и продавца. И наказать за это.

Мужик тяжело вздохнул и написал: «Грузчик сказал «пи...й домой». А потом сказал «иди на х...».

Директор все перечитал и закрыл тетрадь.

- Спасибо. Идите.

- Куда?

- Куда сказал грузчик.

- Ах, так вы тоже из этой же шайки-лейки ! - потерял самообладание пенсионер. - Да я сейчас прямо в торгинспекцию...

- А я в милицию. Покажу, какими вы мне словами здесь книгу отзывов покупателей разрисовали. Суток пятнадцать получите. Точно.

- Так вы же сказали - все пиши.

- Бог с вами, я ничего не говорил. Дал вам книгу - а вы рады матерщину строчить. Так что лучше идите домой, а эту страницу ликвидируем. По рукам?

Пенсионер помолчал, вытер пот со лба. Затем развернулся и без слов направился к выходу из кабинета. Только в дверях зло усмехнулся:

- Надо же, как опростоволосился...

ХРЕН МОРЖОВЫЙ

Наш шеф Яшку с первого дня невзлюбил. Потому что Яшка был талантливее шефа, гораздо лучше разбирался в вопросах конструирования, и не в пример скучно-сонному шефу был парнем веселым и неунывающим. Нет, избавляться от него начальник КБ не собирался: Яшка был неплохим специалистом, а в конструкторском бюро хороших специалистов и так не хватало. Оклады маленькие, работы по горло, постоянные командировки...

Нелюбовь шефа к Яшке выражалась в ноябрьских или мартовских отпусках, направлениях на овощехранилище,

в дежурствах в воскресные дни, в командировках в какую-нибудь тмутаракань.

Яшка чувствовал к себе негативное отношение шефа, но виду не подавал. Правда, каждое утро справлялся, мол, как настроение у нашего хрена моржового?

- Как всегда, - отвечали ему. - Велено тебе, Яшка, на предстоящей демонстрации нести самый тяжелый транспарант.

- Вот, хрен моржовый! - возмущался Яшка, но транспарант нести не отказывался.

У хрена моржового была слабость - хлебом не корми, дай в проруби искупаться зимой. Мы всем КБ ходили смотреть на это увлечение. Наденет на лысину шапочку, аккуратно спуститься в прорубь и фырчит, фырчит... После этого «кино» и окрестил его Яшка хреном моржовым.

- Смотри, - хватал он меня за рукав и хохотал. - Точно хрен! Бери за уши и дрочи!

В нашем КБ надвигался праздник. Готовились справлять пятидесятилетие нашего шефа. На подарок скинулись еще за месяц. Женщины бегали по магазинам, но возвращались без подарка - просто терялись, что можно подарить нашему своеобразному моржу. Кто-то предлагал купить ласты и акваланг, кто-то велосипед-тренажер, а Яшка собирался в командировку на Крайний Север. Какая-то незначительная поломка случилась в порту со стареньким ледоколом, и моряки затребовали конструктора, чтобы он посоветовал, как разрешить проблему. И шеф, конечно, послал Яшку. Во-первых, уж очень он не хотел, чтобы тот присутствовал на его дне рождения, а, во-вторых, быстрее Яшки в поломке все равно никто не разберется.

В КБ накрыли столы - гуляли. Заезжал заместитель министра, наградил шефа почетной грамотой и самоваром. С каких-то заводов тоже пришли телеграммы с поздравлениями. Женщины от всего КБ подарили картину молодого перспективного художника, на которой был изображен сильнейший шторм и тонущие люди в ледяной воде. Кто-то из остроумных действительно подарил ласты с маской.

Когда чествование именинника набрало обороты, в бюро ввалился Яшка. Как всегда - рот до ушей, взлохмаченный и с какой-то коробкой в руках. Гуляющие сразу обрадовались: «О, Яша, только тебя здесь и не хватает!»

Шеф, который не ждал Яшкиного приезда, рукой на свободный стул ему показывает, садись, мол. А Яшка с коробкой сразу к нему.

- С пятидесятилетием, господин начальник! Вот подарочек вам с Севера привез. Уникальная вещь!

Шеф, к удивлению, обрадовался, взял коробку и, чтобы не обидеть Яшку, стал ее открывать. Снял крышку, и все увидели на подставочке из китового уса что-то вроде трубки сантиметров сорок длиной.

У шефа на лице отразилось недоумение: что за предмет непонятный?

А Яшка поясняет без тени смущения:

- Это пористая кость детородного органа морского животного! Считается одним из крутейших сувениров!

Все закричали «ура, ура!», накатили Яшке штрафную и снова принялись кричать тосты в адрес шефа, требуя, чтобы он поднял свой бокал.

- Ну надо же! - сказал дежурную фразу начальник, и, не поняв тонкого подвоха, поставил коробку на подоконник и взял в руки бокал.

Веселье продолжалось.

На следующий день, пропустив в обед с Яшкой по стакану портвейна, я его спросил:

- Слушай, а что ты ему подарил вчера? Я так и не понял!

- Моржовый хрен, - ответил он и добавил: - Выторговал у чукчей по прямому назначению.

А ведь по пьянке никто и не понял, что подарил Яшка шефу.

БЛИН КОМОМ ВЫШЕЛ...

Моего приятеля забрали в отделение милиции за нецензурные выражения. А дело было так.

После работы решил он выпить бутылочку пивка. Подошел к киоску, спросил, свежее ли пиво. Ему ответили, что свежее. Он расплатился, взял бутылку, отошел за киоск, откупорил и сделал глоток - пиво оказалось кислющим.

Приятель рассердился и опять к киоскеру:

- Ты, че это, блин, старым пивом торгуешь? Я ж тебя, блин, спросил: свежее ли пиво?

Киоскер еще ответить не успел, а приятеля кто-то за плечо взял.

Обернулся - сержант-милиционер:

- Ты чего это на всю площадь маты гнешь? Ну-ка, пройдем!

- Я маты гну!? - удивился приятель. - Да я, блин, слово плохого не сказал...

- А, так ты еще и представителя власти при исполнении служебных обязанностей оскорбляешь, - взъерепенился милиционер и - шелк на руку приятеля наручники.

Пришли в отделение. Приятель сразу к дежурному офицеру, мол, что вам больше делать нечего, как честных и порядочных граждан ни за что ни про что арестовывать. А сержантик тоже жалуется: этот, мол, гражданин на всю площадь слово «б-дь» выкрикивал.

- Не б-дь,- поправляет приятель, - а «блин» я говорил.

Дежурный офицер аккуратненько снял фуражечку, вытер пот со лба и объясняет нарушителю:

- А вы знаете, гражданин хороший, что слово «блин» синоним слова «б..дь»? Так что, грозит вам 192-я, часть первая Уголовного кодекса, которая предусматривает до шести месяцев лишения свободы или до года исправительных работ...

- Так вы тогда половину писателей усадите на нары! Бунина, Набокова привлеките! Всем известно, что «б-дь» - слово литературное. И они использовали его в своих произведениях.

- А это уже другой разговор. Ваших друзей Бунина и Набокова можно привлечь за хулиганство по 158-й Административного кодекса просто за матерщину. Они штрафом отделаются. А вы - обвиняетесь за нанесение оскорбления работнику милиции при исполнении им служебных обязанностей... Вот так-то!

Дежурный офицер вытащил из ящика стола протокол и стал оформлять на приятеля дело.

- Где работаете? В редакции? Вот они работники слова - матерщинники!

Смекнул тут мой приятель, что лучше не ерепениться: мало ли что у них на уме - срок не пришьют, а по милициям затаскают.

Заполнил главный милиционер протокол и говорит с усмешечкой:

- На первый раз платите штраф, гражданин хороший, в размере одного минимального оклада. Но если еще раз поймаете - то плачет по вам решетка.

Приятель молча выложил деньги, но в протоколе расписываться не стал. А перед выходом за спиной услышал, как сержант своему главному говорит: «Надо было этого писаку-мудозвона до утра за решеткой подержать. Совсем распоясались б...»

ПЕЩЕРНОЕ ЭХО

На территории нашей страны есть очень глубокие пещеры со множеством гротов, ходов, залов со сталактитами и сталагмитами. Одна из таких пещер даже внесена в список ЮНЕСКО как уникальная историческая территория мира.

Так вот, туристы в летние месяцы в эту пещеру валом валят. Особенно после того, как в местной газетке появилась заметка, что в одном из гротов пещеры живет подземный дух, который не только вступает в переговоры с туристами, но и обзывается.

И в самом деле, когда туристы спускаются под своды подземных лабиринтов, одни с помощью краски оставляют свои инициалы на стенах, другие, зачарованные величием природы, кричат во все горло, слушая раскаты обратного эха. Так вот, иногда отраженный голос доносил до его владельца и дополнения к изреченным словам. И чаще всего дополнения - в матерном виде. Кричал парень в темноту: «Я - Илья», а обратно долетало: «Илья - х-ня». А иногда эхо загибалось таким трехэтажным матом, что культурному человеку просто неловко становилось.

Одну группу туристов уж слишком сильно обложило эхо матерщиной.

И решили смельчаки из этой самой группы проверить, откуда отражается этот мат. Не жалея времени, облазили почти все лабиринты и в одном из дальних ходов пещеры обнаружили заросшего и небритого бомжа, который, вы-

пив портвешку, посылал в пустоту матерные слова. Вытащили на свет божий: кто такой? Зовут Юрием, а фамилии не помнит. Живет уже несколько месяцев в пещере.

На воздух выходит по ночам, тащит из деревенских дворов съестные припасы, которые «плохо лежат», а днем - опять в пещеру. Если не спится, то развлекает туристов.

Короче, сдали бомжа в руки работников правоохранительных органов. А он только головой покачал:

- Неблагодарные. Сами себя удовольствия лишаете. Сказали бы лучше спасибо, что деньги за эхо не брал...

СОЛОВЬИНАЯ ПЕСНЯ

Один мужик все утро просил у своей женушки денежек на опохмелку. И ластился к ней, и по дому помогал, и ругался, а в ответ все одно: «Нету у меня денег».

Полдня ходил за женой, как хвост. Бесполезно. Желюшка словно не слышала мольбы. Занималась своими домашними делами - готовила обед, мыла посуду, чистила ковры. А он все следом за ней.

Видит, несговорчивая баба вообще на него перестала обращать внимание, и решил он отомстить. Жена разложила гладильную доску и ну гладить платя да сорочки. И мужичок так боком подкрался и пенисом по гладильной доске - хлоп!

- Видишь! Хрен тебе в следующий раз, а не зарплату!

Не выдержали у желюшки нервы, и она в ответ раскаленным утюгом со всей мочи придавила мужнин детородный орган:

- Так оставайся без хрена, пьяница чертов!

Что в таких случаях от боли и обиды кричат мужики - любой может догадаться. А как громко при этом кричат, могут рассказать жители всего пятиэтажного дома.

В том случае неотложка приехала в течение десяти минут. Диагноз - ожог второй степени. А сколько потом было разговоров об этом самом причинном месте! И никто из рассказчиков не считал, что он матерится, называя половой орган тем самым словом.

ФОЛЬКЛОР ЕСТЬ ФОЛЬКЛОР

Друзья мне рассказали один забавный случай.

Как-то они веселой компанией отмечали очередной юбилей у своего товарища - профессора, доктора филологических наук. Профессор - мужик наинтеллигентнейший. Чтобы какую-нибудь похабщину сказать - ни в жизнь. Словом, один из тех людей, кто даже при отдаленной ругани сам сразу краснеет и теряет дар речи. Зато его жена, тоже, кстати, доктор наук только уже химического или физического направления, человек прямой и обожательница пикантных анекдотов, которые к тому же сама и любит рассказывать.

Так вот, как это водится в веселой компании, когда было уже нечего сказать по поводу рыночной экономики и внешней политики, компания решила обменяться новыми анекдотами. Каждый рассказ сопровождался взрывами хохота. Очередь дошла до ученой супружеской пары, и докторша наук с воодушевлением начала:

- Старик позвонил своей старухе и сообщил, что проверил лотерейные билеты...

Тут муж - доктор наук густо покраснел и взял жену за руку:

- Дорогая, расскажи какой-нибудь другой анекдот, или, давай, я его сам расскажу.

- Как хочешь, - обидевшись, пожала плечами супруга.

Профессор начал.

- Значит, старик позвонил своей старухе и сообщил, что проверил лотерейные билеты. «Что, выиграл хоть один?» - спросила старуха. Старик отвечает: «Ничего». «Деньгами не бери», - отвечает старуха.

Профессор умолк. И за столом воцарилось молчание. Слушатели словно ждали продолжения. И когда поняли, что анекдот рассказан, кто-то пошутил:

- Профессор, а где смеяться-то?

Тут уже докторша не вытерпела и обратилась к ученому мужу:

- Анекдоты на то и существуют, что все нужно рассказывать своими словами. Пусть это даже непечатные выражения. Сходи-ка, мой дорогой муженек, на кухню и заварь кофе.

Когда профессор скрылся за дверями банкетного зала,

профессорша обратилась к гостям.

- Так вот, когда старуха спросила: «Что, выиграл хоть один лотерейный билет?», старик ответил: «Х...!» На что старуха сразу дала совет: «Деньгами не бери»

С кухни профессор услышал взрыв хохота и понял, что веселая история со старухой и стариком была оценена гостями. Он заваривал кофе и внутренне был согласен со своей женой, что фольклор есть фольклор, и, чтобы передать всю соль анекдота, иногда приходится оперировать нелитературными фразами и словами. Но с собой ничего не мог поделаться.

А жена-докторша рассказывала уже новый анекдот, да такой, где, как говорится, мат на мате сидит и матом погоняет.

КОЕ-ЧТО О ПОПУГАЯХ

Тысячи лет назад индийцы да африканцы развлекались, слушая попугайские речи. В России их роль выполняли воробьинообразные - скворцы и вороны. Сидела такая птичка божья на подоконнике у какого-нибудь целовальника в питейном заведении и хрипло требовала у посетителей: «Дяденька, налей водочки!» А то, по настроению, и погибала что-нибудь обидно-нецензурное.

Ныне времена другие. Россияне не ворон и галок, а все больше попугаев держат. И в пьющих семьях попугай порой составляет достойную компанию тому или иному члену семьи - любителю горячительных напитков.

Уже не орнитологи - специалисты, изучающие птиц, а наркологи могут подтвердить - пьяницы не очень-то стараются выбирать выражения. А орнитологи, в свою очередь, доказали, что попугаи, в том числе и волнистые, умеют не только запоминать те или иные фразы, но и владеют ассоциативно-понятийной речью, что может свидетельствовать о способности к рассудочной деятельности.

Однажды мне было дано задание написать о бригаде докеров, которые работали в Калининградском порту. Мы встретились, приятно пообщались, и бригадир Николай пригласил меня к себе домой скоротать за бутылочкой вечерок.

Когда он открыл дверь своей квартиры, с кухни кто-то недовольно отозвался:

- Мудаки пришли...

Мне стало неловко, а Николай засмеялся и без тени смущения пояснил:

- Не волнуйся. Это Сашка, попугай. Тещиными словами нас кроет. А вся семья на даче.

Мы прошли на кухню и расположились за столом. Сашка следил за мной ревнивым взглядом и как воды в рот набрал.

- Чему это теща его учит? - поинтересовался я у Николая.

Мы выпили.

- Знаешь, - сказал он, - у нас с тещей идет негласное соревнование, чьих выражений Сашка больше выучит. Конечно, она все время дома, поэтому в мою сторону ругательств больше сыпется.

Сашка словно подтвердил сказанное Николаем:

- Опять нажрался, пьянь рваная.

- Заглохни, чудо в перьях!

- Башку оторву, - сказал попугай.

Николай просиял:

- Во! Это уже мое выражение.

Сашка выдал еще фразу: «Водочки хоца!» - и надолго замолк.

Николай уверял, что Сашка знает несколько песен из репертуара Аллы Пугачевой, но сколько он ему ни насвистывал, попугай не желал давать концертов. Наверное, он на что-то обиделся и надолго замолк. Мы не стали больше обращать на него внимание, сидели, пили водку и беседовали.

Время было позднее, и пора было собираться в гостиницу - утром самолет.

Я поднялся из-за стола, и вдруг попугай разразился отчаянной бранью:

- Сука старая, сука старая! Как ты меня з...!

Мы расстались.

Уже когда вернулся в Москву, одна знакомая, кандидат наук, рассказывала, что величина словарного запаса птицы зависит от ее пьезовизуальных возможностей. Легче всего птицы запоминают эмоционально окрашенную лексику, так как она выделяется на общем фоне речи. А

что может быть более эмоциональным, чем русский мат? Причем матерщина так легко усваивается птицей, что отучить ее от употребления черных слов невероятно сложно. Для этого нужно только самому не ругаться в присутствии птицы. Есть попугаи-говоруны, которые неплохо запоминают императивы (приказы, побудительные слова) и коммуникативы (привет, пока, до свидания). Почему-то я вспомнил своего прапорщика, который очень любил приказывать, употребляя при этом матерщинные выражения. Когда я демобилизовывался, он купил себя попугая. Среди военных мода такая была.

Хотел бы я теперь услышать того попугая...

СОН

Моему товарищу приснился сон. С обезумевшими глазами и всклоченными от пота волосами он рассказывал:

- Представляешь, иду я по Москве. Всюду небоскребы в виде сказочных теремов, с колоколен льется русский перезвон, часы на Спасской башне играют «Боже, царя храни». По дорогам снуют шикарные, суперсовременные «Лады» и «Волги». Кстати, мостовые похожи на зеркальную гладь, всюду чистота, а дураки исчезли. По улицам ходят только умные люди, здороваются друг с другом, улыбаются и слышишь только: «Будьте добры», «Спасибо», «Пожалуйста»...

Весь мир смотрит русские телевизоры марки «Сонин», пользуется видео и фототехникой от «Никонова». В Париже мода только на русские кружева и оренбургские пуховые платки, немцы стоят в очередях за вологодским маслом: голландцы жуют бутерброды с российским и костромским сыром. Кстати, «Макдональдсы» утратили свое влияние не только в Европе, но и в самой Америке. В Нью-Йорке нет отбоя от желающих перекусить в «Русской пельменной», в бистро «Расстегаи и кулебяки». Все лакомятся варениками с клюквой, пирожками с капустой и запивают еду квасом и пивом «Ячменный колос».

В магазинах моментально раскупаются матрешки, балалайки, пользуется повышенным спросом русский фар-

фор. Иностранцы предпочитают пить чай только из русских самоваров, варят борщи, не мыслят ужина без отварной картошки с селедочкой и на брудершафт пьют только «Столичную» и «Русскую».

Все зарубежные бомжи мечтают стать бомжами московскими, которым выплачивается пособие по бомжеванию в золотых русских рублях, бесплатно выдаются контрамарки и веники для посещения русской бани, после чего все они направляются на поселение в пятизвездочные отели для восстановления здоровья, утраченного в своих странах.

Казино Лас-Вегаса и Монте-Карло давно закрыты за неимением посетителей. Однорукие бандиты-автоматы пошли на металлолом, стрелки рулеток заржавели. Зато весь мир играет на бильярде в русскую пирамиду, режется в лапту и городки и проводит досуг за игрой в подкидного дурака.

Весь космос забит русскими космическими кораблями, станциями, спутниками, с которыми запросто может связаться через Русстернет по компьютерной связи любой желающий.

Русские живут дольше и лучше всех. Новорожденным прямо с пеленок открывают счета в банках. За здоровьем стариков следят персональные компьютеры.

Люди всех национальностей мечтают стать русскими. Американцы, французы, итальянцы эмигрируют в Россию. Около здания МИДа на Смоленской площади в Москве - столпотворение. Разноязычный гомон, драки. Русские милиционеры очень вежливо советуют иностранцам - неграм, японцам, индусам - не волноваться, потому как паспортов с российским гражданством хватит на всех. Но иностранцы чуть ли не по головам лезут к заветным окошечкам и матерятся, матерятся, матерятся...

Тут я и проснулся.

ЭКЗАМЕН ПО РУССКОЙ ЛЕКСИКЕ

В предрассветный час всю комнату в общежитии разбудил скрежет напильника. То вернулся Тякучев и после любвеобильной ночи с очередной пассией делал на своей

тумбочке новую засечку. Кого-то трахнул. Когда засечка заняла свое место в длинном ряду с другими засечками, которые окаймляли всю крышку тумбочки, он набрал в рот воздуха и резко сдунул опилки. Потер пропил пальцем, почесал в голове и улегся в свою койку. Уснул сразу, не предаваясь никаким любовным воспоминаниям. Обычное дело. Обычная засечка. Хотя не совсем обычная. Дело в том, что за обладание блондинкой Тякучев пропиливал глубокую ямку. Если переспал с брюнеткой, ямка прорезалась поменьше. С шатенкой - совсем маленькая. Поэтому крышка тумбочки была похожа на огромную засохшую астру. В основном преобладали брюнетки.

Утром, когда шла уже первая пара, по этажу бегал разгневанный декан - больше половины будущих преподавателей русского языка и литературы не возжелали удостоить своим присутствием лекцию по русской лексикологии. Декан в ярости срывал одеяла со спящих и рычал на весь коридор.

- Я вам устрою райскую жизнь. Я вам покажу, екэлэмэнэ! Я сам буду принимать у вас лексику и фразеологию! Я вам...

Он всем своим тучным телом навалился на дверь комнаты, где спали Тякучев и его товарищи, и защелка легко слетела с шурупов. Правда, студенты уже соскакивали с кроватей, натягивали штаны и майки. Только Тякучев спал как ни в чем не бывало, укрывшись с головой одеялом.

- Я вам, екэлэмэнэ, - орал на четверокурсников декан и вдруг увидел спящего под одеялом человека: - А это что за мешок? - ткнул он толстым пальцем на тякучевскую кровать.

- Тякучев болеет, - сказал кто-то очень робко.

- Тякучев? Болеет? - глаза декана стали похожи на чайные блюдца. - Хотелось бы знать, чем же он болеет?

Декан сделал два шага к кровати и сорвал одеяло с тела Тякучева.

Тякучев спал нагишом.

- Подъем! - голосом пьяного прапорщика чуть ли не в самое ухо Тякучева заорал декан.

В ту же секунду Тякучев в чем мать родила навытяжку стоял перед деканом - сработала старая армейская привычка.

- С похмелья? - не дав прийти в себя еще непроснувшемуся Тякучеву, спросил декан.

- Так то... - хотел сказать Тякучев, но тут же опомнился. - Никак нет, Илья Яковлевич!

- Спите, екэлэмэнэ, - стал ходить вокруг голого Тякучева декан, - а лексикологию за вас Пушкин будет сдавать? И что у вас в комнате за безобразие! Бутылки всюду, баб голых на стены повесили, запах, словно в свинарнике...

Тут его взгляд упал на тумбочку в засечках.

- Чья тумбочка? - тут же спросил он.

- Моя, - ответил голый Тякучев, прекрывая ладонями свой детородный орган.

- А почему она выглядит, как стиральная доска?

- Была такая...

- Врешь, екэлэмэнэ! Это ты из нее гармошку сделал! Зачем ты это сделал?

Отрицать свое умение в выпиливании было бесполезно, и Тякучев решил схитрить:

- Это я, Илья Яковлевич, отмечаю сданные экзамены и зачеты.

- Не понял!? Ну-ка объясни, каким это образом тумбочка стала зачетной книжкой? - и декан провел пальцем по засечкам.

- Глубокие - экзамен сдан на «отлично». Средние - «хорошо». Маленькие засечки - провал или пересдача... - врал Тякучев.

Декан поковырял свежую засечку:

- Не верится, Тякучев, чтоб у тебя столько отличных отметок было. Вот эта свежая - за что?

- По зарубежной литературе.

- Я ведь проверю!

- Ради Бога, Илья Яковлевич.

Декан наморщил лоб, не зная, что бы еще сказать Тякучеву и остальным жителям комнаты. Развернулся и пошел вон, лишь около двери пробурчав: «Надо же, всю тумбочку испохабил, екэлэмэнэ!»

- Экзаменов много, Илья Яковлевич. Вон шестьдесят уже сдали. И это за три с половиной года! А сколько еще сдавать!

Декан резко остановился и бросил:

- Ты бы, Тякучев, между нами мальчиками говоря, лучше бы на хрену у себя эти засечки ставил, чем казенную

мебель портить! Понял?

- Понял, - вздохнул Тякучев, показывая всем своим видом, что прочувствовал момент.

- По-о-о-нял, - передразнил его декан, - не нижней головкой нужно думать, а верхней! Чтобы через десять минут были все в аудитории.

Дверь с треском захлопнулась. Все обитатели комнаты повалились снова на кровати от хохота. Только Тякучев, натягивая трусы, вслух рассуждал:

- Если проверит мои экзамены и зачеты, то у меня за четыре года столько брюнеток, то есть «пятерок», ни за что не наберется...

- Не нижней головкой думать надо... - сказал ему сосед, пародируя декана.

НА ХИТРУЮ ПОПУ...

Когда баскетболисты ЦСКА играли очень важный для себя матч с клубом «Маккаби» из Тель-Авива, диктор объявил по стадиону, что у соперников произошла замена. На площадку вышел самый высокий израильский игрок румынского происхождения Константин Попа. Рост нападающего был 2 метра 20 сантиметров. На майке нападающего красовались буквы «Ропа».

По трибунам прокатился ехидный смешок: «Попа - в жопе». К этому времени ЦСКА выигрывал целых двадцать очков, и победа, казалось, была обеспечена.

Сосед по трибуне посмотрел в программку и, видимо, не найдя нужной информации, тронул меня за локоть:

- А у нас есть кто-нибудь выше?

- Кого выше? - не понял я, о чем спрашивает сосед.

- Ну, этого - жопы?

- По-моему нет, - спокойно вместо меня ответил сосед справа. Ответил так, как будто фамилия игрока и в самом деле была Жопа и не вызвала у него никакого удивления.

- Два двадцать! Надо же! Хорошая палка дерьмо мешать... - покачал головой сосед.

В это время Попа забросил мяч в корзину армейцев и

сократил разрыв в счете.

- Эй, жопа! - раздались крики и свист с трибун.

- Задницу прикройте, - дал совет то ли игрокам, то ли тренеру мой сосед.

По всему было видно, что баскетболист Попа был еще игроком молодым и неопытным. К удовольствию публики он несколько раз промахнулся, и его заменили. Вытирая пот со лба, он уселся на лавочку запасных.

Во втором тайме израильяне прибавили в скорости и меткости бросков, а игроки ЦСКА потеряли кураж и нить игры. Разница в очках быстро сокращалась.

Попа по-прежнему сидел на скамейке запасных, а по трибунам то здесь, то там раздавалось: «Вот жопы, надо же - догнали!»

Не было пределов возмущению и у моего соседа. Надо сказать - ругался он мастерски. Но почему-то во всех грехах обвинял он не баскетболистов ЦСКА и не команду «Маккаби», а одного лишь высокого Попу, который мирно и тихо по-прежнему сидел на скамейке запасных.

Израильяне сделали трехочковый бросок.

- Жопа с ручкой, - прокомментировал мой сосед.

Кто-то результативно выполнил штрафные, и сосед опять обвинил в неудачах ЦСКА Попу:

- Здравствуй, жопа, Новый год. Так и проиграем.

Когда команды в очках сравнялись, сосед упавшим голосом заметил:

- Видимо, шире жопы не пукнешь, так же как и выше члена не прыгнешь!

Наши опять вырвались вперед, и сосед тут же отреагировал:

- Попутного хрена вам в задницу...

ЦСКА оторвался на пять очков, что болельщик с явным воодушевлением тут же откомментировал:

- Мы вам покажем, как жопой гвозди дергать!

Надо признаться, что самые искусные и виртуозные выражения, которыми болельщики и мой сосед награждали израильян, я специально опустил, дабы мой рассказ не стал пособием по нецензурным выражениям российскому болельщику.

...Когда раздался финальный свисток, и игроки и тренеры принялись поздравлять друг друга, мой сосед, довольный и с улыбкой во все лицо, встал с кресла. Он оте-

чески похлопал меня по плечу и сказал:

- Знай наших! Ведь на хитрую попу всегда найдется хрен с винтом!

НЕ ДЛЯ ПРОТОКОЛА

Однажды в своем очередном интервью мэр Москвы Ю.Лужков сказал, что в спорте нельзя быть неискренним, и поэтому иногда приходится употреблять довольно-таки непечатные выражения. Правда, обмолвился городской голова, дескать, мат в устах настоящего спортсмена никогда не направлен на какую-либо конкретную личность. Ну, не попал игрок мячом в кольцо, ворота, не смог удержаться на вираже мотоцикл, не дотянулся до теннисного мяча - и в сердцах вылетает «...твою мать»!

Надо сказать, что матерятся спортсмены почти всех видов спорта - на беговых и водных дорожках, в волейболе и баскетболе, на стрелковых стендах и на гимнастических коврах. Ругаются даже в таком интеллигентном виде спорта, как большой теннис.

И что интересно: карают за нецензурщину в большом теннисе наиболее жестко - в денежном выражении. И судьи-цензоры здесь работают четко и безжалостно. К тому же они хорошо знают, кто из теннисистов любит употреблять нелитературные выражения. А некоторые рефери в ходе матча даже ожидают матов от конкретных игроков. Ведь пошлет словесно куда подальше теннисист корт, ракетку, погоду и за свою нецензурную эмоциональность поплатится большими деньгами. А если пошлет соперника, судью или его помощника в матче, допустим, на Уимблдоне - может и вообще не получить призовых денег - все уйдет на штрафы в фонд развития «Большого шлема».

Примеров - множество.

Джиму Курье не понравился судья, и теннисист сказал все, что он о нем думает, употребив пару крепких слов. В итоге налетел на штраф в 1500 долларов. На такую же сумму был наказан Поль Хаархус. Тоже судью послал на веселые буквы. Штрафовали Макинроя-младшего, Андре Агасси, Патрика Кюнехена...

Но то, что запрещено теннисистам, разрешено судьям. Те не только не раз повторяют устно все сказанное в свой адрес, но и письменно протоколируют нецензурную брань.

Итак, все судьи не только следят за ходом и перипетиями игры, но и внимательно слушают, что говорят спортсмены. И как только кто-нибудь крепко выразился, тут же следует донесение судьи на вышке главному рефери соревнований. Затем на солидном бланке выражение протоколируется для истории и потомков: какой игрок, в каком матче, на какой минуте произнес бранные слова. Указывается матерное слово и его адресат. Правда, на английском, потому в протоколах чаще всего фигурируют выражения типа «фак ю».

Благо российские игроки никогда не наказывались - умеют держать язык за зубами. Но меня долгое время волновал вопрос: хватило бы места в штрафном протоколе, чтобы занести слова разочарований, если бы в полуфинальном памятном матче на Кубок Девиса Андрей Чесноков проиграл в финале? Помните пятичасовой матч? Наша сборная тогда висела буквально на волоске!

КОГДА МАТЕРЩИНА ВЫРУЧАЕТ

Был случай, когда самарские оперативники накрыли сходку воров в законе. Нагрянули в тот момент, когда криминальные авторитеты занимали места в автобусе. Через минуту-другую паханы хотели уже отправиться к месту явки, дабы обсудить планы на перспективу. Но... в это время собровцы и закрыли выходы и входы в «Икарус». «Так, господа авторитеты, - сказали милиционеры. - Семинар по обмену опытом переносится в ближайшее отделение милиции. А пока предъявите документы».

Надо сказать, что и разбойнички тоже были не лыком шиты. После того, как люди в бронежилетах и с автоматами обшмонали каждого, они задали правомерный вопрос: а на каком, извините, основании вы устроили шмон среди честных и законопослушных российских граждан? И были правы.

Правда, пока велся обыск, случился маленький конфуз: один из охранников какого-то авторитета от страха по-крупному наложил в штаны. Пока милиционеры подыскивали ему новые, недовольные паханы устроили бунт. Вы, начальники, скажите, по какой статье и на какой срок хотите в кутузку упрятать? Пока милиционеры раздумывали над ответом, сами же уголовники их и выручили. Недовольные неожиданным арестом и нахальным обыском почти три десятка воров в законе на чем свет стоит начали материть работников правопорядка. При этом «сука» и «козел» из всех высказанных выражений были признаны самыми мягкими и культурными.

Но самая «изысканная» брань звучала, когда у всех задержанных снимали отпечатки пальцев.

Оперативники радовалась: все нецензурные выражения и изощренная брань в их адрес были только им на руку. Так как тотальная проверка задержанных на причастность к каким-либо преступлениям ничего не дала, да и в розыске авторитеты пока не значились. Поэтому всех и привлекли по статье за мелкое хулиганство, выразившееся в оскорблении органов правопорядка. Словом, два с половиной десятка авторитетов криминального мира и еще столько же их помощников были усажены на 15 суток в изолятор временного содержания. А за это время оперативники многих смогли проверить на причастность к тому или иному преступлению.

Так, несдержанность авторитетов помогла работником милиции.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО СЛУЧАЙ

Вообще существуют десятки, сотни нюансов, моментов, случаев, забавных происшествий, когда просто нельзя не заматериться.

Представьте такую ситуацию. Девушка спускается в подземный переход, а навстречу ей мужик. Идет прямо на нее, широко расставив руки, - будто бы обхватить собирается. В переходе никого нет. Девушка рефлекторно делает

два шага влево - и мужик с распахнутыми руками тоже. Она вправо - он, словно ее зеркальное отражение, за ней.

Кому-то на беду, а кому-то на счастье, девушка эта лет пять постигала науку рукопашного боя. И ей ничего больше не оставалось, как применить предупреждающий прием против злодея-насилъника. С криком «И-я-а-а-а» она со всей силы бьет мужика ногой в область печени и тут же старается поддеть кулаком в челюсть. Но раздается звон разбитого стекла и, конечно, отборная матерщина. Мужик в гнев смотрит на окровавленные руки. И свои, и девушки.

- Совсем дура, что ли! - кричит он растерявшейся каратистке. - На хрен ты мне нужна! Я специально дождался вечера, чтобы по безлюдной улице перенести оконное стекло из гаража домой. И вот - на тебе!

Или другой подобный случай.

Мужику в летнюю плетеную сандалию попал маленький камешек. Он решил его вытряхнуть. Облокотился рукой на какой-то сарай и стал трясти ногой. Но сарай, к несчастью, оказался небольшой электрической подстанцией, или, как ее еще называют, - трансформаторной будкой.

Опять же к несчастью, к этой самой подстанции шел электрик - что-то ему там было нужно выключить или включить. Видит электрик трясущегося мужика и быстро соображает: мужик-то под напряжением. Что делать? Надо выручать! Он хватает увесистый дрын и со всей силы бьет мужика по руке, которой он держится за угол подстанции - так, простым способом, отключают жертву от тока.

Рука пострадавшего повисает, как веревка, - перелом.

На каком языке они объяснялись, можно догадаться, поставив себя на место того мужика, в чью сандалию попал камешек.

Или такая история. На центральную площадь выскакивает мужчина и старается быстро ее пересечь. За ним выбегают два милиционера. Под липами на лавочке сидят молодой человек и дама его сердца. Парень увидел убегающего и догоняющих и, чтобы показать своей девушке, что он настоящий мужчина, в два прыжка догнал первого. Болевой прием - и мужик корчится на асфальте. Тут жених с видом победителя поглядывает на свою даму, потом на

стражей порядка. А те - запрыгивают в автобус и уезжают. Конечно, поверженный разразился громкой бранью. Он тоже спешил на этот же автобус. А все - его величество случай!

УРАЛЬСКИЙ МАУГЛИ

Еще одного Маугли выловили - только уже в уральской глуши.

Дикого лесного жителя обнаружили охотники из города Серова, что в Свердловской области. Пошли пострелять уток, но внезапно из-за дерева к ним вышло страшное существо, похожее на лешего. Вид у него был настолько диким, что охотники бросились наутек, побросав свои ружья и вещи. Опомнились они только после до боли и с детства знакомого: «У, бл...!» Решили вернуться - ружья-то жалко. И обнаружили, что существо, присев на корточки, изучало содержимое их рюкзаков.

Новоиспеченным Маугли оказался уральский бомж по имени Кукша. Оказалось, что он долгое время живет в лесу, ни имени, ни возраста своего не помнит, но зато отменно матерится. Совсем в голодные времена наведывается в городишко и просит подаяния. А иногда, как и в данном случае, пугает бродящих по лесу людей - грибников, охотников. Бросается на них с истощенными матюгами и собирает содержимое брошенных в страхе рюкзаков и корзин.

Неоднократно пробовали приучить Кукшу люди к нормальной жизни - не помогает. Матерясь, Кукша говорит, что человек человеку волк.

УВЕКОВЕЧИЛИСЬ

Два друга-уральца, из так называемых новых русских, забрели на территорию парка Горького в Москве.

Погуляли-погуляли и решили зайти в павильон космической станции «Космос - Земля», где располагается и об-

серватория Государственного астрономического института. Дело в том, что нувориши лично хотели взглянуть в телескоп, чтобы увидеть комету, которая приближалась к Земле-матушке и о которой писалось очень много в газетах. Словом, ребята гуляли с познавательными целями. Не то что их соплеменники - по стриптиз-барам и другим увеселительным учреждениям.

Заплатили они по сто восемьдесят тысяч рубликов - разве это деньги для людей состоятельных! - прошли в зал, поглядели на звездное небо, на комету. Ну и что? Мутота какая-то. Но, оказывается, их интересовало совсем другое.

- А где тут у вас ученые, которые выискивают новые планеты?

- Зачем вам? - поинтересовались работники обсерватории.

- Хотим, чтобы пара новеньких планет летала под нашими именами.

- Понятно-о-о, - протянули работники. - Тогда вам туда - в коммерческо-астрономический отдел.

Ребята пошли в ту сторону, куда махнула рукой смотрительница заведения.

В принципе, астрономы обсерватории, по несколько месяцев не получавшие даже те гроши, которые им положены, в коммерческих целях разыскивали планеты, кометы, болиды и метеоры, дабы им могли присвоить свои имена наши богатые соотечественники. Одно пока мешало бизнесу - желающих было маловато.

Чтобы данная история не было истолкована как шутка или розыгрыш, надо еще пояснить вот что.

Именованию, по международным договорам, подлежат только очень удаленные планеты - как говорят астрономы, звезды седьмой величины. Присвоить такой звезде свое имя или любое другое название, которое в данный момент смогло прийти в голову, - всегда пожалуйста. Готовьте по 80 тысяч рубликов за планету, расписывайтесь в журнале и... до свидания. Правда, если кто-то из заказчиков желает серьезно ознакомиться со своей планетой, то уже ученые из астрономического института в течение года и за десять тысяч баксов более детально разберутся, что это за планета, какое до нее расстояние от Земли, каковы истинные размеры, масса, возраст и т.д. и т.п.

Так вот, нувориши решили действовать со всей серьезностью.

Планеты им быстро нашли. Правда уральские ребята требовали, чтобы звезды были если не четвертой, то уж непременно пятой величины. Ну, типа Спики, Сириуса, Большой Медведицы или уж, в крайнем случае, Альдебарана. Но им, хотя и долго, но вполне доходчиво объяснили, что в этих галактиках все планеты уже открыты и имеют названия.

- Ну, хорошо! - опять сказали ребята, - а что-нибудь не открытое в округе Большой Медведицы имеется?

Им опять объяснили, что названия всех планет, которые крупнее седьмой величины, продаются лишь по решению специальной комиссии, в которую входят космонавты и известные ученые-астрономы.

Ждать, когда состоится очередная комиссия, у молодых коммерсантов времени не было, и они, выложив по десять тысяч баксов, согласились на то, что предлагают.

Через полчаса регистратор обсерватории заполняла именные бланки.

- Каким именем назовете свою планету? - обратилась она к одному из нуворишей.

- Планета Сручкина.

Регистратор поморщилась:

- А может быть, планетой Александра? Или составьте слово из первых букв ваших инициалов.

- Я сказал - Сру-ч-ки-на! Понятно?

Регистратор сразу поняла, что спорить с этими ребятами бесполезно, и внесла фамилию в регистрационный бланк.

Затем обратилась ко второму.

- А каким именем вашу планету назовем?

- Планета Паши Ебытько, - с гордостью в голосе сказал товарищ Сручкина.

Регистратор без всяких проявлений восторга сделала запись на регистрационном паспорте и в журнале обсерватории - теперь планеты утратили свои цифровые номера и стали называться именами Сручкина и Ебытько.

Сручкин уловил недовольство на лице работника обсерватории:

- Тебе что, тетя, наши фамилии не нравятся?

- Фамилии-то ни при чем. Но названия планет, честно

признаться, как-то не звучат.

- Ха! - показал пальцем Паша Ебытько на работника обсерватории. - Во тетя темная! Ты че, мать, не слышала, что весной 1996 года возле Земли летала комета под названием Хуякутаке. Японец-то не постеснялся назвать комету своим именем, в котором два матерщинных слова - «х..» и «кутак», что по-узбекски тоже самое что и х... по-русски. А тут вдруг Сручкин и Ебытько не устраивает!

После этой тирады они с важным видом удалились.

Так и летают теперь вместе с большой кометой Хуякутаке две невидимые звезды седьмой величины с именами Саши Сручкина и Паши Ебытько.

Одно успокаивает: обсерватория в московском парке Горького не единственная на Земле. И поскольку каждая из них ведет свой собственный каталог, то звезда Паши Ебытько где-нибудь в Америке может называться совсем другим именем. А кто сказал, что в Америке не хватает чудаков с оригинальными фамилиями?..

ЧЕРНЫЙ БОМЖ

Я ошалел: передо мной стоял бомж-негр, слезливо просил милостыню, вставляя в просьбы русскую нецензурную брань. Одет он был в замызанную болоньевую куртку неопределенного цвета, из-под нее торчали две худые ноги, облаченные в пожеванные тренировочные штаны с широкими лампасами. Дырявые кроссовки заканчивали этот наряд.

Он стоял на углу около Черемушкинского рынка, стараясь изловчиться и ухватить за рукав какого-нибудь благовидного гражданина и, мило картавя русские слова, медленно произносил:

- Денег нету. Ехать, епт, нада...

Если проходящая мимо дама оставляла его просьбу без внимания или вообще никак не реагировала на слова зачуханного африканца, вслед ей неслоь незлобное и «ласковое» - «письга». Господам, не пожелавшим расстаться со своими деньгами, вдогонку доставалось слово «мутила».

Уже потом узнал, что рыночные бомжи называли сво-

его нового коллегу Аликом, родом он был из Анголы, а приняли российские побирušки иноземца в свои ряды далеко не ради имиджа и экзотики. Дело в том, что подавляющим, которого у Алика за неделю собиралось в три раза больше, чем у нашенского нищего, он делился со всеми по-братски.

Кроме матерщины к концу первого месяца службы «импортный бомж» мог уже говорить целую фразу:

- Если нету денег, угостите, бля, хотя бы сигареткой.
Возрождаемся, господа!

ВСЕ ПО НАУКЕ...

Некоторые ученые-физики говорят, что при нервном возбуждении у человека, как у морского ската, вырабатывается электрическое напряжение. Два недовольных, обкладывающих друг друга отборным матом индивидуума, в своем роде похожи на два токовырабатывающих устройства. Один, на гневно-нецензурном наречии говорящий другому все, что о нем думает, тем самым подзаряжает аккумуляторы своего оппонента, который также, основательно зарядившись отрицательными электроэмоциями, в свою очередь начинает подпитывать матом энергосистему своего обидчика. Спор не закончится до тех пор, пока кто-то кого-то первым не отключит. Но может прийти и третий с более сильным зарядом и разведет «энергоносителей» по разные стороны или выключит обоих.

Когда мне объяснили эту теорему, я лишь ехидно улыбнулся: ну как же, электричество тому виной!

Так бы и не верил, если бы однажды самому не пришлось убедиться в том, что электричество из-за нервного перенапряжения все-таки накапливается и вырывается из человека наружу. На даче я колол дрова. Одна чурка попала малость сыроватая. Замах и - раз! Колун вонзается в дерево и не хочет высвобождаться. Я его дергаю туда-сюда - не поддается. Глубоко сел. Наконец вытаскиваю. Размахиваюсь - раз. Опять защемило. Третий раз, четвертый. Чурка не поддается. И колун каждый раз приходится из нее выдирать неимоверными усилиями. После очередного удара в сердцах кричу:

- ...твою мать!

Чурка тут же сама разваливается на две части.

Как тут не поверишь, что нервы могут вырабатывать высоковольтное электрическое напряжение, которое, вырываясь наружу, имеет разрушительное действие. А брань - всего лишь целенаправленный разряд молнии.

Теория, надо сказать, неубедительна, но совпадений и примеров много.

Один автолюбитель рассказывал честному народу, как задержал его гаишник. Раз, другой обошел машину, не зная к чему бы придаться. Буксировочный трос есть, аптечка есть, огнетушитель тоже есть. Наконец, попросил включить фары дальнего света. Одна не горит. «А-а-а-а! - запрыгал гаишник от радости: - Плати!»

Автолюбитель чуть не плачет: как так, пять минут назад фара горела, а сейчас нет? Достает бумажник и в сердцах произносит:

- ...твою мать! Сколько?

Вылетает электрический разряд и фара, к неудовольствию обалдевшего гаишника, ярко загорается.

Инспектор что-то мычит и отпускает водителя, даже не заглянув к нему в документы.

...Если принять во внимание теорию накопления электроэнергии в теле при нервном возбуждении человека - все по науке выходит.

ЦЕНЗОР

Я, может быть, не до конца понимаю фразу «нецензурные слова и выражения». Всем понятно, что в свое время именно цензура решала, что писать и говорить можно, а что нельзя. Например, московские недостатки цензура не разрешала критиковать больше одного раза в месяц. Об Афганистане писать было нельзя, о нефти, газе, некоторых министерствах военно-промышленного комплекса - тоже нельзя. И еще много чего было нельзя. А если нельзя - то все эти темы были нецензурными. Или наоборот - цензурными. Словом, сам черт не разберет.

Так вот, цензор в нашей газете был ужасным нецензур-

щиком. И ему, цензору, самому не удавалось укрощать свои нецензурные порывы. То, что писать было нельзя, он безжалостно искоренял. А то, что и говорить было нельзя, не мог искоренить никак.

Читая мою заметку о разливах горящей нефти на сургутских промыслах, от без злобы сказал: «Ты явно опи...л, парень. Забирай свою писанину и иди на х.. отсюда. Этого писать нельзя».

Я вычеркнул все, что касалось горящей нефти, и снова принес заметку цензору.

- З...л, - осердился моей настырности цензор и в мелкие клочки разорвал заметку. - О Сургуте писать нельзя вообще. Прикинь хер к носу: если война, то что будут бомбить враги? Сургут. Все. У...й.

«Какой нецензурный цензор!» - всегда думал я, выходя из его кабинета. А может, наоборот - цензурный матершинник?

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПРИЗНАК

В старые партийные времена в одной районной газете работал очень задиристый главный редактор. Ну очень задиристый. Все время его что-то или кто-то не устраивал. То к одному журналисту придерется, то к другому. Но особенно доставалось корректорской службе. Найдёт ошибку или опечатку в газете и разнос устраивает по полной программе. Да ладно бы только разнос, а то и премий лишит, и в должности понизит. А то и просто так придерется из-за собственного плохого настроения.

Жаловались на него сотрудники редакции во все инстанции. Ничего не помогало. Видно, у редактора во всех влиятельных кругах были свои люди и заступники. Очень верно он вел линию партии. Словом, никак не могли от него избавиться или хотя бы урезонить немного.

Когда очередному корректору редактор предложил сразу после вычитки номера подать заявление по собственному желанию, последний ехидно улыбнулся и сказал:

- Ну что ж, сам погибай, а товарищей выручай, - и пошел на дежурство.

Утром вышел очередной номер. На четвертой странице в последней колонке как всегда были разные объявления. И в первом абзаце сообщалось о предстоящем субботнике в честь энной годовщины вождя революции. Далее шло объявление о каких-то заготовках. Но крупным шрифтом было набрано, что в предстоящую пятницу в районном клубе инструктор идеологического отдела обкома партии прочтет лекцию «О сквернословии как пережитке капитализма».

Главный редактор, взглянув на последнюю страницу, упал в обморок. А дело было в том, что корректор в слове «Объявления» «не заметил» ошибки: вместо буквы «в» стояла буква «б» и слово читалось так «ОБЪЯБЛЕНИЯ».

Редактора уволили первым. Корректора вторым.

КОГДА ПОПЫ МАТЕРЯТСЯ

Колька Прочан - совсем молодой художник-реставратор бросил кисть и решил, что пора ужинать. Он слез с лесов, где под самым потолком подкрашивал ясные лики ангелочков, и направился в ризницу. На церковном столе разложил газету и на нее выложил из портфеля пакет со свежими огурцами и помидорами, 200 граммов колбасы, пяток круто сваренных яиц и полбулки черного хлеба. Короче, все, что собрала ему мать повечерять.

Включил электрический чайник. Порезал колбасу и хлеб. Затем, жестом иллюзиониста, извлек из-за стола бутылку с коньяком, оценивающе поднял на уровень глаз - оставалось граммов сто. С сожалением причмокнув, он вылил содержимое в стакан.

Он медленно и с наслаждением выпил коньяк и закусил бутербродом с колбасой. Жевал и чистил яичную скорлупу на газету. В этот момент он был доволен и своей работой, и заказом на реставрацию церковных фресок. Работал с утра и до поздней ночи. В темноте шел домой, ложился спать, а утром - снова к месту работы. Батюшка обещал хорошо вознаградить.

Одна проблема была у Кольки - поговорить не с кем. Перед сном и утром с матерью парой слов перекинется, да

в обед с попом, который ежедневно приходил посмотреть на его работу. Но разговор получался скучный и какой-то нравоучительный. Это не тронь, туда не лезь, никого в храм не води, экономь краску. Словом, скукота.

Колька запихал очищенное яйцо в рот и взял следующее. С газеты, куда он чистил скорлупу, ему подмигнула жгучая брюнетка с аппетитными грудями. Он ребром ладони отодвинул скорлупу с фотографии и прочитал:

«Живой разговор тет-а-тет с сексуальными девушками». Далее указывались номера телефонов, под которыми была еще одна надпись: «Где ты мой укротитель? Дикая кошечка ждет твоего звонка. Если ты смелый мужчина с крепкими нервами, звони мне прямо сейчас».

Не отрывая взгляда от брюнетки, Колька выдернул вилку из розетки - чайник кипел.

Коньяк приятно ударил в голову, и Колька подумал, что не прочь бы поболтать о том о сем с этой сексуальной маньячкой. А она словно подбадривала. Мелким шрифтом в самом низу фотоснимка дева обращалась прямо к нему: «Если у тебя есть свободная минутка, потрать ее на меня, и я так заведу тебя, что ты сразу забудешь все свои проблемы».

Проблема у Кольки была только одна - одиночество под сводами пустого огромного храма. Но на столе чернел церковный телефон. «В конце концов, - подумал Колька, - я имею право на свободу слова».

Он прожевал яйцо, пододвинул телефон поближе, положил ноги на стол и стал накручивать номер.

- Алло, - как показалось Кольке, ответило милое создание. - Тебя как зовут? Ты хочешь провести со мной несколько минут?

Колька назвал свое имя и сказал, что согласен на все. Только насколько это возможно по телефону?

- Не комплексуй, - ответила трубка. - Представь, что мы вместе. Сейчас мы завалимся с тобой на тахту и сольемся в яростном поцелуе.

И через несколько минут Колька уже млел, забыв, что он находится в церкви. Он представлял какой-то гостиничный номер, обставленный в старинном стиле, а рядом с ним на широкой кровати лежала она. Она стонала от удовольствия и плакала от счастья. Она в истоме бормотала его имя, восхищалась его могучим телом, хотя сам

Колька никогда не считал себя Шварценеггером и был хилак от рождения. Она сама снимала с него футболку, джинсы. Она целовала каждый кусочек его тела, называя его божественным, восхищалась его запахом (на самом деле Колька весь провонял красками). Они перепробовали все позы при половом акте и Кольке даже показалось, что они свалились с кровати. Но ее любовный пыл не остывал, и она просила еще и еще. Он матерился от наслаждения, и она ему вторила тем же.

- Ах, какая ж ты испорченная! Какая же ты б..дь! - почти кричал Колька.

- Я твоя б..дь! Твоя! - отвечала она ему с другого конца провода.

- Все, все! Я кончил! - Колька откинул голову на спинку стула и вытащил руку из штанов.

- Только не уходи и не оставляй меня одну, - просила она его. - Давай поговорим о нашем будущем ребенке. Я ведь могу стать хорошей невесткой для твоих родителей. Я умею отлично готовить, создать уют в квартире и ждать тебя после работы. Кем ты работаешь?

- Художником, - ответил Колька, смахивая на пол с руки бледные сопли. - Ладно, об остальном в следующий раз поговорим.

- Ты мне еще позвонишь? - спросила она.

- Конечно, - сказал Колька и положил трубку.

Он посмотрел на часы - с момента знакомства прошло сорок минут. Он блаженно вздохнул, свернул свои съестные припасы и пошел еще немного поработать.

На другой день вечером Колька опять набрал номер телефона брюнетки. Теперь они трахались на песчаном берегу. Она опять восхищалась им и была довольна. Он рассказал ей о своих бывших любовницах, поговорили о последней порнушке. Она тоже жаловалась на судьбу.

Их «встречи» продолжались полторы недели. Днем приходил батюшка, вечером приходила она. Кольке теперь было нескучно, работа шла весело, и оставалось подмазать несколько икон, чтобы получить приличный гонорар. Колька даже подумывал, что с такими деньгами можно было бы и в самом деле разыскать эту незнакомку в телефонной службе 907.

Но однажды утром батюшка грозно потребовал, чтобы Колька сию же секунду спустился с лесов.

Когда Колька спустился, батюшка минуту буравил его своими черными глазищами, а затем под самый нос протянул типовой бланк.

- Твоя работа, дьявол!?

- Что это? - не понял Колька, стараясь разглядеть бу-
мажку.

- Счет за телефон! - прогремел батюшка. - Не отрекай-
ся, дьявол, кроме тебя, здесь никого не было.

- Я заплачу, - потупил в пол глаза Колька.

- Заплатишь, ебииомать! - взорвался священник. - Да у
тебя, нехристь блудная, таких денег никогда не было и не
будет! На семь миллионов рубликов назвездел!

Святой отец наклонился, поднял с пола кусок метро-
вого бруса и замахнулся на Кольку:

- Я тебе, сексуальный маньяк, сейчас все мозги, ебии-
омать, повышибаю! Вон отсюдова-а-а...

Колька не стал долго себя упрашивать, развернулся и
пустился наутек из храма, забыв и свои кисти, и портфель
с едой. А за спиной гремел голос батюшки:

- Храм обокрал, ебииомать! Дьявол! Нехристь!

Шел без денег домой Колька и думал: вот и пострадал
из-за рекламы...

ФРУКТЫ РАЗДОРА

Один садовод-любитель, прочитал в зарубежном жур-
нале, что американцы дарят друг другу на Рождество яб-
локи с поздравительными надписями. Делается это так:
на зеленые плоды наклеиваются трафаретные буквы из
черной бумаги. Яблоко созревает, укрупняется, желтеет
или краснеет. А когда плод созрел, буквы можно отклеить
и на яблоке будет читаться заказанный текст.

Так вот, садовод решил организовать свой бизнес. По-
звонил в некоторые фирмы и банки и предложил: не хоти-
те, мол, поздравить с Рождеством своих друзей яблочком
с живым текстом.

Один коммерческий директор фирмы сказал, что по-
лучишь, мол, старик, сто баксов, если на яблоке будет на-
писано: «Хочу е...ся».

В другой фирме заказали яблоко с адресом: фирме такой-то от таких-то. И с пожеланиями «Х.. вам».

Почему-то надписи на яблоках русские бизнесмены предпочитали делать в матершинной форме. Может быть, относились к этому плоду как к искусительно-эротическому?

Обиженный садовод решил на следующий сезон попробовать делать надписи на грушах.

ПРОЛОГ

Народ в зале Московского театра оперетты чинно рассаживался по своим местам. Публика была из тех, которую называют политическим и артистическим бомондом. На премьере даже присутствовал глава президентской администрации. Он важно кивал на приветствия знакомых деятелей культуры и политики.

Но вот свет в зале медленно стал гаснуть. Наступила полная тишина, публика приготовилась оценить премьеру мюзикла «Сибирские янки».

Занавес лишь наполовину поднялся, как по залу вдруг разнесся громкий отборный мат:

- Так вашу, растак! Му-ки! Бегом по местам, мать вашу...

Публика оцепенела, переваривая информацию, полученную со сцены.

А на сцену выбежало несколько артистов.

И в это время зал взорвался аплодисментами. Всем стало понятно, что поскольку пьеса рассказывает о жизни русских соотечественников на Брайтоне в Нью-Йорке, то поднятие занавеса с отборной матерщиной - всего лишь продуманный и запланированный ход режиссерской мысли.

Успокоившись, зрители прослушали мюзикл до конца, но нецензурных слов больше не произносилось.

По окончании спектакля зал рукоплескал артистам, а за кулисами главный режиссер распекал своего помощника, за то, что в начале спектакля тот разразился отборной бранью на артистов, которые с поднятием занавеса не ус-

пели выйти на сцену и занять свои места.

- Твою мать, - говорил главный.

А его помощник, выслушав вливания шефа, почесал затылок и как ни в чем не бывало спросил:

- Слышь, шеф! А может быть, оставить матершинный пролог - публике-то понравилось!..

ПОХВАЛА

Один известный маг-экстрасенс давал публичное выступление. Это был его первый платный концерт, и он, естественно, очень волновался. И тем не менее удачно ходил по стеклам, выкидывал и другие интересные завораживающие публику штучки. К середине концерта совсем успокоился и начал отрабатывать номер, под названием «отгадки». Суть состояла в том, что зрители должны были задумать имя и фамилию известной в стране личности, а маг должен отгадать, кто это был.

По залу ходил ассистент и спрашивал, кто кого задумал. В задачу экстрасенса входило стереотипно ответить: «Уланова. Чкалов. Гагарин». И так далее. Все шло удачно. Но тут вдруг один зритель задумал личность, которая не вписывалась в этот обычный ряд, и маг-кудесник начал размышлять, не ошибается ли он. Решил более сосредоточенно проанализировать, в результате пришел к выводу, что понимает правильно. Но была пауза, которая насторожила весь зрительный зал. Наконец экстрасенс отвечает: «Задуман выдающийся советский ученый, лауреат Ленинской премии, великий физик-теоретик, академик, директор такой-то академии ядерной физики...» И называет имя, фамилию и отчество. И... пауза! Зрители думают, правильно ли определена личность или нет. И вдруг в гробовой тишине мужик, который загадал лауреата Ленинской премии, и довольно-таки громко отвечает: «Большого ума человек, ... твою мать!»

Зрители дружно зааплодировали - никто из них не осудил мужика-матершинника, никто даже не засмеялся, нецензурное выражение все приняли как должное. Словом, мат прозвучал в комплиментарно-одобрительной форме.

ЗАРПЛАТА НАТУРОЙ

Меня всегда удивляла изобретательность и предприимчивость руководителей хозяйств, организаций и производств, когда дело касалось выплаты денежного довольствия рабочим. Когда огромную Россию охватила эпидемия задержек с выплатами зарплаты, многие директора предприятий предлагали своим рабочим и служащим в качестве зарплаты выпускаемый на их производстве товар или продукт. В Ельце по обочинам автотрассы стояли рабочие местного телезавода и продавали телевизоры, которыми с ними расплатилась администрация предприятия.

- Куда мне эту колбасу девать? - говорила работница колбасного цеха мастеру, который пытался ей в виде зарплаты выдать десяток-другой килограммов мясопродуктов.

- Продашь...

- Да я уже и так всех соседей обеспечила и сосисками, и сардельками, и окороками...

Мастер зло смотрит на несговорчивую бабу и цедит сквозь зубы:

- Тогда онанизмом занимайся!

Впрочем, мнение руководства по поводу натурального вознаграждения чаще всего едино. Если рабочий все-таки интересовался, куда ему девать эти болты, приемники, шифер, доски, инвалидные коляски или органические удобрения для дачных участков, родные начальники, как правило, отвечали на один манер - «на хер».

В одном рыбацком поселке Астраханской области работягам в качестве зарплаты выдали мотороллеры «Муравей». Есть права на вождение или нет - все равно, заработал - получай. Правда, выдавали технику по магазинным ценам с пятидесятипроцентной надбавкой. «Куда мы их?» - разводили руками рабочие.

Ясно куда...

В другом селе за уборку зерновых с комбайнерами рассчитывались велосипедами. Причем раздавали их и пенсионерам, которые и на своих-то двух ногах передвигаются с трудом.

Нетрудно догадаться, как рассчиталось со своими рабочими руководство деревокомбината, которое гнало

продукцию для ритуальных услуг. Столяры и плотники грустно шутили, что во всем поселке не найдется столько потенциальных клиентов в покойники, сколько гробов выдают на зарплату одному рабочему.

Натуроплата в качестве расчета за труд становилась все более привычной. В Воронеже дело дошло до того, что в одном из НИИ сотрудники в кассе получали бутылки с водкой, которые потом каждый сбывал за деньги одному ему известным способом. Коммерческими идеями никто друг с другом не делился: свое бы добро продать. Правда, ученые требовали от руководства, чтобы оно выдавало к бутылкам и сертификат качества.

На другом сельскохозяйственном предприятии рабочие свою зарплату получали утками. В день зарплаты подтягивались к кассе с большими мешками и получали излишне крикливые «деньги».

Но в мою необычную коллекцию попал и факт, когда в хозяйство, заказавшее в счет оплаты своих овощей позарез необходимые шланги, с завода резинотехнических изделий пришла телеграмма примерно такого содержания: «Шлангов нет, предлагаем презервативы...»

Директор хозяйства с негодованием набрал телефонный номер партнера по бизнесу. Когда наконец в трубке зазвучал голос директора завода, выпускающего импозантные резинки, овощевод взорвался:

- Ты че, Лексеич, не заболел?

- А че?

- Мы же шланги просили...

- А мы че?

- Даже говорить стыдно...

- Ну и че? - поняв, о какой продукции идет речь, переспросил директор.

- А куда я их?

- Знамо куда, - захихикала трубка. - Не на морковку же и не на огурцы...

- Издеваешься?

- Нисколько. Пекусь о здоровье вашего коллектива - СПИД кругом. Пойми, я ведь и своим зарплату теми же самыми резинками выдаю...

Чтобы не наговорить грубостей и оскорблений, овощевод в сердцах бросил трубку и только после этого смачно выматерился. Все-таки он был культурный ово-

щевод, хотя и жил в деревне.

А через неделю привезли ящики с надписью «Изделие № 2»...

ДОПИСАЛСЯ...

В одной уважаемой центральной газете я наткнулся на предвыборный президентский репортаж. Начинался он очень загадочно: «О чем вы думаете, - спрашивал автор, - глядя на чистую белую стену?»

Я посмотрел на белую стену в своей квартире и ничего кроме радующей белизны не увидел. Конечно, подумал, хорошо когда стены чистые. Но автор репортажа мне подсказал: «Ну, сознайтесь же, неужели ни разу не тянулась ваша рука вывести на этом незапятнанном просторе что-нибудь эдакое? Разудалое, русское, из трех, к примеру, букв?»

Я не дурак — догадался, о чем идет речь, и подумал, а что если взять и написать! Правда сын-школьник меня не поймет, а жена, того и гляди, наберет 03 и пригласит неотложку. В общем, затея автора репортажа мне показалась несурозной.

Далее автор оставил читателя на время в покое и принялся за политиков. «Честное слово, странно: отчего это политикам кажется, будто накануне выборов нам непременно придет в голову какое-то другое слово...» Действительно, если бы накануне выборов всем избирателям пришлось бы в голову именно ЭТО слово, то по всей России не осталось бы «живых» белых стен и пестрели бы они... Сами догадываетесь.

Потом автор перекидывается уже к конкретному лицу, явно чем-то ему не угодившему. «Ну вот на что, скажите, на что рассчитывали в предвыборном штабе Явлинского, расклеивая по городу плакатики «Требуется новый президент» с девятью пустыми клеточками?»

И я уже начинаю искать и склонять по падежам, составлять производные из этого слова, на которое намекает автор, чтобы заполнить им девять клеток. Ничего не получается - интрига почище, чем в «Поле чудес». Но та-

лантливый автор тут же дает отгадку: «Ведь надо не знать азов арифметики, чтобы не сообразить: это самое из трех букв в этих девяти клеточках поместится ровно три раза. И помещалось».

Вот такой кубический ответ. Я что-то начал соображать насчет азов этики, но под руку попался почтовый бланк на подписку, опубликованный в этой газете. Двенадцать месяцев - двенадцать клеточек. Сколько одному человеку в этих белых клеточках необходимо написать слов из трех букв? Уже обученный предвыборным репортажем, я сообразил моментально. Так, теперь задачка посложнее. Газета многомиллионная. Все читатели догадались, что вписывается в чистые клеточки. Если поклонники Явлинского, выписывающие эту газету, проставят по четыре слова в каждом номере, сколько всего получится? Но я не сторонник Явлинского, я простой читатель, каких миллионы, и потому уже мыслю в общероссийских масштабах. Это же сколько ху..., извините, этих самых слов получится, если их впишут все подписчики? Обидно, но не наберется в России столько сапожников.

ОБ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Каждый человек, считающий себя интеллигентом, знает, что материться некультурно. Но в России ругань - такая неотъемлемая часть общей культуры, что отечественная интеллигенция не только смотрит на мат сквозь пальцы, но и сама грешит черным словом. И многие считают, что пьют водку в России и нецензурно выражаются не только для удовольствия, но и для соответствия. Кто-то спросит: соответствия чему?

Да всему, на какую бы тему ни заходил разговор. Всюду сплошные проблемы: зарплата, жизнь, квартира, отдых, работа... Один профессор даже объясняет наличие матерщины так: наличие этого класса слов в языке необходимо, потому что они обслуживают определенный класс чувствований.

Так что, и интеллигенции чувствования тоже не чужды.

В переводе с английского «интеллигент» - это просто «умный, образованный». А «интеллигенция» (как «про-слойка» - по-пролетарски) вообще не имеет перевода и считается понятием чисто русским. Ленин, к примеру, образованный и умный, называл интеллигенцию «говном».

Конечно, был не прав.

Но вернемся к тезису: «Бранные слова и интеллигенции не чужды».

Лев Гумилев, получивший от мамы за выданный им термин «серебряный век» четвертинку, смолящий дешевые папиросы и рассуждающий о римских императорах как о соседях по дому почти что матерно, выглядел подлинным интеллигентом даже в застиранной ковбойке.

Или другой пример. Когда речь зашла о каком-то новом правительственном постановлении, поэтесса Ольга Берггольц одним словом оценила это творение - «необязательство».

Так что еще можно поспорить с термином, что нецензурина присуща людям слабым, неинтеллигентным и психологически неуравновешенным. У нас в России ругань среди интеллигентов имеет скорее социальную основу. И если истинный интеллигент и употребил словцо, то это говорит не о его слабости, а о каких-то внутренних или социальных проблемах.

Правда, социальные нормы запрещают брань, но если так уж накопилось...

ОПРОС ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Не надо думать, что у социологов жизнь легкая и веселая: дескать, позвонил наугад, спросил, что человек думает по тому или иному вопросу, и дело с концом.

По своему журналистскому опыту знаю, как порой негативно реагируют незнакомые люди, когда по телефону интересуешься их личной или интимной ситуацией.

Так вот, о социологах. Сотрудники Вологодского независимого статистического агентства решили поинтересоваться у своих земляков, насколько они нежны в своих чувствах к родственникам и знакомым.

Оказалось, что жительницы Вологды и Череповца в среднем целуют своих супругов полтора раза в сутки. И чаще всего нежные чувства проявляют домохозяйки, уборщицы, учительницы и работницы предприятий легкой промышленности. Наименее ласковыми оказались банковские служащие, водители трамваев, секретари-машинистки. Но... в ходе исследования представители слабого пола 222 раза обматерили социологов, 11 дали характеристику их деятельности в более пристойных выражениях, а 72 респондента усомнились в их умственных способностях, когда на вопрос они отвечали вопросом: «Вам что, делать не хрен, что ли?»

АКЦИЯ-ПРОТЕСТ

Художники города Ревда, что в Свердловской области, своим ремеслом решили внести вклад в дело нравственного воспитания нового человека в новых экономических условиях. Художники, конечно, были не митьковского направления. Поэтому их акция проходила под лозунгом «Нет - сквернословию в общественном транспорте».

Словом, оформили транспаранты, нарисовали плакаты и развесили все на самой людной аллее парка Победы. На самом большом транспаранте красовался лозунг «Зимой и летом - без мата и с билетом!» Рядом пестрел плакат «Трудящиеся, дружа с прогрессом, оставим мат «БМВ» и «мерседесам».

На столике председателя акции-протеста лежали листы, на которых прохожих просили расписаться в защиту порядка и против сквернословия.

Одни подписывались и важно отходили. Другие подписывались, а потом сами себя же спрашивали: «Совсем я охренел, что ли?» Третьи грязно матерились и обращались к работникам кисти: «У вас с головой все в порядке? В стране война идет, люди голодают, преступность разгулялась, разве тут не выматеришься!»

- Мы же просим, чтобы не матерились только в транспорте, - виновато отвечали художники.

А в газетах написали: «Акция имела громадный успех»...

КАК ДЕТИ МАЛЫЕ...

Один прапорщик - сам отъявленный матершинник, закончив утреннюю поверку, обратился к солдатам:

- Что вы матом ругаетесь - прямо, как дети малые!

Рота захохотала. Но прапорщик, видно, не поняв, что сморозил, тут же добавил:

- Смейтесь, смейтесь. Сейчас вы матом ругаетесь, а через пять минут в столовой теми же руками хлеб будете брать...

Рота расхохоталась еще больше. Прапора, видно, это очень заело - воспитательной работы не получилось, и он, разъяренный, подошел к одному из солдат:

- Ну вот, ты, солдат из славного города Замудонска, чего ржешь? Два наряда вне очереди! Я вас, мать вашу, научу службу любить!

В принципе, матершинник-прапорщик прав: в армии ругаются все - от солдата до генерала.

В одной из газет вычитал слова бывшего министра обороны Грачева:

«Помню, проезжаешь афганский пост, а часовой тебе: «Дрыш!», что означает по-афгански «Стой!». А ты ему в ответ: «Да пошел ты на х...!» Афганцы удивлялись - сколько русских, а пароль у всех один».

Офицеры сами подают солдатам пример, который быстро и охотно перенимается. Контингент стоит того: попадают на срочную те, кто начинал на высшее образование. В казармах, как правило, никаких интеллектуальных натуг не приветствуется. Читаешь книгу - тут же можешь оказаться в личностях подозрительных. Что остается? Материться по поводу и без повода, да и мечтать (так же грязно) о женщинах. А потом этот человек, который матом ругается, и на гражданке хлеб руками будет брать...

ПО СПИРАЛИ

У писателя-сатирика 20-30-х годов Ардова есть рассказ. Речь в нем идет о том, что на одном заводе решила администрация искоренить матерщину на рабочих местах. На собрании постановили: кто матюгнется - платит

копейку. По прошествии недолгого времени большая часть рабочих сидела без зарплаты. Производительность труда резко снизилась, ученики и подмастерья ничего не могли понять в своей специальности, потому что их наставники ничего не могли им объяснить без употребления черных слов.

Директор предприятия, совершенно не понимая, в чем причина такого резкого спада производства, решил пройтись по цехам. Как говорить, поинтересоваться жизнью коллектива. А в цехах грустные старожилы и объяснили, что без матерка работа не клеится. Естественно, директор отменил все постановления, и завод лихорадить перестало.

В дореволюционные времена на некоторых мануфактурных производствах тоже велась борьба с матюгами. Московские археологи в одном из старых зданий столицы нашли «расчетные книги с фабрикантами» - прообразы современных трудовых книжек. В этот документ вносились данные о возрасте, образовании работника, его заработной плате, сроке найма и другая информация. В этих же книжках отмечались и штрафы, которым фабрикант подвергал своих рабочих. Например, штрафом в размере одного рубля карали за опоздание на работу. Столько же выкладывал рабочий и за употребление матерщины и алкоголя. В среднем получка трудящегося тех времен составляла 15 рублей в месяц. Выходило так, что если один раз матюгнулся, то два дня отработал бесплатно.

Многие работали бесплатно долгое время.

Забывтое старое прошлое я перенес на современный момент и понял, почему на наших предприятиях месяцами, а то и годами не выдают зарплату. Скорее всего, действует негласный закон о наказании за черные слова. Люди матерятся, а их штрафуют - слесарей и учителей, офицеров и судоремонтников, врачей и энергетиков.

Я поделился своими открытиями с очень важным человеком из высших сфер. Он не понял юмора и выматерился:

- Причем здесь, мать твою, матюги? К задержкам по выплате зарплаты приводит нестабильность в экономике.

Я ухмыльнулся: нестабильная стабильность всегда была отличной питательной почвой для русского мата. Так что, пока стабилизации рынка не произойдет - можно материться, не опасаясь наказаний и штрафов. Денег все

равно в казне для зарплаты почему-то не находится. А потому интеллигенту и рабочему, крестьянину и политику ничего не остается делать, как материться. И ожидать стабилизации...

ПЕРЕВОДЧИК-САПОЖНИК

Я знал переводчика, который ругался, как сапожник. При встречах с зарубежными партнерами, его любили приглашать на презентации новые русские.

Переводчик, если не было дублера с иностранной стороны, вальяжно переводил монологи с английского, смачно сдабривая их ненормативной лексикой. Это иногда нравилось новым русским.

Однажды в разговоре с ним я заметил:

- Наверное, ты уважаешь русское черное словцо за его неординарность, богатство и эмоциональность...

Переводчик покачал головой и ответил просто:

- Только за эмоциональность. А насчет богатства и разнообразия можно еще и поспорить, богаче ли русский мат, к примеру, по отношению к мату английскому?

Затем на русском он назвал семь матерщинных слов, от которых, по его мнению, и происходят все остальные производные. А когда начал называть английские - пальцев на руках у него не хватило: экорн, олмонд, бэби-мейкер, бэг оф бертер хол, куппер стик, крык хаунтер, крим-стик, стики фингер, диджел-денджел, джусер, грейви-гивер, гулли рейнер, ган джеркинг айрон, кидней-скапер, пендулум...

- Так, почему же ты не ругаешься на английском? - поинтересовался я.

- Ругаюсь, но редко. Для новых русских. Они за это платят приличные «чаевые». На каком-нибудь приеме требует нувориш, чтобы я сказал ему матерное выражение на английском позалихвастей. Уж очень хочется ему своим знанием английского «удивить» иностранца. Конечно, выражение, состоящее более чем из пяти или семи слов, говорить не стоит. Нувориш его все равно не запомнит. Пока добежит до иностранца - забудет. А слова три-четы-

ре запоминает. А потом вставляет их к месту и не к месту. И всем говорит, что нецензурный русский язык богаче. Думает своей пустой головой, что ни в одном языке нет такого обилия мата, как в русском.

От него, умелого переводчика-сапожника, я и узнал, что подлинными чемпионами по сквернословию являются англоязычные народы. Из их скабрёзных словечек можно составить такой огромный словарь, что у русского матерщинника глаза на лоб полезут. Одних только слов, обозначающих то, о чем пишут русские на заборе, у них около двухсот!

- Зато наш матюгальный язык эмоциональнее и музыкальнее, - закулив, уставился в потолок блаженными глазами мой знакомый переводчик. - Недаром иностранцы любят вкладывать душу в русские словечки. Да что там! Сам академик Павлов когда-то заметил, что «для музыкально чуткого славянского ума звучание слова подчас важнее его содержания...»

Я был с ним согласен.

ТОКНУЛО

Как-то одно информационное агентство передало по газетам сенсационное сообщение - в больницу попал электромонтер, который, как бы это помягче сказать, умудрился принять электрический разряд... в сто тысяч вольт! В газете сообщалось, дескать, самое пикантное заключалось в том, что в момент удара на электрике просто вспыхнула толстая стеганая куртка (в народе - телогрейка), и только небольшие ожоги послужили причиной госпитализации.

Хотя, как мне рассказывали знающие люди, пикантность они нашли в словах самого «электрика Петрова»:

- Надо же, сколько работаю, а впервые за всю жизнь е...ло так сильно!

Кстати, испытанный сотысячное напряжение - не первый оставшийся в живых электрик у нас в России. Но разговор не о феномене выживаемости после сильных электрических разрядов, а о фразеологии после случившегося.

Любой монтер после знакомства с электрическим разрядом скажет: «Током е...ло». Или, глядя на работу ученика, опытный мастер советовал: «Смотри! Токнет!» «Чем токнет?» - поднимал глаза непонятливый ученик. «Ебом», - отвечал профессионал.

Да разве только профессионал!

Мой сосед по даче, археолог, кандидат наук, ремонтировавший проводку, получив на грудь 220 и свалившись со стремянки на пол, на мой вопрос, что там у тебя был за грохот, как ни в чем не бывало ответил: «Да током е...ло!» До этого я никогда не слышал от него черных слов.

«Током е...ло» - одно из самых устоявшихся в русском языке нецензурно-профессиональных выражений. И я думаю 90 из 100 мужиков, уловивших даже комнатный разряд электричества, в разговоре друг с другом скажут именно «е...ло». Девять скажут, что их стукнуло или ударило. И, может быть, только официальное лицо на вопрос журналиста может ответить, что электрик Петров принял электрический разряд. Журналист, конечно, так и напишет. Но подумает: «Вот так е...!»

ПЕХОТА, НЕ ПЫЛИ!

Эта байка про кино.

Говорят, что когда Герасимов снимал фильм «Тихий Дон», тоже не обошлось без мата.

Как известно, для военных эпизодов приглашаются консультанты в погонах. Так вот, Герасимов пригласил для постановки батальных сцен героя Великой Отечественной войны генерал-лейтенанта Осликовского. Вся съемочная группа признала в Николае Сергеевиче человека отзывчивого и чистой души. Один лишь был у него недостаток: при волнениях и переживаниях - сильно заикался.

Но настал день, когда нужно было приступить к батальным сценам. Все было готово, и от Герасимова поступает обычная команда: «Мотор!» Камера застрекотала. Осликовскому подсказывают, мол, пора кавалерию в бой запускать.

Генерал, сидя на гарцующем коне, шашку из ножен

вынимает и кричит: «Кавалерия, в пи...» - и дальше, перелетавшись, сказать ничего не может. Заново кричит:

- Кавалерия, в пи... Кавалерия, в пи...

Сотни кавалерийских глоток со смехом орут:

- В п..ду что ли? - и хохот раскатывается на весь Тихий Дон.

Одним словом, общими потугами кавалерия все-таки «вперед» поскакала. Очередь до пехоты дошла. И тут возникает ситуация покруче.

Герасимов дает команду, все работает. Генерал во весь дух орет:

- Пехота, на ху..

Теперь настает очередь пехоты ржать. Жалко генерала - но что поделаешь, если так получается. Как говорится, чувству-то не прикажешь.

А Осликовский старается повторить. И снова:

- Пехота, на ху... на ху... на ху...

Кто-то дразнится, мол, мы и так на ху... и, как у кавалеристов, даже ноги свешены.

Герасимову этот комизм надоедает, и, чтобы прекратить смех над заслуженным генералом, он сам дает отмашку пехоте наступать на хутор Татарский...

МОТОР!

Между прочим, многие кинорежиссеры очень умело ругаются матом. Даже всенародно известные. И не только ругаются сами, но и заставляют это делать артистов. Конечно, согласно сценарию.

Один начинающий режиссер рассказывал, что на съемочной площадке бывают моменты, что начинаешь ругаться даже тогда, когда совсем не хочется делать этого. Он привел несколько случаев, которые мне показались довольно-таки заурядными и обыденными, и, по моему мнению, мативация мата на съемочной площадке ничем не отличалась от площадки строительной.

В тот же вечер я раскрыл свежую газету и наткнулся на интервью с изветным режиссером комедийного кино Аллой Суриковой.

«Съемочная площадка, - делилась она своим опытом, - это такая вещь, где не знаешь, что произойдет через минуту. Придется ли ползать на брюхе, водку кому-нибудь наливать, деньги свои платить или ругаться матом.

У меня была съемка картины «Чокнутые». Там была сцена: поезд отходит под фейерверком (который готовили три дня и который горит всего сорок секунд). Макет поезда тянет такая машина-телега. Артисты должны идти, массовка танцевать, оркестр играть, поезд ехать, фейерверк гореть - ну, все одновременно. Один пиротехник должен лежать под колесами - дым пускать, второй - сидеть в трубе, оператор все снимает на кране. И по моей команде помощник машет человеку, который сидит в машине-телеге, которая поезд тянет. Все готово? Все. Кричу: «Мотор!», машу, поезд не едет. Фейерверки горят, конница идет, оркестр играет, поезд дышит, но не едет. Кричу «Пошел!» - стоит. Машу, кричу - стоит. Когда все прогорело, поезд двинулся. Оказалось, что дяденька, который тянет поезд, отошел пописать. Что я потом говорила, мне рассказывали. Но я таких слов не знаю...»

Мне показалось, что мотивация мата в этом случае оправданна. Даже в устах женщины.

АСТРАЛЬНЫЕ Б...

Троллейбус окончательно засел в автомобильной пробке, и большая часть пассажиров покинула салон. Мне спешить было некуда. Я удобно сидел в кресле и перелистывал скандальный еженедельник.

За мной сидели две женщины, которые, видать, тоже никуда не спешили, и беседовали между собой. Я прислушался.

- ... так вот эти б..., - говорила одна другой, - насылают порчу, заставляют людей насильно пить водку, опускаться до наркомании и проституции.

- Б... они и есть б..., - вздыхая, поддакнула другая.- А откуда они взялись-то?

- Из потустороннего мира.

- Да сказки это все!

- Какие сказки! Один ученый в газете писал, что во время спиритического сеанса к участникам являются не души тех умерших, кого вызывают спиритологи, а эти самые б.... Вызывают участники, к примеру, своих родственников, знакомых или какую-нибудь знаменитость, а вместо нее является эта самая б...дь в виде бандита или пьяницы и давай уговаривать участника спиритического сеанса кого-нибудь убить или съесть наркотик.

- Бред какой-то!

Я, с интересом слушавший рассказчицу, тоже относил ее теорию к бреду чистой воды. Но сказка мне нравилась, и я только делал вид, что погружен в чтение.

- Да какой бред! - вдруг всплыла тетка и обратилась к подруге с вопросом: - У тебя душа есть?

- Конечно.

- Когда помрешь, куда она денется?

- Улетит на небо. А там уже Господь рассудит, куда ее пристроить - в рай или в ад.

- А если никуда не устроит?

- Быть такого не может.

- Еще как может! Давно доказано, что души черных людей - убийц, жуликов, алкашей, словом, тех, кого Господь не принимает в высшие сферы за грехи, летают над нами и питаются энергией живых людей.

- Как же они питаются?

- Вселяются в человека и подчиняют его себе. Приказывают совершать ему разные грехи, а мы, наивные, и принимаем их приказы за свой внутренний голос. Вот у меня зять. Женился на дочке - не пил. Пять лет они прожили душа в душу - не пил. А последний год, словно с цепи сорвался. Ни дня трезвый домой не приходит. Вот я и думаю, как это человек, на дух не переносивший спиртное, вдруг стал нажираться вдымину. И когда я статью в газете прочитала, сразу поняла, что именно эти б... в него вселились.

- Что же он в спиритизме участвовал?

- Может быть, и участвовал. Они у себя в институте много чего сатанинского вытворяли.

Тетки замолчали. Троллейбус дернулся, проехал метров сто и снова остановился.

- Может быть, ты и права, - вдруг сказала оппонентка.

- Мой сосед по лестничной площадке руку и два ребра сломал. Я его спрашиваю: как же это тебя, Николай, утормозило? А он отвечает: подошел, мол, к платформе в метро. Поезд стоит, вагоны открыты. Но вот-вот двери захлопнутся. Я никогда не спешу запрыгивать - лучше другой поезд подожду. А тут вдруг мой внутренний голос командует: «Прыгай, успеешь!» Словно дьявол какой-то дернул, и он прыгнул. Его дверью защемило, проволокло по платформе, стукнуло о чей-то твердый багаж. Благо, машинист в зеркало увидел и затормозил.

- Вот-вот, видишь! - радостно отозвалась носительница теории астральных б... . - И ученые говорят, что эта нечисть может пристроиться где-нибудь на плечике и заставлять человека против его воли пить, курить, делать зло. Я что думаю: вот у подростков-то наших души неокрепшие, в них чаще всего и вселяются эти б...ди. Встретишь такого на темной улице - он тебе в морду сразу, да еще и сумку выхватит. А когда такого милиция поймает, он сидит и думает: зачем я это сделал?

- Ох, и не говори! Таких б... у нас полгорода. Одна толкнет и не извинится, другая в карман залезет, третья так обхамит! Намедни на оптовке один интеллигентный такой мне на ногу наступил. У меня от боли чуть глаза на лоб не вылезли. А он: «Ну, извини, тетка». Ну, я и сказала ему все, что я о таких, как он, думаю. Мудак, говорю, лучше бы работал, чем средь бела дня на рынке толкаться. Вон морду какую наел. И ходишь яйцами трясешь!..

- Да какая от них благодарность! Что ты! Молодежь сегодня пошла такая, что палец в рот не клади. Все торгуют - коммерция! Это мы с тобой на заводе, как дуры, по две смены вкалывали. А они...

Тетка грязно выругалась.

Троллейбус снова дернулся и побежал по улицам. Я перелистнул страницу газеты и увидел крупные буквы заголовка «Астральные лярвы». В статье говорилось о том, что я уже слышал от соседок по троллейбусу. Только про б... в статье не было ни слова. Про лярв было, а про б... - ничего.

Водитель резко затормозил, и одна из теток клюнула меня носом в затылок.

Была моя остановка. Я встал и пошел к выходу, слыша как тетки принялись материть водителя:

- Мудило! Он думает, что кирпичи везет!

- Б... астральная! - вторила ей другая
Я подумал, что, наверное, все-таки астральные б... существуют...

МУДАНЦЗЯН И ХУНВЭЙБИНКА

По пьяной лавочке дядя Костик берет гитару и выходит ее насиловать во двор. Сидит на крылечке, тренькает по струнам и что-нибудь заунывно гнусавит. Сила его голоса варьирует в зависимости от того, слышит ли песню его супружница. Дядя Костик поет так, чтобы песня непременно была услышана.

От этой песни завывали все собаки,
И у соседа обвалился потолок,
А мне хотелось без шума и без драки
Поднять тебя и е... об пенек.

Слова последней строки всегда приводили к одному и тому же эффекту. На самом драматичном слове из дома выбегала тетя Шура, жена дяди Костики, и принималась на всю улицу ругаться. Дескать, если кого и нужно об пенек головой долбануть, то в первую очередь - самого дядю Костики. Падлу бесхренову...

В этот раз гитарист поднял от струн грустные глаза и устало обратился к жене:

- Куклик, хуйвейбиночка моя...
- Я вот тебя сейчас кочережкой...
- Куклик, не балуй!
- Ах ты, сын Муданцзяна! Обзыватьсь!
- Куклик!
- Муданцзян бесхренов!
- Ответишь за муданцзяна бесхренова, хуйвейбинка штопаная!

Костик, между прочим, считал, что зря его жена обижается на это китайское слово, так как оно по всем требованиям китайского словообразования соответствовало зеркальной действительности по отношению к ней, его Куклику.

Тетя Шура же была женщиной вспыльчивой и горячей. Как говорят автомобилисты, заводилась с пол-оборота. Когда надо и не надо пускала в ход кочергу, а то и метко

метала тарелки в голову противника - как правило, своего непутевого Муданцзяна. Так что трактовка «Хуйвэйбинка» как нельзя лучше отражала характер тети Шуры. И хотя с китайского языка слово переводилось как «красный охотник», на самом деле под этим термином люди русской национальности подразумевали бандитское обличье этого племени. Ведь именно хунвэйбины всюду учиняли погромы, после чего их стали называть скандалистами и безобразниками.

Другое дело, что дядя Костик произносил это слово с небольшими буквенными перестановками, что и распяляло тетю Шуру.

- Хуйвейбиночка, - ржал Костик во дворе на крылечке.

В это время дверь отворилась и на голову дяди Кости-ка был выплеснут прокисший гороховый суп.

- Получил Мудан... Муда... муданцзян бесхренов.

Костя аккуратно положил на крылечко семиструнку, поковырял пальцами в гуще сопливо-гороховых волос и, покрываясь красными пятнами, стал грозно подниматься с крылечка.

- Куклик, - стараясь придать голосу нежно-ласковый тембр, ворковал дядя Костя: - Сейчас я тебя, как весь хуйвейбинский род, буду уничтожать.

Он схватился за ручку двери, но Куклик успела закрыться на щеколду.

Дядя Костя уперся одной ногой в дверной косяк и двумя руками резко дернул на себя дверную ручку. Через мгновение он кубарем скатился с порога вместе с этой самой ручкой.

- Ты чего это сальто крутишь?

Костик после кульбита ошалело посмотрел на соседа, возникшего неожиданно-негаданно, и рассеянно произнес:

- Куклик... хуйвейбинка...

- Да ну их, баб! Пошли ко мне во двор, - и сосед, отвернув полу пиджака, показал горлышко бутылки.

Через полчаса из соседского двора под бреньканье гитары доносились два протяжно-гнусавых голоса:

А мне хотелось без шума и без драки

Поднять тебя и ...

Куклик-хунвэйбинка бродила по двору с кочергой в руках, ожидая появления врага. В любую минуту мог начаться штурм со стороны Муданцзяна...

ОСКОРБИЛАСЬ...

Бригадиру Федосычу очень нравились крупные женщины. Такой была и новенькая фрезеровщица Людочка Маслова. Как и все толстушки, она была женщиной доброй, смешливой и незакомплексованной.

Надо сказать, что мужская часть механического цеха после появления Людочки Масловой, обладающей фигурой размером 140-100-140 и титьками весом каждая по доброму килограмму, как-то сразу перестала обращать внимание на тех, кого еще недавно прочили в топ-модели. Худящая женская половина теперь с ревностью по-смастривала вслед раскачивающей бедрами Масловой и ехидно шипела: «Ко-ррр-ова».

А Людочка не обращала на шепот внимания. Лишь мнимой бывшей «мисс цеха» на ее обзывательства типа «чушка» или «бочка» она однажды при всех мужиках ответила - «Зубочистка».

С первого дня все мужики принялись ухаживать за Людочкой. Кто цветы поднесет, кто кефирчиком в обед поделится, кто просто приятное слово скажет и обнимет за необъятную талию. Людочка не обижалась и в комплиментах ухажеров купалась как сыр в масле, оправдывая свою фамилию.

Одним словом, Людочка для всех мужиков в цехе была не только объектом желания и воздыхания, но и за свою простоту и доброжелательность многие относились к ней как к другу, товарищу, просто сестре. Некоторые даже не стеснялись при ней на чем свет стоит крыть матом начальство в дни зарплаты.

Для многих она была товарищем и сестрой, но не для Федосыча, который с первого дня положил глаз на ее пышные формы. При встрече он всегда не упускал возможности как бы невзначай похлопать ее груди, ущипнуть за ягодицу. Федосыч своими выходками был неприятен Людочке, но она старалась терпеть его проказы, не желая поднимать скандал в цехе.

И, естественно, Федосыч, оставаясь безнаказанным, наглел все больше и больше. В курилке при Людочке он заводил разговор о ее толстой шейке, издевательски просил погладить ножку выше колена, принимался при всех обсуждать размер ее бюста или других частей тела.

В таких случаях толстуха Маслова просто поднималась и покидала компанию.

Но однажды терпение кончилось.

Как-то во время перекура Федосыч при всех заговорил о размерах того самого места у толстухек, откуда рождаются дети. Объяснялся в непарламентских выражениях и, обнаглев совсем, спросил, какими размерами обладает то место у самой Людочки?

Маслова поднялась со скамейки, подошла к Федосычу и со всего размаха засветила ему звонкую пощечину. Такую, что у Федосыча на лавке только пятки остались торчать, а само худосочное тело кувыркнулось за лавку.

Казалось бы, на этом деле и кончиться. Ан, нет. Через неделю нетоварищеский поступок Масловой обсуждался на общецеховом собрании. Когда коллектив попросили проголосовать о наказании - мнения разделились. Все мужики были против каких-либо карающих мер. Зато все женщины, а в их числе и Федосыч, настаивали на привлечении если не к уголовной, то уж к административной ответственности. Одна из «зубочисток» сказала:

- На худой конец, посадить.

На что Людочка ответила:

- Вот ты сама и садись на этот худой конец, - и под дикий гогот мужиков с непримиримостью посмотрела на «зубочистку» и Федосыча, сидевшего рядом.

У одних ее слова вызвали бурю восторга, у других - гнев. А администрация вкатила ей выговор за оскорбление личности и рукоприкладство.

Только вот самой Людочке было непонятно, кто же кого оскорбил?

КОГО ТРАХАТЬ?

У одного известного журналиста была фамилия Бать. Звали его Евгений. Видимо, родители, когда придумывали ему имя, совсем не предполагали, что сын станет работником пера. А сын стал. И, к несчастью (а может, и к счастью), начал специализироваться на фельетонах и памфлетах в области строительства и экономики. Приедет

на стройку или на завод, найдет недостатки и в пух и прах в издевательско-сатирической форме разгромит руководство. И в конце фельетона подпишется - Е.Бать.

Стал Евгений прямо-таки грозой нерадивых прорабов, мастеров, начальников цехов и участков, директоров строителств и предприятий и даже министров отраслей.

Собирается, например, коллегия в том или ином министерстве, а руководитель отрасли сразу спрашивает у своего сотрудника, который ведает связями с прессой: «А этот фельетонист-то будет?»

- Да, - качая головой, - отвечает сотрудник, - и Е.Бать будет. Сказал непременно будет.

Впрочем, были истории с фамилиями и Бать, и Бень, которых, как утверждают рассказчики тоже звали или Евгениями или Ефимами. И не всегда жизнь у этих людей складывалась сладко. Например, господина Бенья, тоже журналиста и тоже с именем Евгений, вообще не хотели печатать в солидных газетах под родной фамилией. Пробовал он ставить перед фамилией инициал «Евг», но ему сказали, что он еще не Евтушенко, и такая привилегия ему не положена.

А в газете «Известия» во времена застойного периода и вовсе попросили не надоедать со статьями и заметками. Члены редколлегии решили, что у них уже есть Е.Бай, и еще с одним Е.Бенем газета и вовсе рожать всех заставит. Да и боялось руководство газеты, что в ЦК партии наличие двух Е.Б. могут неправильно истолковать.

Но когда наступили времена перестроечные, Е.Бень не только стал подписывать все свои заметки, но даже организовал журнал «Новые знания» и стал его главным редактором. И в конце журнала без проблем печатались его имя и фамилия - Евгений Бень.

ЭРОТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

В отдел промышленности журнала заведующим назначили Александра Писько. А заведующий автоматически становился и членом редколлегии. Поэтому на двери в кабинет нового руководителя повесил табличку «А.В.Пись-

ко - член редколлегии». Но на другой день кто-то старательно замазал слово «редколлегии». Так аккуратно, будто и не было его вовсе. Получилось «А.В. Писько - член».

Надо сказать, что Писько был очень идейным товарищем и журналистом. Часто на летучках и коллегиях всех поучал, как и что надо делать. Кстати, он очень гордился и тем, что стал членом редколлегии. Но коллектив редакции как-то не очень хотел признавать его в новом качестве и потому попросту нарекал членом.

- А что? - пожимал плечами литературный сотрудник его отдела. - Член - Писько. Все соответствует.

И, перефразируя Ильфа и Петрова, добавлял:

- Кто скажет, что писька не член и член не писька - пусть бросит в меня камень.

Член Писько не уважал своего литсотрудника, и в конце концов добился того, что литсотрудник уволился по собственному желанию. И член остался один.

Но вывеску член редколлегии Писько заменил на другую. Теперь на двери висела табличка: «Промышленный отдел. Заведующий А.В.Писько».

Через некоторое время он подобрал себе нового сотрудника. Вернее - сотрудницу. Звали ее Варя. А фамилия была - Трепакова.

В журналистском коллективе отдел промышленности сразу стали называть б...м отделом. Даже после того, как Варя, выйдя замуж, сменила фамилию и стала Степановой, отдел все равно называли словом непристойным для работников идеологического фронта.

Мало того, сотрудники к месту и не к месту упоминали этот отдел.

Хотел, например, кто-нибудь занять денег на обед, а ему говорили, дескать, иди в б... отдел, там займи. Или кто-то спрашивал: «Чья очередь быть дежурным по номеру?» А ему отвечали: «Кто-то из б... отдела». Хотя «кто-то» из этого отдела только что был дежурным.

Иногда главный редактор даже обижался, что сотрудники так часто упоминали этот отдел, и выговаривал кому-нибудь тет-а-тет:

- Ну нельзя же так, мужики! Ведь человек страдает. Поставьте-ка себя на его место...

Но в ответ все только ухмылялись. И ставить себя на его место никто не хотел.

Однажды на летучке главный похвалил материал Вари Трепаковой-Степановой и, оглядев зал, не обнаружил ее присутствия. И тут же попросил новенького курьера сходить за ней и пригласить Варю на летучку.

- А из какого она отдела? - спросил новенький курьер.

- Из б..., - механически ответил шеф и тут же осекся. - Из промышленного, конечно, - смутившись поправился он.

Все заметили, как слегка покраснел главный редактор и совсем зарделся член редколлегии Писько.

И конфуз бы, наверное, забылся, если бы на двери промышленного отдела не появилась однажды новая табличка: «Б... отдел. Заведующий - член Писько».

Прошло немного времени. Член б... - промышленного отдела вскоре уволился. Но сотрудники журнала так и продолжали называть промышленный отдел б.... Может быть, потому, что промышленность советская была не на первых ролях в мировой экономике, зато в журналах и газетах ее непременно ставили на первое место. А может быть, просто не хотели забывать о своих коллегах А.В.Писько и Варе Трепаковой-Степановой.

Да и новый заведующий нисколько не обижался на такое название своего отдела. Парень он был веселый и юмор понимал.

Кстати, звали его - Коля. А фамилия его была - Мудорисов.

ХРЕНОВАЯ ФАМИЛИЯ

Как принято, студентов-первокурсников отправили копать картошку. На месяц. Так сказать, в подшефный совхоз. Коллектив в основном состоял из девиц, потому как институт был педагогическим, а в этих самых институтах парней вообще мало учится. Женское это дело - уроки преподавать. Но десяток-другой ребят на курс все-таки поступало. И, когда студентов посылали на сельхозработы, немногочисленные мужики выполняли, как правило, роль грузчиков. И в этот раз в помощь каждой девичьей бригаде полагался один юноша - для подноса мешков и

корзин. Ребята вовсю старались помогать девчонкам, но в одну бригаду затесался настоящий тунеядец и разгильдяй. Ночью по девицам блудил, а днем, наплевав на работу, отсыпался на мешках. Девичья его команда, жалея сердешного, героически сносила отсутствие мужской подмоги и таскала мешки самостоятельно, однако вид спящего парубка на фоне бабьего героизма приводил в неистовство одну женщину - работницу совхоза.

В очередной раз, когда парень дремал на мешках под солнышком, тетка напустилась на него:

- Ты тут в теньке прохлаждаешься, бесстыдник, а девочки из сил выбиваются, мешки тяжелые тягают!

- Ну и что? - невозмутимо отвечал лежебока. - Я им ночью всякие удовольствия предоставлял. Могу теперь и отдохнуть.

- Ах, ты мне дерзить, поганец!? А ведь комсомолец, по-ди! А вот пойду, все вашему комиссару расскажу про то, как ты здесь лодырничаете да валяетесь, да девочкам не помогаешь! Как твоя фамилия?

- Пенис, - отвечает спокойно и еще раз повторяет по слогам: - Пе - нис. Понятно?

Деревенская женщина, не уловив странности в причудливой фамилии, несется к командиру сельхозотряда. Студенческий руководитель сидит в одной из комнаток в правлении и отчеты строчит: сколько картошки убрали, а сколько еще предстоит убрать. Тут врывается в комнату незнакомая тетка и с порога:

- Ты вот здесь сидишь, руководишь, а того не знаешь, что Пенис у тебя не работает!!!

- Как это? - округляются глаза у студенческого лидера: - Вам-то откуда знать? Вы что проверяли?

- Да вижу, вижу я: девочки и так, и эдак надрываются, из сил выбиваются, а он, поганец, Пенис этот ваш, лежит, не встает!

- Не замечал. И давно не встает?

- Да третий день!

- Да, - произнес командир, мрачно посмотрев в свежеспеченные отчеты, - с этой вашей гребаной картошкой и голову положишь.

Конечно, потом они выяснили, кто лежит, а кто постоянно работает. А весь казус случился из-за такой хреновой фамилии.

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО

Большой начальник в одном государственном министерстве распорядился разослать какое-то циркулярное письмо по поводу какой-то профилактики и безопасности. Все сведения и сообщения об этой самой безопасности государственный муж распорядился отсылать в адрес председателя контрольной комиссии товарища (в то время еще не было господ) Зуева И.И.

Сказано - сделано.

Циркуляр принесли машинистке и дали команду: отпечатать на соответствующем бланке с грифом того самого министерства.

Машинистка, человек маленький и подневольный, быстро отпечатала.

Помощник министра, проявив оперативность, тут же подsunул бумагу с грифом своему патрону для подписи, тот, не глядя, подмахнул. Он доверял своим сотрудникам. Затем документ размножили, запечатали в конверты и разослали по предприятиям отрасли. Словом, все чин-чинарем.

Но ушел циркуляр, и о нем тут же забыли. Благо, нужно было рожать другие бумаги.

Через некоторое время с мест начали поступать в главное ведомство ответы об исполнении циркуляра по безопасности. Приходили они, как и требовал самый большой начальник, в адрес председателя контрольной комиссии.

Так вот. Секретарша открыла первый конверт и ахнула. На бумаге черным по белому было написано «Председателю комиссии тов. Х..ву И.И. О мерах по безопасности...»

Но секретарша была опытная, со стажем работы в высших кабинетах.

И когда первый шок прошел, смекнула, что дело, в общем-то, поправимо. И чтобы не огорчать своего шефа, аккуратно замазала букву «Х» и тютелька в тютельку на то место впечатала букву «З». Председатель комиссии ничего не заметил, просмотрел письмо и распорядился впредь все ответы подшивать в отдельную папочку.

Так и шло дело. И в остальных письмах директора предприятий рапортовали о технике безопасности товарищу Х..ву И.И., секретарша меняла «Х» на «З» и подшивала письма.

Но тут подошел срок ее отпуска, она передала дела своей коллеге и уехала в Крым. Отдыхать. А ее дублерша продолжала подшивать письма пришедшие в адрес контрольной комиссии все подряд и автоматически. Не читая.

Но, к сожалению, в том самом ведомстве, что-то то ли сгорело, то ли взорвалось. Приехала государственная комиссия разбираться, и первым делом ее председатель спрашивает большого начальника: а какие, дескать, меры безопасности вы предпринимали?

Большой начальник набирает по селектору телефон товарища Зуева И.И. и просит его зайти в кабинет вместе с папочкой. Через минуту товарищ Зуев появляется. На него почти не обращают внимания, а сразу папочку выдергивают.

Листают аккуратно подколотые бумаги, ищут ответ от того предприятия, где случилось ЧП. Есть такое - нашли. В письме сообщается, что должные меры по профилактике руководство предприятия принять не может, потому что нет того-то и того-то. И просят слезно помочь министерство в приобретении этого «того-то».

- Помогали, товарищ Х..в? - спрашивает у председателя комиссии, председатель государственной комиссии.

- Не Х..в, а Зуев, - покраснев от неожиданного оскорбления, но вежливо поправляет Зуев уполномоченное лицо. И виновато добавляет, мол, не успели помочь, потому как у самих не было.

Проверяющий опять смотрит в бумагу и снова спрашивает:

- Так ведь знали, товарищ Х..в, что на предприятии аварийная ситуация?

- Зуев я, а не Х..в, - снова тактично и вежливо поправляет Зуев.

- Да что вы мне голову морочите, товарищ Х..в, - свирепеет председатель государственной комиссии. - Тут ясно написано - товарищу Х..ву. А если вы вовсе не Х..в, а Зуев, то значит, и письма данного в глаза не видели. Потому как обязательно бы заметили искажение фамилии.

Товарищ Зуев-Х..в совсем, как рак, красный стал - крыть-то действительно было нечем.

А председатель государственной комиссии и большой начальник стали еще тщательнее листать бумаги - везде Х..ву, да Х..ву. И только ближе к середине - товарищу Зуев-

ву. Добрались и до самого циркуляра, в котором высокий начальник требовал посылать ответы с предприятий на имя товарища Х..ва. И под текстом стояла его подпись.

Тут уж на Зуева-Х..ва очень строго посмотрел большой начальник и с гневом в голосе добавил:

- Х..в вы начальник, товарищ Зуев. Больше ничего вам сказать не могу.

Когда с аварией разобрались, стали разбираться и с фамилией.

Ведь не мог же сам большой начальник дать команду всем руководителям предприятий оскорблять человека. И виновника нашли. Оказалось, машинистка при перепечатке циркулярного письма сделала ошибочку. Дело в том, что на печатной машинке буквы «Х» и «З» рядом расположены. Ну и нажала она пальчиком на ту, что «Х»...

И никто не проверил.

Члены государственной комиссии, когда покидали министерство, махнули рукой, мол, тут не только председатель комиссии по безопасности х..в, но и вся отрасль подошла бы под это название...

ХРЕН ПО ИМЕНИ...

По телевидению, по-моему, в программе «Времечко», как-то сказали, что один кустарь-овощевод вывел новый сорт хрена. Листья - огромные, корни - сочные. Словом, хрен на славу уродился.

И решил овощевод-селекционер увековечить имя какого-нибудь знатного человека. Ведь называли же помидоры в честь летчика Талалихина и космонавта Титова. Правда, все больше в честь какой-нибудь знаменитой личности называли цветы. Например, есть тюльпан - Президент Кеннеди, георгин - балерина Уланова, пион - Жанна д'Арк, роза Кристиан Диор, сорт флокса назван именем какого-то Николы Фляммеля.

В то время шла как раз предвыборная президентская кампания. И решил селекционер позвонить в Государственную Думу в демократический блок и посоветоваться, может быть, там предложат имя человека, которое достойно войти в историю сельского хозяйства.

Но демократы вежливо отказались и предложили справиться о кандидатуре на вечную память в партии либеральной или коммунистической. А что - хрен Жириновский или Зюганов? Те, выслушав предложения селекционера, опять направляли к демократам - пусть, мол, будет называться хрен имени Гайдара.

Но как-то несолидно опять-таки получалось. У Явлинского - яблоко, а у Гайдара - хрен.

Так и остался ни с чем селекционер. Подумал подумал: а может быть, назвать свое растение «Презент России»? Ведь молдаване же вывели сорт перца «Подарок Молдавии». Так вот, они нам перец, а мы им хрен. Но как-то недипломатично выходило.

КЪЕБЕНЕМАТЕРЦЫ

Мы с ним познакомились в купе поезда Москва - Санкт-Петербург.

- Так, Москву увидел, теперь посмотрю Питер, и домой - к ебени матери, - как бы между прочим сказал он.

Женщина, наша попутчица, с осуждением посмотрела на мужика. Он уловил ее взгляд и добавил:

- Да-да, именно к ебене матери. То есть в свою Кемь. Где родился, женился, а скоро и помирать буду.

- Что это вы так о своем городе? - решился спросить я, когда мы пропустили по сто граммов.

- Да это не я. Это наша русская императрица Екатерина II.

И он рассказал такую историю.

В конце XVIII века очень многих ссыльных направляли в сторону Архангельска, на Белое море. Туда, где Петр Великий флот строил и шведов бил.

Но когда царством-государством стала управлять Екатерина, то решила не отходить от традиций. И на всех доносах и петициях по поводу того или иного провинившегося коротко ставила резолюцию «КЕМЪ». Расшифровывалось все просто - «к е... матери». Говоря простым языком - выслать на Белое море на поселение.

Так в народе и дали название поселку выселенцев -

Кемь. А в 1785 году стал Кемь городом и центром Олонецкого наместничества. Конечно, на городском гербе никакой колючей проволоки и барачных бараков, напоминающих о ссыльных и провинившихся людях, не было. Наоборот, на голубом поле сверкал жемчужный венок, говорящий о том, что в местной реке, которую тоже называли по имени города, находилось много раковин, из которых поселенцы добывали речной жемчуг.

Со временем твердый знак на конце слова заменился мягким. И получилось мягкое название - Кемь.

- Правда, жемчугом в нашей реке теперь не пахнет, ссыльных к нам не направляют и вообще никому до нас нет дела. Словом, никому мы, кьбенематерцы, не нужны.

Мы выпили еще по сто граммов и до полуночи говорили за жизнь. А утром, когда поезд подкатил к питерской платформе, он пожал на прощание мне руку и пригласил в гости.

- Места в Карелии - залюбуешься. Рыба, грибы. Вот такая она у нас, кьбенематерцев, Кемь. Не пожалеешь.

БЫСТРЫМИ ШАГАМИ

Есть одно сквернословное стихотворение: «Я не поэт, но я скажу стихами, беги ты на... быстрыми шагами».

Так вот, быстрыми шагами бежал марафонскую дистанцию советский спортсмен Равиль Кашапов. И бежал как раз на это самое слово из трех букв, которым назывался бельгийский город.

А дело было так. В 1988 году Международный Олимпийский комитет установил очень жесткие предварительные соревнования для марафонцев. Принять участие в самой Олимпиаде в Сеуле желающих было очень много. Но выбрать из всех нужно было действительно сильнейших и лучших. Поэтому члены комитета решили провести несколько отборочных этапов, победители которых получали путевку на Олимпиаду. Но этап расстоянием в 42 километра 195 метров нужно было пробежать, уложившись в 2 часа 12 минут.

Итак, старт был дан, и марафонцы устремились в сторону бельгийского городка.

Соперничество было острым. На «пятки» советскому спортсмену буквально наступали соперники. Интересно, что думал сам Равиль о своих конкурентах, пытавшихся опередить его? На этот раз, конечно, не в традиции русского изречения «Х-й вам». На финишную черту этого городка он должен был попасть первым. Так и бежал он быстрыми шагами и, скорее всего, думал: «Х-й мне!»

И успел. Победил с результатом 2 часа 11 минут 30 секунд.

На следующий день спортивные советские газеты прославляли марафонца, но ни одна не упомянула название городка, который стал для Кашапова путевкой в Сеул.

А город-то счастливый...

А ТАКОЙ НЕВИННЫЙ...

В Невинномысске отмечали 170-летие со дня рождения города. По улицам были развешаны плакаты, проходили юбилейные торговые ярмарки, городская Дума собирала торжественные собрания. Словом, все, как полагается при юбилеях и круглых датах.

Правда, один чудаковатый вышел на улицу с плакатом: «Верните городу и местной реке старое название». Прохожие на него смотрели, как на психа. И было почему.

Дело в том, что небольшая речка с безобидным и нежным названием Невинка до 1789 года носила прямо-таки противоположное имя. Мало того, еще и нецензурное. Кстати, и местный мыс на этой речке местные казаки тоже нарекали нецензурным словом. Впрочем, мыс Хуевой и речку Хуевку местные жители называли как ни в чем не бывало, пока таким географическим названиям не воспротивился князь Потемкин.

Приехал князь в Ставрополье со своей свитой, чтобы осмотреть местность и поставить укрепления от внешних врагов. «Что за речка-поперечка?» - спрашивает. А ему в ответ: «Хуевка, ваше высокоблагородие».

Князь берется за перо и на бумаге выводит: «Невинно назван сей мыс Хуевым». Та бумага до царской канцелярии

дошла. И там давай указ готовить под номером 214-63 от 1784 года. Но как назвать речку и мыс? Кто-то вспомнил, что в этом месте были по ошибке казнены переселенцы. Невинно смерть приняли. Так тому и быть, решили коллежские асессоры и губернаторы, пусть и мыс и речка называются Невинными, а сам город Невинномысском. Подготовили документ «О переименовании речки Хуевки в Невинную по причине непристойности изречения» и - на подпись к царице.

Так новые названия постепенно и закрепились за речкой, мысом и станцией, а впоследствии и городом.

Мудрость проявил князь Потемкин, побеспокоившись о потомках и величии России.

...Демонстранту, конечно, посоветовали убраться подальше. Только казак-пенсионер шел и ворчал:

- Что я против Невинномысска, что ли? Я о том, что х-во жить стало в городе: зарплату не платят, продукты дорогие, безработица... А коли так, то и должен город носить то название, которое ему не князя, а люди придумали. А то получается, что жить хуже стали, а никто в этом не виноват. Тоже мне невинка...

ГАДАЛКИ

Людмила Сергеевна Дорохова, женщина лет пятидесяти, начинала свой рабочий день со знакомства с прессой. Работала она ведущим специалистом в отделе химического машиностроения в одноименном министерстве. Поэтому знакомство с жизнью страны, на взгляд незадачливого наблюдателя, казалось, входит в ее жизненное кредо. Но Людмила Сергеевна и не думала читать общественно-политические газеты, а предпочитала прессу скандально-эротического характера.

- Ни хрена себе! - говорила Людмила Сергеевна, не отрывая взгляда от газеты. - Один чудака переспал с собственной тещей!

- Да ну! - закатывала глаза ее коллега Светлана Данилкина.

- Да вот же черным по белому написано. Пока жена

этого кобеля каталась проводником в скорых поездах, зятек свою тещу и осычастливил. Родилась девочка...

При упоминании о зятке лицо Людмилы Сергеевны, женщины одинокой, приобретало томный вид, в глазах поблескивала этакая девичья неприступность, и всем своим видом она как бы показывала, что, мол, и мы, дамы балзаковского возраста, кое-что совсем не забыли и умеем.

Прочитав от корки до корки газету, она передавала ее соседке и раскрывала номер другого эротическо-скандального еженедельника.

- Слышь, Светка, как тебя по батюшке? - опять-таки не отрывая взгляда от текста, спросила Людмила Сергеевна.

- А то не знаете? Олеговна.

- М-да-а-а, - протянула Дорохова, - неважнецкий у тебя характер...

- С чего вы взяли?

Людмила Сергеевна пояснила:

- Вот, в газете пишут, что по инициалам можно определить черты характера любого человека.

- Глупость какая...

- Может быть, и глупость, но этим способом русские люди издревле пользовались. Газета врать не будет.

Надо сказать, что Людмила Сергеевна относилась к тому типу людей, которые принимали за чистую правду все, что написано в газетах. Ничего удивительного в этом не было, потому как такую слепую веру в печатное слово ей привили с детства, с времен процветающего социализма.

Светка закусил губу

- Ну и что там у меня?

- Дрянной у тебя характерец... - повторила свой тезис Дорохова. - Ты - Светлана Олеговна Данилкина. Значит, твои инициалы СОД. Можно сказать, просто - СОДа, - съехидничала Людмила Сергеевна.

- Сами вы сода.

- Да, слушай, не обижайся. Буква «С» означает, что ты склонна к депрессиям, угнетениям.

- Пожили бы вы в одной квартире с такой свекровью, как у меня. Она кого хочешь в депрессию вгонит.

- Тебя замуж никто насильно не тянул, - парировала Людмила Сергеевна. - Не перебивай, а слушай. «О» гово-

рит, что ты иногда испытываешь скрытые волнения, но человек ты эмоциональный.

- А что же я молчать должна, когда свекровь свой нос в мой кошелек сует. Вчера закатила скандал, дескать, я много денег трачу на парфюмерию.

- Но еще не все потеряно, - не обращая внимания на реплики подруги, продолжала свое гадание Людмила Сергеевна. - Инициал «Д» говорит, что можешь ты быть общительной, проявлять обаяние.

- Это правда! Могу, как говорится, и без мыла в жопу залезть, если нужда заставит.

- Об этом можно было бы и не говорить, - опять съехидничала Людмила Сергеевна.

- А ваши инициалы о чем говорят? ЛСД - как наркотик...

- Может быть, я для мужиков и есть наркотик! - закокетничала Людмила Сергеевна. Но Светка с ироничной ухмылкой ее оборвала:

- Может быть. Только наркотик, наводящий ужас и шугань.

Дамы в обиде друг на друга замолчали. Да и Людмиле Сергеевне не понравилась трактовка своих инициалов по русскому преданию. Выходило так, что она - женщина мелочная, так же, как и Светка, склонная к депрессиям и эмоциональная на язык. В принципе, так оно и было. Но какая женщина, скажите, согласится с каким-либо невежественным обвинением в свой адрес. По газетному же гаданию только обаяние и скрашивало черты ее негативного характера.

- Слушай, Светка, - через несколько минут тягостного молчания сказала она примирительно своей коллеге по работе, - сходи в приемную, возьми-ка листок, что под стеклом у секретаря. Там список всех сотрудников аппарата с датами их рождения.

Надо сказать, что такие листочки имеются в секретариатах, приемных или в отделах кадров во всех министерствах, НИИ и других государственных учреждениях. Секретарши тщательно следят, у кого и когда наступает день рождения, и докладывают об этом начальству. Одни руководители в праздничный для именинника день от души его поздравляют. Другие же в день торжества по нескольку раз заглядывают в комнату именинника, чтобы удосто-

вериться, что его рабочее место не стало центром всеобщего пьянства и свинства.

Светка сразу смекнула, что этот обычный день может стать запоминающимся и незаурядным, и уже через несколько минут принесла две ксерокопии заветного списка. Один отдала соседке, а другой положила перед собой.

Папки с производственной перепиской, документами, схемами и чертежами были резко сдвинуты на край столов, и две женщины с неистовой энергией принялись за изучение списка и характеров штатных сотрудников министерства.

Меня всегда удивляла странность человеческой психологии. Я о том, что при изучении того или иного вопроса многие люди стараются отыскать в нем прежде всего недостатки, не замечая или сознательно пропуская достоинства и положительные качества. К числу таких негативщиков и принадлежали две сотрудницы отдела химического машиностроения - СОДа и ЛСД.

- Родионов Игорь Степанович - РИС какой-то! Ни то ни се, - изучала список Светка.

- Шилов Иван Тимофеевич, - вторила ей Людмила Сергеевна.

- ШИТ - это «говно» по-английски, - заметила Светка.

- Да? Та-а-ак. Интересно! А кто он такой? Ага, из молодых да ранних. Зам. начальника управления. «Ш» - бескомпромиссный, «И» - говорит о трудовом напряжении, «Т» - о бесконечных поисках идеала. Далеко пойдет этот говнюк.

- Нечаев Олег Станиславович. НОС...

- Наверное, сует его куда не следует. Юнисова Лариса Александровна - ЮЛА.

- А это кто?

- Делопроизводитель из отдела кадров...

- Она действительно юлой вокруг своего начальника вертится. Я давно замечала - что-то между ними есть такое.

- Конечно есть - дураку понятно. А у нее двое детей и муж из загранки не вылазит.

- Так, этот ДВП, этот ППЛ, ПОП - все неинтересно. Скукота!

Казалось, женщины уже забыли, что по инициалам сотрудников они сначала хотели определить характери-

ки деловых и нравственных качеств своих коллег.

- Во! - подпрыгнула на стуле Светка, - МЛЯ!

- Где, в каком месте? - сердце у Людмилы Сергеевны радостно заколотилось.

- Да вот же, смотрите третью строку снизу. Мечник Леонид Ярославович! Та-ак! Кто таков?

- А то не знаешь? Наш новый главбух.

- Этот по всем правилам - мля. Как насчет премиальных заходит - так средств никогда нет. При старом главбухе были, а при этом - нет. Балансы, видите ли, у него не сходятся.

- Да причем здесь балансы? - удивилась Людмила Сергеевна безграмотности Светки в бухгалтерских делах.

- Да потому что он - мля!

- Ну, это верно, - согласилась старшая подруга.

- Смотрите, еще нашла - ХЕР. Хидиятуллин Ефим Рафикович. Только непонятно: то ли он татарин, то ли еврей?

- Еврей, - без тени сомнения подтвердила Людмила Сергеевна. - Тут фамилия и отчество - абсолютно ничего не значат. Они фамилии меняли, чтобы замаскировать свое истинное происхождение. Даже татаринотом быть легче, чем евреетом. Но то, что он хер - это совершенно правильно. В самую точку. Все они в профкоме - херы. И евреи, и русские, и татары! А он - главный хер. Их начальник - председатель профкома. Тебе за тридцать процентов от стоимости когда-нибудь путевку в санаторий давали?

- Перекрестись...

- Вот и мне за 15 лет работы - хер. А сами каждые лето и осень почти задарма туда катаются.

Они принялись за дальнейшее изучение списка. Были и СОНЫ, и МИГи, и БАСы, но что-нибудь в смысле ХУ... - больше не встречалось. За занимательным исследованием они перемыслили косточки почти всем сотрудникам министерства и не заметили, как солнце за окнами закатилось. И рабочий день клонился к закату. Они отложили списки и стали подготавливать сумки и пакеты, подкрашивать губы, чтобы покинуть рабочие кабинеты во всеоружии. Но за полчаса до заветного звонка, который оповещал об окончании трудового дня, в дверь постучали. Вошел мужчина в кроличьей замызганной шапке и в се-

ром в клеточку полупальто. Его вид говорил о провинциальном происхождении.

- Вам чего, гражданин? - окинула его оценивающим взглядом Светка.

- Я из Борисоглебска. Приехал за документацией для установки гидравлического пресса на нашем предприятии.

Светка презрительным взглядом смирала его с головы до ног и, поднявшись со своего стула, категорично отрезала:

- Рабочий день уже закончен: приходите завтра.

Провинциал переминался около дверей с ноги на ногу, как будто ему сильно хотелось по нужде:

- У меня поезд сегодня вечером...

- А где вы раньше-то были?

- Подожди, Света. А доверенность на получение документации у вас есть? - спросила мужика Людмила Сергеевна: в тайне надеясь, что такой у посетителя не имеется и вопрос перенесется на завтра.

- А как же! - просиял вдруг мужичок. - Вот она, голу-бушка.

Он прошел к столу и положил перед Людмилой Сергеевной сложенный вчетверо бланк.

Дорохова развернула документ и прочитала:

- Борисов Леонид Яковлевич...

- Во, БЛЯ!- выдохнула Светка и с сумасшедшими глазами медленно опустилась на свой стул.

ГРАФ ИЗ НОВЫХ РУССКИХ

Новые русские очень хотят быть аристократами. Мне в свое время довелось работать над выпуском книги «Дворянские роды Российской Империи». Когда был выпущен первый том, в издательство посыпались письма и звонки приблизительно такого содержания: «Готов заплатить любые деньги, только разузнайте мою родословную и включите в следующий том. Я из графьев, князей, баронов...» Словом, от таких просителей члены авторского коллектива шарахались, как от чумы.

Но нужно просто хорошо знать такое сословие, как «новые русские», с их умением преодолевать любые барьеры и преграды. Для них с их деньгами, казалось, нет ничего не осуществимого. Они, получив отказ в издательстве, бомбардировали дворянские собрания и местные родословные общества. И надо сказать, что и в таких обществах и собраниях были свои лжебароны и лжекнязья, которые за соответствующую плату наделяли новых русских желанными титулами и званиями.

Так вот, один из таких новоиспеченных «графьев» - новых русских, принес в издательство свою родословную грамоту, утвержденную кем-то из таких же мнимых «князьев», и ящик шампанского.

Дело шло к концу рабочего дня, и мы не отказались от «посошка». Граф сам скрутил пробку у первой бутылки, грохнул выстрел, он разлил по стаканам шипучку и произнес тост:

- Я теперь тоже не хрен собачий, а представитель дворянского сословия!

К концу застолья граф напоминал графин по самый край напигованный шампанским. С пеной на губах он ругался, как заправский конюх, требовал карету к подъезду и пару проституток для продолжения вечера.

КАК ФАМИЛИЯ ОТ ТЮРЬМЫ СПАСЛА

В воинской части Н произошло ЧП. Лейтнант Мудрак потерял свой пистолет. Заступил дежурным по части, получил «пушку», мотался по ротам, в столовую, клуб. А после отбоя пришли в гости друзья-товарищи по оружию. Выставили пару бутылок беленькой и предложили выпить, чтобы дети грома не боялись. Пошли в полковой гараж, посидели. Потом моча в голову ударила - решили на пару часиков заглянуть в женское общежитие. Подразделение спало спокойно: почему бы и не наведать дам? Завели командирский «уазик» и поехали к девочкам. Там еще добавили.

Приехал Мудрак в часть под утро. Голова трещит, во рту словно сто богатырей накакали, и... пистолета нет.

Мудрак облазил весь «уазик», заглядывал в бардачок, под сиденья - нет «пушки». И время уже подходит сдавать дежурство и оружие.

Позвонил друзьям - может быть, они подшутили?

- Да какие шутки могут быть? - ответили ему на том конце провода. - Разве с этим делом шутят?

Через час информация об утере пистолета каким-то образом просочилась и дошла до командира части полковника Манданникова, который уже скрипел половицами в своем кабинете. Он через посыльного передает привет лейтенанту Мудраку и приглашает его к себе на «чашку чая».

Заходит лейтенант к нему в кабинет, а тот ему сразу и говорит:

- Короче так, чудило на букву «М». Обрисовываю тебе объективную рекогносцировку. Если к вечеру твоего «Макарова» под номером таким-то в части не будет, мне, манде старой, влепят выговор о служебном несоответствии, а тебя отправят под трибунал. Но если пистолет найдешь - суток десять отсидишь на гарнизонной гауптвахте, и дело замнется. Понял?

- Так точно.

- Кру-у-гом!

Лейтенант развернулся на месте.

- Шагом марш за пистолетом!

Мудрак, чеканя шаг, направился к выходу, но уже около самой двери услышал новую команду:

- На месте стой!

Он, не поворачиваясь, остановился как вкопанный: что, мол, еще? Манданников, не давай команды кругом, нервно вздохнул и, как показалось лейтенанту, с сочувствием спросил:

- Лейтенант, ответьте честно, как вас за глаза зовут подчиненные и сослуживцы, к примеру, когда они на вас сердятся?

Мудрак секунду помолчал и честно ответил:

- Мудраком обзывают, товарищ полковник.

- Да, - хмыкнул командир части. - В этом есть доля правды.

Он помолчал и задумчиво добавил:

- Знаешь, в молодые годы у меня тоже была нелестная кличка. А может быть, и сегодня называют. На-

зывают, лейтенант?

Командир словно приглашал своего подчиненного к откровенности.

- Никак нет, товарищ полковник.

- Врешь, скорее всего обзывают, - вздохнул полковник.

- Послушай, а тебе никогда не хотелось поменять фамилию?

- Никак нет, товарищ полковник!

- И мне не хотелось, хотя много в свое время об этом думал, - полковник прошелся вдоль огромного окна и негромко сказал: - Твое счастье, товарищ лейтенант, в том, что если бы у вас была любая другая фамилия - Петров, Сидоров или какой-нибудь Забабашкин, я бы уже вызвал следователей из округа по вашему делу и сдал вас под стражу. Но вы - Мудрак, а я - Манданников. Чувствуете связь?

- Так точно, това...

- Молчать, муило! - заорал Манданников и словно в истерике громко заговорил: - Если о потере оружия узнают в округе, мы станем героями анекдота во всех российских Вооруженных Силах. Прославимся так, что легче от стыда будет пулю в лоб пустить. Ты это хоть своим толокненным лбом понимаешь?

- Так точно.

- Ну так вот, найдешь пистолет и дело замнем. Иди.

Лейтенант вышел, вытер пот со лба. Все похмелье как рукой сняло. Начал лихорадочно соображать, где искать свой «Макаров». Побежал в общежитие к девчонкам. Все постели перевернул. Ночные подружки хихикали: «Что потерял воин? Честь или резинку?»

- Не ваше дело, - Мудраку было не до смеха. И пистолета не было.

Из общаги побежал тормозить друганов.

- Какой пистолет? - у всех глаза навывкате, ничего не понимают. Вдруг один говорит:

- Послушай, Мудрак, к бабам ты вообще без кобуры ехал. Уж не в гараже ли ты «пушку» оставил?

И тут Мудрак вспомнил: точно, в гараже. Перед тем, как к девчонкам в общежитие ехать, он снял портупею и вместе с кобурой и пистолетом положил в несгораемый шкаф - от греха подальше. Словно на крыльях летел он к гаражу. Пистолет был на месте. И еще через несколько ми-

нут он, счастливый, докладывал командиру части Манданикову о находке.

Выслушав доклад, командир взбодрился и зарычал:

- Лейтенант Мудрак!

- Я!

- За пьянку во время боевого дежурства объявляю вам десять суток ареста с содержанием на гарнизонной гауптвахте.

- Есть десять суток ареста, - обрадованно заорал Мудрак.

Уж он-то теперь понимал, что отделался от тюрьмы только благодаря фамилии. И, скорее всего, не своей, а полковника.

ВО ВРЕМЯ ПУТИНЫ

Вы видели, как ловят сайру? Если не приходилось, то жаль. Армада рыболовных сейнеров и траулеров сгрудилась на клочке моря диаметром две на две мили. Гвоздью негде упасть, капитаны судов как-то еще умудряются лавировать в этой суматохе. Кстати, сайру ловят ночью. Все суда в огнях. Лучи прожекторов шастают по водной поверхности. Вдруг в стреле света ярко-серебряный всплеск - это косяк. Судно спешит к нему. По борту зажигаются яркие лампы-люстры, напоминающие удлинённые уличные светильники. Не успеешь к косяку первым - тут же забросит под него сеть-ловушку сейнер-конкурент. А конкурентов - десятки, сотни...

Встали на косяк, сайра под яркие лучи светильников собирается. Инстинкт у нее такой. Рыбаки с радостным матом выбрасывают ловушку за борт, подводят ее под рыбу, лампы с двух концов борта судна по одной выключаются, косяк скупивается в конце концов под одной - центральной. В это же время ее белые лучи меняются на красные. Рыба поднимается к поверхности воды и начинает «кипеть». В это время и подводится ловушка под косяк. Хватить его - и на борт. В удачные ночи один заброс приносит до пяти тонн рыбы.

Больше улов - больше заработок.

Но и днем не приходится отдыхать рыбакам. Пока рыба свежая, ее сдавать надо на плавучую перерабатывающую базу, которая находится неподалеку от места лова. И с рассветом начинается толкотня сейнеров около плавучей матки. Все стараются побыстрее сдать груз, чтобы освободить свои трюмы под новый улов.

В одну из таких путин я работал стажером радиста. Эфир во время путины перегружен. Судно-матку атакуют радиотелефонными запросами радисты и капитаны с добывающих судов.

Надо сказать, что переговорная связь на рыболовных судах в те времена была отвратительная. Голоса абонентов напоминали речь отхаркивающего слюной туберкулезника. Кто-то из капитанов мокрыми скользящими от рыбной чешуи руками не дожидается до конца кнопку переговорного устройства, отчего съедаются начальные буквы слов. Один и тот же запрос приходится повторять по нескольку раз, но в эфир влезают конкуренты. Вообще - полный эфирный бедлам. И получается примерно так.

- Бухов, Бухов! Это «Ясное», как меня слышите?

- Какое ...«Сное»? Это Обухов.

- «Ясное», «Ясное». Я. Я. Яков.

- «Сное», понял. Кто на связи?

- Апитан... Еблов.

- Еблов? Слушаю - спетчер Блонский.

- Да не Еблов, - обиженно харкает трубка с «Ясного», - а Д, Д... Деблов.

В это же время в разговор встревает еще один капитан сейнера:

- Бухов, Бухов. То «Акитное». Ответьте...

- «Акитное», подождите. «Ясное», Деблов. Колько рыбы?

- ...адцать тонн сайры.

- Колько?

- Адцать. Дмитрий, Валерий, Евгений...

- Понял, двенадцать. Ваша очередь сдачи после сейнера «Арлюк». Принял диспетчер Яблонский.

- Кто? Еблонский?

- Я. Яков. Яблонский.

- Онял...Бухов.

Такой же разговор идет с другими судами, и Яблонский переспрашивает по нескольку раз, кто выходил на связь - то ли траулер «Бурлюк», то ли сейнер «Арлюк». Но вот

опять нагло прорезается это самое «...Сное» и капитан Еблов требует «Бухова» и «Блонского».

Диспетчер Яблонский в негодовании хватает трубку «матюгальника» - как называют моряки переговорное устройство - и в негодовании орет:

- «Ясное!» Ну что еще тебе надо? Деблов, какого черта!

- Сам ты Еблов: а я Стеблов - Степан, Тимофей, Евгений, сейнер «Лесное».

Яблонский сразу умеряет свой пыл:

- Понял, Стеблов, «Лесное». Сколько тонн?

- Адцать...

- Двенадцать?

- Адцать. Петр, Яков, Тимофей, Надежда...

- Понял. Пятнадцать. «Лесное» - сдаете за «Тучным».

Через полчаса опять «...Сное», ...Блов.

- Что еще, Стеблов?

- Сам ты Еблов. А я Деблов - Дмитрий, Евгений...

Яблонский отключает передатчик, вытирает пот со лба и обращается к дежурному штурману, который уже больше часа надрывает живот от хохота:

- Петрович, ты че-нибудь понимаешь в этом ебловском вопросе?

- Ни хрена не понимаю, - корчится от смеха и вытирает слезы штурман. - Пошли ты их всех подальше...

Яблонский вздыхает и понимает, что точно также надрываются от хохота все стоящие на мостиках капитаны и матросы сейнеров и траулеров, все, кто слышит переговоры в эфире двух Ебловых с «...Сного» с ...петчером Еблонским. Яблонский злится и опять с силой нажимает тангенту переговорного устройства:

- Эй, вы, Ебловы, разберитесь сначала между собой, кто из вас «ху из ху»!

И тут же в ответ:

- «Сное» Бухову. Сам ты такое же «ху» и «е..ло».

Яблонский теряет контроль над собой и кричит в эфир:

- Я вот у тебя больше рыбу не буду принимать! Слышь, е..ло с «Лесного»!

Тут же в эфире уже отчетливо:

- Это «Лесное». А я причем? Я - Деблов. А «Ясное» уже сдало свой улов.

Штурман Петрович высунул голову в иллюминатор и давился от смеха и слез. У Яблонского голова к вечеру шла

кругом, радисты и штурманы подтрунивают: дескать, сегодня весь эфир заматюгали. Скоро сама сайра выражаться начнет.

Но смена заканчивается, все сейнеры и траулеры разбежались от матки в разные стороны на ночной промысел. Яблонский, поужинав, выходит на полубу, любуется морем и судовой иллюминацией. Огни на траулерах включаются-выключаются: переходят на красный свет. Идет путина, лов сайры - запоминающееся зрелище.

И вдруг Яблонский сам начинает хохотать от души: ну бывает же такое! Собрались в эфире Деблов, Стеблов и он - Яблонский. А наша отечественная радиотехника всех уравнила под одну общую фамилию.

Он еще несколько минут дышит свежим морским воздухом и идет в свою каюту отдыхать. Завтра опять приемка улова. И наверняка первый солнечный луч принесет по рации:

- Бухов, Бухов, это ...Еблов с «Сного».

Эти капитаны удачливые: наверняка первыми и в эфир прорвутся.

КАК НИКОЛАЙ II ОТ УЗКОКОЛЕЙКИ ОТКАЗАЛСЯ

Как-то в одной газете «напоролся» на дискуссию - ученые спорили, какой фаллос считать нормальным, какой макси, а какой мини. Вывод сводился к тому, что нормальный член в возбужденном состоянии имеет длину от 12 до 18 сантиметров. Все что меньше - мини. Что больше - макси.

Пока наши современники бились над этой животрепещущей проблемой во времена становления экономического рынка, мне вспомнился исторический факт на эту же тему, который на многие десятилетия своеобразно увековечен в одном из грандиозных инженерных сооружений.

А дело было так.

Кто когда-нибудь путешествовал по железной дороге в сторону западноевропейских стран, знает, что состав всегда останавливается на границе бывшего СССР, после че-

го на вагонах меняют колесные пары. Сведущие люди знают, что колея нашей дороги на 18 сантиметров шире, чем ширина капиталистического полотна. А история такой нестыковки уходит корнями во времена царствования Николая II. Да и то, если бы не баловался император нецензурными словечками, то российские граждане при переезде через границу до сих пор никаких задержек в пути не знали бы. А все дело в том, что когда царю принесли проект первой национальной железной дороги в сторону Запада, то проектировщики, желая знать мнение государя, поинтересовались: может быть, стоит полотно сделать шире, чтобы могучий русский человек мог путешествовать в нестесненных условиях? Император то ли не в духе был, то ли понадеялся на понятливость инженеров, но только написал на проекте такую фразу: «На хер шире».

Это теперь историки утверждают, что фраза без вопросительного знака в конце стала результатом рассеянности царя. А тогда перечить государю никто не осмелился, инженеры узнали у врачей истинный размер мужского члена в состоянии эрекции и на эту длину - 18 сантиметров - расширили ширину полотна железнодорожного пути. В итоге получилось, что именно по вине царя вышла нестыковочка.

О КОЛОКОЛАХ

В России побаловаться срамной лексикой всегда любили не только крестьяне и рабочий люд, но и дворяне и даже государи. В некоторых кругах считалось, что, зная даже десяток иностранных языков - без знания мата истинного российского патриота из тебя не получится. А пример было с кого брать - российские императоры любили нецензурно выражаться.

Так, был случай, когда духовенство от Петра I требовало возврата церковных колоколов, которые он накануне Полтавского сражения перелил на пушки, царь на их прошении наложил такую визу «Хер вам, а не колокола».

Церковное начальство поняло, что при жизни Петр никогда не вернет «долги». Оставалось дожидаться только

смерти хама.

Когда самодержца похоронили, духовенство напомнило о царских долгах просвещенной Екатерине. Та затребовала у своей челяди петровские бумаги из архива, внимательно с ними ознакомилась, с сожалением повздыхала и наложила новую резолюцию: «За неимением оного не могу дать и того».

Так и не вернули духовенству колокольный металл российские самодержцы.

ПРО БЕРИЮ И ЕГО ИЗДЕЛИЕ

А ведь мало кто знает, что «крестным отцом» завода по производству презервативов был Лаврентий Берия, который в 1938 году подписал правительственное постановление «Об организации в СССР массового выпуска изделия № 2». С тех пор многие ломали голову над риторическим вопросом - почему данному изделию присвоен порядковый номер два? Какое же тогда изделие имеет номер один? Однако эту тайну, наверное, навеки унес с собой в могилу сам Лаврентий Павлович.

Но наш разговор пойдет об изделии №2. Вам когда-нибудь приходилось покупать в аптеке презервативы? И как вы общались с продавцом? Раньше, конечно, люди деликатнее были и прибегали к эзопову языку. Я однажды попросил отпустить мне десять сосок. Она аккуратно под прилавком завернула мне все в пакетик и, когда дома я его развернул, - обнаружил презервативы. Хотя мне нужны были именно соски.

Кто-то просил «резиночки», кто-то «анальгинчик по 4 копейки» или просто «штучки».

Но презервативы использовались не только по прямому назначению. Геологам они служили отличной упаковкой для минералогических образцов, кто-то их употреблял как напалечники при порезах, кто-то как надувные шарики. Был случай, когда в одной из школ весь актовый зал при подготовке к новомуднему празднику украсили целой гирляндой подобных шаров. Дети принесли из дома. Мало того, несовершеннолетние умельцы написали на нескольких шариках «С Новым годом!».

В студенческие времена мы проделывали такую шутку. Брели презерватив и на чьей-нибудь кровати заливали в него воду из ведра. Прочный «шарик» раздувался, но вмещал все ведро. Правда, поднять его было уже невозможно. Порвется и - вся постель будет мокрая. Затем раздутый водой презерватив накрывали одеялом и ждали, когда владельцу кровати захочется на покой. Если тот, над кем подшучивали, с размаху бросался в койку, то изделие № 2 с водой разрывалось, неслись страшные матюги под неописуемый восторг всех остальных. При этом вспоминали пытки Лаврентия Берии.

Другое дело, когда владелец кровати сбрасывал одеяло с постели и видел растекшийся по простыне гондон с водой. В таких случаях он ходил за товарищами и просил подмоги - уберечь постель от воды можно было только одним способом: с кем-нибудь двоим взять простыню за углы, вынести «подарочек» в туалет и, резко перевернув простыню, сбросить бомбу в унитаз или умывальную раковину. Вы не пробовали? Советую...

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО АНЕКДОТА

Точно определить, когда появился советский политический анекдот, вряд ли возможно. Но молва приписывает создание одного видному деятелю международного социал-демократического движения публицисту Карлу Радеку (Собельсону). Звучал анекдот примерно так.

Иностранный корреспондент спрашивает у Владимира Ильича, сколько, по его мнению, в России настоящих большевиков. На что Владимир Ильич почти мгновенно отвечает: «Мне известны трое: Ленин, Ульянов и я. Остальное все - х-ня».

Очень похоже на Ленина - уж очень уважал вождь пролетарской революции крепкое словцо.

Карл Радек, говорили, вообще был известным острословом, автором многих политических анекдотов. Не обошел он вниманием и Сталина. Причем не боялся рассказывать анекдоты и самому генералиссимусу. За это, скорее

всего, и поплатился, исчезнув, как и многие другие авторы и слушатели анекдотов, в застенках НКВД в 1939 году. И после его ареста в народе стал сразу же ходить анекдот, авторство которого также приписывается Радеку.

«Посадили в камеру трех человек. Они знакомятся и спрашивают друг друга: «За что сидишь?» - «Я за то, что ругал видного партийного деятеля Радека». - «Я за то, что поддерживал Радека». - «А я - Радек».

Возможно, это был последний анекдот Радека.

В ДУМЕ РУГАЮТСЯ

То, что в Государственной Думе депутаты любят употребить черное словцо - не знает разве что дошкольник. До сих пор перед глазами телевизионные кадры, когда один депутат вцепился в волосы своей коллеги и кричал во все горло: «Бей, суку!» Но, оказывается, современные народные избранники лишь следуют традициям, заложенным еще до Октябрьской революции.

Вот как описывала в 1910 году газета «Русские ведомости» один из эпизодов заседания Думы по вопросам политики.

«...Смех на левых скамьях взвинчивает Пуришкевича, и он бросает по адресу Франции: «Это не нация, а сволочи». Слышатся крики: «Вы не смеете оскорблять дружественную нацию!» По адресу председательствующего Гучкова со стороны оппозиции раздается требование сделать Пуришкевичу замечание.

Речь же Пуришкевича в этом гаме трудно разобрать. Дума взрывается криками: «Наемный шут, хулиган!» Тем не менее Гучков остается спокойным. Шум мало-помалу смолкает. И Пуришкевичу удается покрыть протесты бранными выкриками: «Наша русская интеллигенция в переводе на простой язык, извините за выражение, - сплошная сволочь».

Новый взрыв бурного негодования на скамьях оппозиции, Пуришкевич уходит с трибуны, провожаемый стуком пюпитров, свистками и криками: «Мерзавец, хулиган», приветствуемый шумными аплодисментами со стороны правых...»

КАК МИНИСТРА КУЛЬТУРЫ ОБМАТЕРИЛИ

Помните анекдот.

Звонят по телефону:

- Это прачечная?

- Хреначечная! Это Министерство культуры.

Так вот, наверное, единственная из женщин Страны Советов, сделавшая блестящую карьеру от ткачихи до министра культуры - Екатерина Алексеевна Фурцева, - из-за своей спеси тоже не раз была послана на три веселые буквы. Причем открытым текстом.

А дело было так.

Около деревни Долгие Бороды Новгородской области, на берегу Валдайского озера, размещался правительственный дом отдыха. И Екатерину Алексеевну, большую любительницу рыбной ловли, частенько видели на лодке с удочкой в руках. В озере когда-то было очень много рыбы. Но со временем ее становилось все меньше и меньше. Местные жители объясняли это тем, что рыбаки с местного рыбзавода вылавливали молодь неразрешенными сетями с мелкой ячейей.

Однажды на утренней зорьке, собравшаяся порыбачить Фурцева, наткнулась на рыбацкие лодки.словно инспектор рыбоохраны, она накинулась на рыбаков и потребовала показать, какими сетями они ведут лов.

- А ты кто такая? Да пошла ты...

И обложили по-рыбацки так, что мало не покажется. Пробовала рыболовша ругаться, так ее еще под матерок и водой окатили.

Затаив обиду, сразу после неудачной рыбалки министр культуры пожаловалась в Новгородский обком КПСС, требуя немедленно наказать «браконьеров» и матершинников. И любителей черного словца посадили каждого на 15 суток за мелкое хулиганство, как и предписывалось законом.

Но когда Фурцева на другой день отбыла в Москву, рыбаков сразу выпустили, поскольку рыбу ловить было некому, а пятилетние планы призывал выполнять сам генсек.

В СТАЛИНСКИХ ЗАСТЕНКАХ

Ивана Гронского, старого большевика и преданного борца революции, Сталин уважал и любил какое-то время. Даже поручил ему руководство одним из важных участков культуры.

Когда арестовали Тухачевского, Гронский, убежденный в том, что случилась ошибка, позвонил Сталину и сказал:

- Я могу поручиться, что Тухачевский не враг.

- Не лезь не в свое дело, - сердито, но вежливо посоветовал Сталин.

К слову будет сказано - наши советские вожди частенько употребляли матерную лексику. Почти все. Может быть, за исключением Сталина. Историки объясняют это тем, что Сталин был грузином. Ведь в России мат - не всегда грубая грязная ругань. Очень часто прибегали к мату как к веселой и озорной шутке. В Грузии же мат и по сей день напрямую воспринимается как оскорбление. Так что, Сталину грубо обрывать товарища-партийца менталитет не позволял.

Когда же арестовали Блюхера, неутомонный Гронский опять позвонил Сталину, но тот не стал вообще с ним разговаривать и повесил трубку. Прошло время, и арестовали самого Гронского.

В тюрьме он держался стойко, и никакой силой от него нельзя было добиться признания в заговоре. Тогда следствие применило способ, безотказно действовавший на интеллигентных людей. Гронскому дали нового следователя - в юбке. Она была хороша собой, образованна, допрос всегда вела мягко и сочувственно. Гронский был тронут. Но однажды она безо всяких переходов стала крыть подследственного отборным матом:

- Будешь, твою мать, давать показания, твою мать!..

Гронский нисколько не удивился и лишь спокойно ответил:

- Дорогая, до работы в области культуры я был простым портовым грузчиком и умею ругаться так, как тебе и не снилось...

И тут же доказал, что его слова не расходятся с делом.

Надо сказать, что при «работе» с интеллигентами сталинские инквизиторы всегда старались найти у образо-

ванного человека слабое место. Например, как интеллигент реагирует на грубый мат? И если находили такую слабость, то уж вовсю давили на нее. В данном же случае, оказалось, что напали они не на того интеллигента.

Правда, Гронский получил свои десять лет, но вышел на свободу только через 17, в середине 50-х, во времена «оттепели». Уголовники в лагерях тоже не смогли сломать матом его психику.

СТАЛИНИСТ

Одно время по субботам и воскресеньям на Измайловском вернисаже появлялся дедок лет 65, одетый в черное пальто с каракулевым воротником. На голове - затертая кроличья шапка, на ногах - яловые офицерские сапоги. Он не спеша ходил вдоль длинных рядов, где продавались матрешки, разукрашенные под коммунистических вождей. Его толкали многочисленные посетители вернисажа, мороз отбеливал щеки, нос и уши, продавцы произведений народных художественных промыслов отгоняли угрюмого старика от прилавков и матерились в его адрес. Но, невзирая на холод и обиды, он всегда появлялся на этой ярмарке изобразительного искусства с небольшим плакатом, на котором тушью было выведено четверостишие:

*Вы бы сделали матрешку, бля, из Сталина.
Вам бы сунули червончик за художества.
А в тайге, там столько лесу не повалено!
И на выбор - лагерей большое множество!*

В ПРЕЗИДЕНТ-КЛУБЕ

Многие мои друзья-журналисты, вхожие в правительство и парламент, крестясь, всегда мне отвечали: «Ну, что ты! Ельцин никогда не ругается».

Ни в государственной, ни в коммерческой, ни в жел-

той мелочной прессе я тоже не мог найти хотя бы намек на то, что российский президент кого-то куда-то подальше послал.

И поэтому меня всегда волновал другой вопрос, как наш президент терпит вокруг себя других любителей черного слова.

Теперь не помню: то ли где-то я вычитал, то ли кто-то мне рассказал, что для воспитания высокой культуры и морали среди членов правительства или самим Ельциным, или кем-то из его администрации в Москве был создан Президентский клуб. Располагался он в здании на углу улиц Косыгина и Мосфильмовской. В свободное время в этот самый клуб приходили все сильные мира сего. Ну, знаете - одних любимый президентом теннис притягивал, других банька, третьих - бильярд. То есть в клубе любой мог расслабиться по своему усмотрению и на несколько часов отключиться от чрезвычайно важных государственных дел.

Так вот, именно президент России и ввел в этом клубе для всех одно-единственное ограничение. Кто слово матерное скажет - тот штраф в размере ста тысяч рублей на бочку выкладывает.

Смельчаков выразаться при президенте сразу поубавилось. Но если было кому-то невтерпеж, или появлялся какой-либо новый анекдот с матюгом, решивший слово молвить вытаскивал сначала стотысячную, вносил ее в правительственный общак и... понимаешь...

Когда мне сказали, что любителем анекдотов с «клубничкой» был бывший министр иностранных дел Андрей Козырев, я, признаться, не поверил. Потом подумал, что он их в целях конспирации на английском языке, который знает в совершенстве, и рассказывает. Но потом стало известно: и деньги штрафные он платил русские, и анекдоты рассказывал на ядрено-русском и безо всяких купюр.

Смелый был министр. Да и времена лихие. Может быть, он, Козырев, один из немногих и отваживался сказать по-русски то, о чем многие думали, а сказать не могли.

ЗАВЕТЫ ИЛЬИЧА

Наблюдательные москвичи и гости столицы наверняка заметили, что вождь социалистической революции Ульянов-Ленин, исполненный в камне и бронзе на Октябрьской площади столицы, установлен скульптором и архитектором в такой позе, что невольно подумаешь, будто мочится Владимир Ильич на окружающий его народ. Особенно хорошо это просматривается в праздничные дни очередной годовщины революционных событий, когда около монумента собираются люди с красными флагами и бантами.

Когда один подвыпивший шутник из стана демократов во время празднично-пасмурной погоды выкрикнул непотребность, дескать, вождь пролетариата стряхивает на массы последние капельки после мочеиспускания, оголтелые коммунисты чуть было не учинили охальнику физическую расправу.

Благо, один из местных партийных боссов посоветовал не трогать дерьмократа-провокаatora и на все его умозачпчения ответил любимым выражением вождя:

- Все это архих..йня!

И был прав. Потому как дедушка Ленин очень любил придуманное им сами архинецензурное выражение и не стеснялся употреблять это слово с частицей и без нее в партийно-деловой переписке.

«Истина не может быть классовой, - писал когда-то в своем трактате «Марксизм и немецкая философия» соратник Ленина по партии А.Богданов. - Истина принадлежит всем, как это кантовское небо над нами...» На это высказывание Владимир Ильич поставил свою резолюцию - «Архих..йня».

Но к слову будет замечено - Ленин не очень-то уважал витиеватость в русском языке, рекомендовал и требовал от своих товарищей по партии выражаться языком простого народа. Так, чтобы было понятно и крестьянину, и интеллигенту.

В связи с этим в 20-м году он пишет письмо Луначарскому и Бухарину.

«Посмотрел сегодня поэтические разделы «Правды» и др. изданий. Пишут х... знает что. Тяжеловесно, темно, непонятно массам. В одной русской песне «Ехал на яр-

марку Ванька-холуй, за три копейки показывал х...» (сокращения автора) больше смысла и энергии, чем во всем этом жестяном громоухании. Вот как надо говорить с народом! Довести до сведения разъезжих агитаторов».

И надо сказать, в дальнейшем эти ленинские заветы как никакие другие были приняты революционными массами.

- Все это архих...йня! - повторил местный партийный босс, когда его соратники отпустили дерьмократу и посоветовали убраться с их праздничной тусовки подобру-поздорову. Тот, немного помятый, отошел от коммунистов на безопасное расстояние и крикнул в сторону своих оппонентов ленинскими словами:

- Какое бл...дство! И все-таки он ссыт на вас...

КУЗЬКИНА МАТЬ

В 1957 году команда Маленкова - Молотова пыталась отпихнуть Никиту Сергеевича Хрущева от партийного кормила. Между прочим, ставили ему в вину увлечение спиртным и любовь к русской ненормативной лексике. Ведь не только иностранцев, но и советскую партийную интеллигенцию шокировала хрущевская «кузькина мать». А Никита Сергеевич очень уж любил это выражение и употреблял его постоянно. Причем всегда требовал от переводчиков точного, дословного перевода этой фразы, что вызывало недоуменные вопросы вроде: «Кто такой Кузьма, и насколько влиятельна его мать?»

Вообще любовь к пословицам, жаргонным (не всегда корректным и приличным) выражениям часто ставила в тупик и переводчика и собеседника Никиты Сергеевича. Во время встречи с шахом Пехлеви последний похвалил успехи советского государства, что вызвало такую реплику Хрущева: «А вы что думали, мы тут ноздрами мух давили?»

Любил Никита Сергеевич в гневе употреблять и выражения покрепче.

Достаточно вспомнить известный случай, когда в 1962 году либеральное руководство Московского отделения Союза художников протащило в Москве в Манеж на вы-

ставку 30-летия своей организации полотна молодых экспериментаторов, художников нонконформистского и авангардистского направлений. Выставку посетил Хрущев.

Пришел не сам. Его пригласили многоопытные в интригах академики-сталинисты. Зная необразованность в искусстве и крутой нрав Никиты Сергеевича, они с провокационной целью посоветовали ему взглянуть на новые искусства.

Академики не ошиблись в своих расчетах. Первый секретарь ЦК компартии и глава правительства был вне себя. Окруженный подобострастно хихикающей свитой, шествуя от картины к картине, он неистовствовал:

- Глядя на вашу мазню, - кричал он художникам, - можно подумать, что вы все педерасы! А у нас за это десять лет дают... Не искусство, а ...твою мать!

Из-за его плеча выглядывал президент Академии художеств СССР В.Серов и поддакивал:

- Истинно ленинские слова, Никита Сергеевич! Истинно ленинские слова!

КОЕ-ЧТО О ДИПЛОМАТИИ

Никита Сергеевич частенько прибегал к просторечию. Но когда он был с официальным визитом в Арабской Республике Египет, никто из свиты не осмелился предупредить его о том, что хлесткие образы, более или менее привычно воспринимающиеся на русском языке, в переводе на арабский звучат крайне оскорбительно.

Предгрозовая ситуация сложилась уже на церемонии вручения советскому лидеру высшей египетской награды «Ожерелье Нила». Президент АРЕ Гамаль Абдель Насер произнес яркую и образную речь. В ответ Хрущев сказал несколько нескладных фраз, которым его переводчик Олег Ковтунович с большим трудом придал определенную стройность. А вот потом поизошло самое неприятное. Среди гостей Насера в Асуане был тогдашний президент Ирака Абдель Салам Ареф, жестоко расправившийся с иракскими коммунистами и снискавший за это нелю-

бовь Москвы. По-видимому, намереваясь ослабить антикоммунистическую кампанию в обмен на советскую помощь, он подсел к Ковтуновичу и сказал, что хотел бы поговорить с Хрущевым.

Хрущев на мгновение задумался.

- Это тот самый Ареф, который душил коммунистов? - уточнил он у переводчика.

- Да, Никита Сергеевич, - подтвердил тот.

- Тогда скажи ему, что я не только не буду с ним разговаривать, но и срать с ним рядом не сяду!

И Хрущев с удовольствием оглядел Арефа, предвкушая его реакцию.

На бледного Ковтуновича было страшно смотреть. Дословно перевести ТАКОЕ - значило не просто нанести личное оскорбление главе иностранного государства. Это значило оскорбить арабский язык, культуру и традиции общения. В конце концов Ковтунович с трудом выдавил из себя несколько фраз по-арабски. Ареф понимающе кивнул и изобразил на лице доброжелательную улыбку.

Хрущев заподозрил неладное.

- Ты дословно перевел то, что я сказал? - спросил он у Ковтуновича.

- Никита Сергеевич, я передал ему, что вы заняты и у вас нет времени для беседы...

Хрущев побагровел. Мы все поняли, что прощения Ковтуновичу не будет. От обязанностей личного переводчика советского лидера его в ближайшие дни освободили.

КОЕ-ЧТО О СОРТИРАХ

Сортир, как известно, место сугубо интимное. Я рискну даже сказать, что именно в сортире человек становится самим собой. В сортире не надо строить из себя супермена, рубаху-парня, девицу-недотрогу или талантливого мыслителя. Здесь нет начальников, возлюбленных, милиционеров, прокуроров, друзей и недругов...

Мало того, в сортире можно излить душу. Это японцы, к примеру, чучело своего начальника обвешивают разны-

ми бумажками с требованиями, а потом сжигают. Русские поступают гораздо проще: закрылся в сортире, и в любых выражениях можно высказать все, что думаешь о том или ином человеке. Будь то даже сам президент страны.

Да и стены русского сортира могут использоваться в качестве полотен для плакатов и живописи. Больше всего, конечно, представлены рисунки и картины сексуально-эротического жанра. Но упражняются в нем и неизвестные художники различных направлений - авангардисты и реалисты, имаженисты и импрессионисты.

В сортире можно к стене позора припечатать имя нелюбимого начальника. В туалете бывшего Госплана СССР я обнаружил надпись: «Петрович мудака и гондон штопанный». Правда, я не знал, кто такой Петрович, но уж сотрудникам данного государственного учреждения этот человек наверняка был известен.

В мужском туалете главного корпуса МГУ на двери искусно вырезана надпись «Ни х... себе, храм науки!» Оставалось только догадываться: то ли восхищался неизвестный автор размерами здания, то ли был чем-то обижен. Словом, сортиры на Руси всегда были храмами ненормативной лексики.

Но к этим заведениям у отечественного посетителя отношение особое. Я слышал историю, когда музыканты из группы «Манго-Манго» построили на своем дачном участке в подмосковном Быково туалет. Ну, построили и построили, что тут необычного?

Так вот, они из обычного постарались сделать необычное. Устроили по этому поводу праздник. Местные детишки с важным видом вручали гостям Быково клочки туалетной бумаги по поводу презентации туалета. На месте самой презентации лоточники торговали шашлыком и пивом импортного производства, военный оркестр играл бравурные марши. Перерезал ленточку в сортир сам мэр подмосковного городка.

Праздник удался. Чтобы заведение долго не пустовало, гости хлестали пиво на скорость и на количество выпитого. Дубасили друг друга надувными дубинками по животам и бегали, бегали обновлять заведение. Отовсюду несло: «Ну, мать вашу, и дела!»

Как после писали местные и центральные газеты, отведавший пивка мэр, заявил, что администрация Быково

отныне будет давать всем желающим беспроцентные ссуды на постройку сортиров, и каждая семья к 2000 году будет иметь в городе свой отдельный туалет.

Я был знаком со многими коллекционерами. Но вот о сортирном коллекционере впервые узнал из родной «Комсомолки».

Питерский пенсионер Сергей Иванович Фадеев - один из немногих собирателей необычных редкостей. Он часто посещал места общего пользования - то бишь, туалеты. Причем не всегда по естественной надобности.

Сергея Ивановича интересовала... туалетная бумага. Точнее то, что по давней советской традиции ее заменяло. Ключки различных документов, которые экономные завхозы подкидывали в коробочки для пипи-факса, Фадеев бережно складывал в папочку, скрупулезно пометая название организации и число.

В число истинных шедевров коллекции вошел кусок «Постановления ВС СССР», подкинутый в туалет Ленноблсовета, официальный ответ газете «Правда» на запрос Лендревпрома, а также ведомости на выдачу зарплаты за прошлые годы в прокуратуре города Самары.

- Наш народ всегда очень философски относился к документам, - сказал коллекционер, - и очень экономно к бумаге - по крайней мере могу утверждать, что каждая инструкция или постановление были использованы по назначению.

ТУСОВНИ

Если кто-то думает, что люди связанные с русской культурой, искусством, образованием и воспитанием подрастающего поколения, краснеют, худеют, впадают в транс, услышав матерное слово, то они глубоко заблуждаются.

Наши служители культуры и искусства, наоборот, очень даже любят щегольнуть этаким разухабистым словом или выражением. Один известный композитор даже делился секретами своего вдохновения: «Многokrатно поставленные опыты показывают, что хорошо построен-

ная многоэтажная непечатная фраза есть пролог к появлению подлинного вдохновения. Причем чем меньше в ней обычных слов-связок, тем ее действие эффективнее...»

Еще один известный детский кинорежиссер не стесняется откровенно выругаться на страницах газеты и без комплексов обвиняет: «Мой дедушка - огромный мудака!»

Популярный поэт-песенник, подражая русскому эротическому творчеству, пишет на спор за два дня сто частушек под общим и для всех понятным заголовком «Е-мое». Эта забава в конце концов переходит в привычку, и появляется целый цикл эротических частушек. Его творениями заинтересовалась студия звукозаписи «Союз» и через некоторое время выпустила альбом частушек под названием «Е-мое». Альбом состоял из нескольких разделов, таких, как частушки-эмигрушки, частушки-потаскушки, частушки-пугачушки, частушки-попзвездushки и др.

А исполнителями хитов согласились стать известные звезды эстрады и поп-музыки.

Когда журналисты выпытывали у исполнителей, как же они могли так низко опуститься, артисты отвечали, что настоящего народа они никогда не чурались, а свобода слова - это современное завоевание демократического общества.

Надо сказать, что по случаю выпуска альбома случилась презентация. Приглашенные именитости пили водку, закусывали и перебрасывались матершинными словечками.

Узнав о такой мило-нецензурной вечеринке, я вспомнил слова известного публициста Григория Померанца: «Свобода в искусстве, в литературе, в слове - еще более чем в жизни - это свобода духовно высшего. Отмена всех правил - шаг, за которым на авансцену выходят шариковы, смердяковы, и талантливые инициаторы возвращения к природе делаются жертвами натуральных псов... Разрешение матюкаться с восторгом будет подхвачено: «Обнажимся, обнажимся!»

Народность, которой иногда оправдывают матерщину, вовсе не проста. Есть простонародное хамство и простонародная аристократия духа (даже без знания грамоты). В одном из духовных стихов Богородица просит Христа-

Вседержителя за грешников в аду. Христос дает ей невод и разрешает выловить из пекла всех, кто ни разу не выругался черным словом. Видимо, их было не очень много, и невод не порвался. Но сознание, что черное слово - грех, в народе жило.

Эх, если бы российский народ придерживался всех заветов и наказов Христа, то рай бы давно уже назывался Россией. А матерщина на фоне всех других прегрешений, которые совершаются ежедневно и ежечасно, считалась бы милой забавой.

Впрочем, если не брать во внимание грубость и целенаправленные оскорбления по отношению к личности - она и есть шутка, а чаще всего просто клишированная фраза, которая втиралась в сознание россиян временем и тяжелыми испытаниями. И втерлась так, что одним миром ныне мазаны сапожники и композиторы, строители и кинорежиссеры, боцманы и поэты. И каждый из них делится опытом: одни в быту, другие отражают этот быт со сцены и эстрады, с газетных и книжных страниц. Один начинающий литератор на вопрос, как он относится к матерщине, недоуменно пожал плечами: «Маты?! Да ну их на х...!»

НА ЭКСКУРСИИ

Во Львове на фасаде знаменитого Собора Доминиканцев есть уникальный древний барельеф. Скульптурная композиция состоит из нескольких сюжетов.

На первой картине изображен голый мужик, который с достоинством и, можно сказать, с гордостью держит в руке свой красавец-агрегат. Возле атлета возлежит неписаная красавица, которая о чем-то просит гордого орла.

Другая сцена рассказывает о том, как гордый орел, видимо, сообщает просьбу своей хозяйки мужчине.

На третьем панно искусный скульптор так отобразил мимику мужика, что без труда можно догадаться: атлет и не собирается удовлетворять просьбу женщины.

Сюжет последней картины трагичен. На ней изображен момент, когда царь-птица отрывает мужику предмет

его гордости.

...Экскурсовод позвала всех пройти в храм. Мужики с понурыми головами поплелись за «гидшей», которая, как всегда довольная своим рассказом, который как всегда произвел большое впечатление на мужскую часть группы, завияла попкой ко входу в собор.

Но одна пожилая пара, видимо, супруги, продолжала рассматривать серию драматических барельефов.

- Допрыгался, - словно самому себе тихо сказал мужчина.

Дама бальзаковского возраста до сей минуты хранившая гробовое молчание, вдруг презрительно посмотрела своему спутнику в глаза и ехидно спросила:

- А ты?

- Что я?

- Еще не допрыгался?

Мужчина снял шляпу, обнажив блестящую, словно натертую бархоткой, лысину, потер лоб и с достоинством орла ответил:

- Я-то? Еще не допрыгался...

После чего он демонстративно отвернулся и пошел за экскурсионной группой.

Женщина несколько секунд издевательским взглядом смотрела ему вслед. Но, видимо, ехидство перебороло все приличия, и она довольно громко крикнула вдогонку мужу:

- И ты, козел вонючий, допрыгаешься. Я тебе обещаю!

БАЙКИ ПОД ХМЕЛЬКОМ

БАЙКИ ПОД ХМЕЛЬКОМ

Вопрос жизни - что выпить? - меня интересовал только на первом курсе университета. По молодости, оторвавшись от мамкиной юбки, мы баловались портвяшкой да пивком. Познав тяготы жизни, ко второму курсу каждый уважающий себя студент переходил на водочку. Мой друг при этом произносил тост. «Идет по пустыне осел. Идет день, второй, третий, неделю. Жара донимает. Вдруг видит, стоят две большие бочки. Одна с водой, другая с водкой. Как вы думаете, что он стал пить?»

Мы отвечали: «Конечно же, воду...» И тогда наш товарищ, поднимая стакан с сорокоградусной, говорил: «Так давайте же не будем ослами и выпьем водки».

На втором и третьем курсах уже стоял другой жизненно важный вопрос - сколько брать? Одной на человека не хватало, три - было много. Брали по две. Но, не хватало!

Разлив по последней, мы опять провозглашали тост: «Изыди - нечистая сила, останься - чистый спирт!»

К пятому мы гордились тем, что водка появилась на Руси, а правильный ее состав определил великий Менделеев. Хотя, конечно, понимали, что у каждого цивилизованного народа есть свой национальный алкогольный напиток. У шотландцев - виски. У немцев - бронтвейн, у французов - коньяк, у англичан - джин. Наша русская гордость - водка

«Ну, разум, прощай! Встретимся завтра!» - говорили мы, сдав последний экзамен.

А сколько интересных веселых историй порождали застолья! Мало того, что пересказывали друг другу, как кто-либо из нас попал в какую-нибудь смешную ситуацию, так и, изучая на филфаке кучу всяких литератур и историй, делились друг с другом байками об известных личностях. Кто и сколько выпил, кто и что отчудил.

...Хорошо, не стану спорить: водка часто оказывалась великим разрушителем. Из-за нее распадалась семья, деградировали умнейшие личности, превращались в руины государства, совершались миллионы разного рода преступлений. С тех пор, как появилась водка, вокруг нее не смолкают страсти, человек порой становится бесконтрольным. Недаром в народе иногда называли водку сатанинским напитком. Это нечистая сила угостила людей водкой, дабы посорить их, сделать агрессивными.

Но так же, смею вас заверить, дорогой читатель, что водка - это великий созидатель. Из-за нее, водки, в средние века развивалась литейная и стекольная промышленность, на вырученные от продажи вина деньги строились дороги, заводы, позже - сверкающие неоновым светом увеселительные учреждения. Водка скрепляла важные международные договоры о мире и сотрудничестве, помогала преодолевать лишения в войнах. С помощью ее, водки, люди, не будучи полиглотами, находили общий язык в бизнесе, культуре, отдыхе. Водка сплачивала компании, делала людей добрее, помогала признаваться в любви...

Другое дело, что одни пить умели и умеют. Другие - нет. Одни знают меру, другие этой меры не знают. Даже в русской истории всяких баек, да и исторических фактов достаточно наберется. Во время обедов Иван Грозный, бывший уже в летах, выпивал столько, что в конце концов засыпал. Гости в страхе сидели тихо и молчали. Но через некоторое время Иван Васильевич открывал глаза, сердито оглядывал сидящих за столом, и как ни в чем не бывало начинал шутить и веселиться с гостями.

Годунов, так и не удостоившись народной любви, но, как и все русские, свято веря в магическую силу заздравной чаши, приказывал всякое застолье начинать здравицей в свою собственную честь. Если не душой, то пусть уж словами при выпивке его подданные поют ему дифирамбы. Воз-

можно, думал он, и сам Господь будет оказывать царю протекцию, откликаясь на неотступные просьбы любителей выпивки. Приближенными к государю был составлен текст заздравной молитвы, и Борис остался доволен: авторы заздравного тоста выказали такую прыть, что им могли бы позавидовать древнегреческие поэты.

Надолго в Петербурге запомнили ночь на 1 апреля 1726 года, когда было приказано по всей столице ударить в набат. Как только перепуганные полуодетые петербуржцы выскочили на ночные улицы, они узнали, что так их поздравляют с днем смеха. Повеселилась Екатерина I, которая была изрядно выпившая. Александр III вообще приказал сшить себе сапоги с широкими голенищами, куда прятал флягу со спиртным и прикладывался к ней, как только царица отвернется...

А как чудил Петр I!

Вся его жизнь, связанная с выпивкой, - большая веселая байка. Известно, что все иностранные дворы Петр удивлял своей разгульной жизнью. Но позже государь часто за штофом анисовой составлял компанию мастеровым, не желая больше посещать дворцы, где учиться, как он считал, ему было нечему. Петр I из всех горячительных напитков признавал только водку. Однажды в токарной мастерской он поднял тост, который и самому ему очень пришелся по душе: «Здравствуй тот, кто любит Бога, меня и Отечество!» Впрочем, многие его тосты отличались оригинальностью. После Полтавской победы Петр I пригласил пленных офицеров к своему столу и при питии за здоровье сказал: «Пью за здоровье моих учителей в военном искусстве!» Шведский фельдмаршал Рейншильд спросил при этом, кого Петр удостаивает такого звания. «Вас, господа,» - ответил царь. «В таком случае, Ваше Величество очень благодарны, поступив так дурно со своими учителями». Государю так понравился этот ответ, что он немедленно велел возратить фельдмаршалу его шпагу.

Честно говоря, с молодых лет Петр был не дурак заложить за воротник. Приветствовал собутыльников. Чудил при этом, все дела любил перемежать весельем, пирами, всякими выдумками, на которые великими мастерами были он сам и его наперсники, более всего — Лефорт.

Да и про выпивку советских вождей ходит немало историй. Хрущев любил водочку и даже хотел, чтобы ее научи-

лись гнать из нефти. Ленин - не уважал. Троцкий порой и самогоном не брезговал. Заметьте, а ведь тогда был «сухой» закон! Сталин пил только грузинское вино, но своих гостей спаивал водкой, у которых порой чрезмерно развязывались языки, и человек если не лишался жизни, то надолго исчезал из поля зрения общественности. Брежнев любил застолья, но пьяным его мало кто видел. Правда, в последние годы жизни употреблял «зубровку» в качестве лечебного средства. Но в меру. Говорят, Горбачев отдавал дань уважения коньяку «Юбилейный». А с Борисом Николаевичем у пьющего народа прежде всего связано то, что россияне снова выстояли после «сухого» закона и, более того, в августе 1991-го нанесли сокрушительный удар своим противникам, объявив победу демократии и поставив во главе ее нормального, как и все, пьющего человека.

И жуть, что начало твориться! Уже о каждом новом названии водки можно писать байку или веселый рассказ! Послушайте!

Ни с того ни с сего в России вдруг возобновилась мода выпускать водку по фамилиям политических деятелей и других знаменитостей. На прилавках появилась водка «Горбачев», «Ельцин», «Жириновский», «Брынцаловка»... Ничего удивительного: порой дешевая водка, заменяла специалистов в области рекламы - имиджмейкеров - и помогала многим деятелям взобраться на политический Олимп. Да и не только политикам. Был случай, когда работники петропавловко-камчатской газеты «Вести» заказали тысячу бутылок водки с этикеткой, на которой сияло лицо их главного редактора. Увековечили героя Войновича, выпустив водку с названием «Чонкин». Великому оружейному мастеру прибавила славы водка, названная в честь его имени - «Калашников». Выпустили ее челябинские предприниматели. Во Владимирской области выпустили водку с названием «Хреновина», в Саратовской - «Что делать?» и даже «Осторожно, ГАИ!», в Тамбове производят сорокаградусную с этикеткой «Тамбовский волк», в Сочи на этикетке изображался герой известного советского боевика Сухов, а под ним название «Белое солнце Адлера». Говорили, что к выборам президента производители хотели выпустить еще несколько сортов сорокаградусной: «Три Гайдара», «500 граммов Явлинского», «Лужкофф», «Глаза Федорова», «Шахрайка» (казацкая водка), «Рыбкина ра-

дость», «Салют, Зюганов!». Словом, Россия шла по проторенной дорожке, потому как за рубежом уже с давних пор именовали новую водку русскими именами или фамилиями. Правда, одна водка действительно выпускалась высшего класса - «Смирнофф», «Горбачев». (Кстати, последняя не имеет никакого отношения к первому и последнему президенту СССР. Она производится еще с начала 20-х годов). Другая - качеством ниже, а то и вовсе дешевый суррогат. Потому, наверное, у русских пользовалась успехом водка «Григорий Распутин». Как утверждали специалисты, это был просто правильно разбавленный спирт, правда, очень чистый. И если «Распутин» и другие немецкие сорта типа «Царская» или «Царица» выпускались под каким-то контролем, то перепрофилированные восточногерманские заводы гнали в Россию всяких «Морозовых», «Никаносовых», «Арлановых» и пр., имеющих к понятию «водка» отношение весьма сомнительное.

В ту же компанию можно было бы включить болгарскую «Царевич», бельгийскую «Россия», французский напиток «Ельцин» и всякие «Суворовы», «Сеченовы», «Мельниковы»... В 1994 году из той же Германии к нам прибыла водка «Сталинская». На наклейке сообщалось (правда, по-немецки), что она изготовлена по рецепту двойной очистки, точь-в-точь как для собутельников великого «отца всех народов».

Ну, как?

Но иногда мне хочется заглянуть в будущее, и в голову приходит такая фантастическая байка.

...Век XXI. Перед множеством компьютерных мониторов сидит современник. На одном экране путешествие в сингулярное пространство. На другом - круиз в эпоху пращуров. На третьем средневековая эпоха. У кого-то последняя ночь перед казнью на костре... Синхронно на мониторах мигают кадры - любовь Клеопатры, пир Лукулла, застолье в монашеской келье, обед Наполеона... Аскетизм, как изысканное удовольствие. Здесь по лицу человека из будущего пробегает тень заинтересованности, он набирает на клавиатуре программу своего путешествия и через несколько секунд проваливается в 90-е годы XX века. Он оглядывается вокруг. Девушки, парни... Комната в общежитии... На столе хлеб и селедка. И водка. И - весело!

Кто-то произносит тост:

- Чтоб эта мерзость озером стала, и мимо него каждый денёк на учебу идти!

ГОНЕЦ

Четверо приятелей, занимающих в поезде Симферополь - Москва отдельное купе, киляли целые сутки. Потом водка кончилась. Что делать? Спать? Какой сон! Организм требует праздника, а значит, и спиртного.

Сбегали к проводнику - нет водки. Не было и у других проводников, и в вагоне-ресторане. Тогда проводник пожалился и говорит, мол, через полчаса станция будет. Стоянка десять минут. На станции ресторанишко. Там можно и затариться.

Так, кому бежать? Спор решили с помощью простой спички.

Итак, поезд встал. Гонец прыгнул и помчался к ресторану. Минуту об дверь головой бился - никто не открывает. Закрыт кабак. Тут его за рукав мужичонка дергает: бутылка нужна? «Ага». «Я, - говорит, - десять процентов сверх беру». «О чем разговор!» - говорит гонец-пассажир и вручает ему всю наличность, имеющуюся в кармане. «Давай, браток, а то поезд через несколько минут тронется».

«Счас, одна нога - здесь, другая - там», - говорит браток, берет наличность и исчезает за углом.

Пять минут проходит - мужичка нет. Проводник уж лестницу поднял, по станции отправление объявили. Пассажир от обиды чуть не плачет и поднимает ногу, чтобы запрыгнуть в тамбур.

Поезд медленно трогается, и в это время из-за угла появляется местный мужичонка с бутылками. В каждой руке - по три держит.

Поезд ход набирает.

Пассажир к мужику навстречу бежит.

Из тамбура радостные приятели визжат.

Пассажир хватает бутылки, прижимает их к груди и, словно спринтер, устремляется догонять свой вагон.

Догнал.

Но как вскочить на площадку тамбура, не уцепившись за поручни? Да никак не получится. Прежде надо освободиться от бутылок.

Он все бежит. Одной рукой около груди бутылки придерживает, другой - одну товарищам закинул.

Бежит быстрее. Четыре левой рукой придерживает. Правой пятую закидывает.

Когда бежал уже во весь дух, последнюю закинул и хотел было уже за поручни хвататься, как... платформа кончилась и он, пролетев в воздухе метров шесть, приземлился в кучу песка.

С болью и тоской он видел удаляющихся товарищей, машущих из тамбура руками. Пронеслись вагоны. Во рту песок, в ушах песок. Март месяц, незнакомый городишко, он в одних джинсах и рубашонке, без денег и без выпивки.

Каким образом он успел ухватиться за поручни последнего вагона - одному богу известно. Правда, счастливчик так объяснял сей невероятный прыжок: «Слишком сильно выпить хотелось...».

КОНВЕРСИЯ

Один начальник подсобного цеха, задумал в целях программы «Конверсия» выпустить какой-нибудь товар народного потребления. Ходовой, конечно. Не раз и не два ознакомившись по телевидению с памперсами типа «Либеро», он решил в своем цехе организовать производство подобных штанишек.

Кстати, его подсобный цех специализировался на производстве ватных подушечек и коробочек для упаковки дорогих радиодеталей. Так что крупной реорганизации цеха не требовалось.

Но это ведь только цех был подсобный, а сам завод даже очень секретный.

Но Герой Социалистического Труда - директор завода, похвалил инициативу начальника подсобного цеха и разрешил наладить выпуск памперсов под названием «Лидеры».

Через месяц работники цеха забыли, как делаются мягкие вкладыши в коробочки для радиодеталей. Зато памперсы тысячами упаковывались в полиэтиленовые пакеты и загружались в контейнеры.

Но не только радость, но и беда пришла под своды подсобного цеха. Стали рабочие гнать самогон. Брагу можно было обнаружить в пожарных ведрах и огнетушителях, в

огромных ламповых колбах, в раздевалке, под верстаками, в душевых, в комнате отдыха - бывшей ленинской.

Брага и самогон получались - что надо. Потому как на очистку памперсов не жалели. И в углах производственной комнаты и цехов лежали пропитанные спиртом, отработанные памперсы.

Мужики тянули памперсы и домой, запасаясь оригинальными «фильтрами» впрок. А женщины отрывали от материала впитывающую часть и использовали в виде гигиенических прокладок. И только предприятия торговли по-прежнему предпочитали «Либеро» «Лидерам».

Однажды за бутылкой первоклассного самогона начальник цеха треснул огромным кулаком по столу.

- Так, - сказал он своим начальникам участков и бригадирам, - готовьтесь, скоро будем выпускать новую продукцию...

Коллектив догадывался: массированная реклама по всем каналам телевидения женских гигиенических прокладок не давала покоя руководителю цеха. Жахнув пару стаканов первача, он, как опытный гинеколог, размышлял, что «Котекс» ничем не хуже «Тампакса», а «Олвис» ничем не хуже «Оби».

- Олвис, - говорил он, - это с крылышками. И это будущее нашего предприятия.

Коллектив поддерживал своего начальника. Все были за «Олвис» и «Котекс» - чудесные самогонные фильтры...

СКОРАЯ ДЛЯ НУВОРИШЕЙ

Один знакомый хирург после третьей рассказывал.

- Хирургом-то я - гроши получал. Работал сутками, а дома молодая жена с годовалым сынишкой на хлебе и молоке сидят. Один знакомый предложил в их медицинском кооперативе в качестве нарколога подрабатывать. Я удивился: хирург - наркологом? Но он лишь рукой махнул: ты что, укол сделать не сможешь?

Словом, стал я выезжать по вызовам отчаявшихся жен, матерей, сестер, бабушек, у которых мужская половина уходила надолго в запой. Как правило, это были семьи

среднего достатка. Приедешь, женщина заплаканная, а мужик, как сосиска, смотрит на бабу помутненными глазами, заняв равнодушно-безликую позицию, лишь головой кивает, мол, ну уж если ты хочешь.

Шибко богатым при такой работе я не стал, но денежная проблема в семье решилась.

Как-то раз приехали к богатому клиенту, коих в народе новыми русскими называют. Его жена сразу обратила внимание, что я без халата. Сделала замечание, что час до их апартаментов добирался и долго морщилась, когда я раскрыл обыкновенный чемоданчик с обычными медицинскими препаратами и инструментами. Поинтересовалась - хорошие ли средства, дорогие ли? Что отвечать? Ляпнул - что последний крик моды. Сделал я этому нуворишу обыкновенную торпеду, а со мной расплатились очень даже щедро.

Когда уезжал, смекнул, что к таким господам надо с соответствующей помпезностью подкатывать. И визит эффективнее получится, и гонорар тому соответствующий.

Дал объявление в газетах, дескать, выводим из запоя и лечим алкоголизм среди состоятельных. Упомянул, что лечение недешево.

Через полгода мы стали самой богатой медицинской конторой по лечению алкоголизма у новых русских. Пользуешься, в принципе, теми же самыми препаратами, но остальное...

Основной принцип работы с богатым клиентом - вычурное обслуживание. Не позже, чем через 20 минут после вызова, к подъезду «новорусского» особняка подкатывает сверкающий «мерседес»-неотложка, оснащенный реанимационным оборудованием по последнему слову техники. Хотя никогда это оборудование по-настоящему применять и не приходилось. Из кабины не вываливаются, пожевывая, как это было в советские времена, а выскакивают плечистые парни в белоснежных, накрахмаленных халатах, со сверкающими металлическими чемоданчиками в руках. А в чемоданчиках чего только нет! Даже ампулы в этом чемоданчике не простые в виде капсулы, а фигурные в виде медицинской змеи или обнаженной девушки. Весь этот шик на клиента впечатление производит неизгладимое. Что и требуется.

Однажды очередной нувориш, когда врачи приехали на

кодирующий укол, заартачился: все, мол, неправда, все врачи - шарлатаны. И теща его тут же - докажите, чем хотите, что вы не шарлатаны, а настоящие специалисты.

Ну, этому «новорусскому» ввели в вену один специальный растворчик и сказали, что именно этот препарат и будет причиной остановки сердца в случае, если в кровь попадет хоть капля алкоголя.

Не верит.

Тогда один из врачей просит у хозяйки что-нибудь спиртное. Она выносит бутылку с первоклассным шотландским скотчем. Врач пипеточкой берет из бутылки несколько капель и какает на язык клиента. Пациент тут же впадает в предреанимационное состояние - бешено рвется сердце, дыхательные мышцы сводит судорогой, чуть не теряет сознание. Парнишки его на носилки и - в «мерседес». Он испуганными глазами смотрит на многочисленные лампочки, экранчики, табло, какими напичкана неотложка. Мы все суетимся. Через 2-3 минуты «смерть» отходит.

Жена его плачет, кладет нам в карманы пачки с «зеленью», он с благодарностью жмет каждому руку - спасибо, спасибо.

А лекарство-то несмертельное, влили обычное. Зато нувориш-бизнесмен после подобного испытания боялся даже приближаться к спиртному.

ХОЧУ НЕ ХОТЕТЬ

Один мужик в очередной раз решил завязать. Пришел к самому известному доктору и сказал - делай что хочешь, но чтоб меня больше не тянуло к этой гадости.

Доктор усадил пациента в кресло, достал палочку с хромированным круглым набалдашником и...

- Гипноз не пройдет, - сказал мужик, - и я смогу тебя загипнотизировать так, что ты сам горькую запьешь.

- Понял, - сказал опытный доктор и не стал спорить.

Он вытащил шприц, несколько ампул.

- Заверни рукав и несколько раз сожми пальцы в кулак, - попросил он.

Пациент грустно посмотрел на врача.

- Торпеду хочешь ввести - пустое. Она нейтрализуется с

помощью «синьки» или нескольких лимонов.

- Тогда будем вшивать «Эспераль»...

Надо заметить, что препарат «Эспераль», что в переводе с французского означает «надежда», до сих пор считался одним из самых эффективных. Десять таблеток, вшитых в паховую область, не так-то легко удалить. И любители заложить за воротник после такой операции не то что конфеты с ликером пробовать отказывались - к кефиру и квасу не притрагивались.

Но пациент задрал свитер, и врач увидел на животе следы многочисленных хирургических операций.

- Мне вшивали, а я вытаскивал. Сам! - не без гордости сказал пьянчужка.

- Что же ты хочешь? - в изумлении спросил известный врач.

- Я хочу - не хотеть. Ведь если я хочу выпить - мне никакие «эсперали» не страшны. Повторяю: я хочу не хотеть...

- Хорошо. Есть у меня еще одно средство.

Пациент ехидно улыбался и наблюдал за действиями врача. А тот притащил какой-то аппарат, потом подключил электроды к рукам больного, поставил перед ним стакан.

- Что вы собираетесь делать? - спросил недоуменно пациент.

- Выпить хочешь? - вопросом на вопрос ответил врач.

- Не откажусь.

Врач открыл какую-то колбу и налил в стакан бесцветную жидкость.

- Спирт? - спросил пациент.

- Он самый - пей.

Пациент засветился, словно солнышко, и его рука потянулась к стакану. Но не тут-то было. Как только он дотронулся до стопаря, мощный разряд тока, свалил пациента с кресла.

- Не понял? - вопросительно посмотрел больной на врача.

- Пей, чего ты?

Он снова дотронулся до стакана, и снова электрический разряд отбросил его на несколько метров от столика с заветной выпивкой.

Он поднялся с пола зло посмотрел на врача.

- Издеваешься?

- Лечу.

Он заправил рубашку в штаны и, ничего не сказав, вышел за дверь. Сеанс закончился.

Через полгода он опять сидел в кресле у врача. Улыбался и рассказывал.

- Я, доктор, даже кефир пью из кофейной чашки. Как только стакан или кружку увижу меня сразу трясти начинает...

- Ну а как насчет выпить?

- А из чего?..

ПРИШЕЛЕЦ

Перед Рождеством в одной подмосковной деревне многие ее жители наблюдали тарелку с пришельцами. Тарелка парила над селом на протяжении получаса. Кто-то из поддавших заметил, что из аппарата будто бы прыгнуло несколько космических пришельцев.

Дед Лукич, тоже поддавший по случаю Рождества, тут же смикнул, что на этих пришельцах можно заработать авторитет, и побегал к дому своего сына, который в прошлом году женился и переехал в собственные хоромы вместе с молодой женой.

Надо сказать, что сын Лукича был не похож на местную деревенскую молодежь. Клубному веселью он предпочитал путешествия. Лазал по горам, пустыням, плавал с аквалангом. Вот как раз за аквалангом и пришел подвыпивший батяня.

Рассказал сыну историю про «марсиан» и их корабль и попросил на время принадлежности аквалангиста. Дескать, дай, посмешу народ на празднике. Кислорода и сжатого воздуха в акваланге не было, и сын, улыбнувшись при чуде отца, отдал акваланг, маску и ласты.

- Ты, батя, - сказал сынок, - только по дорогам в ластах не шастай. Вещь дорогая - протрешь.

Дед натянул на голову маску, вставил трубку, надел черный костюм, на него кислородные баллоны и исчез в морозной темноте.

При мерцающем свете цветомузыки он прошелся в своем «космическом» облачении около клубного крылечка. Прошелся так не спеша, высоко поднимая ноги в длинных

ластах. Эффект был потрясающим - две девицы, что вышли перекурить на крылечко, упали в обморок. Выскочившие на крик, увидев Лукича, с криком «Пришельцы!» заскочили в гроыхающий музыкой зал.

Лукич, понимая, что через минуту-другую может быть разоблачен местными парнями, а к тому же получить по морде, двинул к административному зданию правления совхоза, где в бывшей ленинской комнате гуляла сельская знать. Он зашел в здание, прошел к туалетным комнатам, и когда несколько женщин вышли из зала и направились в уборную, он вышел из мужского туалета и шлепая ногами прошел в женский.

Эффект опять был потрясающий. Одна из баб тут же, словно статуя, грохнулась на пол.

Понимая, что за такие дела и здесь можно схлопотать по фейсу, Лукич открыл в женском туалете окно и вылез на улицу. Снял лапы и проворно побегал к дому. То там, то здесь в деревне слышались крики парней и мужиков, искавших пришельцев. Он, Лукич, еще не знал, что самые сметливые уже позвонили в районное отделение милиции, пожарную охрану, предупредили командира расположившейся около села части десантников. Словом, рождественский вечер обещал быть веселым и насыщенным.

Лукич короткими перебежками передвигался по огородам к своему дому, распутивая сельский люд. За ним уже охотилась ватага парней. Наконец он, как в молодости, перепрыгнул через последнюю ограду и пробрался через сугробы к крыльцу. Зашел на веранду. Маска на лбу, трубка около виска, словно радиоприемная антенна, за спиной баллоны, под мышкой длинные лапы.

Когда на веранду открыла дверь его старуха и перед ней в профиль предстала фигура пришельца, она дико закричала и... как всегда эффект был потрясающим.

Пока он совал своей бабке под нос нашатырь, вся мужская часть деревни под руководством милиционеров, пожарников и десантников искала космических пришельцев.

Утром же дед Лукич, сложив в мешок из-под комбикорма принадлежности для подводного плавания, отнес их сыну. Там, заново облачившись в костюм, потребовал, чтобы его сфотографировали.

Через неделю, когда старшеклассники местной школы писали письмо о летающей тарелке и гуманоидах столич-

ным уфологам, Лукич отдал одну из фотографий. Она была немного засвечена. Хотя если приглядеться, то через стекло маски можно было увидеть веселые глаза Лукича.

Славно погулял.

ЗАРОК

От алкоголизма и пьянства лечились и наши предки. Правда, прибегали не к «эспералам», не к «торпедам», а к помощи попов. Они же, служители церкви, организовывали при храмах общества трезвости. Прихожане целовали икону святого Сергия и давали перед ней зарок не пить в течение какого-то определенного времени. По-нашему - кодировались.

Но не каждый храм или церковь могли отвадить от зеленого змия.

В прошлом веке по многим губерниям ходила весть о том, что бросить пить можно, только побывав в церкви Покрова Пресвятой Богородицы с приделом св. Сергия Радонежского, что находилась в 28 верстах от Москвы в селе Нахабино. По 30 тысяч человек в год посещали эту церковь, стремясь избавиться от пагубной привычки.

Надо сказать, что и городские власти, и служащие церкви, да и просто сметливые люди того времени извлекали из господней кодировки немалую выгоду. Во-первых, из Москвы в Нахабино курсировала специальная повозка, запряженная тройкой лошадей. Во-вторых, ехавшие на лечение всегда по первому требованию обеспечивались водкой. Садясь в повозку, пропившаяся публика тут же доставала или покупала бутылку с проклятой и с возгласом «По последней!» отправлялась к церкви на исцеление.

Поездка «туда» сопровождалась весельем, шутками, песнями. Пьяницы на тройке выкрикивали насмешки, оскорбления в адрес крестьян, которые пешим ходом двигались к церкви, чтобы дать зарок на иконе св. Сергия. Правда и «пешеходы» не оставались в долгу - под гармошку и выпивку звучали частушки с остротами.

В Тушине делался последний привал. И здесь за столиками многочисленных трактиров встречались две категории крестьян: одни пили и веселились, другие напускали

вид серьезности и солидности. Первые шли «туда», вторые «оттуда». Вторые, отодвигая от себя стопки и шкалики, рассказывали жуткие истории о том, что если после зарока человек выпивал, то его тут же настигала кара Господня: он, дескать, ни с того ни с сего мог упасть с большой высоты, или на глазах у всех нарушившего обет разрывало пополам. Такие истории, рассказанные в трактире, слабых духом возвращали обратно домой, а решительных укрепляли в стремлении на следующее же утро покончить с пьянством.

Всю ночь перед зарокom любители водки бегали по тушинским трактирам и шинкам. Местные крестьяне имели на этом приличный доход, ведь водка, которая лилась с тоском «По последней» продавалась с восьмикратной накруткой.

Утром же опухшие и трясущиеся с похмелья люди в рваной одежде и обуви, а некоторые и вовсе полунагие, помывшись в речке Нахабинке, плелись, тяжело вздыхая, к церкви, стоявшей на самой горе.

Из храма в определенное время выходил отец Сергей, оглядывал взглядом толпу из 100 - 150 косматоопухших людей со свежими синяками и ссадинами и после молитвы строго просил остаться тех, кто решил окончательно или на какое-то время завязать и дать зарок. Правда, для торжества церемонии и пользы дела он выгонял назад в Тушино еще с пяток полупьяных или непроспавшихся.

Затем отец говорил о бедах и несчастьях, которые приносит пьянство. От таких рассказов и живописаний многие рыдали. Но отец всегда заканчивал с оптимизмом: «Бог поможет и укрепит вас». Затем все произносили клятву и целовали икону св. Сергия Радонежского.

Из церкви выходили настроенные на новую трезвую жизнь. Шли в село под горой, где в кабаках и трактирах веселилась и принимала по последней новая партия решивших покончить с пьянством.

Долго в Подмоскoвье существовал святой храм на горе и пьяный ад у ее подножия. Но слава о церкви в Нахабине и о творившихся там «чудесах» гуляла по всей России.

ЛОМОВКА

Я слышал, что в морозных районах России и на Крайнем Севере используют напиток со странным названием «ломовка». Как правило, приготавливают его те, кому потребление алкоголя вообще-то нежелательно. А раньше, во времена «сухих» законов, «ломовка» была очень популярна у широких слоев населения - среди сибиряков и северян.

Ну, так о напитке.

Каждый уважающий себя северянин-водитель возит в машине ошкуренный и отполированный до бела лом или ломик. Допустим, среди дальней дороги в автомобиле не оказалось водочки, но тогда все знали, что пойдет жидкость для очистки стекол, тормозуха или что-нибудь в этом роде.

Чтобы получить чистый спирт, тот самый ломик под углом 45 градусов устанавливается в тазик. Мороз, как минимум, должен быть 20 градусов, иначе алкоголя в «теплоте» не получится. Не самогон же вертится - «ломовка».

Так вот. На лом из сосуда медленно льется какая-нибудь спиртосодержащая жидкость. Химические соединения прилипают к лому, а спирт (который не замерзает) добирается до кончика лома и соскальзывает в тазик.

Пойло к употреблению готово.

Знатоки употребляют «ломовку» с большим желанием. Правда, рассказывали мне, что прежде, чем выпить такой денатурат на троих, члены компании тянули спички - кому пить первым.

Еще факт. Опытные шоферюги накачиваются «ломовкой» с помощью клизмы. Спирт всасывается из кружки клизмой (иногда используется спринцовка), а затем сто граммов впрыскивается в заднепроходное отверстие. Ни один милиционер не учует запах алкоголя. Зато эффект опьянения - тот же самый.

ПОДДУБОВКА

Мой сосед по даче спросил:

- Выпить хочешь?

Я был в завязке и отказался.

- Тогда составь мне просто компанию, посиди.

Я присел. Он поднял с пола банку с какой-то фосфорно-зеленой жидкостью, налил ее в стакан и сказал:

- Это «поддубовка».

- Тебе что, водки не хватает? - удивился я.

- Знаешь, на экзотику потянуло. Вспомнил давние времена, когда брагу ставили, самогон гнали, а тут жена в электричке книгу какого-то целителя купила. У него здесь много полезных советов, как алкоголь получить. Вот я и сделал «поддубовку».

Он бросил передо мной брошюрку, где на одной из страниц, простым карандашом был подчеркнут рецепт изготовления браги из дубовых опилок.

«Метод изготовления был таков, - рассказывал о своих познаниях целитель. - Бралась дубовая чурка, очищалась от коры и вставлялась во фрезерный станок. Из-под фрезы выходили дубовые стружки. Эти стружки укладывались в емкость, куда затем насыпались дрожжи и сахар. На емкость устанавливался гидрозатвор (обыкновенная пластиковая крышка надевалась на трехлитровую банку с этой бурдой). Затем, как и положено, емкость ставилась в теплое место - под батарею или на солнце. Брага выходила отличная: прозрачная, зеленовато-голубого цвета, сладковато-терпкая на вкус. Ее было принято ставить на стол, за которым сидели женщины. Вина при Горбачеве в магазинах не было, а пить самогон большинство женщин еще не привыкло, вот на столе и появлялась «дубовка». Правда, ее еще называли «поддубовкой», потому что пилась она легко и с удовольствием, но после даже незначительной дозы у пьющего вдруг возникало ощущение, что его той самой дубовой чуркой, из которой была приготовлена брага, били по голове, и человек тут же навзничь падал на пол.

Особенно, эффективно «поддубовка» использовалась мужчинами для спаивания женщин с целью вступления с последними в связь, ибо после 2-3 фужеров с удовольствием выпитой «поддубовки» представительница прекрасного пола моментально «отключалась», как минимум, на день. Многие предприятия, оснащенные фрезерными станками, где преимущественно работали мужчины, целыми трудовыми коллективами отправлялись на заготовку дубовых чурок».

Мой сосед налил еще стакан, отрезал кусок колбасы и

перед тем, как выпить, сказал:

- Фрезерный станок не обязателен. Стружку я получил путем применения рубанка.

Он опрокинул стакан, и мне показалось, что в глазах у него появился такой же фосфорический цвет, какой исходил от банки с пойлом.

Он начал говорить что-то о своей жене, которая не хочет даже пригубить этот экзотический напиток, и заметно заплетающимся языком сделал заключение:

- Видно, книжек начиталась.

Пока он что-то бубнил, я читал дальше размышления целителя. «Для дуба - этого ценнейшего и полезнейшего дерева - возникла настоящая опасность быть уничтоженным. Но не меньшая опасность возникла для работников ткацких, парфюмерных, медицинских и других предприятий, на которых преобладали женщины. Совместные вечера отдыха, традиционно проводимые вместе с заводчанами с чугунолитейных, сталепрокатных и других «мужских» предприятий, заканчивались для ткачих и медсестер нежелательными беременностями, а следовательно, осложнениями со здоровьем и в семейном климате. Бог знает, во что превратились бы наши леса и наши «женские» предприятия, просуществуй антиалкогольный указ еще несколько лет...».

Сосед стукнул по столу кулаком.

- Вот сука! - сказал он и полез под стол за банкой: - Не дает мне денег на водку и вынуждает пить вот это.

Он потряс банку с хмельной жидкостью. Образовавшаяся в банке пена вышибла пробку. Брага выплеснулась на майку любителя экзотики. Но он, не обращая внимания на замоченную одежду, опять до краев наполнил стакан.

- А ты че, завязал?

- Ага.

- А зря. Так бы выпили по стаканчику.

Он поднял стакан, медленно выпил брагу и, посмотрев на меня мутно-зелеными глазами, не складываясь ни в пояс, ни в коленях, словно длинная дубовая чурка грохнулся на пол. Я потряс его за плечо - сосед крепко спал. Я с трудом закинул его на кровать, пошел к себе в дом, думая о том, что, видимо, прав целитель - «дубовка» имеет свойство «отрубать» после двух стаканов не только женщин. Около калитки я остановился и посмотрел на окна веранды, где

стояла койка соседа: интересно, на какой срок он отключился?

Около ног валялась наполовину обструганная чурка. Видимо, дубовая.

КАРЬЕРА

Мы встретились с ним на одном из семинаров, который проводило с бизнесменами правительство. Он между пальцами держал ножку пузатого фужера с коньяком и что-то объяснял молодой радиорепортерше.

Я не сомневался: это был он, грузчик Витя, пьянь подзаборная, когда-то пивший все, что горит. Теперь он, в дорогом костюме и модном галстуке, объяснял что-то корреспондентше о монополии государства на производство спиртных напитков.

Он увидел меня и смутился. Кроме меня, в этом обществе новых русских никто не знал, что были времена, когда бутылка водки стоила 9 рублей 30 копеек. Тогда Витя был простым грузчиком в гастрономе около метро. Вечно без денег, но всегда пьяный, небритый и со свежим синяком под глазом (отчего и называли его в свое время Синим Витей), он зимой и летом таскал рваный халат на голом теле, в котором и шел в свою берлогу ночевать после закрытия магазина. Кроме этого халата, у него ничего больше и не было.

Но не даром в революционных песнях поется - кто был ничем, тот станет всем... Вот и Витек пошел в гору после указа о вреде пьянства. А когда указ отменили, стал новым русским.

Я слушал, как он рассказывал студентке экономического вуза, как много он думал, сколько много работал, как ночей не спал. Но я-то, его старый клиент, знал, что сколотил он свое состояние на горе людском да непродуманных решениях тогдашнего горбачевского правительства.

Как сейчас помню, в тот день был Витек до тошноты трезв. А к винно-водочному отделу машина до верху груженная водкой подъехала. Народу набежало - тьма. На крылечке магазина милиция стоит. Вижу - с заднего хода тоже оче-

редь образовалась. Суют Витьку деньги, он, словно белка в клетке, мечется, таскает водку. Очередь до меня дошла, я ему деньги в карман рваного халата сунул. На три пузыря и «чирик» сверху...

А сейчас Витек-бизнесмен учил молодежь с трибуны, говорил, дескать, чтобы стать настоящим бизнесменом силу воли иметь надо, целеустремленность. Вот, мол, у него, нынче сотни торговых точек имеются, а когда-то одна была...

Да, раньше он с государственного магазина хорошо зарабатывал. Как-то сидели мы с ним в беседке после работы, и Витек делился со мной откровениями:

- Когда указ вышел, я Богу молиться начал и бабу свою заставил - чтобы винно-водочный отдел не переделали в какой-нибудь кафетерий. Господь смилостивился. А потом дураком был, не мог себя перебороть и интеллигентам или вовсе отказывал, или брать сверху за водку боялся. Думал, настучат в ОБХСС. Это теперь знаю: интеллигентный клиент - самый выгодный, никогда не торгуется. Да и ментов теперь не боюсь - они тоже люди пьющие. Всегда можем найти общий язык.

...Уезжал он с семинара на блестящем «мерсе». Я решил-таки подойти. Окликнул. Он меня сразу узнал.

- О, старик! Привет тебе, привет. Все пишешь? Ну садись, садись рассказывай.

Я сел, и мы поехали. Только даже если бы я и захотел, то рассказывать бы мне ничего не пришлось. Потому как на Витька нахлынули воспоминания, и он сам говорил, говорил...

- После горбачевского указа, то есть, с началом перестройки, в моей жизни новый смысл появился. Помнится каждый год машины менял. Теперь надоело - езжу на «мерсе», сам видишь. Бизнес, понимаешь, требует подхода с чистыми руками.

Я не выдержал и расхохотался. Витек поначалу обиделся, но потом и сам улыбнулся.

- Впрочем, зачем я тебе лапшу на уши вешаю? Ты ведь меня, как облупленного... Писать обо мне будешь?

- Не-а, - ответил я.

- Знаешь, - снова погрузился он в воспоминания. - Я ведь тот халат свой синий, драный и до сих пор грязный все эти годы храню как реликвию. Не смейся. Иногда даже на-

деваю его поверх французского костюма, чтоб о корнях своих не забывать. Теперь, если и прогорит моя торговля в один момент, - не страшно, кое-что на зарубежных счетах на жизнь останется. И детишкам еще хватит.

Он остановился у обочины, достал начатую бутылку «Наполеона», разлил в две рюмки.

- Предлагаю, - сказал он голосом не терпящим возражения, - выпить за мудрое руководство нашей страны, которое в 1985 году дало мне и таким, как я, шанс! Если б не оно, разве стал бы я бизнесменом?

Я выпил и вышел. Он меня не удерживал - поехал объезжать свои многочисленные палатки, торгующие алкоголем и сигаретами.

МАСТЕР

Дядя Паша прикрутил карбюратор на место, начисто вытер руки тряпкой, смоченной бензином, и сел в кресло водителя. Щелкнул ключом зажигания, и моя машина без капризов завелась. Двигатель работал, как часы.

- С тебя магарыч! - сказал дядя Паша, наш народно-автомобильный умелец.

- Бегу уже. Что будешь пить - «Смирнофф» или «Абсолют»?

- Фу, гадость! Купи спирт.

- Где же его купишь? - растерялся я.

- Ты что, только на свет родился? Не знал, что я не пью ничего кроме спирта?

Я стоял, как школьник, потупив голову.

- Ладно, не унывай. Беги в галантерейный. Купи три стограммовых «Тройных». Ну и бутылку водки, конечно. Для себя.

Я не стал спорить с дядей Пашей, чудачком и оригиналом нашего двора. И через 15 минут был около его гаража с заказом.

Дядя Паша постелил на капот газетку. Поставил два пластмассовых стаканчика, порезал огурчик, хлеб, отварное мясо. Скрутил пробку с «Тройного» и вылил себе в стаканчик ровно полпузырька.

- Чего глазами хлопаешь? Наливай себе водки, ведь «Тройной» пить не будешь?

- Нет, конечно.

Мы чокнулись и выпили за то, чтобы машина работала как часы. Затем выпили еще по 50. И еще.

- Дядя Паша, вам не противно его пить?

- Дурак ты, парень! Одеколон пили многие великие люди...

- Например?

- Наполеон пил. А вообще...

Дядя Паша вылил себе в стаканчик еще полпузырька и прочитал мне целую лекцию.

Оказывается, одеколон был произведен на свет не парфюмерами, а медиками-фармацевтами. Поэтому пили его за здоровье! Одеколон когда-то заставляли употреблять больных, прописывали его от простуды по несколько десятков капель в неделю. Советовали врачи принимать парфюм с вином, водой, а иногда и с теплым бульоном. Так вот, император Наполеон принимал флакончик одеколончика как стимулятор, перед важной битвой.

Так что, двести с лишним лет назад появились первые любители одеколонного питья. А затем уже врачи столкнулись с таким явлением, как одеколонный алкоголизм. Причем пили не только французы, но и немцы, бразильцы, парагвайцы, непальцы, малазийцы. Правда, русские выпивохи еще не принялись к новому зелью. Но когда распробовали... Забитый советский народ в 60-70-х годах пил одеколон в огромных количествах, совсем не подозревая, что его пьют и пили до него.

- Ведь что такое одеколон? - налив себе еще полпузырька, спросил дядя Паша и, выпив все до дна, довольно крикнул: - Это 85 % чистого спирта. А остальное натуральные растительные экстракты. Своего рода - настойка. Настоящий одеколон, как хороший коньяк, долго выдерживается в бочках. И только потом его разливают по флаконам.

Дядя Паша философствовал до самых сумерек. Он допил свои три пузырька «Тройного» и послал еще раз меня в галантерейную лавку. Но магазин был уже закрыт. Я приволок еще бутылку водки. Но пить ее он вежливо отказался.

- Ты, если че с машиной, приезжай. Разберемся, починим. Только знай, что все агрегаты на спирту работают. В крайнем случае на «Тройном»...

Он выдохнул амбре на морозный воздух, закрыл свой гараж и неуверенной походкой побрел домой.

С НОГ НА ГОЛОВУ

Один знакомый моего знакомого был большой шутник. Вот что он отчебучил.

Когда строители заканчивали отделку комнат на его необъятной даче, он попросил ребят из стройбригады «поставить» одну комнату с ног на голову. Он хотел, чтобы выглядело это примерно так. Кровать, стол, стулья прикручиваются к потолку. Там же на потолок накрывается линолеум, как будто это не потолок вовсе, а полы. Полы же белятся известкой и в центре полов-потолка прикручивается обыкновенная люстра.

Строители лишь подивились чудачеству хозяина, но просьбу выполнили очень качественно. Заходишь в эту комнату, и ощущение такое, что ты стоишь на потолке.

Как это и принято, по случаю сдачи дачного объекта было устроено новоселье. Гостей съехалось - пропасть. Все прошли в большой зал, где были накрыты столы с редкой снедью и напитками, и принялись произносить тосты за хозяина, его щедрую и веселую натуру.

Часика через полтора появились первые «отрубившиеся». Их было двое. Добровольные помощники взяли пьяных под руки и оттащили в ту самую комнату, что сделана по принципу «с ног на голову».

Празднество продолжалось дальше. Но часика через два хозяин попросил гостей пройти к той самой комнате. В стенах под картинами были вмонтированы специальные глазки, которые охватывали весь интерьер. Гости смотрели и ничего не понимали, как это два их пьяненьких коллеги могли спать на потолке.

Но это было только начало спектакля. Вдруг оживился один из перебравших, который спал на «полу». Плотно прижавшись к этому самому полу брюхом он медленно, как бы стараясь не слететь с потолка, пополз к люстре, которая держалась на металлическом стержне-штанге. Вце-

пившись в стержень руками, он с ужасом смотрел на потолок. Для страховки, чтобы не сорваться, он обвинил люстру ногами и только потом принялся звать на помощь. Сначала вполголоса, потом громче, затем вовсе перешел на крик.

Участники новоселья плакали от смеха.

От крика товарища проснулся второй обитатель комнаты. Его реакция была мгновенной. Увидев, что люстра уже занята, он двумя руками вцепился в спинку кровати.

- Что происходит? - спросил он ошарашенно у коллеги по несчастью.

- Ничего не понимаю, - ответил тот. - Может, мы еще спим?

Тут он услышал дикий хохот, доносившийся из-за дверей. Затем двери открылись и в комнату ввалилась веселая компания, которая ходила по потолку. Никто не хватался за стол и кровать.

С трудом соображая, два первых обитателя комнаты поняли, что их славно разыграли.

Кстати, в дальнейшем очень многие гости дачи были постояльцами необычного помещения. И у девяти из десяти реакция была однозначной: они ползли к люстре и хватались за штангу с привинченными плафонами...

КОЛЛЕКЦИОНЕР

Однажды мне довелось познакомиться с уникальным коллекционером. Он был матерым трезвенником уже несколько лет после того, как его трахнул третий инфаркт. А раньше, ох, как любил выпить. А знаменит был он тем, что долгое время коллекционировал «нетрадиционные способы выпивки». Попросту те виды спиртосодержащих веществ, употребляя которые, русский мужик получал алкогольный кайф. (К слову сказать, во времена антиалкогольной кампании эти самые способы отслеживали и работники секретных отделов МВД. Каждый факт употребления нетрадиционного продукта фиксировался на бумаге и отправлялся в Москву, в специально созданный при МВД СССР отдел по испытанию антиалкогольного за-

конодательства).

Так вот, своих бывших собутыльников мой Федосыч не презирал - наоборот, сочувствовал им. Звонит ему порой старый знакомый по компании, спрашивает:

- Федосыч, как политуру пьют?

Федосыч в свои талмуды зырк - и через минуту-другую рецепт выдает. Так, мол, и так.

Полистал я записи Федосыча и лишь поразился народной смекалке и изобретательности.

В деревнях одной хлебородной области вдруг стали исчезать последние комбикорма, в состав которых входили дрожжи, - на них и ставили брагу. Были изобретатели, кто для крепости добавлял в самодельное забродившее пойло махорку, нюхательный табак, гашеную известь и даже... куриный помет. Большим успехом у похмеляющихся пользовались сэндвичи с гуталином. Нет, сам гуталин не ели. Намазывали его на хлеб, и спирт с гуталина пропитывал хлебный мякиш. Так вот, этим самым мякишем и похмелялись. Были деятели, которые умудрялись пить разбавленный ацетон или морилку.

Есть факт, что в XIX веке врачи регистрировали в Сибири алкоголика, который надирался керосином. Между прочим о русском «уникуме» раструбил на весь мир немецкий этнограф Вильгельм Йост. Наши современники же пошли дальше - не брезговали политурой и средством для очистки стекол, называемым в народе «блешка». Советские моряки из судового НЗ употребляли даже жидкость для обтирания трупов. Конечно, особенным «аристократством» считалось употребление огуречного лосьона - влил пузырек, и ощущение, что и закусил сразу. Употребляли и дихлофос - люди оказались живучей тараканов.

Все у Федосыча по конвертикам и по полочкам разложено. Кто и от чего отравлялся. Кто озверел, кто похудел... Была у Федосыча заветная мечта - открыть музей истории употребления нетрадиционных спиртных напитков.

А пока, каждую годовщину, к Федосычу приходят друзья по бутылке, выставляются на столы банки с гуталином, бутылки с огуречным лосьоном и всякое другое из нетрадиционного. Но пьют, правда, только кристалловскую водочку. А об остальном вспоминают, как о «лучших» годах их безводочной жизни.

Федосыч, правда, не пьет, только стопарик поднимает.

ВОДКА ИЗ НЕФТИ

Как-то Никита Сергеевич посетил нефтеперегонный завод. Главу партии и правительства решили удивить и на подносе подали рюмку водки.

Когда Хрущев ее опрокинул в рот, ему сказали, что сея водка выгнана из продуктов переработки нефти.

Удивленный вождь сразу занялся экономикой. «Сколько пшеницы и кукурузы мы ежегодно расходует на водку?» Кто-то из свиты назвал внушительную цифру.

Внушительная цифра, как и водка из нефти, ударила в голову, и вождь произнес:

- Будем гнать из нефти... Пусть ученые просчитают...

И ученые просчитали. Не экономисты, а генетики провели исследования. Одной партии подопытных мышей в рацион добавляли пшеничную водку, другой - нефтяную. «Стадо», каждый день похмелявшееся «керосинной» быстро вырождалось.

Зато экономисты сделали вывод: водка из нефти и для народа была бы дешевле, и для государства прибыльнее. Другой вопрос: смогла бы спасти нефтеводка страну и ее правительство, которое с умом не смогло распорядиться нефтедолларами, вырученными от продажи топливного сырья?

Кстати, спустя три десятилетия в честь известных нефтяных компаний были названы новые сорта водки. На этикетках бутылок было написано «Юкосовка» и «Лукойловка». Правда, произведена сорокаградусная была не из нефти, а из отборного пшеничного зерна. Никите Сергеевичу такое расточительство вряд ли понравилось бы...

В КАМЕННОМ МЕШКЕ

Перед Новым годом сотрудникам выдали праздничные продуктовые заказы, по две бутылки шампанского, по четыре водки и по несколько банок импортного пива.

Сотрудники учреждения раздавили пару пузырьков, запили пивом - словом, трудовым коллективом отметили наступающий и стали собираться по домам.

Лева Струнин сложил всю снедь и выпивку в сумку, пожелал всем приятно провести праздник и тоже пошел домой. Выйдя на улицу, он почувствовал страстное желание выпить еще одну банку пива. На холодном ветру этого делать не хотелось, он зашел в маленький безлюдный дворик, вытащил из сумки банку «Баварского» и... она вдруг выскользнула у него из рук, упала на обледенелый тротуар, покатилась и нырнула в открытый люк подземной канализации.

Банку с пивом было жалко. Во время безалкогольной кампании каждый грамм спиртного был на счету. Лева заглянул в люк, оттуда на свежий воздух поднимался пар. В темноте он увидел какие-то вентили, трубы. Не снимая с плеча сумки со снедью и спиртным, он ухватился за край люка руками, ноги спустил в шахту и нащупал какой-то выступ. Через минуту нога соскользнула, и он полетел вниз.

Благо приземлился на что-то мягкое, но, пока летел, ушиб колено. Мягкой подстилкой оказалась забытая кем-то телогрейка и тук со стекловатой.

Лева поднял голову: до отверстия люка было метра 3 - 3,5. Оглядел впотьмах стены - кроме нескольких вентилях и труб, вмонтированных в бетон, - ни лестницы, ни выступа. Словом, никак самостоятельно не выбраться.

Лева крикнул пару раз во все горло: «Эй, наверху!» Никто не откликнулся. Переминаясь с ноги на ногу, он наступил на какой-то предмет, который в ту же секунду громко чмокнул - то была незадачливая банка «Баварского». «Не пропадать же добру», - подумал Лева, поднял банку, открыл и поднес к губам. Периодически отхлебывая по глотку, он также периодически кричал в открытый люк:

- Эй, вы там! Наверху!

Прошло больше часа. В каменном мешке было тепло. Источником тепла были трубы с горячей водой. Лева уселся на тук со стекловатой, накрыв его телогрейкой, достал бутылку водки, отломил кусок сырокопченой колбасы и прямо из горла сделал несколько глотков.

Стало веселее. В отверстие люка показались звездочки. Наступил предновогодний вечер. Он выпил еще несколько глотков, закусил колбасой и запел во все горло.

- Не слышны в саду даже шорохи...

Он решил во что бы то ни стало подавать голосовые сиг-

налы, дабы его мог кто-нибудь услышать. Любая песня, решил он, лучшее средство подачи сигналов.

Не прошло и нескольких минут, как в отверстие заглянуло чье-то лицо.

- Кто там?

Лева по голосу узнал своего сослуживца Степана и обрадованно заорал.

- Степа, это я, Лева!

- Ты че там делаешь?

- Свалился нечаянно. Да помоги же мне вылезти.

- Счас, - сказал Степа. - Счас, что-нибудь придумаем.

Степа был уже в хорошем предновогоднем состоянии.

- Ты погоду, я в контору летаю.

Через пять минут он вернулся обратно.

- Нет никого.

- Ищи лестницу.

- Где ее найдешь? Ну, ладно, счас че-нибудь придумаем.

Вот, держись.

Степа снял с шеи свой длинный шарф и один конец опустил Лева.

- Хорошо, накрути его на руку и ногами упирайся в стены - я буду тянуть.

Затея Лева не понравилась, но он, дабы не сердить приятеля, ухватился за край шарфа и, как это делали альпинисты, попробовал упереться ногами в стену. В ту же секунду на его голову свалилось хрупкое Степино тело. В Левином полку прибыло. Благо, падение опять-таки окончилось без травм.

После недолгих препирательств и высказываний, кто и что о ком думает, стали рассуждать, как же выбраться из этой канализации.

Сначала Степа залез Лева на плечи, но до края люка не хватало сантиметров тридцать. Затем Лева влезал на плечи Степы, но у того, ввиду нагруженности алкоголем, подкашивались ноги.

Сели на тюк со стекловатой. Что делать?

- Давай выпьем?

- Давай.

Допили Левино бутылку.

Еще полазили друг у друга по плечам - все попытки выбраться оказались неудачными.

Лева достал из сумки банку с солеными огурчиками, па-

кет с семгой, разломали колбасу, открыли новую бутылку водки, стрельнули шампанским. Где-то на Спасской башне часы пробивали последние секунды старого года. С помощью зажигалки определили по Левиным часам, что новый 1987 год вступил в свои права. Они сделали по глотку шампанского и по пять водки. Закусили. И затем протяжно, заунывно затянули:

- Сижу за решеткой в темнице сырой...

Часов в 11 нового дня к открытому люку подошла подвыпившая компания, чтобы не под взором блюстителей порядка принять по стаканчику, а здесь - в закутке. Только разлили, как из канализационного люка раздался удалой песняк.

- Калинка-малинка...

Через полчаса Леву и Степу вытащили на свет божий.

Они жмурились от дневного света, лица, измазанные мазутом, напоминали о профессии трубочистов, их одежда была покрыта хлопьями стекловаты. В руках один держал банку пива, а другой початую бутылку водки. Ни один из них не мог самостоятельно держаться на ногах - они были вдвину пьяны и заплетающими языками приглашали освободителей «к столу», выпить за встречу Нового года.

Потом Лева всем рассказывал, как встретил Новый год ниже уровня городской канализации.

ГАЗ В ГЛАЗА, СЛОВНО БОЖЬЯ РОСА...

Мы выпили и закусили. Но разговор не клеился, и мы снова уперлись в телевизор. На экране полицейские разгоняли демонстрантов с помощью гранат со слезоточивым газом.

- Ребятам бы по двести граммов на грудь принять, и никакой газ не возьмет.

- Еще как возьмет! - лениво сказал Леха.

Мы выпили еще по сто граммов.

- Ты не прав, Леха, - сказал Женька, откусывая огурчик.
- Научкой доказано, что слезоточивый газ слабо действует на пьяных и наркоманов.

- Ерунда!

- Ты баллончик со слезоточивым газом видел? На нем инструкция напечатана, что газ практически не действует на тех, кто под градусом.

- Ерунда!

- Вот балбес, - уже завелся Женька и обратился ко мне, - химики доказали, что у заложивших за воротник изменяется состав воды в организме, в результате чего действие слезоточивого газа нейтрализуется.

- Дураки твои ученые-химики.

- Сам ты дурак.

- Не подеритесь, - постарался я пошутить.

Но спор, словно по спирали, набирал обороты, и, честно сказать, папахивало рукопашной.

- А вы проэкспериментируйте!

- Согласен, - сказал Леха. - Джон, будешь подопытным кроликом?

- На двухлитровую бутылку коньяка.

- Идет.

Я спустился в гараж и вытащил из машины баллончик со слезоточивым газом. Принес домой и отдал Лехе. Женька налил себе полный стакан «Столичной». Выпил.

- Только пшикать будешь с метрового расстояния. Если не отрублюсь - сразу бежишь за коньяком, - сказал он Лехе.

- Идет.

Мы вышли на лестничную площадку.

Женька встал по стойке «смирно».

- Поливай.

Леха выпустил длинную струю в направлении лица подопытного. Не прошло и двух секунд, как у Женьки подкосились ноги, и он рухнул на пол.

- Ептыть, доигрались, - сказал я и побежал за нашатырным спиртом.

Смачно намочили ватку, поднесли к Женькиному носу. Наш собутыльник задергал головой и пришел в чувство. Сразу же начал чихать от нашатыря и тереть кулаками глаза.

Мы взяли его под руки и затащили в квартиру.

Наш товарищ тер глаза и повторял:

- Не должно же действовать.

- Не до-о-о-лжно-о-о, - передразнил Леха пострадавшего. - За коньяком сам побежишь или мне сбегать?

- Налей лучше водки.

Он выпил и выругался.

- Вот, мать твою, газ был российского производства?

- Российского, - подтвердил я.

- Тогда все понятно. Разве наши сделают качественно!

- Наши-то как раз и сделали, - съехидничал Леха, - а что, может еще разок пшикнем, импортным? Я сбегаяю.

- Не надо, - сказал Женька.

С проигравшего мы решили не брать всей суммы на коньяк. Пострадал ведь парень. Мы с Лехой скинулись на полбутылки, Женька добавил на полную. Пили и больше не спорили.

А через пару месяцев Женька опять подвергся газовой атаке. В ресторане снял двух девиц. Набрали водки, шампанского и поехали к одной из них на хату. Пришли, выпили. После чего одна дама достала газовый баллончик и кавалеру прямо в рожу - пшик! Видимо, хотели обчистить парня и выкинуть на улицу. Да не тут-то было. Женька только лицо носовым платком вытер и давай дам гонять по комнатам. Затем забрал все спиртное и ко мне приехал. Рассказывал и смеялся.

- Знаешь, - говорил, - ведь к змеиному яду люди тоже постепенно привыкают.

Так что, давний спор с Лехой и проведенный эксперимент сохранил Женькины карманы.

СВИХНУЛСЯ

Жил в одной уральской деревне мужик. И все у него было, как у всех. Работал в совхозе, крепко поддавал, мастерски матерился, имел домашнее хозяйство, жену, детей. Словом, был тот мужик «вполне нормальным» россиянином, которых в нашей стране многие миллионы.

Однажды, порешив двух хряков, тот самый мужик как всегда повез продавать свинину на колхозный рынок в райцентр. Быстро продал - дешево, но выгодно для себя. Ради такого праздника прикупил десяток банок пива и пару бутылок коньяка, чтобы в деревне отметить торговую сделку с друзьями, но по дороге - бес попутал, заглянул в какой-то

коммерческий магазин, в котором продавалась теле- и радиотехника.

Просто так зашел. И тут же остановился как вкопанный перед огромной тарелкой, которая называлась спутниковой антенной.

Он имел некоторое представление об этих антеннах. Слышал, что с помощью этого антенного устройства можно смотреть по телевизору «хренову тучу» всяких зарубежных программ.

- Ко всем телевизорам подходит? - будто кто-то другой дернул его за язык.

- А у тебя какой?

- «Сони», - гордо сказал мужик об единственной дорогой вещи в своем доме, которую ему подарил зять в знак примирения после одной пьянки.

- Тогда подходит.

Ноги сами отправились к кассе, руки вынули деньги из бумажника, девица-кассир, переложив шестьсот долларов на наши российские. Получилось три миллиона. Почти столько, сколько было выручено за проданную свинину.

Через тридцать минут тот мужик поджидал автобус в свою деревню почти без копейки денег, но со спутниковой антенной.

Когда жена его увидела с «большой тарелкой», без мяса и без выручки, был большой скандал, в результате которого баночное пиво и две бутылки коньяка были утоплены в навозной яме.

«Может быть, это и к лучшему», - подумал мужик, достал схемы и полез устанавливать антенну на крышу своего дома.

Поздно ночью он тыкал в кнопки переключения каналов. На экране появлялись дикторы, певцы, политики, спортивные состязания, боевики, стриптиз.

- Это же окно в мир! - говорил он плачущей жене.

- Дурак ты! Детям в школу одежду нужно покупать, учебники!

Но он не обращал внимания на причитания и нажимал кнопки. Насчитал более шестидесяти программ и, довольный, лег спать.

После покупки антенны что-то непонятное стало происходить с сельским тружеником. На другой день он отказался обмыть с товарищами покупку. В течение месяца пья-

ным его уже больше не видели. Днем он вкалывал на машинном дворе, вечером нажимал кнопки телевизора. Вместе с сыном-девятикласником прилежно учил английский язык, перестал матюкаться, считая сквернословие пережитком прошлого.

Через полгода, когда подросла новая «свинина» и наступила пора ехать на колхозный рынок в райцентр, он наконец лишился в своей деревне друзей-товарищей. Те смотрели на него, как на сумасшедшего, а при встрече укрادкой крутили пальцем около виска и тяжело вздыхали:

- Больной человек.

А мужик, продав очередную партию свинины, вернулся к жене с тостером и русско-немецким словарем. Без спиртного. Жена была довольная, а он пообещал в следующий раз купить ей кухонный комбайн.

НАКАРКАЛ

Это было почти что в первые дни перестройки. Когда объявили борьбу с пьянством. Такое неудобство сразу появилось... Главный редактор прошел по всем кабинетам и предупредил, чтобы никто на рабочем месте - ни одной рюмашки. Все понятиливо кивали головами: что, мол, мы не понимаем значимости нового революционного момента что ли?

Однажды после рабочего дня заскочили в забегаловку пропустить по стаканчику и досиделись до позднего вечера, пока нас не выкинули из кафешки уборщицы.

Понятно: утром головы у всех троих словно ватой набиты. Никакие мысли мозги не посещают кроме одной - похмелиться бы. Блудили по отделам, вздыхали «Ох, хреново» и проклинали портвейн. Редактор отдела предложил: давайте, кто меньше производных слов от матерного «хреново» напишет, тот и бежит за бутылкой, как раз полчаса до открытия винного отдела осталось.

Мы с редактором как-то упражнялись, что-то думали, а Славка написал лишь три слова: «Очень мне хреново», и не прочь был уже нестись к винной точке.

Минут через пятнадцать он был уже в редакции. Принес белянку. Тут же открыли, разлили по стаканам. Славка и

редактор сразу залпом выпили свое, занюхали рукавом. А я, как посмотрю на стакан - сразу тошнить начинается. Не могу без закуски.

- Да пей ты! - торопит редактор отдела. - А то сейчас главный зайдет. Точно скандал устроит.

- Не каркай, - говорю ему в ответ и поднимаю стакан. Набираю воздуха в легкие и... не лезет.

Поставил его обратно на стол - не могу без закуски. Стали шарить по всем столам - может быть, где-нибудь корочка хлеба завалилась.

Ничего кроме тараканов. В это время дверь открывается, и заходит главный. Сразу к редактору, да так зло обращается:

- Ты когда месячный план сдашь?

Редактор и слова не успел сказать, а главный на стол зырк и стакан с водкой увидел.

- А это что такое? - утрюмо посмотрел он на Славку, хозяина стола. Мы с ним, не сговариваясь, в один голос:

- Вода, Василий Дмитриевич.

- Вода говорите? Посмотрим, что за вода?

Подошел к столу, взял стакан, поднес к губам и небольшими глотками выпил все до дна. Даже не поморщившись, поставил стакан на стол и миролюбиво произнес:

- И правда вода.

Развернулся и - к выходу. Уже в дверях в адрес редактора отдела прозвучала грозная фраза:

- Ты думаешь, мать твою, месячный план сдавать?

Когда главный редактор ушел, Славка вздохнул с облегчением: фу, мол, пронесло. Довольный, похмелившийся.

Только вот мне, ох, как хреново было. Похмелился, называется...

ЗДРАВСТВУЙ, ДЕДУШКА МОРОЗ!

Звонок в дверь. Я открыл. В проеме стояла симпатичная девушка с длинной косой, в голубой шубке с серебряными звездами и шапочке-таблетке.

- Снегурочку и Деда Мороза вызывали?

- Да, конечно, - говорю я и тут же спрашиваю: - А Дед

Мороз-то где?

- Да вот здесь, - говорит Снегурочка и берет под руку Деда Мороза, который, словно сердечнобольной прислонился к стенке.

- Что, ему плохо? - с тревогой спрашиваю я.

- Наоборот, ему хорошо. Очень хорошо!

Снегурочка поднимает с пола мешок с подарками, вручает Деду Морозу упавший посох и тянет его за руку в проем двери. Дед Мороз, словно тюфяк, еле передвигая ноги, вваливается в нашу квартиру и снова, чтобы не сползти на пол, прислоняется к стенке.

- Знаете, - оправдывается Снегурочка, - это уже двадцать восьмой вызов, и эта скотина Дед Мороз не рассчитал свои силы. Везде наливают, а он, - она ткнула пальцем в Деда Мороза, - не отказывается.

В это время дед Мороз икает и с трудом произносит: «Чтобы дети грому не боялись - никогда».

Из комнатной двери выглядывает голова шестилетнего сына. Он радостными глазами смотрит на желанных гостей, на мешок с подарками. На какую-то секунду его взгляд задерживается на утомленном лице Деда Мороза.

- Дедушка устал? - спрашивает он.

- Устал, устал, - в один голос говорим мы вместе со Снегурочкой.

Дед Мороз хочет что-то сказать, но только смачно икает. Ноги наконец у него подкашиваются, и он медленно и верно сползает по стенке на пол. Садится на корточки и утыкается бородатым лицом себе в колени. Слышится свист, засыпающего слона.

Мы с двух сторон стараемся со Снегурочкой поставить Деда Мороза, но ничего не получается, так как наш общий вес уступает общей дедморозовской массе.

- Пусть сидит здесь, - чуть не плача, просит Снегурочка.

- Я сама поздравлю вашего сына.

«Ну что ж, на безрыбье и рак рыба», - думаю я и приглашаю ее пройти в комнату.

Снегурочка с сыном долго танцуют около елки, играют, читают стихи, она одаривает его подарками.

Затем мы идем в прихожую и снова пытаемся поднять «уставшего» Деда Мороза - безуспешно.

- Может быть, чайку? - предлагаю я.

Снегурочка не заставляет себя долго упрашивать и со-

глашается. За чаем она жалуется: в день бывает до пятидесяти вызовов. И везде предлагают чарку. Беда той Снегурочке, которой попадет пьющий Дед Мороз. После десятого вызова тащишь в очередную квартиру и мешок с подарками, и посох, а порой и самого Деда Мороза.

Мы наливаем еще по чашке чая, и в это время в кухню вваливается Дед Мороз. Шапка набекрень, борода на резинке сдвинута к правому уху, глаза бесцветные. Но зато естественный дедморозовский багрово-красный румянец на носу.

- Хозяин, - страдальчески мямлит он и икает, - сорок капель не накапаешь?

Трясущимися руками он поднимает стопку и выпивает, из кармана шубы достает несколько долек мандарина с крошками табака и закусывает. Несколько секунд ждет, пока водка рассосется по нервным клеткам, потом хлопает в ладоши и громким голосом говорит:

- А где здесь наша белочка, которой белый мишка передал подарок?

- К сожалению, здесь зайчик, - поправляет его Снегурочка. Но Дед Мороз, нисколько не смущаясь, отработывает похмелье:

- А где здесь зайчик, которому белый мишка с севера прислал подарок?

Из-за его шубы показывается голова сына...

Нам повезло: за одну и ту же сумму поздравительная бригада из бюро услуг фирмы «Заря» повторно начинает поздравительную программу в нашей квартире.

И хотя Деда Мороза заносит на поворотах, он лихо отплясывает, читает стихи.

А мы со Снегурочкой пьем чай...

«28 ГЕРОЕВ ПАНФИЛОВЦЕВ»

Эта история начиналась так. В адрес некой московской фирмы, торгующей алкоголем, «из-за бугра» пришла партия вина, но таможня, которую что-то не устроило в сопроводительных документах, тормознула груз. Кто-то из фирмы позвонил: в чем, мол, дело? Таможенники ответили, что

на бутылках отсутствует маркировка, нет паспортов безопасности от страны-производителя, да и по накладным груз не соответствует тому, за который его выдают. В фирме смекнули, что дело пахнет если не решеткой, то крупным разорительным штрафом, и тут же самораспустились.

Полгода оперативники искали руководителей - безуспешно. К тому времени и срок годности винца прошел, и таможня «дала добро» на уничтожение всей партии путем механического воздействия. По-русски говоря, бутылки должны быть раздавлены гусеницами трактора.

Каким образом весть дошла до бездомных любителей выпивки, понять невозможно. Такие акты, как правило, держатся в строжайшем секрете. Тем не менее в назначенный день и час у места, где власти должны были уничтожать игристое вино «Спуманте», собралось больше сотни бомжей, да и просто тех, кто любит выпивку на халяву.

Главный таможенник, приказал вывалить содержимое ящиков на землю в том месте, где вокруг правильным квадратом были расставлены сотрудники таможни и приглашенные в помощь милиционеры.

Настало время надавить на рычаги. Но трактористы, сначала один, а затем и другой, отказались подчиниться команде своего прораба и не пожелали собственными руками раздавить бутылки. Команда бомжей приветствовала такую инициативу криками «ура». Откуда-то привезли третьего тракториста, отца троих детей, и под угрозой увольнения заставили забраться в бульдозер.

Когда, словно танк, трактор взревел и двинулся к месту залегания бутылок с горячительной смесью, отовсюду в машину полетели камни и увесистые предметы.

Впрочем и тракторист, увидев столько пошла, матерился так, что порой перекрывал рев мотора.

Несколько камней угодили в работников милиции и таможни, после чего работники правопорядка, выйдя из квадратно-охранного построения, стали гоняться, размахивая маузерами и дубинками, за бомжами-демонстрантами. Последним как раз такая паника и была на руку. Самые смелые через поредевшие ряды защитников акции бросались под гусеницы машины, выхватывали бутылки с живительной горючкой и улепетывали с поля боя.

Тракторист, на счастье бомжам, давил бутылки крайне медленно, сам иногда, бросив рычаги, спускался на греш-

ную землю и загружал «шампунью» ящик с инструментами.

Через полчаса бой все-таки был закончен. То, что не успели вынести с ратного поля выпивохи, было раздавлено. Несколько милиционеров, почесывали шишки, полученные в результате метких бросков камнями. Непострадавшие стражи порядка пересчитывали задержанных неудачников. Их оказалось ровно 28 человек. Кто-то невесело пошутил, что 28 героев-панфиловцев, принявших участие в противостоянии гусеницам с бутылками с зажигательной смесью, не получают достойной награды.

Остальные бомжи вместе с трактористами пировали в прилегающем к полю сражения леске. Оттуда слышались выстрелы пробок. Им повезло больше.

СТРАШНАЯ БАЙКА

Однажды молодые офицеры, которых судьба забросила в далекие северные края, решили сходить на охоту. Из оружейной комнаты прихватили «калашники» и отправились в тундру. Бродили, бродили - никакого зверья. Стали уже домой возвращаться, но тут вдруг в кустах что-то зашуршало. Не сговариваясь, принялись палить - подумали, что наверняка олешек ягель грызет. Выпустили по полрожка, подбежали радостные к кустам и остолбенели. Не олешка на шашлык уколошили, а представителя северных народов, который, набравшись спирта, изволил спать в кустах.

Вернулись, убитые горем, в поселок. Что делать? Один из них и говорит, надо, дескать, из соседнего стойла шамана позвать. Он подскажет выход. Только вот все шаманы подарки любят в виде огненной воды.

Скинулись, у кого сколько было, купили ящик водки, вызвали из поселения шамана. Тот посмотрел, покачал головой, загрузил сначала водку, потом жмурика на олешка и уехал сжигать труп, как это было у них по обычаям заведено.

Через неделю офицеры почти забыли о трагедии. Но тут опять шаман к ним прискакал на своих собаках. Помятый, опухший с похмелья. Подумали ребятки, дескать, сейчас третировать да пугать начнет. А тот помогает с саней под-

няться древнему-предревнему старичку и ведет его к ним в общежитие. «В чем дело?» - испугались военные.

А шаман, трясясь с бодуна, сам жалостливо заявляет:

- Ребята, пристрелите и этого, но только еще ящик водки, пожалуйста, дайте!

ДАМА С СОБАЧКОЙ

Одна хозяйка косматой болонки мне рассказывала, когда мы прогуливались с собаками по парку, интересную байку-быль. Каждый собачник знает и сможет, конечно, рассказать о своем питомце множество историй. Как правило, они сильно не разнятся: кто-то что-то у кого-то съел, кто-то на кого-то зарычал, подрался, погнался, вернулся, и все остальное в том же духе. Но эта - совсем иная.

Однажды вечером вышла она со своим Кузей, как звали «болона», для обычных собачьих дел. Прогулка у них началась вдоль какой-то долгостройки. Они всегда шли вдоль покрашенного зеленой краской забора, который ограждал строительство, и Кузьма частенько поднимал на него лапку. Понятно зачем.

Так вот, хозяйка держала своего «болона» на длинном поводке, когда он делал это самое дело, и тут вдруг повстречала знакомую - владелицу болонки-девочки. Пока они здоровались, обменивались расспросами о здоровье своих питомцев, - Кузя все писал. Ну, накопилось у собаки. Хозяйка стояла к любимцу спиной и не наблюдала за процессом, но у знакомой с каждой секундой глаза округлялись, когда она смотрела в сторону собаки. В том месте, где задрал на забор лапу «болон» была приличная вдавленность в асфальте. И вот эта самая вдавленность очень даже скоро заполнялась мощным потоком этого самого дела. Какой струей на забор брызгал Кузя, женщины видеть не могли из-за его туловища. А яма все заполнялась и заполнялась. Наконец, знакомая не выдержала и спросила, дескать, вы что своего собачонка всю неделю на улицу не выводили? И кивнула головой в сторону лужи. Хозяйка оглянулась на свою собачку и обомлела: в ее питомце не было столько веса, чтобы наделать такое озеро.

А Кузя все держал лапку над забором. И шел мощный поток.

Несколько прохожих тоже остановились и с изумлением наблюдали за подвигами «болона». И когда покрасневшая хозяйка не выдержала и хотела, было, потянуть за поводок, Кузя сам все закончил и весело завилял хвостом, подбегая к хозяйке.

Что могли подумать женщины? Несколько секунд, изумленные, шли молча, пока забор не кончился. А с другой стороны появились два бомжа, застегивающих ширинки на помятых брюках. И один другому сказал:

- Ну, что еще по пивку? Я угощаю...

РАЦИОНАЛИЗАТОРЫ

Два выпивохи-самогонщика прослышали, что в местном клубе будет проводиться семинар «Использование спирта и водки в труде и быту». Подумали, может быть, кто-нибудь из изобретателей и рационализаторов получает водяру из камней или ее можно из снега гнать. Решили сходить, авось, ноги-то не отсохнут.

В зале было полно этих самых изобретателей. Семинар начался. И тут председатель объявил тему - как еще помимо питья можно использовать сорокаградусную.

Встает какая-то тетка лет 50 и спрашивает у зала с хитринкой в глазах, дескать, ну-ка, подумайте, как можно грамотно использовать бутылку водки. Один из алкоголиков, пожав плечами, простецки шепчет на ухо своему товарищу:

- Как-как, будто сама не знает? Пить!

- А еще что? - не унимается тетка.

- Похмеляться, - отвечает товарищу второй алкоголик.

- Эх вы, - говорит тетка. - Вот я водку использую для протирки мебели, которая имеет матовое покрытие. Наливаю в стакан граммов 50, добавляю туда столовую ложку подсолнечного масла, размешиваю и этой смесью натираю мебель, потом полирую суконкой. Дерево долго сохраняет ровный и приятный оттенок.

- У тебя с мозгами все в порядке? - улыбается первый алкоголик и обводит взглядом семинаристов в надежде на

поддержку.

А тетка не унимается, рассказывает байки, дескать, если натереть внутреннюю поверхность новой кожаной обуви водкой, то туфли или ботинки станут мягче и свободнее. А еще если смешать 90 граммов водки с 10 граммами сока из грецких орехов, то можно покрасить волосы в натуральный каштановый цвет. А если в 50 граммов капнуть 10-15 капель мятного масла, то в течение часа никакие пчелы и осы не страшны.

- Вот дура, - говорит второй алкоголик. - Если я дерябну 100 граммов без всяких капель, то мне вообще никакой зверь не страшен.

Тут встает с места один мужик и говорит:

- А я вот водкой фотопленку после проявки чищу.

- А я, - вторит ему другой, - избавляюсь от перхоти. Потому как наша «дурная водка» в этом деле лучше помогает, чем заграничный «Хеад Шолдерс». Достаточно помыть голову, а потом протереть волосы водочкой - и перхоти как не бывало. Правда, лучше использовать ту, которую пить невозможно, в которой много разных сивушных масел. Отличный эффект!

Затем встает какой-то очкарик и говорит:

- А я водкой очки протираю зимой. Иногда заскочишь в тепло, а потом снова на улицу - стекла тут же коркой льда покрываются. А протер линзы родимой - и гуляй с мороза в тепло и обратно.

Люди выступали один за одним, и у каждого был свой рецептик использования водочки. Одни в тесто добавляли для выпечки, другие три раза в день по сто граммов употребляли на голодный желудок для похудения (это алкоголикам очень понравилось), третьи применяли при стирке как отбеливатель. А один совсем полоумный мужик вдруг заявил, что заливает по 2-3 бутылки в бачок для омывания лобового стекла в своем автомобиле. Мол, наша дешевая водка выполняет эту функцию дешевле и лучше любой иностранной незамерзающей жидкости.

Тут один алкаш не выдержал да как заорет на весь зал:

- Вы что, гады, забыли те времена, когда за неимением водки добывали спирт из сапожного крема? Жить хорошо стали и святой напиток в помой превратили!? Не помните уже, что несколько лет назад только водка не подвергалась инфляции и была самой стойкой валютой? За нее, водку, и

работали, и приют давали, и кормили, и любили...

Плюнул он в сердцах, взял своего товарища за руку и говорит: пойдём, мол, отсюда, Витек. А товарищ ни ногой, ни рукой не шевелит - сидит, как мумия. Нашелся врач, пульс пощупал, в зрачки взглянул, поджал губы: «Надо скорую вызывать - инфаркт».

ТРЮКАЧИ

На одном из областных базаров два бомжа не поделили «русский йогурт» - двухсотграммовый полиэтиленовый стаканчик с водкой. Один из них сильно оттолкнул товарища, и тот со всего маху налетел на дамочку в ярко-желтом плаще. Грязными ручищами обхватил ее за плечи, потом, медленно сползая, обнял за талию и, наконец, совсем упав, прижался к ногам. Та громко заверещала на весь колхозный рынок, хотя держала под руку мужа - подполковника городской милиции. Тот был при форме, в погонах со звездами. Глава семьи тут же пришел на помощь и, брезгуя трогать грязного бомжа руками, попробовал отпихнуть его начищенным ботинком от ног своей женушки. Но не тут-то было: бомж, словно греко-римский борец, взял их в плотный захват.

А дамочка все причитала.

Тогда могучий подполковник схватил бомжа за шиворот и все-таки оттянул на некоторое расстояние от стройных ног молодой жены.

В это время первый бомж, невзирая на звезды, ринулся на выручку товарища. Рванув на себе майку, как это делали революционные матросы, он, заглушая причитания женщины, заорал на всю базарную площадь:

- На, гад, стреляй!

У подполковника, правда, при себе никакого пистолета не было. Но рядом с ним тут же очутился храбрый сержант из тех же внутренних войск и застыл в позе: мол, чем могу служить?

Жена, указывая пальцем на бомжей, завопила: «Срочно усади их на пятнадцать суток». Подполковник, в свою очередь, обратился к готовому на услуги сержанту:

- Так, - сказал он. - Обоих вези в обезьянник и оформи по пятнадцать суток. За нарушение общественного порядка.

- Есть! - козырнул подчиненный и тут же задумался: - А как же я их, товарищ подполковник, повезу на мотоцикле с коляской? Они же оба лыка не вяжут.

Женушка офицера внутренних войск продублировала приказ: мол, срочно, сейчас. А если их не отвезут - сам знаешь, что будет. Это она подполковнику приказала. А подполковник опять перевел сержанту: если не хочешь остаться без работы, то срочно и сейчас.

Сержант не хотел терять работу. Одного бомжа, который мог стоять, взял под руку, а другого, который мог только лежать, за шиворот и потащил к мотоколяске. Благо она в десяти метрах находилась.

Того, что только лежал, лихо засунул в люльку. А второй - на ногах - стал сопротивляться. Майку до конца разорвал так, что она рубахой стала. Только без пуговиц. Пришлось пару раз пройтись демократизатором по спине бушующего, и тот кое-как взгромоздился на заднее сиденье. Но грозился, что выпрыгнет на ходу. Сержант быстро запрыгнул сам, зажал ногами пьянчужку и рванул к отделению.

Но в поездке задний вдруг откинулся навзничь и раскинул в стороны руки. Второго тоже ветерком обдуло, и, немного протрезвев, он тоже постарался «покинуть салон». Так бы и вывалился, но сержант успел ухватить его за шиворот.

Так они и ехали по главной улице. Задний, размахивая руками, чуть ли не доставал головой асфальт. А тот, что в люльке, свесившись набок, на выбоинах, казалось хлопал ладоши. Обоих поддерживал лихой милиционер и управлял мотоциклом, который вилял из стороны в сторону.

Одни, наблюдавшие за этой сценой прохожие, думали, что идут съемки какого-нибудь российского боевика. Другие были уверены, что им показывают бесплатные цирковые трюки.

Дальнейшая судьба бомжей неизвестна.

МОРАТОРИЙ

По-всякому в разные времена боролись женщины за то, чтобы их мужья не злоупотребляли спиртным. Но это вам не сказание о Лесистрате. Тут дело современное.

В одном селе Львовской области мужиков, друживших с зеленым змием, жены вообще решили не пускать к себе в постель. Пришел пьяный - ищи себе другое место для ночлега. И - никакого интима! Такому бойкоту обучила сельских баб местная учительница - сторонница прогрессивных методов воспитания.

Надо сказать, что для мужиков такая акция оказалась столь неожиданной, что они запили еще крепче. Неделя проходит - пьют. Другая - пьют. Те, кому за пятьдесят, и не думают о совместной койке. А у молодых к концу третьей недели плоть все-таки выиграла. Один за одним стали завязывать и возвращаться домой трезвыми. Но вот парадокс: поспят с женушкой две-три ночи, и опять за стакан.

Другие же бабы за примерное поведение поощряли своих мужей премией. Продержался трезвым целый день на работе - можешь дома стаканчик выпить. И испортили все воспитание!

Говорили, что под руководством учительницы разрабатывался новый мораторий на постельные радости, который должен был войти в силу с первого сентября. А пока решили - пусть мужики погуляют последние летние денечки.

САМЫЙ ХИТРЫЙ

Одна бабка в своей баньке гнала самогон почти сутки - к наступающим праздникам. К полуночи из сил выбилась, и ее стало клонить ко сну. Поняла, дабы не довести дело до аварии, надо призывать на помощь соседа. Мужик, узнав, что пара бутылок самогонки будет выдана ему как приминальные, накинул на плечи телогрейку и бодро зашагал в сарайчик подменять бабку. Пару часов процесс шел как по маслу. Но потом обнаружил мужик, что вода для охлаждения аппарата закончилась. Бабка, видимо, или поленилась полностью залить кадки, или рассчитывала, что соседу не-

вредно размяться. Словом, взял он пустые ведра и отправился к колодцу.

А в это время по деревне шли два участковых милиционера. Заметив дым, который обильно курился из открытых дверей баньки, они припустили со всех ног: «Пожар!» Однако вскоре притормозили: не дым, а пар валил из помывочного помещения. Принюхались и догадались, в чем дело. Переглянулись и уже тихонько, крадучись, стали приближаться к баньке в надежде накрыть самогонщика и примерно наказать.

Зашли - в баньке ни души. Затаились, стали ждать. А тут и мужик с двумя ведрами воды заявляется.

- Ага, попался! Ну-ка, пиши объяснение. Сейчас мы тебе штраф выпишем. А мы-то думали вначале: пожар. Кто в четыре утра баню топить станет? А потом поняли, в чем дело, - делились пережитым участковые, радуясь успешному завершению дежурства.

Мужик почему-то хранил олимпийское спокойствие, не суетился. Написал объяснение, расписался, молча отдал участковому. Тот вначале нахмурился, а когда дочитал - расхохотался. Отдал прочитать коллеге. Тот тоже развеселился.

- Молодец, мужик! - похвалили они самогонщика. - С юмором у тебя все в порядке. Наливай!

...Как следовало из объяснения, в четыре утра мужик вышел на крылечко по малой нужде. Увидев дым над бабьей банькой, подумал, что пожар. Схватил ведра, побежал за водой. А когда прибежал, то увидел, что это вовсе не пожар, а два милиционера самогонку гонят.

МОЯ МИЛИЦИЯ МЕНЯ БЕРЕЖЕТ

Покойный Юрий Никулин рассказал как-то газетчикам такую забавную историю.

Однажды ленинградский поэт Орлов получил большие деньги. Всю жизнь печатался в газетах, за что ему платили копейки. А тут вдруг решили выпустить сборник его произведений. Принес рукопись в редакцию, заключил договор. А когда сдали ее в набор, выплатили поэту приличный

аванс. Получил он около пяти тысяч рублей. По тем временам — сумма значительная. Было это сразу после войны. По этому случаю пошел с товарищами в ресторан. Напились там страшно. Как водится, потерял сознание. Очнулся в комнате с решетками. Лампочка тускло светит. А под ней — фигура дежурного милиционера. В сознании всплыл традиционный вопрос: за что? Начал вспоминать. Деньги! Схватился за карман. Все на месте. Кроме двухсот рублей, которые потратил в ресторане. Подошел дежурный офицер:

- Ну как, пришел в себя?
- Пришел, а что ж я натворил?
- Да вспомни сам!

И поэт вспомнил. Когда он шел по улице из ресторана и уже терял в алкогольном дурмане сознание, вдруг увидел вывеску отделения милиции. На ум пришла строчка стихов Маяковского: «Моя милиция меня бережет». Из последних сил взобрался по лестнице в дежурку, сказал: «Ребята, берегите меня...» И упал.

Милиционеры положили его на лавку: мол, пусть проспится.

Мораль были такова. Человека могли бы на улице ограбить. Пьяный он мог под трамвай попасть. Однако человек пришел в милицию за помощью.

И получил ее.

НАШИХ БЬЮТ!

Одна знаменитая российская рок-группа, состоящая из мальчиков-качков, была приглашена на гастроли во Францию. Качками, как известно, называют тех, кто не вылезает из тренажерных залов, дабы развить свою мускульную систему. Можно представить, что это были за рок-музыканты!

Ну так вот. Гастроли прошли, как говорится, «на ура», и ребяташки решили «спрыснуть» свой успех. Человек тридцать музыкантов и технических работников, которые являлись частью коллектива и обслуживали группу, собрались в небольшом уютном ресторанчике при отеле, сдвинули столы и давай «гудеть».

Надо же было в том самом отеле проживать голливудской звезде - Сильвестру Сталлоне. Американский актер тоже ужинал в это время, и ребятишки с восхищением смотрели на него. Подходить никто не решался - чего человеку мешать? У него свой мир - у них свой. Но вздумалось знаменитому Сталлоне выйти на улицу - покурить захотелось на свежем воздухе. И один из группы музыкантов-качков не утерпел: через пару минут увязался за ним. Хотелось ради интереса посмотреть на знаменитость, когда тот находится, так сказать, в непринужденной обстановке.

Вышел он на крылечко рестораника и видит такую картину. Два французских битюга, угрожая каким-то оружием звезде, стаскивают с него куртку и выворачивают карманы. Сильвестр, понятно, не решается подвергать свою знаменитую жизнь опасности, не сопротивляется. Но наш-то музыкант-качок, конечно, не мог выдержать такой наглости: как можно оскорблять своего собрата-качка, пусть даже американского?!

Он бежит обратно в рестораник, где гуляют его товарищи, и кричит на весь зал: «Наших бьют!» В мгновение ока вся компания из тридцати человек срывается со своих мест, опрокидывая столы и стулья, и с ревом несется на улицу, где творится несправедливость.

А бандюги уже успели с американца снять куртку. Тут их и начала с криками и бранью метелить российская музыкальная богема. Из окон домов высовывались головы парижан, которые с интересом наблюдали происходящее действие. Когда «сцена» по ликвидации жуликов была исполнена, любопытные парижане захлопали в ладоши. Опознав в американце самого Сталлоне, все подумали, что снимается какой-то новый боевик. Тем более что через пять минут на месте «съемок» уже присутствовала полиция, которая также быстро успела арестовать половину членов рок-группы.

Привезли всех в участок: в чем дело? Так и так. Американец тоже подтвердил - был факт насилия. Бандюги тоже рассказали. И рок-музыкантов отпустили. Те вернулись в рестораник и продолжили веселье. Но слух о происшествии уже разнесся среди жителей той самой улочки, на которой располагался рестораник, и многие из них пришли к отелю и снова устроили овацию российским музыкантам. Дело в том, что слишком уж эти самые два бандита распоя-

сались в этом квартале, и его обитатели никак не могли найти на них управу.

Да и сам Сталлоне поблагодарил наших мужиков за оказанную помощь.

СОНЯ И КОЛЯН

Первый раз Колян исчез из родного подмосковного колхоза, когда ему было сорок. Просто утром не пришел на работу незаменимый плотник. Ушел из дома, а на работе не появился. Заведующий фермой, где Колян с подельщиками строили коровник, забежал в обеденный перерыв к нему в избу - может заболел? Но жена Соня замотала головой - ушел на работу. Как всегда.

Все подумали, что Колян где-нибудь пьет с мужиками. Редко, но такое случалось. Но Колян и к вечеру не пришел, и к утру. И через трое суток его не было.

Соня, естественно, к участковому: так, мол, и так. Исчез мужик. Ни денег у него с собой не было, ни ценных вещей, кроме четырех яиц, луковицы и куска хлеба, что он взял на обед. Два почти взрослых сына по деревням ищут - нет нигде.

После десятидневного отсутствия главы семьи был объявлен всероссийский розыск - никаких результатов. Через месяц оплакали Коляна. В деревне говорили, дескать, проезжие бандиты убили и закопали где-нибудь. Милицейские овчарки обнюхали всю округу - не нашли следов.

Через полгода Колян появился. В замызанной шапке, оборванном полупальто, драных ботинках на босу ногу. А была уже поздняя осень.

Соня и два сына бросились ему на шею. Получилась сцена из фильма - встреча вернувшегося с войны фронтовика. Но когда слезы радости высохли, Соня мужа к ответу призвала: где был? У какой бабы?

- Не лезь, - сказал Колян. - Ни у какой бабы я не был. Я путешествовал по России.

- В такой-то одежде путешествовал? - не поверила Соня.

- А что, в такой одежде к бабам ходят? - вопросом на вопрос ответил Колян.

Сколько вопросов ему больше ни задавали - бесполезно. Молчал как рыба. Или стучал топором на работе, или хлебал чай дома.

А по весне - снова исчез. Соня опять в милицию - мужик испарился. Участковый в ответ кукиш показывает:

- Знаешь, сколько стоит час работы розыскной собаки вместе с опергруппой? У тебя зарплаты за год не хватит, чтобы оплатить поиски своего бомжа-путешественника.

Соня пришла домой, сложила на коленях руки и стала ждать.

Колян явился через пять месяцев. Приблизительно в такой же одежде, что и первый раз. Только под пальто, кроме порванной тельняшки, ничего не было.

Ну что, выгнать его из дому или устроить грандиозную взбучку? Подумала-подумала, махнула рукой и лишь проронила:

- Председатель сказал, что на работу тебя больше не примет.

- Пошабашим, - прихлебывая из блюдечка душистый чай, коротко ответил Колян.

Руки у него были золотые. Кому баньку срубит, кому дом поможет поставить, кому крышу перестелить или крылечко поправить. Словом, на кусок хлеба зарабатывал.

А весной опять исчезал.

Так восемь лет подряд и жила Соня при сезонном муже-бомже. Несколько раз его присылали домой за счет государства. Сколько суток он пересидел за бродяжничество в обезьянниках - и не пересчитать. Приходил домой и в синяках, и в язвах, и со вшами в голове, и с чесоткой. И всегда его Соня принимала. Дети ругались - выгони, не позорься. А она им: мы вас вырастили, а теперь не ваше дело. Отмывала, отпаивала, лечила, кормила.

А на десятый сезон Соня ушла по весне с Коляном. А вернулся Колян один через восемь месяцев. Сони с ним не было. В одном из подвалов, где они жили в Петербурге, изнасиловали ее бомжи. До смерти. А Колян пьяный был.

Вот такая грустная байка получилась.

МОЗГИ ПОЕХАЛИ...

Два мужика долгое время стояли около пивной палатки с жуткого бодуна. У редких покупателей только на кружку и хватало. Другие деньгами поделиться не желали. Словом, никак не получалось у мужиков выпросить на похмелье.

Тут они еще одного своего товарища увидели.

- Деньги есть?

- Откуда?

- Эх, похмелиться бы! - сказал один, тяжело вздыхая.

- Так в чем же дело?

- Да никто не похмеляет. Вот уже целый час стоим - и ни в одном глазу.

- Ну, этот вопрос мы в раз решим, - сказал подошедший.

К пивной палатке как раз подошел опухший от ночной гулянки интеллигентного вида мужчина. Заплатил деньги, трясущимися руками взял кружку. Тут к нему третий и подваливает:

- Ну, ты что, братан, долг-то отдавать думаешь?

Интеллигент так и застыл с кружкой около рта. По всему было видно, что он старается что-то вспомнить, но с утра у него память напрочь отшибло. Наконец, спрашивает:

- А что, мы знакомы?

Тут уж все поняли, каким способом заработать на опохмелку и загалдели:

- Ну, ты, мужик даешь! Пить меньше надо!

Мужик вращает глазами, стараясь хоть что-то припомнить - как, где, сколько, когда? А нахлебники усиливают напор:

- Вчера в парке вечером ты с нами за любовь, за дружбу пил? Пил! Мы тебя еще с девчонкой смазливой познакомили.

- А я что?

- А ты орал, что у тебя жена красивее.

- А потом?

- А потом Гоша, - кивнули двое на третьего, - купил ящик шампанского, и мы в скверике все выпили. Ты сказал, что утром сам всех опохмеляешь. Не помнишь, что ли?

- Да, я пил вчера шампанское. Только никаких девиц не помню...

- Ну ты и нажрался! Ну так что, долг отдаешь или опохмеляешь?

Интеллигент допил свою кружку пива:

- О чем разговор, ребята!

- Тут кафешка поблизости, где Гоша «шампунь» покупал...

И все четверо двинулись в закусочную пропивать день-ги лоха...

ПЬЯНОМУ - МОРЕ ПО КОЛЕНУ

То, что пьяному действительно все нипочем, я убеждался сотни раз. Трезвым не везет. Один ложкой супа захлебнулся и помер. Другой через забор полез, прыгнул, оступился и упал виском на кирпич - тоже смерть. Третий испугался визга тормозов автомобиля - инфаркт. А пьяным - все с рук сходит. В одном уральском городке один мужик как выпьет, сразу идет с автомобильного моста в реку бросаться. Высота метров двадцать. Дважды зимой в студеную воду прыгал - и хоть бы кашлянул.

Там же, на Урале, одна дама бальзаковского возраста любила в подвыпившем состоянии с балкона пятого этажа сигать. После нескольких таких прыжков у женщины, к удивлению медиков, наблюдались только легкие травмы, за что она получила в городе прозвище «парашютистка». Правда, последний ее прыжок закончился трагически. Но ей - ничего. А пострадал совершенно трезвый человек - случайный прохожий, на которого она приземлилась. Приняв удар на себя, он умер от разрыва сердца.

Был случай, когда один пьяный, упав на косогоре, совсем уже замерзал на тридцатиградусном морозе. Но каким-то образом скатился и упал в открытый люк теплотрассы, которую работники ЖЭКа забыли прикрыть. Там протрезвел и отогрелся. А у отставного летчика, сорокашестилетнего пенсионера, закружилась голова. Он присел на лавочке, закрыл глаза и...замерз.

Но больше всего меня поразила трагедия на автомагистрали. Лоб в лоб столкнулись два «жигуленка»-шестерки. В одном ехали с дачи совершенно трезвые люди, в другом сидела пьяная компания. Трезвый водитель умер по дороге в больницу. Жена и сын получили тяжелые травмы и пе-

реломы. А пьяные отделались легкими царапинами. Вот как бывает...

В ЗООПАРКЕ

Взаимоотношения животных с алкоголем - тема вообще необычайно увлекательная. Оставим на время в покое человека - это далеко не лучшее создание Творца давно скомпрометировало себя окончательно и бесповоротно. Но даже невинные твари испытывают труднообъяснимую тягу к спиртному. Зоопсихологи не раз уличали в сугубо «человеческой» страстишке коров и свиней, лошадей и собак, кроликов и обезьян, домашних кур и ежей, лисиц и коз... Даже крысы не прочь завить горе веревочкой. Пивоварам доводилось наблюдать, как наглые пасюки опускали в пивные чаны хвосты и с удовольствием их облизывали. Есть среди животных и свои записные пьяницы. Неважная репутация у медведя. В старину существовал даже особый вид охоты, рассчитанный на его слабость к хмельному: колоду заполняли крепкой медовухой, и налижавшийся топтыгин платил за удовольствие свободой.

В Московском зоопарке в восьмидесятых годах жила шимпанзе по кличке Сильва.

Так вот, эта самая Сильва любила «потусоваться» в компании мужчин. Любила, грешная, при этом «принять на грудь». Из спиртных напитков признавала только водку. Кагор, положенный рационом для бодрости (два раза в неделю по 30 граммов), не ставила ни во что. Видимо, мысленно определяла его как «водичку для канареек». А для водки в укромном местечке хранила специальную кружку и, заведя чекушку, тут же с радостным воплем протягивала свою посуду разливающему. Обычно обезьяны охотно ломают и портят вещи из обихода человека, но эту кружку Сильва берегла как зеницу ока. Пропустив 50 граммов (больше, естественно, не давали), она, закинув ногу на ногу, затягивалась сигареткой и уже ничем не отличалась от дамы полусвета.

Курить, кстати, нравилось и ее соседу орангутангу. Но любовь к красивой жизни его подвела. Привыкнув к сигаретам с фильтром, он однажды попробовал «Памир» и с тех

пор воздерживался. Завидев сигарету, начинал стучать кулаком и громко ругаться. Наверное, на Минздрав.

А Сильва еще обожала пиво. Посетители, подученные дежурной, охотно угощали обезьяну! Довольными были все. Дежурной оставались пустые бутылки, посетители получали несказанное удовольствие, а обезьяна к осени становилась круглой в талии. За день она выпивала 8—10 бутылок. Для пива у гурманки имелся пластмассовый стаканчик, а пену она сдувала с невыразимым блаженством.

ПРО КОЗЛОВ

Один сельский механизатор решил подать в суд на своего соседа за «аморальное поведение» по отношению - к кому бы вы думали? - к козлу. А весь сыр-бор начался вот с чего. Сосед хозяина этого безобидного животного, мягко говоря, любил выпить, но при этом страдал повышенной мнительностью - уж очень боялся отравиться поддельной водкой. Пренебрежение у него, видите ли, было к самопалу с того времени, как он прочитал в газете о главном партийном румынском лидере Чаушеску, который очень уж был брезгливым и дорожил своим здоровьем. Даже дверные ручки его придворные каждый день спиртом протирали. Так вот, наш российский мужик за дверные ручки не брезговал братья, а алкогольная подделка, напротив, вызывала тошноту и лишала удовольствия. Но выпить-то хорошей водочки хочется. Что делать? И придумал он такую штуку. Качество содержимого водочной бутылки он стал проверять на... соседском козле. Каждый раз перед употреблением заветной жидкости первые сто граммов он наливал козлу. И через месяц эксперимента животное не только втянулось в пьянство, но и стало активным алкоголиком. Дошло до того, что козел уже с утрачка перепрыгивал через заборчик и не отходил от мужика, до тех пор, пока тот не сходит в коммерческую палатку за бутылочкой. Но однажды после очередных ста граммов козел вернулся на свой двор в агрессивном состоянии. То ли недоволен был малым количеством выпитого, то ли обиду затаил на своего хозяина, но захотелось ему, как и многим козлам в облике пьяного человека, побуянить. Так вот, настоящий

козел проник в хозяйские сени и учинил там погром: разбил банки с соленьями, вареньями и маринадами, заготовленные на зиму, крушил и громил все, что попадало в поле его зрения. Механизатор сначала был в полном недоумении: что произошло с козлом? Схватил козла за рога, а тот какдохнет на него, и все стало понятно. Пошел к соседу ругаться, а тот его, естественно, послал подальше. И так как воздействовать на брезгливого любителя заложить за воротник своими силами не удалось, хозяин животного решил подать в суд на соседа, обвинив его в «склонении мелкого рогатого скота к алкоголизму».

А в суде шутили, дескать, случается дело о трех упрямых козлах...

О НАЛИВКЕ

Во все времена русский человек наблюдал вокруг себя довольно примеров неутомимого, отчаянного пьянства. Глаз к ним так притерпелся, а слух так пообвык, что приснопамятное имя походя присваивалось многим предметам и местностям, вовсе не повинным в старинном грехе. Ни в одном языке нет такого мощного пласта «пьяной» топонимики, как у нас. Речку Пьяну и московские Наливки мы уже поминали. Но есть еще Пьяный бор, Пьяный брод, Пьянский перевоз, Пьяные дороги, Пьяный базар; до своего затопления стояли поперек Ангары два порога-близнеца: Пьяный и Похмельный. Только в Великую Отечественную переименовали город Пропойск - отличившейся при его освобождении дивизии пришлось бы, по установившейся традиции, присваивать имя «Пропойской». Сразу несколько больших сел и малых деревень красноречиво называются Пьяницами; несть числа Наливайкам, Винокуркам, Опойкам, Выпиваевкам...

Да чего ни коснись - везде найдешь своих «питухов». По окраинам пьяных болот растут пьяная трава и ягода-пьянишник. С пьяницы-цветка лесные пчелы носят «пьяный» мед, введом на Руси и «пьяный» хлеб - испеченный из зерна, пораженного особым видом грибка; ломоть такого хлебца вполне заменяет косушку, причем с теми же похмельными последствиями для человека.

А фамилии? Полистайте телефонный справочник Москвы. О Пьяновых, Пьянковых, Пьянишниковых, Пьянициных, Пьянчутиных, Опойкиных, Пьяницких, Выпиваевых я даже не упоминаю. Но есть еще Винниковы, Брагины, Бражниковы, Хмелевы, Водкины, Кабаковы, Похмельевы, Полугаровы, Сивухины, Рюмкины, Бутылкины, Штофниковы, Чаркины, Наливаевы, Винокуровы, Допиваевы, Загуловы, Лакаевы... Один в высшей степени интеллигентный гражданин с достоинством носит звучную фамилию Блевакин. Не станем лезть к соседям, но одну украинскую фамилию мы просто не вправе проигнорировать: Звечерупьяный.

Было бы не лишним упомянуть хоть несколько знаменитостей, принадлежащих к русскому «пьяному» кругу. Однако число их оказалось столь велико, что поневоле пришлось отказаться от задуманного.

ИВАН ГРОЗНЫЙ

Известно, что Иоанн Васильевич Грозный устраивал у себя пышные обеды с питием вина. В самой большой комнате царского терема ставились в несколько рядов столы, подавались кушанья, а потом объявлялось: «Государь! Кушанье подано!» Тогда и он отправлялся к поджидавшим его гостям, садился на возвышенном месте: подле царя сидели его братья, митрополит, а ниже - вельможи, бояре, чиновники и простые воины. Во время обедов самодержец, бывший уже в летах, выпивал столько, что в конце концов засыпал. Гости, пораженные страхом, сидели тихо и молчали. Но через некоторое время Иван Васильевич открывал глаза, сердито оглядывал сидящих за столом и как ни в чем не бывало начинал шутить и веселиться.

Опоздавшим на пир наливали штрафную. Да не в тот кубок, что на столе стоял. А выносили другой, который весил 1 пуд и 8 фунтов!

Иван Грозный, дабы предотвратить хищения драгоценной царской посуды, приказал всю ее «заорлить» - то есть проштемпелевать специальными царскими клеймами. Но и после этой акции воров меньше не стало. И тогда Иван

IV приказал попавшихся на воровстве казнить без всякого снисхождения. Действительно, даже цари считали драгоценную посуду не кухонной утварью, а настоящими произведениями искусства.

Был случай, когда, передавая немецкому мастеру слиток золота для изготовления сосуда, Грозный с сожалением вздохнул: «Мои-то и сами кубок сработали бы, да все они воры, обязательно и себе украдут золотишка». Когда же чеканщик с улыбкой заметил, что его царское величество и сам русский, государь шутливо возразил: «Нет, сам-то я из немцев!» (Баловавшийся лингвистическими изысканиями монарх выводил слово «боярин» от немецкого «байерн» - выходец из Баварии. - Ред.)

БОРИС ГОДУНОВ

Годунов, так и не удостоившись народной любви, но, как и все русские, свято веря в магическую силу заздравной чаши, приказывал всякое застолье начинать здравицей в свою собственную честь. Если не душой, то пусть уж словами при выпивке его подданные поют ему дифирамбы. Возможно, думал он, и сам Господь будет оказывать царю протекцию, откликаясь на неотступные просьбы любителей выпивки. Приближенными к государю был составлен текст заздравной молитвы, и Борис остался доволен: авторы заздравного тоста выказали такую прыть, что им могли бы позавидовать древнегреческие поэты.

«... Чтоб он, Борис, - должен был говорить каждый прежде, чем выпить «царево вино», - единый подсолнечный христианский царь, и его царица, и их царские детки на многие лета здоровы были и счастливы, недругам своим страшны; чтобы все великие государи приносили достойную почесть его величеству, имя его славилось бы от моря до моря и от рек до концов вселенной, к его чести и повышению, и преславным его царствам к прибавлению, чтобы великие государи царскому величеству послушны были с рабским послушанием и от посечения меча его все страны трепетали; чтобы его прекрасноразцветущие, владоумножа-

емые ветви царского извращения в наследие превысочайшего Российского царствия были навеки и нескончаемые веки, без урыву; а на нас бы, рабах его, от пучины премудрого его разума и обычая и милостивого нрава неоскудные реки милосердия изливались выше прежнего».

ВЕЛИКИЙ СОБОР ПЕТРА

Все иностранные дворы Петр I удивлял своей разгульной жизнью. Он часто за штофом анисовой составлял компанию мастеровым, не желая больше посещать дворцы, где учиться, как он считал, ему было нечему. Петр I из всех горячительных напитков признавал только водку. Однажды в токарной мастерской поднял тост, который и самому ему очень пришелся по душе: «Здравствуй тот, кто любит Бога, меня и Отечество!». Впрочем, многие его тосты отличались оригинальностью. После Полтавской победы Петр I пригласил пленных офицеров к своему столу и при питии за здоровье сказал: «Пью за здоровье моих учителей в военном искусстве!» Шведский фельдмаршал Рейншильд спросил при этом, кого Петр удостоивает такого звания.

- Вас, господа, - ответил царь.

- В таком случае, Ваше Величество очень неблагодарны, поступив так дурно со своими учителями.

Государю так понравился этот ответ, что он немедленно велел возвратить фельдмаршалу его шпагу.

Честно говоря, с молодых лет Петр был не дурак заложить за воротник. Приветствовал собутыльников. Чудил при этом, все дела любил перемежать весельем, пирами, всякими выдумками, на которые великими мастерами были он сам и его наперсники, более всего — Лефорт.

...В октябре 1691 года монарх потребовал доставить ему церковный устав. Принесли текст, и Петр, потрудившись некоторое время, составил для своей «кумпании» устав «сумасброднейшего, всепутьейшего и всепьянейшего собора». Копируя и высмеивая церковные каноны (а попов и иерархов, с их косностью, ханжеством и ретроградством, Петр, будучи, конечно, верующим человеком, сильно недолголюбил), царь изготовил пародию на церковную иерархию,

на священников и монахов, их пьянство, обжорство, показное смирение и прочие пороки. Но, создавая знаменитый «все-пьянейший собор», сплачивая уставом свою «кумпанию», он в пародийной форме воспроизводил ту же церковную иерархию, использовал монархическую форму организации «собора», причем действовал деспотично и грубо, как это нередко у него бывало.

Так это шутовское наименование объединило новосозданное заведение с петровскими потешными на Язуе и друзьями - иностранцами Немецкой слободы. Принимая в «собор» нового члена, его на церковный манер («Веруешь ли?») спрашивали:

- Пиешь ли?

- Пию.

Такого зачисляли в члены «собора», а непьющих, согласно уставу, предавали анафеме и отлучали от кабаков. Главной заповедью устав предусматривал повседневное пьянство - трезвым ложиться спать строго запрещалось.

Но сначала кандидатов освидетельствовали, точно ли они мужчины - усадив на специальном прорезном стуле. Затем при помощи яиц начиналась баллотировка, новоизбранного поздравляли, величали многолетием, сажали в огромный ковш и доставляли домой, где уже был приготовлен чан с вином. «Патриарха» окунали в чан и приступали к поставлению: «Пьянство Бахусово да будет с тобою!» Затем рукополагали - «во имя пьяниц, скляниц, шутов, сумасбродов, водок, вин, пив, бочек, ведер, кружек, стаканов, чарок, карт, табаков, кабаков» и т.п. Церемония завершалась осушением Большого Орла - невероятной вместимости кубка, украшенного державною птицей. На последующих заседаниях «собора» клятва выполнялась с сугубым рвением: пьянство и чревоугодие сопровождалось козлоглаголием и прочими подобными же развлечениями.

Все члены «собора» избирались по определенной, тоже весьма строгой, процедуре. Помимо князя-папы и кардиналов существовали и другие - епископы, архимандриты и т. д.; их прозвища не пропустила бы ни одна цензура. Петр занял довольно скромное место в сложной «всеппянейшей» иерархии - протодьякона «собора». Цель «собора» - славить Бахуса непомерным и постоянным питием; соблюдался строгий порядок пьянодействия, «служения Бахусу и честного обхождения с крепкими напитками». Имелись свои

молитвословия, песнопения, облачения, всешутейшие матери-архиерейши и игумены.

Во главу конклава, который состоял из 12 кардиналов, 1 января 1692 года назначается князь-папа - «святейший кир Ианикита, архиепископ Пресбурхский и всея Яузы и всего Кукуя патриарх» - Никита Моисеевич Зотов. Тот, что был в детстве учителем Петра. Выбрали его единодушно, потому как Зотов был любителем пропускать чарки. Главой же всей компании назначается «потешный король» князь-кесарь Федор Ромодановский. К нему полагалось обращаться с соблюдением всех почестей. А сам царь в придуманной им пьяной иерархии удостоивается лишь должности протодыякона «собора».

Жители Москвы, а позднее и Петербурга, не раз наблюдали сцены дикого разгула, которые устраивались «собором». Скажем, на Святки человек двести членов «собора» на десятках саней, с песнями и свистом ездят всю ночь по городу, заезжают в дома, «славят» хозяев, а те угощают их и платят за «славление». Напивались при этом мертвецки. На Великий Пост, наоборот, его всешутейство князь-папа устраивает покаянную процессию — «соборяне» на ослах, волах, в санях, запряженных свиньями, козлами, медведями, в вывороченных полушубках шествуют по улицам и площадям. Изображают смирение - показное, конечно.

ПЕТР III

Исследователи предполагают, что Петр III тяготился своим браком с будущей царицей Екатериной II, но не мог отправить жену в заточение (а другого способа развестись у царей не было) по причине внутреннего благородства и великодушия.

Но иногда он не мог скрыть своего раздражения. Однажды за обедом Петр поднял тост за императорскую фамилию, при этом Екатерина выпила свой бокал сидя. Когда же император послал спросить у нее, почему она не встала, Екатерина ответила, что и она, и их сын также принадлежат к императорской фамилии. Получив этот ответ, Петр послал передать жене, что она дура. Но не будучи, ви-

димо, уверенным, что его приказание будет выполнено в точности, сам громко выкрикнул это слово.

Екатерина залилась слезами, а Петербург получил лиш- ний повод сочувствовать ей и осуждать ее «деспотичного и развратного» мужа.

В своих мемуарах Екатерина откровенно дает понять, что на протяжении первых лет супружества Петр не только играл в куклы в постели жены, не только заставлял ее вы- слушивать бесконечные монологи на военные темы, придумывая фантастические истории о своих подвигах на полях сражений, заставлял ее разучивать ружейные приемы, пьян- ствовал и открыто волочился за другими женщинами, но и попросту не был мужчиной. В 1750 году, когда приставлен- ная к Екатерине М. С. Чоглокова от имени императрицы обвинила ее в отсутствии детей, великая княгиня отвечала, что, будучи уже пять лет замужем, она до сих пор сохранила девственность. Медицинское обследование подтвердило ее слова и выявило, что причина была в великом князе.

АЛЕКСАНДР III

«Голью» иногда себя называл и сам государь Алек- сандр III. Начальник царской охраны П.А.Черевин вспоми- нал:

«...Ляжет царь на спину на пол и болтает руками и нога- ми. И кто мимо идет из мужчин или в особенности детей, норовит поймать за ноги и повалить. Только по этому при- знаку и догадывались, что он навеселе.

Императрица, словно надзирательница какая-нибудь, раз десять пройдет мимо нашего карточного стола - видит, что около мужа нет никакого напитка и, счастливая, спо- койная, уходит. А между тем к концу вечера, глядь - его ве- личество уже опять изволит барахтаться на спинке, и лап- ками болтает, и визжит от удовольствия... Царица в изумлении только брови поднимает, откуда и когда это взя- лось? Она же все время следила!

А мы с ним, его величеством, умудрялись: сапоги с та- кими особенными голенищами заказывали, чтобы входила в них плоская фляжка коньяку вместимостью с бутылку...

Царица подле нас - мы сидим смиренхонько, играем,

как паиньки. Отошла она подальше - мы переглянемся - раз, два, три! - и вытащим фляжки, пососем и опять как ни в чем не бывало... Ужасно ему эта забава нравилась... Вроде игры... И называлось это у нас «голь на выдумки хитра»... Раз, два, три! - «Хитра голь, Черевин?» - «Хитра, ваше величество!» Раз, два, три - и сосем...»

Что и говорить - любил царь «употребить вовнутрь». Впрочем, спиртное Александр III боготворил и по другому поводу. Отец оставил ему очень расстроенную казну - дефицит годового бюджета в 1880 году составлял 44,5 миллиона рублей. Царь думал о том, как бы увеличить доходы, но путного ничего в голову не приходило, пока министром финансов не сделался граф Витте. Винная монополия сразу принесла сто миллионов превышения доходов над расходами. В «Вестнике финансов» кампанию по продаже водки оправдывали тем, что «у православных потребление алкоголя имеет за собой не года, не века даже, а тысячелетия. Оно имеет свои глубокие причины и основания, оно вошло в кровь и стало второй природой. К нему приспособились люди, пожалуй, даже путем естественного отбора...»

ЛЕНИН

В начале века у Ленина наступает «пивной» период. На 5-м съезде РСДРП для всей тусовки была организована бесперебойная «доставка бутербродов и пива целыми корзинами в здание церкви, где проходили заседания съезда». После горячих дебатов наслаждались «Жигулевским» или «Баварским» - уж очень любил Владимир Ильич эти сорта.

Революционная деятельность требовала от вождя российского пролетариата многочисленных поездок за рубеж. Сестра мыслителя писала из-за границы матери: «Владимир Ильич совсем испортился. Вместо молока пьет кьянти».

Вместе с Зиновьевым Ленин совершал велосипедные прогулки по Венгрии. Однажды по дороге остановились и разговорились с крестьянами на границе. День был очень жаркий, и они решили освежиться. Купили по бутылке дешёвенького вина и выпили. Вернулись обратно только поздно ночью.

Иногда Ульянов-Ленин отведывал крепкой польской

водки «Старка» - и очень ее нахваливал.

Но когда судьба и царское правительство высылали его на отдых в Сибирь, то Владимир Ильич больше интересовался закуской. Крупская вспоминала о шушенской ссылке: «Правда, обед и ужин был простоват - одну неделю убивали барана, которым кормили его изо дня в день, пока всего не съест; как съест - покупали на неделю мясо...»

Супруга Ульянова - в будущем доктор педагогических наук Надежда Крупская обычно готовила мужу «фруктовый ликер на малине», а на Рождество варили глинтвейн и пунши.

Любил Ильич в ссылке петь песни, сочиненные его задушевным врагом Мартовым, такие, как, например:

*Там, в России, люди очень пылки,
Там под стать геройский им наряд,
Но со многих годы дальней ссылки
Быстро позолоту соскоблят.
И порывы эти все сведет на ноль
Сдобренный махоркой алкоголь.*

Но, по большому счету, Ильич все-таки выпивал очень редко. Может быть, этот факт и объясняет, что с октября 1917-го вплоть до 1923 года водка в Советской России практически не производилась. После захвата Зимнего советское правительство продлило запрет на торговлю водкой на время войны и революции, а затем, в июле 1918 года, еще раз приняло постановление о запрете производства самогона и торговли водкой на период гражданской войны и иностранной интервенции.

В 1924 году умер Владимир Ильич. Его мозг и сердце поместили в лучший сорт отечественного спирта и выставили в музей. Экскурсовод объяснял посетителям, что вес мозга Ленина составляет почти 1400 граммов. «А сколько спирта в этой посудине?» - спросил, жадно глядя на банку, экскурсант.

Между прочим при бальзамировании вождя действительно использовали много спирта. Хотя покойник и не любил этот напиток, но попал именно в него после своей смерти. После фармалдегидных ванн его тело было погружено в емкость с 20-процентным спиртом, а голова и кисти рук в локальные ванны с 30 - 35-процентным спиртом. Так что, две недели тело Ленина пропитывали в спирто-глицериновых ваннах...

ТРОЦКИЙ

После введения «сухого» закона народ прибег к старому испытанному методу - самогоноварению. И даже члены правительства молодой революционной республики нарушали постановления о «сухом» законе. Член коллегии ВЧК Глеб Бокий рассказывал, как они с Троцким справляли Новый 1921 год.

«Под вечер вернулась конная разведка и доложила: верстах в пяти растут огромные ели. Мы перегнали туда бронепоезд и приступили к праздничному ужину. За час до полуночи Троцкий произнес зажигательную речь, подкрепив ее бокалом шампанского. Мы набросились на кур и поросятину.

Шампанское скоро кончилось, и кто-то из замов Троцкого вспомнил о деревушке за лесом. Разведчики немедленно поскакали, звеня пустыми бидонами, и через пару часов мы разливали самогон под экспроприированные огурчики, грибочки и сало».

СТАЛИН

Однажды один профессор - светило советской науки вылечил Сталина от радикулита. Сталин благодушно сказал:

- Проси, что хочешь. Отблагодарю.
- Мне ничего не надо, - заскромничал профессор.

Но Сталин настаивал:

- Хорошенько подумайте и просите.

Профессор решился.

- У меня три просьбы. Первая: товарищ Сталин не работайте по ночам...

- Постараюсь.

- Вторая: бюрократия задерживает оборудование для моего института - хотелось бы ускорить.

- Ты опытный человек, наверное, копия заявки ` тобой Давай ее мне - я тут же подпишу.

- Третья: у меня больные почки, а я на всех торжествах и банкетах должен пить целыми фужерами первый тост за товарища Сталина. Разрешите мне не пить.

Сталин подумал и сказал:

- Первый тост пей, как все.

История повторилась. В конце жизни китайский вельможа Чжоу Эньлай признавался иностранным корреспондентам, что он чувствует себя не очень хорошо, болеет и бросил пить. Пьет только первый тост. Пить за здоровье первого лица государства даже ценой собственного здоровья во всех деспотиях полагалось и во имя ритуала, и в доказательство преданности.

БРЕЖНЕВ

Не чурался земных радостей и товарищ Брежнев Леонид Ильич - любитель веселой компании, рыбалки, охоты, быстрой езды и прочего такого. Годы так называемого застоя (застолья, как позже шутили в прессе) стали годами бурного строительства охотничьих домиков, саун, загородных вилл и резиденций, годами замечательных банкетов, слетов, съездов и конференций, озаменованных все теми же банкетами.

В старости пятизвездный генсек использовал водку в качестве лекарственного снадобья.

Начальник генсековской охраны Владимир Медведев вспоминал в своей книге «Человек за спиной». «Кто-то из членов Политбюро подсказал Брежневу запивать лекарства... водкой: лучше усваивается. Леонид Ильич справился у Чазова: правда ли? «Правда», - ответил Евгений Иванович, но предупредил, что пользоваться этим нужно редко и осторожно. Подтверждение звучало для генерального как моральное разрешение, тем более что для него как человека всеильного не существовало норм. Выбор пал на «Зубровку». Как-то мы приехали в Беловежскую пушу, белорусские руководители угостили этой местной водкой, настоянной на травах, в красивых граненых бутылках. Она ему понравилась. Теперь у охраны появились новые хлопотные обязанности: чтобы у генерального в любое время дня и ночи была под рукой «Зубровка», но чтобы он как можно меньше пил и чтобы вообще обо всей этой истории знало как можно меньше народу, даже из его окружения.

Куда бы мы ни ехали, в портфеле обязательно везли бутылку «Зубровки». И где бы ни были - на высоком приеме в Кремле или на заводе - после себя не оставляли ни недопитых, ни пустых бутылок.

- Это ничего, даже полезно выпить, - повторял он, видимо, чьи-то слова.

«Зубровка» стала для него наркотиком. Пил он понемножку, одной бутылки хватало на несколько дней, но ведь и организм был дряхлый, разваливающийся. Еще в Кишиневе, когда он был первым секретарем ЦК Компартии Молдавии, перенес тяжелый инфаркт миокарда, затем - микроинфаркт...

Голь на выдумки хитра. Мы додумались разводить «Зубровку» кипяченой водой. Мы - это «прикрепленные заместители начальника личной охраны Геннадий Федотов, Володя Собаченков и я - собрались и сами решили. Советоваться было не с кем. Когда о своих уловках мы поставили в известность Рябенко, Косарева, Чазова и никто из них ни «да», ни «нет» не сказал, мы поняли: если что случится, вся ответственность в итоге ляжет только на нас.

Брежнев после выпитой рюмки иногда настораживался:

- Что-то не берет...

От Виктории Петровны мы всю эту водочную эпопею тщательно скрывали (тоже дело непростое)».

И тем не менее его здоровье окончательно было подорвано, хотя Леонид Ильич продолжал присутствовать на торжественных банкетах и застольях.

В Москве, в Грановитой палате, проходил большой банкет. Густав Гусак поднялся и обратился с приветственным тостом к своему старшему собрату по партии. Неожиданно на полуслове Брежнев обратился к сидевшему рядом Тихонову: «Николай, ты почему не закусываешь?» Спросил громко, на весь зал. Гусак растерянно оборвал пламенный тост, старичок Тихонов съезжился, да и все сидящие удивились неожиданной бесцеремонности Генсека. Гусак молча стоял, а Брежнев, словно они были только вдвоем с Тихоновым, зычно продолжал: «Это мне есть нельзя. А ты давай, Николай... Вот хоть семгу возьми».

...Леониду Ильичу оставалось жить несколько месяцев - он уже не мог контролировать свое поведение.

АНДРОПОВ

Присутствуя однажды на театральном банкете, Андропов протянул сидящему напротив актеру рюмку водки - хотел чокнуться со знаменитостью. Увидев, что тот колеблется, Андропов улыбнулся и сказал:

- Мой вам совет - принять. Учтите, у КГБ длинные руки!..

В этой зловещей шутке легко узнавался человек, который умел не только пользоваться властью, но и наслаждаться ею, смаковать ее. По старому русскому определению, шутка принадлежала к разряду «жандармского юмора». И этот случай произошел в те времена, когда Юрий Владимирович руководил советской тайной полицией.

ЧЕРНЕНКО

Константин Устинович Черненко, заменивший Андропова на посту генерального секретаря, пить сорокаградусную уже не мог. Но если Андропов поступил мудро и ввел торговлю дешевой водкой, его преемник, по известным причинам, просто ничего уже ввести не успел. Впрочем, по слухам, во времена сибирской юности Костя мог, не занюхивая, махнуть стакан чистого спирта.

ЕЛЬЦИН

Будучи еще первым секретарем Свердловского обкома КПСС, Борис Николаевич, если верить бывшему работнику Центрального Комитета партии С.Карнаухову, тоже приложил руку к изобретению нового сорта водки. Вот как описывает свидетель эти события, когда они с московским партийным руководством посетили свердловскую резиденцию Ельцина: «С поразительной быстротой, не больше чем в три-четыре минуты, стол, за которым мы сидели, преобразился. Появившиеся официанты, мужчины и женщины,

установили стол самыми разнообразными закусками.

Когда вновь уселись, Борис Николаевич взял в руки бутылку водки, на этикетке которой было написано «Юбилейная».

- Василий Васильевич, - обратился Ельцин к московскому гостю, - это необычная водка. Вы знаете, что Свердловск стоит на бойком месте, в нем бывает много гостей, зарубежных и наших, руководители партии и государства. Всех надо встретить, со всеми приходится выпивать. С их отъездом, как правило, рабочий день не кончается. Надо быть либо на совещании, либо на собрании или в трудовом коллективе. Но не совсем прилично показываться на людях, когда от тебя разит водкой.

Василий Васильевич согласно кивал головой.

- Мы задумались над этим, - продолжал Борис Николаевич, - и поручили нашим ученым создать водку, не издающую запахов.

Василий Васильевич усилил внимание.

- Ученые провели много экспериментов и обратили внимание на такое обстоятельство. Русский человек, когда опрокинет рюмку, тотчас старается занюхать хлебной корочкой. Они решили исследовать состав хлебной корочки. Оказалось, что в ней содержатся вещества, отбивающие силовушный запах. Далее - дело техники. При перегоне водки с применением хлебной корочки запахи исчезли. Вот, попробуйте!

Борис Николаевич ловким движением откупорил бутылку и прямо-таки изящно разлил водку по рюмкам.

- «Юбилейная», Василий Васильевич, это не в честь шестидесятилетия СССР (а дело происходило 21 сентября 1983 года), а в честь юбилея Свердловска.

Борис Николаевич повернул к нам этикетку, давая убедиться в справедливости своих слов.

Он произнес теплый, соответствующий случаю тост. Василий Васильевич, чокнувшись со всеми, медленно тянул водку, смакуя ее вкус, стремясь уловить аромат.

- Действительно, вроде, не пахнет, - с некоторым удивлением произнес он.

Подумалось: если в компанию попадет человек, только что поевший чеснок, то все сразу обратят внимание на него, но если остальные перед этим также попробуют разжевать хотя бы зубок, то никто запаха чеснока не уловит. Так

и мы с Василием Васильевичем едва ли могли ощутить ароматы свердловской водки после нескольких рюмок подобного напитка, откушанных два часа назад в Кузбассе.

- А вы еще рюмочку, Василий Васильевич, - предложил Борис Николаевич, - убедитесь, что никакого запаха и в помине нет.

Василий Васильевич так же медленно вытянул следующую рюмку:

- Не пахнет, - более уверенно заявил он.

На предложение Бориса Николаевича закрепить это мнение еще одной рюмкой он ответил решительным отказом.

Через несколько минут мы отлетали в Москву. В правительственном самолете с нами полетел и Борис Николаевич - у него завтра предстояла лекция в Академии общественных наук при ЦК КПСС.

Вскоре Борис Николаевич Ельцин был выдвинут на работу в Центральный Комитет КПСС.

О ЦАРСКОЙ СЕМЬЕ

В конце 70-х годов в одной из либеральных гостиных, куда знатный народ собирался посудачить о положении в России, зашел спор: много ли русской крови текло в венах Александра III, который считал себя истинно русским человеком. Разгорячившихся спорщиков быстро утихомирил известный историк Соловьев. Он попросил, чтобы ему принесли два стакана, кувшины с красной наливкой и обыкновенной водой. Затем налил в сосуд полстакана наливки и полстакана воды.

- Пусть наливка будет русской кровью, вода - кровью немецкой, - сказал он и, посмотрев на спорщиков, продолжил: - Русский Петр I женился на немке - Екатерине I...

Историк налил полстакана красной жидкости в стакан, наполовину наполненный водой.

- Дочь их, Анна, вышла замуж за немца, герцога Гольштинского.

Историк вылил полстакана наливки, смешанной с водой, и дополнил его водою. Затем он повторял эту операцию еще несколько раз, упоминая браки Петра III с нем-

кой Екатериной II, Павла I с немкой Марией Федоровной, Николая I с немкой Александрой Федоровной, Александра II с немкой Марией Александровной... В результате в стакане оказалась почти чистая вода.

- Вот, - сказал историк, поднимая стакан, - сколько русской крови в наследнике русского престола!

Глядя на стаканы, все поняли, что, если придерживаться официальной родословной, то в покойном Александре III была только $1/64$ русской крови...

КАК ГАГАРИНА ВСТРЕЧАЛИ

Любой саратовский школьник знает, что приземлившегося Гагарина первой увидела Анна Акимовна Тахтарова, жена лесника. 12 апреля она возилась с внучкой на огороде и вдруг с ужасом увидела приближающегося «инопланетянина» - в стеклянном колпаке и ярком оранжевом комбинезоне...

Но мало кому известно, что первым человеком, обследовавшим спускаемый аппарат «Востока», был колхозный механик Анатолий Мишанин. И побегал он к кабине корабля не космонавта вытаскивать, а ...спирт спасать. Механик быстро сообразил: внутри обязательно должен быть спирт. И отправился на поиски. Люк был прижат к земле, но механик - все-таки профессионал! - сумел открыть запасной люк и проникнуть внутрь машины.

Спирта Мишанин не нашел, зато обнаружил несколько упаковок с космическим питанием. И решил порадовать диковинной закуской родных и знакомых. Прибывшие через несколько минут военные остолбенели, когда из люка показался довольный человек в фуфайке, назвавший себя Анатолием.

Механика срочно обыскали, подарки изъяли. Однако не догадались заглянуть за голенище сапога, где тоже был припрятан космический тюбик. К чести Анатолия, он не жадничал и дал лизнуть деликатеса многим деревенским мужикам...

РАЦИОНАЛИЗАТОР

В шестидесятые годы работавший на ярославском винном заводе технолог Виктор Сафонов внес рацпредложение по закупорке водочной посуды. Бутылка стала закрываться изготовленной из мягкого алюминиевого сплава крышечкой, снабженной небольшим ушком, оторвав которое по кругу, потребитель в левой руке получал готовую к употреблению бутылку, а в правой - крышечку с полуоторванной алюминиевой лентой. Такую пробку народ тут же любовно окрестил «бескозыркой».

Сафонов получил за изобретение 30 рублей, а мужчины, пытаясь выбить пробку, перестали колотить бутылку по донышку.

Полтора десятка лет «бескозырка» царствовала на бутылках. А потом произошло страшное: без всяких объяснений ушко делать перестали, и желающие «принять на грудь» стали употреблять для открывания ножи, вилки и другие острые предметы. Оказывается, в свое время «бескозырку» забыли запатентовать, а в Западной Европе и Азии не стали откладывать дело в долгий ящик. Поэтому наши ликеро-водочные заводы вынуждены были или покупать лицензию, или прекратить производство своих же, сафроновских, пробок. Одним словом, выпивать стало очень неудобно.

Народ откликнулся устным народным творчеством. По застольям гулял анекдот:

- Леонид Ильич! Народ жалуется, что на бутылках с водкой перестали делать ушко!

- Ну, так распорядитесь, чтобы выпускали с ушками.

Через некоторое время Брежнев подходит к сейфу, достает бутылку водки, отвинчивает пробку, рассматривает:

- И на хрена здесь ушко?..

БАНКЕТ В КОСМОСЕ

Манаров контрабандой провез на орбиту банку пива. И умудрился ее открыть, записав сей процесс на видео. Это был единственный случай употребления пива в невесомости. А дело это непростое: если вскрыть банку в пакет, то по-

ловина содержимого тут же оказывается на его стенках, и нужно капли собирать трубочкой. Если же проколоть в банке маленькую дырочку, то начнет бить струйка, которая прекратится, только когда в банке уже ничего не окажется.

Но наши люди были бы не нашими людьми, если бы даже на орбите не попытались выпутаться из сложной ситуации.

- Как-то, когда до прихода очередного грузового «Прогресса» оставался целый месяц, стали мы с нашим врачом Валерой Поляковым шутить - как же брагу гнать на борту? - вспоминал Манаров. - Сладкое есть - соки. Но они стерильны, не забродят. И дрожжей нет. Тут вспомнили, что нам в посылке немножко изюма прислали. Решили, если изюм добавить и поставить в теплое место - может забродить. Только надо сок водой разбавить. Но вода на борту серебряная... Потом вспомнили, что у нас есть система получения кислорода путем электролиза, и в ней 20 литров обычной дистиллированной воды. Замесить тоже есть где - есть бочка алюминиевая. Вот только начнется брожение - газ будет выделяться. На Земле в таких случаях на банку надевают перчатку. Но там понятно - жидкость внизу, газ наверху. А в невесомости получается жидкостно-газовая смесь типа пены. Если ее так оставить - будет расти давление, может и взорваться. Решили крутить. Нас на борту трое. Значит, каждый должен крутить по восемь часов кряду. Потом подумали, если «боец» на посту уснет, взрыв будет иметь катастрофические последствия. В общем, помечтали...

Американцам, наверное, такое и в голову не пришло бы. Правда, они и не жили в космосе так долго.

БОГАТЫРИ

Семилетние мальчишки играли на детской площадке в богатырей.

- Я буду Ильей Муромцем, - сказал один, держа в руке палку-меч.

- А я - Алешей Поповичем.

- А я кем? Д'Артаньяном? - спросил третий.

- Нет, - ответил «Муромец». Д'Артаньян - это француз. А мы играем в русских богатырей. Ты будешь - Добрыней Никитичем.

Все известные персонажи русских былин были разобраны.

Но мальчишек было четверо. И один оставался без роли.

Думали, думали, все перебрали. Дядька Черномор не подходил. Остальные им известные персонажи были иностранцами.

- Ладно, - сказал четвертый, - я буду Лукой Мудищевым.

- А кто это такой? - удивились пацаны.

- Здоровый богатырь. Я у папы на магнитофоне сказку слушал. Так он одной писькой тяжелые гири поднимал.

УЧИЛИ ПОПКУ ДЕТКИ...

Однажды детсадовский попугай Кеша послал воспитательницу на три веселые буквы. Женщина подумала, что ослышалась. Но через несколько секунд Кеша четко и внятно повторил, куда должна идти воспитательница. С того дня в лексиконе говорящего попугая, которого приютили в детском садике «Ромашка» в городе Чайковский Пермской области, появились непечатные слова и выражения.

В самое неподходящее время Кеша любил повторять, что все обитатели садика - мудаки и дураки.

Оказалось, что выражаться попку научили не слесари и сантехники, как в старом анекдоте, а детишки, посещающие группы для детей с замедленным развитием. Воспитатели «Ромашки» надеялись, что отучить малышей от нецензурщины они как-то еще сумеют. А вот перевоспитать попугая-матершинника для них оказалось не под силу.

ПОЧЕМУЧКА

- Папа, а почему люди ругаются?

- Наверное, от невежества... Так поступают только

некультурные люди, сынок.

- А когда они злятся, они тоже ругаются?

- Бывает.

- А почему злятся?

- Ну, случается, когда их кто-нибудь несправедливо обижает. Или им больно бывает. Но все равно это нехорошо.

Буквально через полчаса сын спотыкается о торчащую из земли проволоку и падает. Поднимается. На лице отражены боль и страдание. Он потирает ушибленную коленку и говорит:

- ... мать твою, как больно!

ПОДРУГИ-ЛЕСБИЯНКИ

В дневнике сына-третьеклассника я обнаружил записку классного руководителя: «Обратите внимание! Ваш сын ругается».

«Ничего себе обвинения!» - подумал я, никогда не замечавший за сыном даже намека на грубое слово. На следующий же день я пришел в школу и встретился с классным руководителем:

- Как ругается?

- Я слышала от него слово «лесбиянки».

- ?!

Вечером спрашиваю у сына:

- Ты где такое словечко-то услышал?

- Девчонки сказали, - потупив голову в ожидании нагоняя, ответил он.

- А ты знаешь, кто такие лесбиянки? - продолжаю допрос.

Уловив в моем голосе доброжелательно-смешливые нотки, он решил показать свою осведомленность.

- Конечно, знаю. Это когда девчонки дружат между собой. Мне Вера с Ольгой сказали, что они лесбиянки. И уже долго.

- Отчасти верно, - проронил я, думая, как бы педагогичнее объяснить сыну суть этого слова. - Только женщины-лесбиянки еще и живут вместе: как бы в одной семье.

- Как вы с мамой?
- Вроде этого... - покачал я головой.
- Я так и сказал в классе - что им и жить нужно вместе. Как в настоящей семье. Вот тогда и станут настоящими лесбиянками. А класснуха услышала, и сразу: «Давай дневник».

Я пожал плечами и подумал: наверное, класснуха не совсем права. По отношению к сыну, конечно.

НА ДНЕ РОЖДЕНИЯ

Пятилетнему Васечке стукнуло шесть лет. На празднество пригласили его друзей. Все чинно рассаживались за столом. Васечка - во главе. На столе - торт, пироги с клубникой, лимонад, конфеты, фрукты и бутылка венгерского «Детского шампанского».

- Васечка, ну что же ты не командуешь? - говорит мама. - Угощай гостей.

А у детишек при виде таких сладостей уже слюнки текут, глаза по тарелкам и вазочкам так и бегают.

Васечка тянется за безалкогольным шампанским и совсем по-взрослому спрашивает гостей:

- Ну что, начнем?

Все согласно кивают головами - начнем, начнем.

Васечка почти профессионально скручивает пробку у бутылки, вино стреляет, как настоящее, немного шипучки проливается на вазу с конфетами, но бокалы в конце концов наполняются доверху. Дети, как взрослые, тянутся через весь стол, чтобы чокнуться бокалами друг с другом, шумно галдят, поздравляя Васечку, и, наконец, подносят шампанское к губам. Пьют с наслаждением и солидностью.

Васечка первым ставит бокал на стол, вытирает губы и говорит:

- Хорошо пошла, ... твою мать!

Когда мне рассказали эту историю, я лишь подумал, а что, собственно говоря, здесь удивительного? Дети смотрят на взрослых и берут с них пример. Благо еще, что детвора на празднике Васечки после такого напитка не возмутилась - а почему мы еще трезвые?

ПРО МЛЯ И БЛЯ

Шестилетнему Сашеньке мама купила книжку «Математика для самых маленьких». Саше уж очень понравилась загадка с персонажами под именами Мряк и Бряк. Только буквы «р» Сашенька пока не выговаривал. Забавно было слышать, как Саша, читал вслух условия задачи.

«Мля, - говорил он, - и Бля полючили. Мля нафунял пять жуж, а Бля всего одну, и та нылая. Посчитайте, сколько жуж нафунял Бля, если Мля по доброте душевной отфунял ему две жужи?»

- Ну, и сколько? - улыбаясь, спрашивала мама у юного математика.

- Две, - говорит Саша.

- А сколько осталось у Бряка?

- Тли, - уверенно отвечает маленький вундеркинд.

- Правильно.

Через некоторое время Сашенька бежит к матери с книжкой и кричит:

- Мля!

- Что, мля? - не понимает мама.

- У мля две жужи и одна нылая! Так в ответе на задачу написано!

Отец ребенка, водитель-дальнобойщик, слушавший спокойно до сего момента все математические выкладки сына, в недоумении запускает руку в вихры на голове и тихо говорит:

- Во, бля! Не знаю, каким математиком, а настоящим шоферюгой с таким задачником он точно станет.

- Не выражайся при ребенке, - говорит мать.

АМЕРИКАНИЗАЦИЯ НЕ ПРОЙДЕТ!

После одного из родительских собраний директор школы пригласил отцов посетить школьный туалет. Папаши удивились просьбе, но последовали за директором. Стены сортира были исписаны нецензурными фразами... на английском языке. Всюду пестрели «факи» и «шиты».

Директор вздохнул и с сожалением произнес:

- Влияние американского киноискусства отражается на наших детях. Ученики совсем перестали уважать богатство русского языка.

Правда, многие родители не поняли, что имел в виду директор под фразой «уважать богатство русского языка». То ли весь язык в целом, то ли русскую ненормативную лексику.

Впрочем, еще академик Павлов в 1918 году сказал, что «русский ум расплывчат, главное для него не решить вопрос, а запутать, ибо русский ум любит слова, а не факты, причем смысл слов не проверяется».

Уходя с родительского собрания, многие папаши неподдельно возмущались: да разве сравнятся русские выражения с какими-либо инородными! В нашем языке и музыкальность, и эмоциональность, а сколько чувства!

Я слышал, что после злополучного собрания сортир был побелен заново. И вскоре на дверях кабинок появились отечественные выражения, знакомые не одному поколению учащихся. На истинно русском!

Приятно сознавать, что американизация у нас не пройдет.

ПОПАЛИ В КАЧЕЛЬ

Когда я писал книгу о «новых русских», мой девятилетний сын по мере возможностей старался мне помогать. Пересказывал истории или негрубые анекдоты о богатых российских гражданах, услышанные в школе.

Однажды после уроков он спросил:

- А про банкиров и киллеров ты писать будешь?

- Да, - сказал я, - у меня есть такая глава.

- Тогда слушай. В общем, так. Было совершено нападение на банкира. Приезжали бандиты, стреляли из пистолетов. Когда патроны закончились, они уехали и положили главарю банды, что попали туды в качель, а в банкира, наверное, промазали. Банкир - «новый русский» - отделался легким испугом, и теперь будет живее всех живых.

Я поблагодарил его за помощь. Но он не спешил ухо-

дить из кабинета. На лице - задумчивость и размышление.

- В чем дело? - поинтересовался я.

- Пап, а почему они попали в качель?

КАК МАЛЬЧИШКА КОРОЛЕМ СТАЛ...

Зима. Переполненный троллейбус. На одном из сидений сидит молодая женщина с мальчиком лет шести, все вокруг сочувственно смотрят на ребенка. Дело в том, что у обыкновенного мальчика совершенно необыкновенная голова. Она у него очень большая и какая-то квадратная. Даже платок и шапка еле натянуты на голову бедного ребенка. И вдруг мальчик веселым голосом говорит матери: «Мама, правда, я король!» Она ему: «Дурак ты, а не король».

Сердобольная старушка не выдержала и пожурела: «Зачем вы так, он ведь Богом обиженный». А женщина в ответ: «Чертом он обиженный, а не Богом. Играл дома в короля и вместо короны надел на голову кастрюлю, а снять ее так и не смогли. И вот теперь едем в травмпункт снимать эту чертову кастрюлю».

Весь троллейбус так и грохнул...

ПРОГРЕССИВНЫЙ МЕТОД

Одна молодая учительница начальных классов придерживалась прогрессивных взглядов на обучение. Ну, это когда на американский манер уроки проходят - с разными играми, загадками и отгадками.

Так вот, в тот день первоклашки проходили букву «С».

- Ну-ка, придумайте слова на эту букву! - просила учительница.

- Собака, свинья, самоход, самолет... - выкрикивали дети.

- А теперь - другая игра. Я вам называю слово, а вы

меняете первый звук на тот, который мы сегодня выучили, и хором называете слово. Ясно?

Всем было ясно.

- Итак - бок...

- Сок, - отвечали догадливые дети.

- Мода!

- Сода.

- Мушка, - продолжала игру учительница.

- Сушка, - в унисон неслось от первоклашек.

- Ручка!

И тут весь класс хором ответил:

- Сучка!

И только один мальчишка, которого, как ни странно, звали Вовочкой, после хорового ответа своих сверстников тихо произнес:

- А еще - тучка. Или кучка.

Молодая Марьяновна покраснела и не знала куда деваться. Как назло в это время мимо класса проходила завуч. И тут вдруг такой громкий детский крик - «Сучка». Опытный педагог ненароком подумала, что этим словом детишки выразили свое отношение к молодой учительнице. Постояла около двери, прислушалась, но никаких обзывательств из класса больше не слышалось.

После уроков Марьяновне, которая придерживалась прогрессивных взглядов на обучение детей, пришлось объясняться с директором.

О РУССКОМ БИЗНИСЕ

Деньги презирают слабых и ленивых. Зато всегда крутятся вокруг сильных и предприимчивых. С тех пор, как появились первые денежные знаки, вокруг них не смолкают страсти, по-прежнему они вырываются из-под власти человека, вызывая потрясения, сравнимые разве что с глобальными катаклизмами.

Я не обмолвился, сказав о том, что деньги льнут к людям предприимчивым. Но предприимчивость предприимчивости рознь. Можно деньги честно заработать, а можно отнять или украсть. Как раз к последнему-

то стремятся завистливые и лживые. Но... далеко не ленивые и заурядные. Тот же грабитель может месяцами ломать голову, строить планы, заниматься расчетами, как пролезть в тот или иной банк. При этом, будьте уверены, он владеет десятком смежных специальностей. Он может быть электронщиком, слесарем, пиротехником, каменщиком, экономистом. Он отлично разбирается в логике и психологии людей. Не парадокс ли? При таких-то навыках - и преступник!

А разного рода аферисты, шарлатаны, мошенники? И этой публике надо отдать должное. Мошенник обладает изобретательным складом ума, актерским даром, мгновенной реакцией, изворотливостью и прочими незаурядными качествами. Спросите любого сыщика или следователя, и он скажет, что с этими людьми работать не так уж просто, ибо их фантазия и смекалка неистощимы. Что ж, талант, к сожалению, дается и прохиндеям.

А интерес?! Именно на интересе держится эгоизм мошенников. А выгода? Это значит, неверно понимать выгоду, если считать ее злом. С точки зрения честного человека, не всякая выгода - дело правое. Но точка зрения мошенника - совсем противоположная. Мы боимся бесчестья, осуждения. Они презируют эти нравственные категории. Общество строит все новые и новые тюрьмы для воров и аферистов. Но они думают совершенно иначе: разве все воры ходят в наручниках и сидят за решеткой? Возможность безнаказанно воровать и обводить людей вокруг пальца есть одно из оснований расчета мошенников. Тем более в последнее время в периодической печати появилась шикарная реклама воровского дела.

Часто в сводках о правонарушениях дается статистика: дескать, за сутки в том или ином городе произошло 20 краж, и из них только 5 раскрыто. А значит, 15 человек воровской профессии остались безнаказанными. Значит, попались далеко не профессионалы. Пусть мои слова в какой-то степени выглядят кощунством, но воровство и мошенничество давно перешли в ранг профессии, где за квалификацию и профессионализм можно выдавать разряды и ученые степени.

Стоит поразмышлять.

Вот ученик или молодой специалист. У таких брак в работе случается частенько. И преступник, только что вставший на воровскую стезю, часто бывает битым.

У работников средней квалификации проколы бывают. Но редко. Но и сложившиеся мошенники, бывает, просчитываются.

Профессионалов высокого полета знают в лицо. Пусть это будет знатная ткачиха, бульдозерист, журналист или экономист. О них и статьи в газетах, и телевидение рассказывает. Но практика показывает, что порок гремит больше невинности, а преступления производят больше шума, нежели дела добродетельные. Так и вору в законе достается не менее громкая слава. Для таких, многое повидавших воров-профессионалов, золото, драгоценности, богатая квартира - имеют особый запах. Шестым чувством они узнают о существовании в карманах тугих кошельков и валюты. Они со свойственным собаке чутьем знают о приближении богатого провинциала или денежного иностранца. Они, словно компьютеры, просчитывают действия милиции и обходят засады и облавы.

Поэтому стоит работникам следственных органов набросить наручники на того, кто годами крал и ни разу не попался, как милиции поют дифирамбы. Но та же хвалебная реклама идет и на пользу попавшемуся. Со стороны своих соратников он выглядит истинным героем. Да и простой обыватель читает с восхищением статейку в газете о хитрости и ловкости мошенника, который долгие годы оставался безнаказанным и жил в свое удовольствие. Да как жил!

Можно назвать десятки произведений, насчитать сотни снятых кинолент, вспомнить тысячи баек и историй, где прохиндей и мошенник ходит в героях, и читатель или зритель даже сочувствует ему. Помните Пашку Америку в «Трактире на Пятницкой»? Жулик, вор, но симпатичный, черт побери! А фильм «Каталы»? Разве не шокированы мы шулерством высшего пилотажа! С одобрительным смехом смотрим на проделки «великого шкидского народа». После просмотра телефильма «Мираж» обсуждаем его с сослуживцами. Каюсь, и мне, и моим товарищам не хотелось, чтобы грабители инкассаторской машины, совершившие при этом

убийство полицейского, были отданы в руки правосудия. А все потому, что задумка авторов была рассчитана на наше сострадание к ворюгам и махинаторам.

Да, мошенник рискует. Но это риск с его стороны. И почему он не должен идти на это, если рядом тоже воруют, если он находится в полной нищете, если друзья отвернулись? И он ворует, не думая ни о какой нравственной морали, заботясь лишь об одном - не попасться по глупости в руки правосудия. В мошенническом мире мораль лишь в одном - компенсировать потери прибылью и соотносить риск с величиной добычи. Пусть нет друзей, но за деньги они найдутся. За деньги можно купить и любовь, и путешествия, и одежду, и удовольствия. А чтобы заработать деньги путем преступным и при этом не быть разоблаченным, нужен набор изощренных уловок.

Так кто же такой мошенник?

О, это ревизор наших кошельков, эксперт Ахилла, знающий кое-что о его уязвимом месте, обманщик, почти никогда не прибегающий к насилию, эксплуататор человеческого доверия и глупости.

По нему, мошеннику, просто сохнет статья 147 УК РФ. Но они же тоже хитрецы - попробуй поймай! А поймал - докажи! Но если уж опытного афериста с невообразимой фантазией схватили за руку, то следователи, а потом и журналисты восхищаются забавными историями, которые становятся сюжетами романов и кинофильмов.

ИКОРКА ПО СХОДНОЙ ЦЕНЕ

Один предприимчивый мужичок поставил свой столик на оптовом рынке. Ну все у него там было! Хочешь - масло. Хочешь - икра красная. Хочешь - водочка. Тушонка, медок деревенский. И все по сходным ценам. У него хватают, а у других не берут. Короче, мужики-торгаши пообещали на другой день морду набить этому выскочке, если он цены сбивать будет. Но мужичок, ко все-

общему удовольствию, на следующий день и не пришел. Зато начали прибегать покупатели, которые икры у него вдоволь накупили, маслица вологодского да медку с тушонкой. Требовали выдать им торгоша на расправу.

Тут милиция: в чем дело?

Оказывается, все продукты, которыми торговал мужичонка, поддельные.

Зернистую пробивную он подделывал так. Покупал в магазине любую крупную рыбу. Подходил как хек, так и лещ. Но обязательно с икрой. Рыбку он потрошил, икорку вытаскивал, собирал ее в марлевый мешочек и опускал его в кипящую соленую воду с красным красителем минут на десять. За это время хековая икра успевала разбухнуть и достигнуть размеров лососевой. Все это перекладывалось в баночку, куда для блеска добавлялось растительное масло, закатывалось и... спокойно продавалось на рынке.

Черная же икра была приготовлена по другому рецепту. Отварная перловка была подкрашена в черный цвет. А в банке поверх нее была уложена икра натуральная.

«Высокогорный мед» тоже был приготовлен с «душой». Где-то мужик накупил трехлитровых банок с казеиновым клеем, который по цвету ничем от высокогорного меда не отличался. И перед тем как эти банки закатать, сверху подлил слой натурального меда. Если кто-то не мог дойти до дома, чтобы не попробовать, то цеплял пальцем как раз мед настоящий.

Масло же на поверку оказалось обыкновенным маргарином самого низкого сорта, вскрытая тушонка оказалась дешевым зеленым горошком. Ну а водочка получалась из технического спирта.

Поймали мужичонку, когда он успел уже поторговать чуть ли не на десятке оптовок, разбросанных в разных концах Москвы. Ну и фокусник, поражались блюстители порядка. Ведь и паспорт у него тоже оказался поддельным.

АВТОСТОРОЖ

Один мужик доказывал за стаканом своему другу, что за один день он может заделаться классным бизнесменом и заработать миллион рублей.

- Как два пальца обос... - говорил убедительно он.

Друг не верил. Драться не стали, ударили по рукам и поспорили на ящик водки.

На другой день, похмелившись, тот, кто обещал стать бизнесменом, сбегал в магазин, купил три пузыря водьяры и отправился в гости к своему знакомому охраннику, что на рынке прислуживался. С порога подарки делает: мол, вот тебе пузырь за полосатый жезл, а эти две за твою пятнистую форму и фуражку.

Охранник тот только-только после смены домой вернулся. Впереди было три дня отдыха, и решил он, что на это время можно было сдать спецпринадлежности в аренду и попить водочки.

А бизнесмен все это надел, да бегом к ближайшему универмагу, на то место, где водители свои машины припарковывают. И с ходу с этим жезлом под мышечкой к одной машине - с вас четыре тысячи за час стоянки. К другой. Третьей. А машин - тьма. Одни уезжают, другие подъезжают. И что самое интересное - деньги за парковку водители не жалеют. Что четыре тысячи - разве это деньги? А бизнесмен наш и сдачу с крупных купюр точно отсчитывает, и спасибо говорить не забывает. Только каждые сорок минут исчезает со своей платной стоянки, когда милицейский «уазик» с объездом подкатывает.

Словом, к вечеру у него в кармане около полутора миллионов лежало, а на столе стоял ящик водки, который он так лихо выпорил у своего друга.

Через какое-то время друган бизнесмена решил тем же самым способом вернуть свои деньги, затраченные на покупку проспоренной водки.

Забрали в кутузку его через три часа. За жадность. Машин много было, платили все хорошо. Так хорошо, что он не захотел даже прятаться, когда милиция к универмагу наезжала.

ЛАБИАНЕ

Изобретательный народ наши мошенники. Каждый год что-нибудь новенькое норовят придумать. И все на злобу дня. Были, к примеру, проблемы с сахаром, так аферисты и это себе на пользу обратили. В 1992 году в России было заключено фиктивных договоров на поставку сладкого продукта больше, нежели его в мире производится. Особенно обобрала доверчивых коммерсантов фирма с названием «Сахарные копии». Страна же на сахарной афере потеряла сотни миллиардов рублей.

1993 год стал годом фиктивных авизо. Посредством этих липовых банковских документов из казны государства в неизвестном направлении ушло около пяти миллиардов долларов.

В 1994 году, когда лавочку с авизо прикрыли, пышным цветом расцвели пирамиды в виде трастовых компаний, инвестиционных фондов, лжебанков и прочих АОЗТ, АО, ИЧП, обобравших в итоге до нитки пятую часть населения России.

Я часто наблюдал, как обманутые вкладчики, хватаясь около закрытых дверей той или иной инвестиционной компании за голову, в сердцах говорили: «Вот так нае-ли!»

...В Ростове - чем этот город хуже других! - тоже появились рекламные заметки в газетах: что некая инвестиционная фирма «Лабиян» готова вложить деньги частных лиц под тысячу процентов годовых в добычу новозеландской нефти. Реклама через некоторое время сделала свое дело, и у дверей подъезда обшарпанного дома на окраине казачьего города появилась толпа желающих разбогатеть на халяву.

- А что за фирма-то хоть? - спрашивал один частный инвестор у соседа по очереди.

- «Лабиян», - многозначительно поднимал указательный палец вверх будущий миллионер. - Название, мне думается, новозеландское. Но учредители фирмы - наши соотечественники, которые эмигрировали на чудостров и там сказочно разбогатели. Теперь вот нам, своим землякам, помогают поправить финансовое положение.

- Странное все-таки название, - в задумчивости пере-

минался с ноги на ногу сосед по очереди.

- Что тут странного? - включился в разговор третий, - все очень даже просто. Никакое это не новозеландское слово, а очень даже русское. Название произошло от первых слогов фамилии и имен братьев-учредителей - «ЛА» - Лавочкины, «Б» - Борис, «И» - и, «АН» - Андрей. Получается - Лавочкины Борис и Андрей. Тоже мне лингвисты...

- Теперь понятно, - просияли непросвещенные очередники, которые без суеты сдавали деньги в кассу смазливой девице в обмен на сертификаты нефтедобытчиков.

Через несколько месяцев очередь снова стояла около закрытых на замок обшарпанных дверей с той же самой вывеской «ЛАБИАН» и гневно требовала у пустоты вернуть деньги обратно. От долгого стояния и ожидания начали матом склонять земляков-новозеландцев. Старый знакомый сосед по очереди был хмурым и злым: он несколько раз смачно плевал на вывеску фирмы, а потом ухватил такого же растяпу, как и он, за рукав и бешено затормошил, показывая пальцем на золотые буквы:

- Читай, читай, мать твою!

- Что здесь читать? Все понятно - ЛАБИАН!

- Обратно читай! В обратную сторону!

- На-и-бал, - по слогам прочитал сосед и лицо у него вытянулось, как у желтой спелой груши. - Все ясно, нам здесь больше делать нечего. Нас крупно на...! И поделом!

Когда мне рассказали этот случай, я только грустно улыбнулся и подумал: как доверчив наш народ. А доверие - один из главных факторов, на который и рассчитывают жулики и аферисты. Но так, как само это слово происходит от слова «вера», то нельзя никого обмануть до тех пор, пока жулику не будут верить. А мы доверяем даже откровенным «лабианам».

Как-то по автомобильному приемнику я в дороге опять услышал знакомое слово. Диктор объявила, что, по просьбе слушателей, выступает группа «Лабланка». Я, честно признаться, грешным делом подумал, что именно сейчас кто-нибудь уведет из машины приемник. Прямо на ходу. Но послышалась музыка и песня. Уж не те ли лабиане на деньги вкладчиков создали теперь ансамбль и радовались своему счастью?

Случаются же чудеса...

ВСЕ ЛЮДИ БРАТЬЯ

Одна предприимчивая фирма из бурятской столицы Улан-Удэ, которая специализировалась на оформлении заграничных документов, платила хорошие деньги карманникам, которые приносили им паспорта китайских граждан.

Интерес состоял в том, что сотрудники этой фирмы руководствовались тезисом - все китайцы на одно лицо. Черные волосы, узкие глаза, расплюснутый нос, скуластое лицо. А коли они все так похожи, то можно продавать похищенные паспорта тем китайцам, которые проникли на территорию России нелегально.

Для начала продали парочку документов и взяли китайцев на заметку. И что? Однажды подопытные китайцы угодили в лапы милиции, сотрудники правопорядка, как и должно быть, документы сразу запросили. Глядя на их лица настоящие, потом на паспортные - китайцы как китайцы. Свободны, ребята!

И в конторе поставили торговлю паспортами на промышленную основу. Хочешь жить легально - 200 баксов.

А китайцы, те что потрудолюбивее, купив чужой паспорт, вклеивали в него свою фотографию. Самые ленивые - ничего не делали. Они, как и российские бизнесмены, полагали, что для пограничников все китайцы на одно лицо. И при любой проверке им действительно все с рук сходило.

Словом, процветал криминальный бизнес. Но тут сотрудников фирмы бес попутал. Решили услужить они добропорядочным китайцам, кто к нам в Сибирь по туристической путевке прибыл. Тем Сибирь очень понравилась, хотелось бы еще попутешествовать, но срок пребывания в России заканчивался. Необходимо было сфотографироваться и продлить визу. Они в эту фирму денежки заплатили, срок прошел, они - за документами. А на документах - совершенно чужие фотографии. Китайцы, естественно, в панику, а наши, давай их успокаивать, что, мол, комплексуете, ничего страшного. Ни милиция, ни погранцы не разберутся. Вы ведь все на одно лицо!

Конечно, порядочных китайцев такое отношение к их физиономиям обидело. И они настучали куда следует.

Повязали бизнесменов...

АСТРОЛОГ

В одно московское отделение ГАИ, где происходила регистрация купленных автомобилей и выдавались новенькие номера, повадилась ходить одна бабулька, которая представлялась астрологом.

В полутемном коридоре каждое утро выстраивалась длинная очередь, прием велся очень медленно, что для бабки-астролога было обстановкой очень благоприятной.

Подходила она к какому-нибудь мужичку и заводила непринужденную беседу:

- Ох, милоч, лучше в потной очереди стоять, чем в гробу с перекошенным лицом и перебитыми костями лежать...

Мужик сразу шарахался:

- Ты это к чему, бабка?

- Да все к тому же, - отвечала. - Все вы за смертушкой своей сюда приходите.

- Да ты че лепишь, старая? - набрасывались на нее мужики.

А она, наметив себе жертву, приспокойненько так отвечала:

- А вот получишь номер с шестеркой, посмотрим сколько дней пройдет до твоих похорон, - и, сделав таинственное выражение лица, что-то шептала, а потом опять к мужику: - Сегодня солнце находится в зоне Марса. Поэтому получить номер с шестеркой - к страшной аварии...

И некоторые мужики, у кого нервы были послабее, подсаживались к бабке - что делать-то надо? А она свое гнула:

- Одному мужику тоже дали неблагоприятный номер. То из гаража выезжает и сразу - в столб, то на дороге в аварийную ситуацию попадает. Опытный шофер, а понять ничего не может. Приехал как-то сюда на очередной разбор аварии, им совершенной, и рассказывает мне, будто при езде кто-то его рукой водит. Я ему и посоветовала сделать номинационно-цифровое кодирование автомобильных номеров согласно нотальной карте. Отдал он сто тысяч, зато теперь звонит каждую неделю и благодарит - ни поломок, ни аварий, а милиционеры да-

же честь на дорогах отдают.

Тут те, кто с номерами был, сразу к старухе подсаживаться начали, суют сотки, просят сделать это самое нотальное кодирование. А бабка, достав из сумки карту звездного неба, давай водить по ней пальцем, да деньги собирать.

Только половина из закодированных, у кого ездовой практики и в помине не было, уже через несколько дней сидели около кабинета, где производился разбор аварий. А бабку из милиции не выгоняли. Мужики говорили, что у них с начальником ГАИ общий бизнес был на астральную тему. Она гадала и кодировала, а он ей крышу предоставлял. Вот так.

ФИФТИ-ФИФТИ

Представьте себе обыкновенную однокомнатную квартиру в «хрущевке». Посреди комнаты круглый стол, застеленный скатертью с бахромой. На столе толстая амбарная книга. На стенах комнаты какие-то непонятные астрологические картины. И везде фарфоровые статуэтки - женщины обнаженные, детишки...

За столом сидит старик и изучает газету. Звонок в прихожей заставляет его подняться со стула, и он семенит открывать дверь. В комнату входит женщина и просит:

- Много хорошего о вас, дедушка, слышала. Вот пришла спросить, мальчик у меня родится или девочка.

- Без проблем, - говорит дед, - тариф-то знаете?

Женщина кладет на стол пятидесятитысячную купюру, и дед водит рукой по ее животу.

- Муж-то, кого хочет?

- Мальчика.

- Так вот мальчик и будет.

Довольная женщина достает еще пятидесятитысячную:

- Спасибо, дедушка.

Дед убирает купюру в карман и подвигает к женщине амбарную книгу:

- Вот здесь распишитесь. У меня ведь учет, как в аптеке. И гарантия предсказаний - 99 процентов. Ну, а если я все-таки ошибся, то деньги верну. Так что милости просим.

Будущая мама расписывается и уходит. А через полгода она же вновь в комнате деда:

- Говорили будет мальчик, а родилась девочка... - растерянно говорит она.

Старик носом в амбарную книгу уткнулся, листает страницы:

- Сидорова?

- Да.

Так я вам и говорил, что девочка будет. У меня 99 процентов точности. Смотрите сюда. Ваша подпись?

- Моя, - говорит пораженная женщина, глядя на свою подпись, которая стоит напротив графы «девочка».

- Мне прошлый раз показалось, что вы сказали: «Мальчик и будет».

- Скорее всего, вы ослышались. Я сказал, что «Мальчика не будет».

- Тогда извините, дедушка.

Женщина в растерянности встает со стула и идет к двери. Закрыв за ней дверь, старик возвращается к столу и ворчит:

- Надо же, этой не угадал. Что поделаешь - фифти-фифти. Зато угадал вчерашней.

БАБКИ-БИЗНЕСМЕНКИ

Однажды одна бабулька - божий одуванчик, похвасталась подругам на лавочке, что из специальных гигиенических пакетов, которыми пользуется внучка, она скроила и сшила себе великолепные обувные стельки. Сняла издававший виды сапожок, вытащила то, что когда-то называлось «Кэфри» и показала подружкам-пенсионеркам.

- Во, смотрите, какая мягкая и надежная. А как влагу впитывает!

- Почем брала-то?

- По одиннадцать тыщ. Пять пар стелек вышло. И зять носит и внуки, - с гордостью сказала она.

Через пару недель на той же лавочке другая старушечка похвалилась подругам, что продала на рынке по пять тысяч за пару два десятка стелек, сделанных из гигиенических пакетов «Белла».

Все. С того дня старух с лавочки как ветром сдуло. В местных аптеках и промтоварных магазинах были скуплены все упаковки «Либрэс», «Белла», «Натали» и «Кэфри».

Продавщицы, отпускавшие бабкам товар, хихикали и шептались. Наконец, одна из самых смелых и острых на язык девиц, выложив на прилавок десять упаковок «Натали», ехидно сказала:

- Бабка, ты же уже восьмой десяток разменяла! Тебе не молодиться, а пора молиться бы...

Но бабка лишь отмахнулась: «Не твое, дочка, дело».

- Но ты хоть догадываешься, мамаша, для чего предназначены эти пакеты? - не унималась продавщица.

- А как же, телевизор, чай, тоже смотрим! - и, сгрузив товар в сумку, таинственно добавила: - Фирмы гарантируют непромокаемость!

Узнав эту историю, я подумал, что когда дело касается выгоды, наученные горьким жизненным опытом бабульки, могут поставить бизнес на широкую ногу. А что, на червонец вложений - пятнадцать тысяч прибыли. Каково? Да если бы псу под хвост шла их работа, а то ведь на столь странный товар и покупатели имеются.

По утрам около лавочки они проводили своего рода планерки. Где и на каком рынке лучше расходуется их товар. Производство и сбыт были поставлены на научную основу.

УМЕЛЕЦ

Одному самодеятельному художнику надоело хулиганить - рисовать почтовые марки на конверты с собственными отправлениями, и он принялся за деньги. Нет, мысль о подделках он отбросил сразу. Да и неинтересно было заниматься прямым копированием. Поэтому он

взял и нарисовал купюру достоинством «полтора Рабле». Тот писатель-француз Франсуа Рабле - тоже шутником был.

Ну так вот. Как-то в кафе по случайности за обед он вытащил полторараблевку и отдал кассирше. Черт его знает, по какому номиналу она оценила творчество художника, но сдачу дала не раблями, а рублями. А он возьми, да еще рюмашку коньяку на другую полторараблевочку заказывает. Перед ним опять - полная рюмка и сдача. Словом, дурил несколько дней - надоело. Да и статей все это дело пахивало.

Единственное, от чего он получал удовольствие, так это от рисования российских денег своего собственного изобретения. За десять лет столько эскизов нарисовал! И с Петром, и с Дашковой, и с Ломоносовым. Это из истории. Прорабатывал и современные варианты. С академиками Сахаровым, Вавиловым.

Деньги получались такими красивыми, что многие наши экономисты и политики, посещавшие его мастерскую, только ахали. Но печатать их никто не собирался. И художник тот снова раблевками занялся. Чего таланту-то пропадать!

СЕМЕЙНАЯ ЛЮБОВЬ ЗА ПЛАТУ

В прошлом столетии командовал швейной фабрикой, что в городе Красноармейске под Москвой, богатый немец по фамилии Миндер. Надо сказать, хваткий он был управляющий. Но была у него и слабинка. Так сказать, имел пристрастие к любовным утехам. Мало того, любил Миндер не только красивых женщин, но и симпатичных юношей. Вот такой всеядный мужик был.

Гости, посещавшие его дом, отмечали, что вся прислуга отличалась замечательными внешними данными. Да и женился он не на одной, а сразу на двух женщинах. И обе - красоты невиданной. И, казалось, чего ему еще не хватало? Так нет, в свободное время любил и в публичный дом забежать.

И вот как-то одна из жен решила «накрыть» своего

неверного мужа. В тот день Миндер отправился в публично-любовный поход, надев на палец уникальную семейную драгоценность - золотой перстень. Перед тем как предаться любовным утехам, они с друзьями немного выпили, ну, Миндер и скажи, что подарит перстень самой прекрасной даме, которую встретит в доме терпимости.

В любовном доме еще врезали. Потом еще добавили. Голова кругом, женщин - видимо-невидимо. Миндер показал пальцем на самую красивую. И они удалились. Покуражились часика два, и он, как и обещал, подарил на память семейное кольцо.

Поутру домой приплелся. Жену поцеловал и... увидел на ее пальце свой семейный перстень.

- Откуда у тебя эта подделка? - спросил он в удивлении.

- Заработала, - сказала жена. - И вовсе не подделка это. Можешь сам убедиться.

И она протянула мужу семейную драгоценность.

Говорят, он хохотал на весь фабричный поселок. Он, Миндер, юмор ценил.

ЯЙЦЕТРОН

Один мужик со своим несовершеннолетним сыном решил открыть игорный бизнес. Если честно, то он вообще ни фига не понимал в этом деле, но уж очень хотелось.

Они набрали с собой с десяток куриных яиц и в воскресенье заняли место около метро. Вместе с сынком и драли горло:

- Уникальная возможность заработать! Сможете ли одной рукой раздавить яйцо! Докажите силу своих мускулов!

Один мужик подошел, тут же другой пристроился: что делать-то надо?

А бизнесмены от игорного шоу и объясняют, дескать условия очень просты. Вы вытягиваете руку, мы вам кладем в ладонь яйцо. Вам дается пять секунд, за которые вы должны его раздавить. Удалось - полтинник ваш. Ес-

ли нет - то вы пятерку платите.

Надо сказать, что в карманах игровых шоуменов все-го-то и был полтинник. Но повесил для солидности мужик даже махровое полотенце на плечо, чтобы при удачном результате дать победителю утереться. Но за весь день использовал полотенце мужичок только один разок. Яйцо смог раздавить не какой-нибудь качок, а старый дед, который, видно по всему, смыслил в курином деле.

Зато от желающих попробовать себя в единоборстве с яйцом отбоя не было. Только за первый час сто человек свои силы попробовали и в кармане мужика лежало более полумиллиона рублей. Второй час - еще столько же. А очередь не иссякает.

После обеда к устроителям конкурса милиционеры подвалили - а ну-ка, дуйте отсюда по добру по здорову. Те забрали свою сетку с нераздавленными яйцами и без шума домой пошли. Сели на кухне всей семьей, денежки посчитали - три с половиной лимона. Во как!

ШАХМАТНЫЙ КОМПЬЮТЕР

В конце царствования Екатерины II по России разъезжал механик Кемпелен со своим шахматным автоматом, с которым не могли совладать самые искусные любители этой игры. Машина Кемпелена в первый раз показывалась в Варшаве 10 октября 1776 года. Автомат был сделан в рост человека и одет в турецкое платье; Кемпелен сидел за ящиком длиной в три фута и три дюйма и шириной в девять дюймов; на середине ящика находилась шахматная доска. Перед началом партии механик показывал публике все затейливые пружины, колеса и цилиндры, устроенные в ящике; под конец вынимал из того же ящика шахматы и подушку, на которую должен был облокотиться турок-автомат. Затем снимал с куклы платье и таким образом показывал ее внутреннее устройство. После этого механик заводил пружину ключом. Турок, кивнув головой в знак готовности, брал пальцами пешку, переносил ее на другое место и клал

руку на лежавшую возле него подушку. Так как автомат не мог объясняться, то механик предупреждал, что трехкратное наклонение головы будет значить, шах королю, а двоекратное — шах королеве. Были и другие условные знаки, например, чем и куда ходить.

Как бы ни был силен игрок, а автомат его побеждал и был несравненно опытнее противника. Выставка шахматного автомата, изобретенного и собранного механиком Кемпеленом, наделала много шума не только в России, но и в Европе. Сама императрица Екатерина II пожелала видеть невиданный аппарат и убедиться в его искусстве. Государыня даже изъявила желание купить чудо-технику, но Кемпелен сумел ловко отклонить это предложение, объявив, что личное присутствие механика для шахматного игрока просто необходимо.

Но позднее открылось, что шахматный автомат был колоссальной мистификацией. В автомате помещался безногий и с одной левой рукой поляк Воронский, пострадавший во время смут первого раздела Польши. Человек он был очень умный и энергичный и крайне небольшого роста. Во время уличной схватки он был ранен в обе ноги и руку, но успел сползти в ров и укрыться от победителей. Один хирург сумел его вылечить, отнял ноги и руку, пораженные гангреной. Выздоровев, Воронский поклялся никогда не показываться людям. В одиночестве смастерил необыкновенный механизм, который вращался с помощью пружины, изготовил ящик, в который потом сам прятался и работал как шахматный аппарат. А механик Кемпелен был всего лишь его помощником...

ФИРМЕННЫЙ БОРДЕЛЬ

Один мужик долго думал, какую бы фирму ему создать. В банковском деле он ни черта не смыслил, пирамиды строить не мог, покупать-продавать ничего не хотелось. Ну не по душе ему это дело было. Да, единственное чем он увлекался, так это возней с разной живностью. В квартире собак, кошек, крыс, мышей — уйма. И все жрать хотят. А бизнеса нет никакого...

Как-то знакомый из соседнего дома, который гулял

со своим бультерьером, возьми да и попроси: «Слушай, - говорит, - мне пса развязать надо, а суки нет. Может, с какой-нибудь из твоих, а?»

- Так у меня суки не той породы!

- А кабелю какая разница...

Попробовали. Кобелек довольным остался. Мужик двадцать долларов заработал. Купил вечером бутылочку, сидел и радовался удаче. Тут хорошая мысль его и посетила. А ну как с его суками бордель организовать. Утром объявление составил, да в газету: «Развязываю кобелей». Телефон такой-то. Как публикация вышла, телефон не умолкал. В течение недели бедные две суки, у которых была течка, обслужили три десятка кобелей.

С того дня поставил мужик свой сучий бизнес на промышленную основу. Подобрал на улице еще с пяток сук-дворняжек. Помыл, почистил, накормил. И они ему заботу верно отработали.

Через год в вольерах у него три десятка сук бегало. Разных размеров, разных окрасов. Темпераментные и не очень. Лающие каждую секунду и совсем молчаливые. К этим вольерам подходили хозяева кобелей, высматривая своим питомцам подругу по сердцу. Могли найти себе девочку по росту доги и скотч-терьеры, овчарки и болонки, совсем маленькие пикинесы и огромные кавказские овчарки. Кобели, конечно.

Фирма процветала. Налоги, естественно, мужик никому не платил. Ни государству, ни городу, ни пенсионному фонду. Услуги, как вы понимаете, НДС тоже не облагались. А такса, как была так и осталась - двадцать баксов «за ночь». Мужiku прибыль, и заботливые хозяева породистых псов таким образом обеспечивали любимому четвероногому естественный и здоровый образ жизни без всякого риска. Ведь «девочки» из борделя регулярно проверялись - на вшивость, чесотку, чумку и многие другие болезни.

ШТАМПОВЩИК ШЕДЕВРОВ

Один провинциальный новый русский решил собрать коллекцию современного авангарда, чтобы разве-

силь эти картины в только что выстроенном коттедже. Хотел, чтобы картины висели в холле, вдоль многочисленных лестниц - ну все, как в американских фильмах показано.

Нашел в своем городе знатоков авангардного искусства, выдал командировочные и заслал в столицы - северную и южную для покупки шедевров мирового значения.

Вскоре посланцы вернулись. Распаковали багаж, стали новому русскому показывать картины. При этом не уставали сами себя нахваливать, какие они предприимчивые и какие знающие.

Новый русский, ни хрена в искусстве не понимая, лишь одобрительно головой кивал. Но вдруг его взгляд задержался на одной непонятной, но уж очень яркой картине.

- А это, - заметив восторженный взгляд хозяина, сказал гонец, - чистый сюрреализм! Лично у автора выторговал. Он как раз продавал ее на московском вернисаже, что рядом с Измайловским парком.

Называлась картина «Двойной восход солнца». И изображение подразумевало, как объяснял гонец, соответственно сдвоенное оранжевое пятно на нейтральном сером фоне.

В это время питерский гонец вытаскивает из чемодана холст с точно такой же мазней.

- А я, - говорит, - прямо с рук у самого художника вырвал. Называется «Двойной заход солнца».

На питерской картине те же два сдвоенных пятна были уже бордово-розового цвета на том же сером фоне.

Новый русский с подозрением на одну картину смотрит, затем на другую. И хотя он и «турок» был в области искусства, но что-то скребло его сердце. Уж не подделки ли?

- Ладно, - сказал. - Хрен с ними. Одну в коттедже оставлю. Другую в городской квартире повешу.

Так и сделал.

Как-то этот самый новый русский обмывал очередную удачную сделку. Наприглашал гостей в коттедж видимо-невидимо. Все с бокалами французского шампанского ходили и осматривали его выставку авангардного искусства. И тут один из гостей возьми да ляпни, пока-

зывая на «Двойной заход-восход», что уже видел эти картины у какого-то другого нового русского.

- Не может быть! - не верит хозяин.

- Очень даже может, - утверждает гость.

На другой день новый русский берет обе картины и несет их уже к музейным специалистам на экспертизу. И что же? И та и другая - чистой воды оригиналы. Но только точно таких же оригиналов, оказалось, по вернисажам еще несколько сотен вертится. А специалисты, смеясь, подсказывают, дескать, живописец штамповал подобные картины по десятку в день. При этом пользовался самой незатейливой техникой: мазал краской свою задницу, а потом аккуратно садился на серое полотно. Один день штамповал «заход», другой день «восход».

Говорят, что был у него и третий вариант - «Двойное солнце в зените»...

НАКАЗАЛИ...

В одной деревне жил мужик, который служил обходчиком на железной дороге. К работе своей относился без любви, но выполнял ее добросовестно. Единственное, что занимало его в жизни, - так это любовь к женскому полу.

Ему по службе полагалась лошадь. Так вот, по весне, когда начиналась посевная, все одинокие деревенские бабы бежали к этому мужику и просили помочь. Такса же за работу у него была одна - пара пузырей и это самое дело. А бабам-то что, убудет? Даже, наоборот, вдовушкам в радость было не только огородное, но и сексуальное обслуживание.

Как-то весной наш мужичок договорился, что вспашет огородики четверем вдовушкам. И в прямом и в переносном смысле этого слова. Но не выполнил своего обещания. Одной вспахал и... нажрался, как скотина. Уснул в саду. Там-то его и нашли недовольные вдовушки. Как наказать? А ну давай, девки, ему замок на яйца наденем. Подобрали замочек такой, чтобы дужку с мошонки стянуть нельзя было. Надели, закрыли на клю-

чик и были таковы.

Мужик просыпается, чувствует, что-то яйца у него болят. Глядь на них - а там замок. Потянул - не снимается, больно очень.

Мужик догадливый был. Взял пилку по металлу, закрылся в сарае и ну пилить дужку. А та нагревается, жжет кожу-то. Он воды в рот набирает, цедит ее на яйца и пилит, пилит...

В это время жена по какой-то своей необходимости в тот сарай заглянула и застала муженька за интересным занятием. Баба тоже сообразительная была, поняла, откуда что растет. Покричала, поорала и давай мужу помогать. Не бросать же на произвол судьбы. Да и разводиться она с ним не собиралась, потому как знала, что следующей весной самой придется к нему за лошадкой обращаться. Словом, вдвоем - теперь он только пилил, а она, свесившись над причинным местом, воду лила - закончили они медико-ювелирную работу.

Мужик тот и впредь насчет лошадки ни одной вдове не отказывал. И плата была та же самая. Только водку он пил уже дома, после выполненной на огородах работы.

ПРИВЕТ НА ТОТ СВЕТ

Однажды в одной областной газете появились маленькие объявления. Дескать, все, кто желает передать весточку своим умершим родственникам, может это сделать. Надо только вложить послание в конверт вместе с 10 тысячами рублей и отправить на номер одного из абонентских ящиков местного почтамта.

Текст «привета» не должен быть пространным - две странички, не больше. К тому же требовалось указать спецреквизиты - фамилию, имя и отчество почившего родственника, год, месяц и число его смерти, знак зодиака и характерные при жизни привычки.

10 тысячами рублей можно было рискнуть. Деньги, в принципе, небольшие. Вопрос «стоит или нет» часто обсуждался в очередях, и на транспортных остановках. Особенно усердствовали пенсионеры - очень уж им хотелось связаться с умершими мужьями и женами. Не-

которые даже отправляли медиумам двойной, а то и тройной тариф - в надежде на срочные переговоры.

Но колдуны не гарантировали обратную связь духа с его земными родственниками, а только просили клиентов указывать на конвертах обратные адреса - ответ им должен был прийти по почте в письменном виде.

Надо сказать, что на спиритическую удочку попалась масса народа. Расспросив клиентов загадочной фирмы, можно было выяснить: большинство из них - пожилые одинокие люди - хотели справиться, как живется на том свете. И просили родственников занять им «местечко потеплее». Позже некоторые из них, не получившие обратного «привета с того света», выступали по местному телевидению с призывами: не посылайте деньги этим мошенникам.

«БОМЖ»

Один мужик - ученый-зоолог - совсем обнищал. Администрация исследовательского института, где он работал, уже полгода не выплачивала зарплату. Не хотите работать или чем-то недовольны - увольняйтесь. Здесь вас никто силком не держит.

Но зоологи - народ немного повернутый, верный своей профессии, и ничего, кроме возни с животными, их организмами и средами обитания, знать не хочет. Из этой категории и наш мужичок был.

Жил он в Подмоскowie, и настал день, когда денег даже на проезд в электричке не стало. Поел он утром овсяной каши (овес, кстати, из института привез - урвал от лошадиных и попугайских паек) и задумался - как дальше жить, как на работу ездить? И придумал.

Теперь перед выходом на работу он надевал на себя лохмотья грязной и рваной одежды, на ноги ботинки, подошвы которых подвязывал веревкой, чтобы совсем не оторвались, иногда подкрашивал синячок под глазом и греб к электричке. Там вваливался в вагон и занимал целое сиденье. Притворялся пьяным и укладывался на сиденье с ногами. Милиция «бомжа» не задевала, в ред-

ком случае разве что с поезда ссаживала. Понятное дело - и люди старались обойти «пропившуюся морду», а самые порядочные граждане шарахались от него в стороны, пока он шел в привокзальный туалет, дабы переволотиться в обыкновенного человека, а «маскарадную» форму спрятать в дипломат.

А на работе он принимал душ и усаживался за стол, чтобы заниматься любимым делом. Между прочим, думал он : если государство обманывает нас, задерживая зарплату, то и мы не должны стоять в стороне, а хоть как-то защищать себя от этого обмана.

ОПЫТОМ ОН ПОДЕЛИЛСЯ...

Письмо читателя в одной из центральных газет в подборке «Перенимаем опыт».

«Купите рекламную газету, в которой печатают талон для бесплатного объявления. Характер и содержание самого объявления - на ваше усмотрение (в соответствии с творческими возможностями). Главное, чтобы поверило и заинтересовалось как можно больше читателей. Ну, например:

«Я стар и одинок. Живу в трехкомнатной квартире. Оставлю все тому, кто позаботится о моей старости».

В письмо с краткой биографией вложите 5000 рублей на почтовые расходы. Писать по адресу: Москва. До востребования. Иванову.

Успех, пусть и не грандиозный, но гарантирую...»

Через два месяца орловские милиционеры притащили в участок бойкую старуху. 83-летняя бабка-аферистка решила обеспечить свою старость, следуя заметке под рубрикой «Перенимаем опыт».

Поместив, как и советовал читатель, в газете объявление о том, что завещает свою двухкомнатную квартиру тому, кто обеспечит ей достойный уход, она из умирающего одуванчика превратилась в капризного монстра и терроризировала сразу четыре семьи, которые сбивались с ног, выполняя ее требования. И то ей не так. И это. На одни лекарства и поездки со старушкой в Москву ушло около тысячи долларов. Когда же терпение

квартирантов кончалось, занудная бабуля с легкостью меняла их на других, тем самым претворяя в жизнь свой стратегический план о безбедной старости.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ГРУЗ

Военные утверждают, что российские стратегические бомбардировщики по всей стране летают, неся патрульную службу, а иногда и просто в учебных целях. Ну а что же зря дорогое топливо жечь, если во время учебных полетов и подзаработать можно?

Так вот. Однажды экипажу одного из таких «крутых» бомбардировщиков поставили задачу: перелететь с севера на юг, там сбросить условные бомбы, дозаправиться в средней полосе России - и назад. Офицеры взяли под козырек и через десять минут были уже в воздухе. Словом, как на войне.

Через пару часов «отбомбились», а еще через часок приземлились на аэродроме среднерусского городка. Сидят, курят, пока самолет заправляют, беседуют о чем-то лениво. В это время к ним кавказец подходит в огромной кепке:

- Вы не летчики?

- Ага, летчики.

- А летите куда?

- В Мурманск.

- А командэр кто? - заволновался кавказец.

- Вот, - показывают пилоты на молодого капитана.

Кавказский господин чуть на колени не встал:

- Ай, дарагой, слюшай, возьми мой груз - виноград, век благодарен буду! Слюшай, я заплачу!

Как военным «исправно» зарплату платят, много уже писалось. А тут грузин предлагает подзаработать. Да причем предлагает столько, сколько они всем экипажем в месяц зарабатывают...

- Ну что, возьмем? Бомболюки-то пустые? - спрашивает капитан у своих товарищей.

- О чем разговор, командир.

Словом, загрузили, полетели. Кавказец радовался:

как все быстро. Ж-жик, и через час он в Мурманске. Ни лишних перегрузок, ни взятки.

Пилоты же почти до Мурманна бомбардировщик довели, а тут с земли новая команда поступает: ваш борт должен следовать в военный поселок Затраханск, снова загрузиться бомбами и ждать дальнейшего распоряжения.

Но кавказцу-то в этот Затраханск совершенно не нужно. Кому он там будет продавать две тонны винограда, если в этом Богом забытом городке всего тысяча жителей, и те без зарплаты сидят. Что тут началось! Он и кричал, и плакал, и просил экстренную посадку, и деньги предлагал, но летчики - люди военные, у них на первом месте служба. Так и пришлось разгрузить виноград в Затраханске. Килограммов двести он все-таки продал, а остальной виноград замерз. Говорят, что на вырученные деньги кавказец с горя запил. И куда делся потом, уже никого не интересовало.

КОНТРАБАНДИСТКИ

Один мой знакомый таможенник рассказывал:

«Беда с этими бабами. Каждая думает, что она самая хитрая и оригинальная. А все на один лад. Я вот о чем. Для провоза контрабанды они все, как правило, используют лишь один тайник. Золотишко, камешки, наркотик - все наровят упаковать в какой-нибудь гигиенический пакет типа «тампакс» или презерватив и засунуть его по назначению.

К таможенной стойке подошла женщина. Пока компьютер просвечивал содержимое чемоданов и баулов, мой знакомый контролер включил приборчик и, не задумываясь, направил его на ту часть тела, которая располагалась ниже пупка. Прибор молчал.

- Проходите, - устало сказал мой знакомый таможенник и продолжил свой монолог. - Одна барышня бальзаковского возраста провозила в этом самом своем «стыдном» багажнике пять тысяч долларов. Сто бумажек по 50 баксов были свернуты в трубочку и вложены в презерватив. Еще одна в прокладку «О-би» упаковала бриллиан-

ты на сумму сорок тысяч долларов. Наркоманки загружают в эротическое место наркотические таблетки, порошки. Словом, каждая третья контрабандистка использует свой детородный орган не по прямому назначению... Я одну такую дамочку спрашиваю, неужели на большее ума не хватает, как прятать валюту в этом самом месте? А она мне заявляет: чего, мол, привязался, валютный член мне доставляет больше удовольствия, чем все мужские члены вместе взятые. Вот так.

Сообщения о том, что женщины часто используют это место как тайник, я находил во многих уголовных сводках, не раз читал об этом в газетах. Но больше всего поразила заметка в «Комсомолке», в которой рассказывалось о хищениях с золоторудных промыслов.

«...На прииске имени Фрунзе задержали на проходной двух работниц. Охранник провел прибором - звенит. Попросил снять пальто - звенит. «Где золото?» Молчат. Вызвали женщину из опергруппы. «Где золото?»

- Где-где?!- рассверипели тетки. - В п...!

Правду ведь сказали. У одной 103 грамма обнаружили, у другой - 50. Осмелевший охранник спросил, сколько таким образом можно пронести за один раз. «Полкило, - мрачно ответили женщины. - Когда своих детей будешь хлебом с пустым кипятком кормить, увидим, в каком месте сам это золото потащишь».

Зарплату на прииске не давали уже несколько месяцев...

КТО КОГО?

Один мужик себе дачу построил. Все хорошо. Вода есть, электричество есть, а газа нет. Тут, к счастью, через поселок рабочие рукав газопровода тянули. В другую деревню. Этот мужик пол-литра в карман забрасывает, да бежит к рабочим-газовщикам.

- Выручайте, мужики, отведите от вашего газопровода на мой участок маленькую трубочку.

Мужики пузырек раздавили и без смущения тому мужику отвечают:

- Гони три лимона и будет у тебя свой магистральный газ. Так и быть, рискнем - сделаем отвод.

Хлопнули по рукам. Мужик авансом полтора лимона им выплатил. И через пару дней жарил яичницу в своем доме не на электрической плитке, а на газовой.

Ну, так вот. Ел он, значит, глазунью, а в это время стук в дверь - газовщики за второй половиной гонорара пришли. Жалко что-то мужику стало полтора миллиона, решил он их не отдавать:

- Какие деньги, ребята? Я вам сразу все отдал. Идите-идите по добру-по здорову. А не то, спущу овчарку...

Делать нечего. Обозвав мужика «ласковыми» словами и сказав все, что они думают о таких мошенниках, они удалились.

А через два месяца что-то газ перестал поступать на плиту. Мужик подумал, что на линии сломалось что-нибудь или заклинило. Ну, и давай рыть землю, где пролегал газопровод. Докопал до забора и за ним обнаружил в земле... 50-литровый газовый баллон, который оказался пустым. К нему-то и был подсоединен «магистральный» трубопровод...

Долго он жаловался соседям и встречным людям на газовщиков-мошенников, пока не встретился с таким же горемыкой из соседней деревни. Тому тоже «магистральный» отвод сделали. Только он деньги все сполна газовщикам отдал - до копеечки.

ЭКЗАМЕНАТОР

Один мужик решил денег подзаработать. Но не киркой и лопатой, а на тех людях, которые хотели стать автомобилистами-любителями.

Мужик этот - очень хорошим психологом был и знал, что во время экзаменов многих «студентов» мандражка колотить начинает, когда они видят людей в милицеевской форме.

Короче, за пару недель до экзаменов он предлагал ученикам протекцию за пару сотен зелененьких. Но при этом выбирал тех, которые наверняка и сами могли бы

сдать и правила, и вождение. Ученики клевали на предложение. Отдавали мужику деньги с мыслью «береженого Бог бережет». А мужик прямо на глазах у соискателя водительских прав подходил к какому-нибудь из знакомых офицеров отделения и затевал разговор о погоде, о рыбалке, о женщинах. Но только не о том, что тот или иной «студент» должен права получить.

Затем, дружески раскланявшись с гаишником, мужик подходил к экзаменуемому, хлопал его по плечу, мол, теперь дрейфить нечего, и говорил, что обо всем договорился. Успокоенный ученик переставал комплексовать и, как правило, на «отлично» сдавал экзамен.

Но самый весомый доход давали те, кто приходил сдавать экзамены экстерном. В основном это были люди, кто потерял права или пришел на переекзаменовку из-за какого-нибудь нарушения. Мужик этот вертелся среди таких ребят и как бы между прочим твердил, что сегодня не экзаменаторы, а звери, которых, если не подмажешь, то и экзамены не сдашь. Опытные водители попадались на увещевания мошенника и давали ему деньги для подкупа проверяющих. За день находилось пяток желающих подмазать.

После того, как экзаменуемому говорили, что все нормально, он, того не ведая, вступал в азартную игру под названием «Экзаменационная лотерея». В случае удачного исхода внесенные на подкуп деньги оставались у мужика-предпринимателя, ну а при неудаче - букмекер с извинениями всю сумму возвращал.

Так его бизнес процветал до какого-то времени. Но с переходом российской экономики на рыночные рельсы, милиционеры взяли экзаменационный бизнес в свои руки. И редкий человек, пожелавший стать автолюбителем, выдерживал гаишные проверки. А взятки на экзаменах приобрели такой размах, что, как шутили сами работники автодорожной инспекции, у них даже сам составитель Правил дорожного движения не прошел бы испытаний. Ну, а если бы и прошел, то уж вождение наверняка бы не сдал. Если бы не подмазал, конечно.

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ

В пивном баре молодой совершенно трезвый здоровый мужик ни с того ни с сего налетел с пудовыми кулаками на хиленького парнишку лет восемнадцати, и нанес ему, как потом писали газеты, легкие телесные повреждения. Дюжего молодца хотели отдать под суд и надолго упрятать за решетку, но потом сотрудники органов правопорядка разобрались, в чем дело, и отпустили здоровяка восвояси. Мало того, он оказался пострадавшим в этой истории. А дело было так.

Оказалось, хлюпик приставал ко всем прохожим и с болью в голосе просил милостыню: «На хлебушек, Христа ради, подайте». Сидел он под видом калеки в одном из подземных переходов. Здоровяк, проходя мимо, смилостивился над несчастным и кинул ему почти последнюю пятерку. А через два часа пожалел, когда пары тысяч ему не хватило в закусочной на кружку пива. Там-то, окинув рассеанным взглядом столики, он увидел своего калеку-хлюпика. Надо ли говорить, как озверел мужик - рабочий одного из столичных заводов, уже пару месяцев не получающий зарплату. Он узнал нищего, хотя тот успел вымыть физиономию и сменить драные штаны на фирменные джинсы, а затертую шапку на «пирожок» из норки. И теперь заводчанин видел, как объект его филантропии попивал «Хольстен» бочкового розлива, заедая импортный напиток отборными креветками. Ну и парняга, конечно же, не выдержал - врезал мнимому калеке по темечку и за Христа, и за хлебушек...

ТУРЕЦКАЯ ХАЛЯВА

Группа российских «челноков» отоваривалась в Турции. Набив мешки и сумки ходовыми на отчизне тряпками, частные предприниматели тащились по Анкаре в сторону аэропорта. Их обратный путь лежал через огромную площадь, на которой возвышался исламский храм.

И вот вышли они на эту площадь и глазам своим не

поверили: длинной лентой через всю площадь стояла обувь. Причем вся мужская. «Челноки» по сторонам оглянулись? А где продавцы-то? Но - ни души. Кто-то из россиян и заметил: дескать, у многих иностранцев есть обычай по праздникам выкидывать все старое. Вот, мол, в Германии на Рождество и на Новый год вполне приличную мебель выкидывают и радиотехнику. А в Голландии - велосипедов не жалеют, тоже на свалку выкидывают. А в Турции, видимо, избавляются от старой обуви.

Предположение стало сигналом к действию. И давай «челноки» на перегонки собирать мужские туфли и ботинки с площади. Совсем старые откидывали в сторону, а те, что имели хоть малейший товарный вид, складывали в мешки и сумки.

Почти всю собрали, и тут вдруг из исламского храма мужики стали вываливать совсем босые. Видят, «группа товарищей» почти всю их обувь в свои рюкзаки похвала. И тогда одни турки начали отлавливать российских бизнесменов, а другие, постарше, у кого прыти не хватило, звать полицию на помощь.

Приехали полицаи, повязали всех наших, привезли в отделение и ну чинить им допрос: по какому-такому праву грабеж средь бела дня устроили?

Только в обезьяннике неразумные «челноки» и узнали, что мусульмане разубаваются перед входом в мечеть. Они уверяли стражей порядка, что думали будто попали на благотворительную раздачу ненужных вещей. Полицейские им не поверили. За незнание ислама «челноков» судили по суровым турецким законам. Приговор каждому - по месячному заключению...

БАЙКИ ПРО ТЕЩУ

БАЙКИ О ТЕЩАХ

Спросите сто мужчин, что им больше всего мешает наслаждаться жизнью, и половина из них ответит - теща. И это не пустословие. Вот факт: однажды социологи провели опрос среди мужиков - с кем бы они хотели провести ночь? 67 процентов пожелали переспать с киноактрисами или эстрадными певицами. Фигурировали Маша Распутина, Ирина Аллегрова, Анжелика Варум, Ольга Кабо, Ирина Мирошниченко и другие экранные красавицы. 33 процента готовы были получить удовлетворение с любовницами. И лишь один ловелас возжелал свою тещу.

Но что говорить о простых смертных мужиках, если даже российские депутаты первого созыва основным семейным вредителем объявили тещу. Благо, никаких законопроектов не последовало. Многие из них единодушно высказались, что именно тещи наносят максимальный ущерб их политическому самочувствию с тыла. Правда, опять среди них нашлось приятное исключение. Егор Гайдар оказался единственным зятем из русских политиков, который относится к своей теще с большим уважением. А потому, что она хорошо говорит по-китайски.

Все мужики сходятся в одном: теще угодить невоз-

можно. Вот потому и ходит среди сильной половины населения огромное количество анекдотов и баек про своих тещ.

Один мой знакомый, проживший со своей ненавистной тещей под одной крышей четверть века, подготовил целый научный труд, который озаглавил «Теща: жизнь без просвета». Кстати, очень много полезных аксиом из этой работы я выписал в свой блокнот. Ну, оцени, читатель!

«Зять всегда четко понимает сказанное, а теща недосказанное».

«Если теща пугает и при этом сквернословит, то таких угроз бояться не стоит. Но если молчит и затаила обиду — готовься к беде».

«Если вы опасаетесь, что вашу тещу что-то не устраивает, то ваши опасения верны. Через некоторое время это «что-то» действительно ее не будет устраивать».

«Если теща нарочно пустилась в слезы, то стоит ее нарочно и пожалеть».

«Если теща с женой замыслили что-то против вас — даже не пытайтесь предотвратить их действия».

«Если теща оставила вас на какое-то время в покое, и вы блаженствуете, то это не значит, что так будет всегда».

«Если вы задумали сводить счеты с тещей, то общий счет все равно будет в ее пользу».

«Если сатана проявит к вам свою немилость, то явится в образе тещи».

Каково, а? В этом «великом труде» содержится еще десятка три выводов и заключений, как может теща «скрасить» житуху любимому зятю.

Впрочем, ваших убеждений может не поддержать даже собственная жена. Любимая половина, услышав от вас недовольство по поводу своей мамы, тоже может нелицеприятно высказаться по поводу мамы вашей. Впрочем, не всегда так бывает. Ведь вологодские социологи дали наконец ответ на классический вопрос: кто же лучше и милее — теща или свекровь? Понятно, что ответить на такой вопрос с кондачка, не узнав где находится теща, не отважился бы ни один зятек, а потому местное независимое статистическое агентство провело, так сказать, интимно-анонимный опрос среди взрослого населения, дабы раз и навсегда положить конец всем спорам на та-

кую запутанную тему. Причем выясняли не кто из двух категорий женщин хуже, а, наоборот, кто лучше. Потому-то никто не решился ответить в классическом стиле — мол, обе хуже. Результат был или сенсационным или фальсифицированным: восемьдесят процентов вологжан предпочли все-таки тещу, а каждый шестой полагал, что качества тещ и свекровей примерно равнозначны. А вот вологодские дамы большинством голосов предпочли свекровь, которая, на их взгляд, полезнее тещи. Правда, случай с женщинами особый. Ведь не исключено, что часть опрошенных сами являются либо тещами, либо свекровьями, а потому не могли быть беспристрастными.

А вот сводки милиции говорят о том, что мужики убивают своих тещ в 8 раз чаще, чем невестки свекровей.

Но оставим грустную тему. Если бы не тещи, то не было бы сотен анекдотов, тысяч баек и веселых историй, которые с упоением рассказывают друг другу мужчины. Ну, представляете, один мужик купил к год Крысы в подарок теще хомячка. Думал перед началом застолья удивить и порадовать пожилую женщину. Ведь, как известно, именно хомяк является родственником всех крыс и мышей по отряду грызунов. Спрятал он свой «сюрприз» в огромный шкаф. Когда же подошла торжественная минута, зятек решил вручить подарок теще. Но, открыв шкаф, чуть не свалился в обморок. Хомяк-то за это время ухитрился сожрать большущий кусок норковой шубы, которую носила теща. Теперь вы можете предположить, что сказала теща бывшему любимому зятю, когда увидела объединенную дорожную зимнюю одежду. Правильно. С тех пор дружба и мир между ними кончились. Как говорят - черная кошка пробежала...

Противоборство зятьев и тещ - не только «привилегия» россиян. На островах Океании, например, зятю разрешается разговаривать с тещей, но при этом они не должны называть друг друга по имени. Несправедливость заключается и в том, что зять не имеет права сесть в присутствии тещи или смотреть на нее, когда она употребляет пищу.

У сомалийцев еще в XIX веке даже видеть тещу считалось страшным грехом. В Гане у народности ашанти зять, увидевший тещу, должен заплатить ее родне огромный

штраф. Но дикари, как говорится, они и есть дикари. А вот стоило зятю в племени мандалов преподнести теще скальп и оружие убитого им врага, то можно было болтать с матерью жены сколько угодно. А в племени арапах зятя ограничивались более скромным подарком. Например, лошадью.

Или такой факт. Индейцы тихоокеанского побережья Канады иногда договаривались о браке только что родившейся дочери. Но сколько времени должно пройти, пока дети становились половозрелыми! Да и мало ли что могло случиться? Например, мог умереть будущий тесть. А в таких случаях зять обязан был жениться на будущей теще. Брак, конечно, рассматривался как временный, но молодому индейцу от этого было не легче!

Оставим племена. Между прочим в мире, да и в России немало случаев, когда зятя сожительствовали со своими тещами. А последние даже рожали от них детей. Так что, не все тещи вредные и капризные. И порой дружеский локоть тещи помогает зятю в жизненных ситуациях. Недаром в свое время Джером К. Джером иронически заметил: «Все имеет свои теневые стороны, как сказал муж, когда умерла теща и у него потребовали денег на похороны»...

САМОГОНЩИКИ

Один зятек со своей тещей самогон гнал. С утречка. Когда дело подходило к концу, на пробу пшеничного к зятю его друган пожаловал. Теща же, женщина мало пьющая, ушла в свою комнату какой-то свой сериальчик смотреть. Да и не хотела она мешать молодым пробу снимать. К тому же все соседи и друзья зятя считали, что он и теща живут душа в душу. Впрочем, и сам зятек так считал.

Ну, так вот. Когда теща включила телевизор, зятек налил первача в чайник, поставил в раковину и включил холодную воду - для того, чтобы выпивка охлаждалась. Холодная - она ведь лучше с соленьким огурчиком проходит.

Пока тот самогон, значит, охлаждался, они по полстакана теплого налили. Друган поднес первач к носу, понюхал да и засомневался в его крепости. Что в таких случаях делается? Конечно! Наливается самогон на стол и поджигается спичкой. И у зятя горячая жидкость сразу вспыхнула неоновым светом. Первач градусов под семьдесят получился...

После приемки ОТК они чокнулись и - глыдь, глыдь...

Друган-то сразу выпил - ему ничего. А у зятя последний глоток поперек горла встал. Крепкий, сволочь, не пошел. Закашлялся зятек, глаза навывкате, самогонка изо рта по бородище течет, а он раскорячился посередине кухни и размахивает руками, обращаясь к товарищу, - постучи, мол, по спине. Тот принялся его по горбу наяривать. Теща из комнаты вылетела и с другого боку его трескает.

Когда приступ кашля-то прошел, зятек решил папироску подкурить. Дунул в мундштук, сунул ее в рот, чиркнул спичкой и - вся борода, обильно смоченная первачом, тоже запылала неоновым светом.

Вторая часть концерта по эмоциональному накалу почище первой получилась. Зятек по бороде и щекам ладонями себя хлопает, стараясь пламя сбить. Друган по кухне носится, как потом выяснилось, одеяло искал, чтобы накрыть друга и прекратить подачу кислорода к его лицу. А теща, которая из кухни после первого отделения спектакля не успела выйти, кинулась к раковине за водой. Глядь - в посудомойке чайник с водой стоит. Она его хватает и к зятю. Да словно из ведра, одним махом всю жидкость выплеснула на голову своему любимцу. Тот факел был! Благо, что друг одеяло-то все-таки нашел, да накинул на голову собутыльнику. Загасили пламя.

Зятек после того случая два месяца с ожогами в больнице пролежал. О многом передумал и пришел к выводу, что теща-то специально его на тот свет хотела отправить. С того дня никакого уважения и любви к ней зятек не испытывал...

ТЕЩА-ПОДПОЛЬЩИЦА

У одной пенсионерки в областном городе милиционеры нашли в подполье целый склад оружия и боеприпасов. Жители улицы, где она проживала в коттедже, который года три назад был куплен ее зятем, были просто поражены. Такая скромная домохозяйка обладала уникальной боевой коллекцией! Были в ней и дорогие охотничьи ружья, несколько обрезов карабинов, револьвер системы «наган» без номера, пистолет германского производства, граната РГД-5 со взрывателем, 120-миллиметровый артиллерийский снаряд, два головных РГМ-2 осколочного действия.

Бабку, естественно, упрятали за решетку. Начали вызывать на допросы и культурно, чтобы у нее раньше времени не случился инфаркт миокарда, интересоваться, с каких таких времен она увлеклась собирательством оружия.

Пенсионерка сначала поупиралась, дескать, все это оружие уже хранилось в подвале, когда они приобрели коттедж, а потом, когда сыщики поднажали и припугнули знным количеством годков, которые бабка должна провести в местах не столь отдаленных, раскололась. Всему виной - зятек, который из «новых русских».

- Парень он отличный, - нахваливала она благодетеля своей дочери. - Почти не пьет, не курит. Все работает и работает. Но, случается, когда приходит под мухой, то обязательно с каким-нибудь оружием. И ну - гонять дочь!

Терпеливая теща же, невзирая на размахивания обрезом или револьвером, шла на амбразуру и уговаривала сдать оружие. Зятек, что поразило милиционеров, сдавался и отдавал огнестрельные предметы любимой теще.

Так вот, чем больше богател зятек, тем повнушительнее приносил в дом оружие. Артиллерийский снаряд он хотел подложить, в шутку, конечно, своей женушке под подушку. Теща, как опытный сапер, извлекла бризант и аккуратно спустила в подвал.

- В последний раз, - плакалась теща, - они пришли с другом в изрядном подпитии. И оба с этими, как их, ручными гранатометами осколочного действия.

- А что ж вы с дочкой-то мучились, бабушка?

- Так раньше мы жили - ни кола ни двора не было. А теперь - богато живем. Так что, к причудам зятя и привыкнуть можно. К тому же его попросишь - и он сразу сдается.

Зятек, «новый русский», схлопотал два года. Такая вот развязка случилась.

МЕСТЬ

Один предприимчивый зятек решил занять денег на покупку автомобиля у своей тещи. Он, конечно, умный был мужик и понимал, что достичь желаемого результата ему будет довольно непросто - тещенька славилась непревзойденной жадностью. О таких людях в народе говорят, что у них зимой снега не выпросишь.

Но делать было нечего. Знакомый по дешевке продавал хорошую машину и упустить такую возможность мог только полный дурак.

Зятек купил пышный букет роз и отправился, как говорится, к теще на блины.

Увидев на пороге зятя, теща-скупердяйка сразу насторожилась:

- Ты, че это, милай, среди недели в гости пожаловал? Вроде бы, я не приглашала... - тут она по нервно-напряженному лицу зятя сразу смикитила, в чем дело, и первой перешла в контратаку. Начала жаловаться на полуголодное существование, плакаться, что в одном и том же осеннем пальтишке уже пятую зиму мерзнет, потому как нет средств для покупки нового.

Зять, конечно, все это выслушал, но отступать было некуда, и он, набравшись храбрости и наглости, встал на колени и попросил нехватящую тысячу баксов...

Теща искусно разыграла потерю сознания. На словах «Помогите, век не забуду» ноги у нее подкосились, и она картинно сползла по стене на пол.

А потом она долго плакала и говорила, что всех ее сбережений только и хватает, что на гроб без музыки. И когда в конце концов теща, сославшись на мигрень, скрылась в спальне, распаховавшийся зятек решил

отомстить. Причем весьма необычным способом. В течение сорока минут он общался с девочками из службы 907 - секс по телефону.

Когда через неделю теще принесли счет с баснословной суммой за телефонные переговоры, она уже по-настоящему грохнулась в обморок. А, смекнув, что этим делу не поможешь, поставила на уши всю телефонную станцию. Долго она там качала права и не могла поверить, что сексуальными разговорами с девочками баловался ее зятек. Затем, все-таки сопоставив в уме дату разговора и день, когда зятек просил взаймы, она поняла, что это и была месть за жадность.

Правда, и она потом в долгу за такой «подарочек» не осталась. После ее смерти обнаружилось, что свою шикарную трехкомнатную квартиру тещенька завещала некой коммерческой фирме, которая на протяжении трех лет кормила ее, поила и мирно в гроб уложила. Но именно та фирма и расплатилась по счету за телефонные переговоры. Всего-то - сто баксов.

КЛУБ ПО ИНТЕРЕСАМ

В одном небольшом провинциальном городке, где даже каждая собака друг друга знала, женщины преклонного и бальзаковского возраста, начитавшись газет и журналов, решили организовать свой клуб по интересам. Просто однажды им стало скучно сидеть на лавочках, лузгать семечки и перебивать косточки друг другу. Мужики и те при своих клубах. Те, кто в гаражах водку жрут, - говорят, у них технический. Те, кто в депо работает, - по вечерам собирались в клуб маневрирования. А пенсионеры возьмут пузырек и давай честить правительство. Спросишь, чем, мол, занимаетесь, а они в ответ - клуб у нас политический.

Думали бабы, думали, какой им клуб создать - ни черта на ум не идет. Собрались снова однажды на лавочках, да разговорились о своих зятях. И вот какая картина получалась - ни у одной хороших отношений с зятьями не сложилось.

Тут тетка Катерина, что работает на железнодорожной станции, и фигурой и лицом скорее похожая на обломок скалы, и говорит, что читала она однажды, как где-то в столице молодые девки организовали свой клуб. Назывался он ЗЖПС, что расшифровывалось как «замужние женщины против свекровей».

Она еще и договорить не успела, а народ на лавочке уже загудел - все, создаем КНТ. Что значило - клуб недовольных тещ. Чтобы не откладывать дело в долгий ящик, сразу выбрали и председателя - Катерину. Кого же еще? Тем более, она того стоила. Потому как большинство тещ, впрочем как и их дочери, частенько попадали под горячую руку зятьев и, увы, не могли им оказать никакого сопротивления. А Катерина, хоть зять у нее был не из хилого десятка, его в узде держала. А бывало, что сама в одиночку спокойно разгоняла приличный мужицкий клуб. Неважно, по каким там он был интересам. А зятек же ее вообще меньше старался мозолить ей глаза.

Так что права и свободы Катерины никто из мужчин не нарушал. Потому как непросто это было. Весила Катерина 125 килограммов, на работу в депо одевала кирзовые сапоги 44-го размера, и, хотя росту в ней было около полутора метров, но в ширину замер оказывался приблизительно таким же. Левой рукой Катерина выжимала семь раз двухпудовую гирьку, а правой - так все пятнадцать. Начальник депо и бригадир всем мужикам ее всегда в пример ставили. А то как же? Когда мужики из бригады после обеда в «клуб» собирались, она одна могла грузить вагонетку шпалами, щебнем, метровыми рельсами. Правда, на другой день демонстрировала бригадир кулак такой величины, что он, не задумываясь, выписывал ей отгул или оплату в двойном размере.

Словом, все недовольные тещи, вступившие в клуб, гордились своим председателем. А когда у той или иной представительницы клуба возникали проблемы в общении с зятем, она грозила, что завтра на стрелку явится с Катериной. И все недовольства тут же разрешались.

Следующим этапом деятельности клуба была разработка устава. Туда было вписано десятка два пунктов, которых во что бы то ни стало должен придерживаться каждый член. Договорились сразу: если кто-то нарушит устав - вылетает из клуба как злостный сорняк из грядки.

Ну, что в том уставе было? Пункты, в принципе, все выполнимые. Ведь в киллеры и палачи никто никого насильно идти не заставлял. При этом оговаривалось, что всякая теща вольна поступать так, как она хочет. Но в основу устава был положен принцип: что бы зять ни предпринимал против тещи, все равно он должен об этом пожалеть.

Далее шли пункты. В первом говорилось, что если у зятя крепкие зубы, то нужно ему постоянно напоминать, что и они иногда ломаются. Во-вторых, внушать своим дочерям, называющим своих мужей гулящими чертями, что те как раз и существуют, чтобы увеличивать количество рогатых. В-третьих, всем предлагалось помнить, что даже самый хороший зять - хоть в чем-нибудь, да грешен. В-четвертых, всегда надо быть начеку, потому как жизнь с зятем под одной крышей чаще всего связывает не дружба, а взаимная неприязнь. В-пятых, чем слабее звучат доводы тещи в споре с мужчиной, тем тверже должна быть ее позиция. В-шестых, никогда не стоит давать зятю думать о том, что он и есть та самая путеводная звезда в жизни дочери. Но если он все же уверен в этом, то нужно доказать и зятю, что есть еще одна звезда - только гораздо большей величины и скорости вращения. В-седьмых, не нужно стремиться достигать с зятем полного взаимопонимания. Достаточно найти с ним согласие в том, что вы вообще враги по жизни. И на этом строить свои дальнейшие отношения. Словом, интересный был уставчик.

Ну, так вот. Житья мужикам в том небольшом городке не стало. Каждую неделю разводы случались, часто домой битыми приходили, пить в своих клубах совсем перестали.

Слава Богу! Выручила опять же женщина.

Тетка Макариха, что работала грузчицей на цементном комбинате, треснула об стол пудовым кулачищем, подобрала с пола двух своих взрослых сыновей, разложила по кроватям и сказала:

- Посмотрим еще кто кого!

На следующий день обошла всех знакомых свекровей и организовала новый клуб по интересам. Вернее - объединение с аббревиатурой ССС, что значило - совет сварливых свекровей.

И жизнь в городке встала на свои места. Потому что никакая Катерина не смогла бы выиграть битву у Макарихи. Да и любая теща против свекрови, что муха зеленая против крокодила. То-то!

С ТЕЩЕЙ ПО ЖИЗНИ

Одно уважаемое печатное издание проводило конкурс под названием «С тещей по жизни». Самое главное условие конкурса заключалось в том, что победительницей будет провозглашена та теща, которая делом докажет зятю свою значимость и необходимость.

Прошел год. Комитет конкурса закупил подарки и давай разбирать письма, пришедшие от зятьев с похвалами в адрес своих тещ. Одна, значит, бабка из сибирской деревни отбила своего зятя у волка, когда серый забрел к ним во двор, а мужик в это время как раз нужду справлял. Другая теща, умная, видать, женщина, написала любимому зятю кандидатскую диссертацию, и тот без проблем получил ученую степень. Третья так переживала за коммерческую фирму, которую основал зять, что когда встал вопрос о замене проворовавшегося бухгалтера, она в короткий срок сама освоила эту профессию. А еще через полгода благодаря нетрадиционным экономическим расчетам и идеям тещи фирма сказочно разбогатела.

Несколько дней перебирали в комитете заявки и наконец решили присудить первый приз теще, которая спасла своему зятю жизнь, когда четверо товарищей в пьяном угаре метелили его так, что дело завершилось бы трагическим концом. Но тещенька не только зятя грудью защитила, но и уложила всех четверых мастерски выполненными прямыми ударами.

Когда теща, которую на улице попросту звали Шумилихой, поднялась на сцену за призом - туристической путевкой на Багамские острова, среди судей и зрителей пронесся гул восхищения. Шумилиха оказалась женщиной круглой, видной и по-русски красивой. Все зрители сразу поняли, что такая не только коня - слона на скаку сможет

остановить.

Теща года скромно отвечала на вопросы ведущего. Чего ей скрывать? Весит она восемь пудов. При этом заметила, что в их поселке водятся особи и покрупнее. Росту тоже немалого - метр семьдесят. Всю жизнь она проработала железнодорожным рабочим - укладывала рельсы, шпалы. И физический труд ей только в радость.

Когда она брала путевку, члены жюри обратили внимание на ее кулаки. Красные, обветренные - они походили на пушечные ядра среднего размера.

- Вы не боялись влезать в мужскую драку? - поинтересовался председатель комитета.

- А че мне бояться-то? Впервой, что ли? Это они меня бояться, - ответила она застенчиво и сжала кулак-ядро.

И тогда даже у тех судей, которые отдали свои голоса за другие кандидатуры, отпали последние сомнения по поводу первого места.

Но больше всех радовался победе сидевший в первом ряду зять. Любимый зять.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Дочка со своей матерью каждый вечер смотрели телесериал «Санта-Барбара» Ни разу не пропустили. Дело шло к тому, что бедный муж и по совместительству зятек вот-вот должен был тронуться от всех этих Мейсонов, Джулий и Самант. Война ли в мире шла, важные ли правительственные сообщения передавались, совершались ли террористические акты - все проходило мимо. Только «Санта-Барбара» была на уме у темных баб.

Однажды зятек зашел в книжный магазин и увидел на полке одноименный роман. И, купив книгу, придумал дикую месть.

Он не поленился и за пару вечеров одолел книжную версию. А когда закончилась очередная серия, и дочка с матерью, усевшись в кресла принялись как всегда рядить да гадать, как будет развиваться сюжет дальше, мужик им все залпом и рассказал.

Произошло то, что происходит с каждым болельщиком, когда он целый день, заткнув уши, избегает всяких радиосообщений, не смотрит в глаза друзьям и не останавливается рядом с теми, кто уже знает счет матча.

- Врешь? - грозно спросила теща, узнав, как кончили свою жизнь герои фильма.

Мужик долго доказывать ничего не стал, а вытащил из-под подушки книгу и показал женщинам.

Надо было видеть взбешенных родственничков.

Словом, в тот же вечер очутился зятюха в травматологической больнице с черепно-мозговой травмой.

Но рано утром, видимо, прочувствовав свою вину, в палату вбегают теща с женой: извини, мол, зятек-муженек, погорячились. И давай выкладывать на тумбочку банки с компотами, апельсины, курочку копченую. Даже флажечку коньячка принесли.

- Не обижайся, - упрасивали, - кто старое помянет - тому глаз вон.

Ну что с баб дремучих взять? Выпил мужик коньяк, размяк и простил. Черт с ними, травмами, подумал он, зато теперь новости, футбол, хоккей...

Выписался, заявился домой. Бабы на работе. А он сразу в телепрограмму заглядывает. Ба! В семь часов вечера как раз должен состояться матч «Спартак» - «Динамо». Да игра к тому же - ключевая.

Ходит руки потирает - какой вечер впереди!

А ближе к половине седьмого бабы в квартиру почти в одно время вваливаются. Языки на грудях, глаза ошалелые - словно большой дерби выиграли. Сапоги в одну сторону, платки в другую, сумки с жарочкой на кухню забросили, кивнули в знак приветствия и... к телевизору.

Зятек опешил и говорит:

- Вы, что это, бабы бестолковые! Сегодня же «Спартак» и «Динамо» будут показывать.

А они в ответ: отвали, мол, Вася! Сейчас начнется шестая серия фильма «Просто Мария».

А теща угрожающе посмотрела в его сторону и пригрозила:

- А за чтение литературы сам знаешь что бывает...

ПРО ГРИБОЧКИ

Дело было так. Когда зять после очередного дебоша пришел к теще просить, чтобы супружница домой вернулась, женщины ему на дверь показали. Но мужик на колени плюхнулся и давай слезно божиться, что больше никогда такого не повторится.

Теща через несколько минут вроде отмякла и даже к столу зятя пригласила. Ладно, говорит, забудем. Только больше этого не делай. Давай похмелись - и с миром. Глядишь, и дочка отойдет и домой вернется.

Зятек сел за стол, а теща достает из холодильника запотевший графинчик с водочкой, высыпает на тарелку картошечку рассыпчатую, ставит на стол огурчики соленные, грибочки жареные.

У зятя, честно говоря, появилась крамольная мыслишка: мол, не отравить ли меня теща этими грибочками собирается? Вид у них, конечно, неважнецкий был.

А та ему полстакана водки наливает и на две тарелки накладывает картошки с грибами. Тут же накалывает со своей грибок вилочкой и в рот, как бы давая понять, что ничего в этих грибах опасного для здоровья нет.

Зятек успокоился, треснул водочки, закусывает и нахваливает. И теща воркует, еще ему полстакана наливает, закуску подкладывает. И сама все с аппетитом ест. Только вот водки даже не пригубила. Но этому факту зятек не удивляется - ни разу в жизни тещу с рюмкой не видел. Знает, что она спиртное на дух не переносит - сердце больное.

Саданул он еще водки и чуть со стула не упал. Вдруг тошнота напала, началось дикое сердцебиение, голова пошла кругом. Понял, в чем дело, да как заорет:

- Отравила, сука старая! Вызывай скорее неотложку!

А та ему кукиш под нос сует и приговаривает:

- Через десять минут вообще подохнешь. Так что проси Бога, чтобы он тебе, алкашу, все грехи отпустил...

- Вызывай скорую, падла. Посадят ведь тебя, дуру!

А теща не унимается:

- Поклянись всеми святыми, что никогда пить больше не будешь и жену обижать, тогда, может быть, и вызову.

А зять-то уже глаза выпучил, вроде как и впрямь по-

мирать собрался. Набожный был человек, перекрестился и говорит в потолок:

- Прости жена, теща. Прости, Господи, раба божьего. Прости мою душу грешную. Если бы жив остался, все бы делал так, как жена велит.

Затем в изнеможении закрыл глаза и... уснул.

Прошло несколько лет. Слово свое зятек сдержал. Водку больше не пил, жену не гонял. Но как-то, будучи в гостях у тещи, спросил старуху, чем это она его так прочила.

- Да грибочками, - ответила старая плутовка.

- Так ведь и ты их ела! - удивился зять.

- Так водку-то я не пила.

И рассказала бабка зятю, что использовала в своих корыстных целях гриб под названием «навозник».

Оказалось, что этот спорчатый растет везде - и в лесу, и в городе, и на газонах, и на помойках. С давних времен люди его и жарят и варят. Вкусный гриб. Но есть в нем одна особенность: употребляют его только на трезвую голову, в отличие от всех других съедобных грибов. А вперемешку с водочкой он уже в качестве поганки действует.

Выслушал зятек тещу и говорит:

- Конечно, сука ты старая и есть. Но и спасибо не могу тебе не сказать. Жить хорошо мы стали, богато.

С тем и ушел. И когда анекдоты слушал, как зять тещу грибами кормил, а та их есть не хотела, то себя вспоминал.

ПУГАЛО

Один мужик, которого теща совсем уже достала, однажды наткнулся на заметку в газете, что английские рационализаторы (которых тещи тоже, видимо, достали) додумались создать чучело в образе тещи.

Так вот, он внимательно прочитал, что мужики с туманного Альбиона мастерили своих тещ из легкого прочного материала, на ножке с шарниром, чтобы эта самая теща, как флюгер, могла вращаться и распугивать с полей и ферм всех пернатых вредителей.

Кстати, его совершенно не интересовало, что спрос на эти пугала резко повысился, что некоторые вмонтировали устройства, и механизированная теща могла махать руками и дрыгать ногами.

Он даже совершенно не улыбнулся тому факту, что когда одну совершенно настоящую английскую тещу соседи спросили, почему у них на ферме нет тещи механизированной, она ответила, дескать, зачем, она и сама весь день дома.

Но что там англичане! Наш российский мужик не терпел каких-либо недосказанностей и недоделок. Если уж требовалось кому-то отравить жизнь, то все необходимо было делать по уму. Поэтому он оказался куда изобретательнее чопорных англичан. Да и пугало-теща ему было нужно скорее не для того, чтобы каких-то там птичек распугивать, а чтобы участок предохраняло от проникновения самой настоящей живой тещи.

Целую неделю он колдовал над своим изобретением. И когда чучело появилось на огороде, надо было бы еще подумать, какая теща краше, а самое главное, какая давала больший эффект.

Из обыкновенного полена он искусно вырубил нечто похожее на тещино лицо, снабдил его париком из пакли, подкрасил губы. Затем нашел на даче ту одежду - старое пальто, платок и сапоги, которую женина мамаша по обыкновению надевала на себя, когда работала и отравляла ему жизнь на огороде. В туловище вмонтировал два автомобильных моторчика от стекольных дворников и старый магнитофон, но с динамиками приличной мощности.

Когда чучело было готово к испытаниям, он подгадал момент, когда тещи не было на даче, установил ее копию в огороде, купил пару бутылок, пригласил соседа на презентацию и... включил механизмы. Механическая теща задвигала руками, затопала ногами и с ревом огласила окрестность залихватской озорной частушкой:

*Я у тещи под окошком
Похожу да попляшу.
Полюбуйся, теща-б..дь,
Как вые...тся зять.*

Когда частушка была спета, все услышали, что в доме на веранде, что-то громко грохнуло. Выпили по стаканчику, решили посмотреть. Зашли, а там теща без сознания лежит. Все забегали, запрыгали, давай нашатывать ей под нос совать. Насилу в чувство привели. А она, как глаза открыла, да зятюка увидела, лишь несколько слов и смогла сказать: «Чтоб больше на моей даче твоей ноги не было!»

Ехал зятек домой в город и думал, что наши российские тещи, в отличие от английских, юмора совсем не понимают.

ИСЦЕЛЕНИЕ

В незабытые еще времена, когда перестройка в бывшем СССР только набирала темп, по телевидению исцелял, рассасывал, зарубцовывал швы, устранял бородавки, да и вообще лечил от всех болезней знатный доктор Кашпировский. Многие телезрители не прочь были подлечиться на халяву, не выходя из дома, и в дни сеансов жизнь на дачах, в деревнях и в городах, словно замирала.

Один мой знакомый рассказал забавную историю по этому поводу.

Заходит он как-то в комнату, где стоял телевизор, на экране Кашпировский что-то шепчет под негромкую плавную мелодию, а на диване уже приняла исходное положение теща. Надо сказать - большая любительница всех исцеляющих передач.

Так вот, она и говорит скороговоркой зятюку, мол, давай-ка заголяй задницу, да приставь свою бородавку поближе к экрану. «Впрочем, можешь просто сесть и не заголяться - у этого целителя сила и через штаны действует».

Мужику интересно стало, как народ дурят, сел на краешек стула, ради шутки закрыл глаза и стал думать о своей бородавке на интересном месте, как советовал маг. А в подсознании вертелось, дескать, если эти передачи действительно чего-то стоят, то пусть уж и моя бородавка пройдет.

Сеанс закончился, бородавка осталась на прежнем

месте. Теща, которая и так была как вол здорова, хвалила целебные сеансы, а зятек лишь иногда подшучивал: что, мол, теща, бессилен твой Кашпировский перед моей бородавкой? Она злилась и отмахивалась, а однажды на полном серьезе заявила, что, будь она на месте знатного целителя, за такое отношение посадила бы бородавку и на другом полушарии задницы.

Прошло какое-то время, и зятек, моясь в бане, вдруг действительно обнаруживает на другом полушарии бородавку, как две капли воды похожую на первую. Когда он сказал об этом дома, каково же было ликование тещи. Будто не у родного зятя, а у лютого врага болезнь проявилась.

С того дня все споры с тещей только и крутились около бородавок на заднице. Но что бы там ни говорили, а зятек на какое-то время поверил в чудодейственные возможности целителя. Хотя мужик и умный был, но забыл, что, если брать за основу выводы медицины, то бородавки у каждого человека могут периодически и неожиданно возникать и также внезапно пропадать. И они действительно однажды обе разом и пропали.

Мужик на радостях бежит домой. Спрашивает жену, а теща-то где? Жена плечиками пожимает, мол, где ей быть - в комнате у себя. Ну, думает, зятек, сейчас, милая тещенька, я тебе наглядно покажу, насколько прав твой целитель. Снимает подштанники, открывает дверь в ее комнату, нагибается и задом пятится. Смотри, мол, где бородавки? Слышит - за спиной какое-то шараханье, а затем оханье и аханье. Оглянувшись, а у тещи полна комната молодых людей и девушек. Это бывшие выпускники ее проведать пришли. Когда-то она у них классным руководителем работала.

Конфуз вышел.

КЛУБ МАТЕРШИННИЦ

По радио я услышал, что в старой добропорядочной Англии несколько женщин создали клуб матершинниц под названием «Бузотерша». За ужином я поделился но-

востью со своей тещей - большой любительницей выразительно-нецензурного слова.

- На хрена? - спросила теща.

- Что «на хрена»? - не понял я.

- На кой хрен они его создали? Что им больше делать нечего или ругаться вне клуба нельзя?

Я пожал в ответ плечами и подумал: а действительно зачем? Для выпендрежа?

- Наверное, для изучения непарламентского фольклора, а, может быть, ради смеха и веселья. Ведь и женщины должны как-то взбодриться.

- Понятно, с жиру бесятся, - теща взяла тряпку и стала вытирать со стола. - Между прочим, у нас в каждом подъезде, в каждом дворе такой клуб существует.

Она собрала со стола грязную посуду, забросила ее в раковину и стала надраивать.

- Когда я работала на заводе, мы с подружками после работы любили посидеть после смены в душевой и попиз..., словом, поговорить о жизни.

Она мечтательно закатила глаза к потолку, где две мухи занимались у всех на виду сексом.

- Начнешь, бывало, с тех же мух или тараканов, которыми кишмя кишели все заводские раздевалки и подсобки, и дойдешь до генеральных секретарей. А как виртуозно ругались! Теперь так не ругаются. Да и сама почти перестала употреблять...

- Так уж и не ругаетесь!

- Во дворе на лавочке? Редкий случай предоставляется послать кого-нибудь по матушке. Все спешат, бегут. Раз - и в подъезд. Шнырь - из подъезда. И слова вдогонку не успеешь сказать.

Теща закончила мыть посуду, вытерла руки и присела на стул:

- Ну и как они там, в этой Англии, матерятся?

- Откуда мне знать, - сказал я. - Знаю только, что самыми безобидными выражениями у них считается: «Чтоб тебе повылазило!»

- Тю-ю-ю-у-у, - расхохоталась она и повторила: - Чтоб тебе повылазило! Да это разве мат? Это триппер, а не мат. У нас, сам знаешь, самой безобидной является фраза посылательная. Конечно, когда произносится она совершенно беззлобно.

- И вы испытываете от этого удовольствие?
- От чего?
- Ну. От того, что посылаете.

Теща в недоумении вытаращила на меня глаза. И я пояснил:

- Англичанки ведь для того и собираются, чтобы поматериться и получить удовольствие...

- Ты че, зятек? - перебила теща. - Если мне пенсию уже три месяца задерживают, то что же я от радости ругаться должна?

Я поднялся из-за стола, показывая тем самым, что разговор окончен. Прошел в комнату, взял газету, а из кухни еще долгое время бубнили ругательства. Я вспомнил: одним из пунктов устава английского клуба было объединение под матерщинным флагом бедных и богатых. В России же мат объединяет бедных с бедными, а богатых с богатыми. В остальном только разделяет. Исторический опыт.

О ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДАХ

Теща была за Зюганова. Зять - за Жириновского. Дочь и жена вообще ни за кого не была, да и дети поддерживали материну позицию. Понимали, что ни при Жириновском, ни при Зюганове достатка в доме не прибавится. И к предстоящим президентским выборам относились с полным спокойствием, заранее решив, что голосовать не пойдут. Лучше выспаться и отдохнуть в этот день. Единственное, что мешало спокойно жить женщине, так это постоянные стычки между матерью и мужем на почве политических взглядов.

- Так за кого ты, старая, голосовать-то пойдешь? - спрашивал накануне выборов зять свою тещу.

- А то не знашь! Уж не за твоих фашистских молодчиков! За коммунистическую партию голосовать буду!

- А я тебя, вонючую коммуняку, в доме запрю!

- А вот видел! - вытягивала в сторону зятя кукиш теща. - Руки коротки. У нас - свобода волеизлияния!

- Запру, гадина. Как пить дать запрю!

Теща подпрыгивала еще ближе к зятю и показывала сразу два кукиша, мол, не имеешь права.

К вечеру накал политических страстей достиг предела. Зять, выпив пару рюмок накануне выборного праздника, стучал по столу и кричал, что сапог российского солдата все равно будет топтать Индийский океан. А теща, спокойно подливая кипяток из чайника, не обращая внимания на предвыборные крики зятя, вслух мечтала, что уже через пару дней вся Россия будет увешана красными флагами, зятя посадят за тунеядство, все будут чтить Ленина и Маркса, а такие, как он, со своими сапогами будут топтать не Индию, а Колыму. Как при Сталине.

Надо сказать, что зятю в молодости уже приходилось осваивать колымскую землю, и при упоминании о ней нервы его не выдержали - и чайник с кипятком, словно бомба, обрушился на голову вредной старухи.

В милиции он долго объяснял, что нисколько не зарился на тещину квартиру, а просто не сошлись они в своих политических взглядах. Но теща на допросе у следователя, сколько ни упрашивала ее дочь, была непримирима к политическому противнику. Говорила:

- Какая политика! Давно мечтал убить меня, злыдень.

И злыдень получил три года. Правда, не Колымы. Условно и с поселением в отдаленном поселке.

Словом, коммунисты победили...

ТРАВМИРОВАННЫЙ

Один мужик гулял от своей жены, как говорится, налево. Надо сказать - опытный был мужик и современный. Помнил про СПИД и другие заразные болезни. Поэтому всегда пользовался резинками. То есть презервативами.

Так вот. Как-то жена решила почистить его костюмчик утром. Следила за мужем: не слесарем каким-то - руководителем работал. Встряхнула брюки, а резинки возьми, да и выпадь из кармана. Жена подняла, подержала в руках - муж-то в интимных отношениях с нею ни-

когда ими не пользовался. Подумала немного, и родился в ее голове план мести.

Распаковала она пакетик, вытащила этот самый, который оказался к ее удивлению с какими-то усиками и, достав из кухонного шкафчика красный тертый перец, обильно посыпала им это интимное средство защиты. Затем нагрела утюг и, снова вложив презерватив в пакетик, аккуратно его запаковала. Ну и, конечно, обратно в карман брюк положила.

Ждать долго не пришлось. Через пару дней ближе к полуночи муж припнулся домой враскорячку.

- Что с тобой, дорогой? - поняв, что месть сработала, «забеспокоилась» супруга.

Мужик, не подозревая откуда был ветер, стал плаксиво жаловаться: так, мол, и так, в бане ошпарил нечаянно. И вывалил свое хозяйство перед женой - подскажи, дорогая, что теперь делать, как лечить? А то самое хозяйство приняло цвет багряной зари. И не только в два раза утолщилось, но и во столько же вытянулось.

- Может быть растительное масло с красным перцем применить? Говорят, помогает такое средство, - сделала участливое лицо, посоветовала жена.

- Перец! - аж запрыгал мужик. - Ты что с ума сошла!

- Ну тогда лечи свою производственную травму сам, - сказала жена и пошла спать.

А мужик все ночь по дому из угла в угол ходил. Конечно, к утру сообразил, чьи шаловливые ручки приложились к его мужскому достоинству.

Утром никаких разговоров о травме не заводил. Несмотря позавтракал и ушел на работу. И мудрая женщина об этом случае ни слова не произнесла. Достаточно было видеть, как еще в течение недели муж ходил так, будто в штаны наложил...

ПОРНОФИЛЬМ

Один мужик прочитал в столичном журнале, как делаются отечественные порнофильмы. Но это, в общем-то, его мало интересовало. Что он, порнофильмов не видел, что ли? «Другое дело, - подумал он, - вот если бы самому

принять участие в какой-нибудь групповухе! Да кто ж возьмет?» С другой стороны, утешил он себя, СПИД гуляет, другие заразные болезни... Стремное это дело.

Но привлекли того мужика несколько строк из статьи, из которых он узнал, что один профессиональный оператор, а по совместительству и режиссер, может за умеренную плату заснять на пленку добропорядочный половой акт и сделать из этого настоящий порнофильм. С музыкой, с сюжетом. Многие семейные пары прибегали к его услугам.

И решил мужик, так сказать, тряхнуть стариной.

Когда супружница того самого мужика - продавщица гастрономического отдела местного универсама - притащилась в десятом часу вечера с полными сумками домой, мужик неожиданно принял облик довольно-таки услужливого и заботливого супруга: сумки с порога подхватил, и, что еще больше удивило женщину, - ужин был уже разогрет.

Жена-продавщица, отужинав цыпленком табака, попивала душистый цейлонский чаек и подозрительно поглядывала на свою вторую половину: с чего у этого дармоеда появилась вдруг такая прыть? Уж не согрешил ли с кем? Но после успокоилась - куда ему!

А мужик ей журналчик со статейкой подсовывает: на вот, мол, почитай на сон грядущий.

Она пробежала статейку глазами, словно ознакомившись с торговым отчетом, и пренебрежительно фыркнула - надо же какая пошлость!

- Пошлость-то она пошлость, - согласился мужик. - Но ты еще раз внимательно прочитай то, что я подчеркнул.

Она опять взяла журнал в руки:

- Оператор-профессионал из Останкино снимает порнофильмы у себя на дому. В основном работает с супружескими парами. Сюжетный фильм монтируется под классическую музыку...

- Ну и что? - подняла на мужа удивленные глаза жена-продавец.

- Не усекла?

- Нет.

- Объясняю. Может быть, и нам заказать кино? Видак есть...

Женщина посмотрела на мужа, как на человека, потерявшего рассудок.

- У тебя с головой-то все в порядке?

- Подумай, один раз живем...

- Дурак ты, - сказала она, встала из-за стола и стала готовиться ко сну.

Но тот мужик обладал завидным упрямством и, когда требовалось, мог быть очень настойчивым. В кровати, обхватив необъятное тело жены, снова подлез к ней с тем же вопросом.

- Пойми - это же память у нас на всю жизнь останется. Мы с тобой и классика. Григ, а лучше Дебюсси! Когда-то состаримся, захотим о былом вспомнить, вжик кассетку в видик - Дебюсси и мы с тобой занимаемся любовью...

- Не знаю, как ты, а я и на пенсии без кассетки смогу наслаждаться любовью. Было бы с кем, - ехидно парировала разомлевшая от ласк мужа женщина.

Другой раз мужик на такую колкость страшно бы обиделся, но поставленная им цель требовала решения вопроса. Он не обратил на ее слова никакого внимания, ласкал, что было очень редко и удивительно, и наконец между ними произошло то, что бывало все реже и реже.

Словом, уломал он ее, и супружница уступила его просьбе сняться на видеокассету. Конечно, поставила ряд условий: оператор должен быть человеком благонадежным, при съемке не должно быть никаких ассистентов, фильм сразу после монтажа должен быть отдан лично ей в руки, и, что казалось ей особенно важным, обстановка салона, где будет происходить действие, должна обязательно ей понравиться. При этом ей представлялись шелковые простыни, персидские ковры, шикарная тахта и другая атрибутика в том же духе.

Мужик все обещал устроить лучшим образом.

Бог знает, какого оператора отловил в Останкино настырный мужик - того, о котором писали в журнале, или совсем другого, но мастер порносъёмки, еле улыбнувшись, согласился поработать с сюжетом за полста долларов, а затем положить на видеопленку любовные утехы супружеской пары.

В назначенное время мужик со своей вздыхающе-пунцовой женой с трудом одолели пять этажей какой-то

хрущевки на окраине столицы и позвонили в заветную дверь.

В проеме появился молодой человек лет двадцати пяти, и продавщица была уже готова сделать, как говорить-ся, от ворот поворот.

- Ни о какой съемке не может быть и речи. Этот оператор нам в сыновья годится. Ты совсем охренел! - напустилась она на мужа.

Но у мужика на этот случай тоже были припасены веские аргументы.

- А ты что, желаешь, чтобы тебя разглядывал мой ровесник? Пусть уж лучше молодой снимает - он о твоих прелестях уже через пару часов забудет. А пожилой еще в ухажеры начнет набиваться...

Женщина еще несколько секунд постояла в нерешительности, но после смело перешагнула порог киносалона.

В зале, где должна была происходить съемка, был уже разложен выдавший виды диван-кровать, который, как можно было догадаться, достался молодому оператору в наследство от родителей. На полу затертый ковер. На стенах обои не первой свежести.

Пока оператор возился в соседней комнате с кассетами, мужик опять заметил, что его баба засомневалась, и, желая вернуть инициативу в свои руки, указал пальцем на треногу, на которой была установлена видеокамера.

- Черт с ней, с обстановкой. Главное - кровать есть. Зато, смотри, огромная камера. «Сони-Битокам». Знаешь, такой президентов снимают, знатных артистов. Аллу Пугачеву, например, или Газманова...

Услышав фамилию своего любимого певца, продавщица махнула рукой:

- Черт с ним! Как говорят, обратной дороги нет. С чего начинать-то? - обратилась она к мужу.

В комнату вошел оператор, который услышал концовку разговора порнопартнеров.

- Раздевайтесь. Ложитесь. И...

Тут наш мужик не на шутку возмутился:

- Как это раздевайтесь и ложитесь? Мы же кино с сюжетом заказывали, с музыкой, а не какое-то обыденное сношение женщины и мужчины. Вы что, сюжет не продумали, как мы договаривались?

- Ах, да! - нехотя согласился оператор-режиссер, которому хотелось поскорее закончить съемку порнофильма и получить деньги. - Конечно, продумал. Значит, сюжет такой. Партнерша сидит на диване и разглядывает снимки в порнографическом журнале. Видите, я его уже даже подготовил. Картинки я возьму потом крупным планом и вмонтирую в канву фильма. Потом появляется гость и медленно, с достоинством подходит к женщине, садится рядом, и они уже вместе перелистывают страницы журнала. Какая-то иллюстрация особенно привлекает их внимание, они прижимаются плечами друг к другу, и в это время их обоих охватывает непреодолимое желание. Мужчина медленно раздевает женщину, она снимает одежду с него. Укладываются на кровать, и дело пошло. Ну как, согласны?

Продавщица-жена равнодушно пожала плечами, мол, снимайте как хотите. Она не умела писать сценарии, зато отлично умела взвешивать масло, сыр и колбасу. Но ее мужик ни с того ни с сего вдруг взъерепенился:

- Нет какого-то антуража здесь. Куража, так сказать...

- Какой же вам антураж и кураж нужен? - с пренебрежением посмотрел на него молодой оператор.

- Ну, к примеру, я ей снимаю кофточку и лифчик, а она потом встает с дивана и медленно снимает один чулок, потом другой...

- Я же в колготках, дурак! Когда это женщины чулки носили? - остановила фантазию мужика продавщица.

- Точно! Об этом я не подумал. Хорошо, тогда ты их сразуними, - дописывал словесно уже свой сценарий мужик. - А я с тебя долой кофточку, ну, а бюстгальтер сама, сама... Мне кажется так эротичнее. Вы как на это смотрите? - обратился он к оператору.

- Отлично задумано! - поддержал просиявшего мужика молодой человек. - И юбку ваша партнерша должна сама снимать. Только медленно, медленно. Будет еще эротичнее. И останется в одних трусиках.

Мужчины обрадовались найденному совместно повороту сюжета, женщина оставалась безучастной к их радости. Быстрее бы это все закончилось - было написано на ее лице. Она, как ей и посоветовал мужик, сняла колготки и бросила их куда-то под стол.

Вспыхнули софиты. Замигала «Битокам», которой,

возможно, снимали и самого Газманова.

Она сидела на диване и с кислой миной листала десятилетней давности «Пентхауз». Мужик с пунцовыми щеками пританцовывал вне поля съемки, с нетерпением ожидая своего выхода.

- Улыбайтесь, улыбайтесь! - командовал режиссер-оператор. - А то можно подумать вы не наслаждения ждете, а изнасилования.

Продавщица гастрономического отдела вспомнила, как однажды кто-то ей говорил, что перед съемкой американские фотографы просят своих клиентов сказать слово «Чиз», что на русском гастрономическом языке переводится как сыр. «Чиз» говорят для того, чтобы улыбка даже у несчастливого человека получалась самопроизвольно. Она еле слышно прошептала «чи» и оставила мышцы лица в этом положении.

- Отлично, - похвалил режиссер и, не отрываясь от камеры, махнул рукой в сторону мужика: - Ваш выход, сэр!

Мужик сразу сообразил, что эта команда предназначалась ему.

Камера мигала лампочками, софиты слепили, сюжет начинал раскручиваться.

Мужик подтянул брюки, которые то и дело спадали с его худющих бедер, и чуть ли не бегом затрусил к ложу любви.

- Чем интересуетесь, мадам? - спросил он свою супругу с дрожью в голосе. Он очень волновался: побаивался не предстоящего акта любви, а того момента, что окажется перед камерой. Сниматься-то ему никогда в жизни не приходилось!

- Да так, один интересный эротический журнальчик просматриваю...

- Очень должно быть занятно? - играл свою роль мужик.

- Ужасно занятно! - вошла в образ и женщина. - Можем просмотреть некоторые снимки вместе.

У мужика выступила испарина на лбу, и он тут же плюхнулся рядом с предстоящей сексуальной партнершей. Немедля прижался к ее плечу и сразу полез расстегивать кофточку.

- Не спешите! Куда торопитесь? - попросил оператор только для того, чтобы поддержать значимость момента.

Вообще-то ему было глубоко наплевать, как быстро его герои станут разбираться между собой. Но он ведь как-то должен поддерживать марку режиссера из Останкино. - Что же вы, как трактор, претесь по борозде? Прямо насильник какой-то, а не любовник.

- А чего это вы в кадр вмешиваетесь? - в свою очередь встревожился соавтор сценария.

- Не беспокойтесь. При монтаже мой голос уберется. Работайте, работайте!

Мужик продолжал нервно выдергивать пуговицы из петель. И когда кофточка была уже полностью расстегнута, он резко потянул плечико на себя. Женщина податливо высвободилась из рукава, побаиваясь, что партнер по сексу может и вовсе разорвать новую кофточку. От другого рукава она освободилась сама.

- Прекрасно! - сдерживая смех, похвалил оператор.

Когда актриса осталась в черном атласном бюстгалтере пятого, а может быть, и шестого размера, мужик резко ткнулся носом в то место, которое называют ложбинкой между грудями. Но она резко отбросила его голову и поднялась с дивана, помня канву сюжета - ведь она сама должна снять лифчик.

Несколько мгновений ей было неловко, но за огромной камерой и ярким светом софитов она совсем не увидела кого-либо постороннего и, ловко закинув руки за спину, в долю секунды расстегнула застёжку, как это делала уже тысячи раз в своей жизни. Когда предмет верхнего купальника был снят, оператор резко потянул камеру на себя - объектив просто не мог захватить того богатства, которое называлось грудями.

Дальше действие развивалось по стремительному плану. Актриса, конечно, все еще испытывала некоторую неловкость, но тем не менее отступать уже было некуда, и она быстро стянула с себя юбку. В это время мужик скинул брюки.словно по армейской команде «Отбой» они плюхнулись на ветхий диван. Партнер, забыв о любовной прелюдии, тут же залез на женщину, хотя та еще все была в трусиках типа «девять с половиной недель».

- Не спешите! - прикрикнул оператор. - Партнер помогите партнерше освободиться от нижнего белья. Только нежно. Нежно, я говорю!

Мужик, выполняя команду режиссера, вскочил на ко-

лени и обеими руками с двух сторон ухватился за «девять с половиной недель», резко стараясь высвободить огромные бедра продавщицы гастрономического отдела.

- Нежно, я сказал! - снова прикрикнул оператор, но команда запоздала.

Трусики улетели на ковер и попали как раз в ракурс съемки. А мужик, словно впервые увидев женщину, после долгой отсидки в лагерях, навалился на свою партнершу, проделывая движения червяка, которого накалывают на крючок.

Камера, как говорится, стрекотала. Время эротики закончилось, и наступила пора переходить к конкретным порнографическим действиям.

Мужик прозрачными ладонями хватал актрису за груди, ерзал, подпрыгивал, но... эрекции не случилось.

После десяти минут диванной борьбы, оператор остановил камеру и выключил софиты.

- Так дело не пойдет! Вы бы хоть подготовились к съемке-то!

- Да как к ней подготовишься-то? Не выход из-за печки снимаем! - упавшим голосом ответил мужик.

- Чудило! - посмотрела в его сторону жена. - Нечего было накануне ко мне приставать. Воздержался бы - глядишь, и к съемке готов был бы.

Оператору стало жалко своих актеров, и он постарался предотвратить назревающую ссору:

- Надо было попросту сходить в секс-шоп, купить специальную возбуждающую мазь или крем. Такого добра в этих магазинах навалом. И все было бы нормально.

- А есть даже такие средства? - не поверил мужик и тут же встрепенулся с новой надеждой: - Может быть, сейчас сбегать? Какие мази нужны?

- Лучше займись онанизмом в сортире, а режиссер заснимет на пленку, - с сарказмом сказала жена. - Вот и будет тебе порнографический фильм с одним главным героем.

- Стоп! - опять скомандовал парень. Он вспомнил, что однажды очередная пассия подарила ему какой-то сексуально-возбуждающий бальзам, которым он, правда, так ни разу и не воспользовался. - Есть у меня одно средство.

Он оставил своих поникших героев, сидевших голы-

шом на диване, и ушел в другую комнату искать заветный бальзам.

- И зачем я тебя, охламона, послушалась? - тряхнув грандиозными грудями, совсем печально вздохнула женщина.

Но мужик снова воспрял духом:

- Успокойся, все будет нормально. Я же тебе говорил, что это настоящий специалист по порнофильмам, у которого в случае чего найдется средство...

- «В случае чего!» - передразнила мужика супруга. - Это самое «в случае чего» в штанах готовым нужно носить!

- Не было такой необходимости, - уже со злостью ответил мужик.

Быть бы крупной ссоре, но в это время в комнату-студию вошел оператор. В руках он держал небольшой тюбик.

- Вот возьмите и натрите свой.. этот...

- Прямо перед камерой? - засуетился мужик.

- А что? Это идея! Можно и перед камерой. Еще лучше, если эту процедуру проделает ваша партнерша. Будет очень эротично.

Но актриса возмутилась и наотрез отказалась участвовать в дополнении к сценарию:

- Сам пусть натирает.

Она демонстративно легла на диван животом вниз, уткнувшись, видимо, от позора, в подушку.

- Ван момент! - сказал мужик и начал раскручивать тюбик.

Оператор пошел на кухню выпить рюмку водки. Но через пару минут услышал из комнаты восторженный голос мужика:

- Скорее шеф! Все готово, я в боевом порядке!

Когда молодой работник Останкино вернулся к объекту съемки, герои уже сотрясали диван порывистыми движениями.

«Битокам» включился и исправно работал минут двадцать. Актеры мычали, скулили, кряхтели, изображая стоны наслаждения и сексуальной истомы, переворачивались, меняли позы. То мужик подскакивал на своей суженой, словно на крупе буденновского скакуна, то героиня придавливала любовника к дивану так, будто

скручивала только что пойманного торговца наркотиками, пытаясь вырвать у него товар. То они, следуя неписаному сценарию, закручивали действие лежа на боку. Но когда на переднем плане находилась героиня, то даже могучий объектив японской видеотехники не мог запечатлеть актера, который терялся за огромным торсом партнерши. Очень сексуальным получился момент, когда партнеры менялись местами и на передний план выдвигался герой фильма. Лысеющая голова мужика прыгала между двух грудей продавщицы, и оператору даже казалось, что перед ним трехгрудая женщина.

Наконец, камера прерывисто замигала, показывая, что часовая кассета «Панасоник» заканчивается. Но порыв и желание у героев только усиливалось. Оператор, не прерывая игру актеров, вставил новую кассету и предупредил:

- Будем снимать вторую серию.

- Это как? - спросил мужик, резко притормозив, но не отпуская на волю своего скакуна.

- На ковре. Передвигайтесь на пол.

- Только я под нее не лягу, - тут же запротестовал мужик. - Чревато последствиями, понимаете ли...

- Хорошо, - согласился уже уставший оператор. - Я предоставляю вам полную свободу действий. Ведите канву фильма по вашему внутреннему обоюдному сценарию...

Камера снова мигала лампочками, сцены происходили на полу, потом около стены, на столе, в ванной, опять на диване. К окончанию второй кассеты стала вырисовываться кульминация, и, наконец, наступила развязка. Актеры, теперь уже больше походившие на замученных каскадеров, тяжело дышали и благодарили судьбу за то, что режиссер не требует нового дубля.

- Молодцы! - равнодушным голосом поблагодарил своих героев режиссер. - Никакая западная порнушка не сравнится с нашим фильмом. Это я вам обещаю. Ночью сделаю монтаж, озвучку, а завтра получите свое произведение в собственную видеотеку.

- Нет. Мы так не договаривались, - заправляя груди в черный атласный бюстгальтер запротестовала актриса. - Фильм мы должны получить только сегодня!

- Но монтаж дело не одной минуты, - попробовал воз-

разить оператор.

- Плачу за скорость еще пятьдесят баксов, - накинув кофточку, сказала женщина.

Деньги для молодого оператора были немалыми, и он согласился тут же приняться за работу в присутствии актеров.

Но монтаж оказался довольно-таки несложным. Герои попросили убрать только ту часть, которая была запечатлена на пленку до появления чудодейственного бальзама. Конечно, оставив часть с просмотром эротического журнала. Остальное, по их мнению, не требовало никаких изменений.

Сложнее оказалось с озвучиванием. То есть с подбором музыкального сопровождения.

Мужик, как и мечтал раньше, повторил свой заказ:

- Хорошо бы в прелюдии запустить Чайковского - «Танец маленьких лебедей». А уже когда дело пошло - «Времена года» Дебюсси. Есть у вас такие пленки? - спросил он у оператора с мольбой в глазах.

- У меня все есть. Как пожелаете, так и сделаем. Можно и лебедей в прелюдии...

Но тут героиня фильма, до этого молча слушавшая разговор мужчин по поводу музыкального сопровождения, вдруг резко вмешалась в беседу:

- А Газманов? Газманов есть?

Мужчины недоуменно переглянулись:

- А при чем тут Газманов? - спросил мужик.

- Порнофильм под Газманова? - вытаращил глаза на актрису молодой оператор. - Оригинально!

- Это не порнуха, - обозлилась продавщица. - В порнухе участвуют люди случайные, которым за это платят. А в данном случае мы платим вам. Этот фильм о пути к слиянию двух любящих сердец.

Она посмотрела на своего мужика и добавила:

- Может быть, о конце пути. Короче, есть Газманов?

- Найдем, - кивнул головой оператор. - Но как вы это видите?

Продавщица гастрономического отдела устремила свой задумчивый взор в потолок.

- Значит, сначала, или как вы называете, в прелюдии - идет «Путана». Потом, когда действие закрутилось, - песню про «Бархан». Можно и «Морячку» вставить. На-

чало второй серии открывается композицией про «Эскадрон». Ну, а в конце что-нибудь о смысле жизни...

- Что о смысле жизни?

- Ну, например... - и она нежно пропела: - Офицеры, офицеры, офицеры...

Мужик махнул рукой, зная, что спорить в данном случае бесполезно - пусть Газманов, пусть офицеры.

Через пару часов пленка была озвучена.

- Ну, а название фильму дадим «Слияние двух сердец»? Я так думаю? - оператор в упор смотрел на женщину.

- Нет. Пусть фильм называется «Этот день». Есть такая песня у Газманова.

- Мне все равно, - пожал плечами оператор.

...Заказчики остались удовлетворенными. Как-никак, а память на всю жизнь.

Глядишь, через пару лет - вжик кассету в магнитофон...

АВТО БАЙКИ

АВТОБАЙКИ

Гаишные управленцы-статистики утверждают, что к концу 1997 года в собственности россиян находилось около пятнадцати миллионов автомобилей. Это, конечно, далеко не европейский стандарт, но мы к этому идем семимильными шагами.

Но вот парадокс! Зачем, казалось бы, покупать автомобиль и наживать себе преждевременный невроз или того хуже - инфаркт? Оставим пока в покое воров. Пусть не в деревне или в небольшом городке, но в крупном мегаполисе водителю и без угонщиков приходится не сладко. Столько вокруг машин, столько нерасторопных пешеходов, наконец столько соблазнов в виде баров и рюмочных. А в дороге? Того и гляди, что какой-нибудь автопьянчужка вдарит ваш дорогой автомобиль сзади или сбоку. Да ладно деньги после аварии на ремонт отдаст, а то ведь и исчезнуть навсегда может. А на незапланированный ремонт откуда брать деньги среднестатистическому россиянину, для которого автомобиль не средство передвижения, а одна-единственная роскошь?

А пробки - эти раковые опухоли больших городов! Сколько положительных нервных клеток переведут они в негативные прежде, чем доберешься до места назначения? И задумаешься, когда в течение часа стоишь в авто-

удавке: не лучше ли было бы уверенно, без опозданий на службу проехать на общественном транспорте, а деньги, вложенные в автомобиль истратить на путешествие или вложить их в прибыльное дело. Пока горемыка обдумывает свою грустную участь, ухари-молодчики вскроют багажник и изымут из него все ценное. И не схватишь их за руку, потому как в тесно стоящем потоке дверь машины открыть невозможно. Но это еще не такая беда, чтобы накладывать на себя руки.

Когда писалась эта книга, по одной из радиопрограмм FM вдруг прозвучало сообщение. Одна известная зарубежная фирма, поставляющая на российский рынок охранные автомобильные системы, решила проверить свой товар на надежность. Оборудовали сигнализацией по последнему слову науки «джип» и предложили слушателям попытать счастья. Кто вскроет машину и украдет ее - тому премия 10 миллионов рублей.

Буквально через пару часов ведущий радиопрограммы снова объявил, что счастливчик, осиливший охранную сигнализацию, может приехать на фирму и получить обещанное вознаграждение. Только никто не приехал и не объявился. К чему, как говорится, менять часы на трусы? «Джип» на десять миллионов? Смешно!

После этого случая миллионы радиослушателей окончательно поняли, что для русских умельцев нет никаких преград, чтобы угнать защищенный самыми современными охранными системами автомобиль. И в самом деле: для профессионального угонщика пока не существует в природе такой системы, с которой бы он не смог справиться. Но, как говорил мне один знакомый автолюбитель со стажем, нарваться владельцу бывшей в употреблении «шестерки» на профессионала высокого класса - все равно, что выиграть в лотерею «мерседес». А вот от обычного угонщика можно спастись, оборудовав свое авто хитрой и надежной сигнализацией. И чего только ни придумывают! Один мужик, у которого «тачку» угоняли дважды, до того отчаялся, что изобрел свою сигнализацию. Так сказать, с боем. Установил под водительским сиденьем пиропатрон с заточкой, электроконтакты которого замыкались от веса угонщика. Так вот, когда воры попытались увести машину в третий раз, сигнализация сработала. Острая заточка вошла злоумыш-

леннику в задницу, как острый нож в растопленное масло. Так неудачливый угонщик кричал таким тембром, что мог перекричать с десятков импортных оповещающих о краже сирен. А мужика-изобретателя, говорят судили. Правда, условно дали...

Когда мне рассказывали эту историю автомобилисты, внимание заостряли не на технических деталях, а на том, как орал и за что держался ворюга. И хвалили и жалели изобретателя.

Так что, еще раз смею вас заверить, дорогой читатель, что вся ваша спокойная жизнь закончится тогда, когда вы подгоните к своему дому новенький, только что купленный на свои трудовые доходы автомобиль, поитрывающий на солнце свежей краской. Да-да, та размеренная, спокойная жизнь останется в прошлом. Теперь вы будете видеть во сне гаражные боксы и «ракушки», бредить новейшими охранными сигнализациями и тайком от жены и тещи приобретать, тратиться, расходовать... Потому, как только появится у вас автомобиль, вы сразу же попадете в окружение так называемых «друзей». Впрочем, одних можно называть без кавычек, но остальные... Считайте сами: угонщики - раз, работники автосервиса - два, работники ГАИ - три, продавцы запасных частей к автомобилям - четыре, водители-лихачи - пять, «чайники», только что севшие за руль водители - шесть, завистники - соседи и их дети - семь, дворовые мальчишки - восемь, пешеходы - девять...

Думается, этот список можно продолжить еще на столько же позиций, если вспомнить дворников, водителей уборочных автомобилей, дворовых собак, кошек, птиц.

Но стоит, стоит покупать автомобиль только ради того, чтобы насладиться ездой по городским улицам, чтобы после поездки часок-другой посудачить с такими же счастливыми обладателями «тачек» о той или иной дорожной ситуации, о тех же самых врагах, о сервисе, о гаишниках. А сколько невыдуманных веселых баек и грустных историй ходит среди автолюбителей и профессиональных шоферов о катастрофах, лихачах, «новых русских» с их «джипами» и «ягуарами». 15 миллионов автомобилистов, и каждый хотя бы раз попадал в непредвиденную историю.

Автор, сам заядлый автолюбитель, несколько лет собирал и записывал все эти истории и рассказы, которые, по его мнению, вызывают не только улыбку, но порой и недоверие: «Не может этого быть». Ну, вообще-то судите сами...

ИЗ ГРЯЗИ В КНЯЗИ

Один бомж несколько дней ночевал в служебном помещении рядом с канализационной трубой. Чего ему стесняться-то? От трубы помещение обогревается - тепло. Натаскал с помоек тряпок и сделал прекрасную лежанку. И все бы ничего, да в один прекрасный день трубу прорвало, и все нечистоты залили и служебное помещение и даже автомобильную дорогу, которая проходила рядом. А каждый автомобилист знает: если разок по дерьму проедешь, потом замучаешься машину мыть и дезинфицировать.

Стоял тот бомж на обочине шоссе, глядел на свою затопленную ночлежку, чесал в голове и думал: где искать новое место для жительства? А тут вдруг «джип» медленно так в фекалии въезжает. Бомж с горя по этим фекалиям возьми и топни. Вся левая сторона сверкающего чистотой «джипа» дерьмом и покрылась.

«Новые русские» из машины вылезли, рукава засучили - но кого там бить-то? Даже руки марать не захотели. Но машину-то помыть надо. И тогда один из нуворишей предлагает бомжу, хочешь, мол, на бутылку заработать - протирай машину. А мы тебе пузырь водки ставим. Бомжу-то что? Пока бегали в киоск, он машину до блеска протер.

Сидел на обочине, пил понемногу, и тут ему в голову идея пришла. А ведь можно и на каждую иномарку топтать, глядишь, на закуску и на выпивку хватать будет.

А машины через фекалии по-прежнему осторожно проезжают. Тут бомжу под руку лопата совковая попалась. Терять ему было совершенно нечего. Взял он лопату, да первому же водителю и предъявляет ультиматум: «Не дашь на водку - в дерьме ездить будешь!» И так угро-

жающе этой лопаткой по нечистотам водит.

Что тому водителю перед такой угрозой делать было? Вытащил десятку, кинул бомжу, чтобы тот отвязался. И другие водители последовали его примеру. Да и дешевле такая отвязка стоила. Ведь за мойку нужно тысяч сто платить, а тут всего лишь - десятка.

Так что, в последующие дни с шоферов десяти машин от шести-семи он получал пошрины. Двое-трое, самых жадных, уезжали в дерьме. А от одного-двух он регулярно получал по шее. Били больно, но не до смерти. Но разве боксеры свой хлеб, философствовал бомж, не таким же способом зарабатывают?

ДОРОЖНО-ДЕЛОВОЙ РАЗГОВОР

Мой товарищ, журналист, как-то раз общался с полковником дорожно-патрульной службы, которому выпала удача посетить Голландию по «обмену опытом». Так вот, по словам моего товарища, самое большое потрясение от заграницы инспектор ГАИ испытал, когда увидел, что голландский полицейский, разговаривая с водителем, нарушившим правила, присел около его машины на корточки. Ему объяснили такое действие тем, что так, мол, удобнее водителю машины слушать стража дорожного порядка. Коллега полковника «по обмену опытом» даже сфотографировал того «сумасшедшего» полицейского, чтобы показать в России, что такое вообще может быть. Российские гашники, передавая из рук в руки фотографию, лишь едко ухмылялись, дескать, много чести будет, стоять перед нарушителем на коленях. А на фотографии лохматый пацан лет восемнадцати, шпана по нашим понятиям, а с ним, как с лордом!

О таком дружеском общении стража порядка и нарушителя мой товарищ вспомнил, когда сам нарушил правила. Рассказывал, что ехал по Садовому кольцу столицы и под любимую мелодию, заслушавшись, превысил скорость. «Канарейка» мчалась позади, и инспекторы по «матюгальнику» приказывали остановиться. Но музыка

в салоне помешала услышать приказ дорожных правоохранников. И тогда прямо напротив американского посольства, которое как раз проезжал мой товарищ, по всей автострате раздалось:

- Пятьдесят семь тридцать три, стоять, е... твою мать!

Услышав «нормально-обиходный» сленг работников ГАИ, мой товарищ беспрекословно выполнил распоряжение. А российские прохожие мило улыбались удачной «шутке» гаишников. Наверное, в России так и должно быть. Мы ведь не в Голландии...

НЕОБЫЧНЫЙ УГОНЩИК

У одного мужика угнали машину. Недорогую - «Москвич» сорок первый. Грустил он недолго, потому как его драндулет нашелся уже через день. Милиционеры сказали, что, видимо, подростки покатались и бросили за кольцевой дорогой.

По такому случаю он решил обмыть находку с друзьями по работе. Кстати, работал он в автопарке на обыкновенной грузовой машине и по ночам развозил хлебобулочные изделия. У них весь парк состоял из грузовых машин с будками, которые развозили какие-нибудь продукты.

Ну так вот. Пригласил он двоих своих товарищей, и они пошли в пивбар хлебнуть по паре кружек пива с креветками.

Довольный мужик только и говорил, что о своей найденной машине, да об угонщиках. Несколько раз его товарищи пробовали поменять тему, а он все об одном: как смогли замки вскрыть, да как сигнализацию ловко отключили, да как гаишные посты объехали... Словом, совсем заколебал.

Среди его товарищей был один молодой, лет тридцати, мужик - Вовчик. Слушал он слушал все эти воздыхания, а потом возьми и брякни, мол, я тебе за ящик пива хочешь трамвай, а хочешь троллейбус угоню и поставлю около твоего дома.

- Так около моего дома ни троллейбусной, ни трам-

вайной линии нет...

- А я все равно поставлю, - спокойно чистит очередную креветку Вовчик.

Хозяин «москвичонка» - Петром его звали - глаза выпучил и руку тянет:

- Идет. Разбивай, Илюха. Если Вовчик к дому хотя бы троллейбус поставит на этой неделе, то я вас всех в приличный каба́к веду. Если не угонит, то ставит нам ящик пива.

А Илюхе что - он взял да разбил. Он был и на каба́к согласен, и на пиво.

Через два дня на утро около указанного места стоял городской троллейбус. Вовчик спор выиграл.

А дело было так. В четыре часа ночи выгнал он свой продуктовый «зилок» и направился к расположению троллейбусного автопарка. Впрочем, каждый горожанин знает, что стоит вереница троллейбусов вдоль дороги где-нибудь на окраине города.

По дороге его остановил гаишник, мол, куда едешь. «К мясокомбинату, - отвечает, - очередь занять. А то как раз к вечеру и загрузишься».

- Ну валяй, - дает добро сонный гаишник.

Подъезжает Вовчик к троллейбусной колонне, цепляет на жесткую сцепку первый же троллейбус и по газам.

На обратном пути его опять гаишник останавливает. Правда, уже другой. Глаза по чайнику, когда увидел троллейбус за продуктовой будкой:

- Ты куда его, еп..ть, тянешь?

А Вовчик спокойно отвечает: хочу, дескать вагончик на дачном участке установить.

Мент уже за кобуру хвататься начал, а Вовчик смеется и говорит:

- Знаешь, инспектор, подколымить хочу. Попросили эту будку к троллейбусному парку доставить. Что-то в нем сломалось, и он с вечера проезду мешал на Гарнизонной улице. Сказали три сотни отстегнут - вот я и подрядился.

Инспектор сразу успокоился, заулыбался.

- За три сотни, говоришь?

- Ага.

- Ну, тогда мне стольник гони, и я в автопарк твой общаться не буду, что машину во внерабочее время исполь-

зуешь не по назначению.

Вовчик стольник вытащил и отдал инспектору. Что ради спора не сделаешь?

Пошел уже к своей кабине было, а тот ему вдруг вслед орет:

- А что ж ты, еп..ть, в другую сторону его гонишь? Троллейбусный парк-то в обратной!

А Вовчик уже зло в ответ:

- А я тебе как на этой узкой дороге с такой машиной развернусь? До кругового поворота доеду, там и разверну.

«Логично, - скорее всего подумал инспектор и махнул рукой, - езжай».

Трудно было Вовчику подогнать пассажирский транспорт к дому своего соперника по спору. Слишком уж узкий поворот был на ту самую дорогу, где стоял дом Петра.

КАК ПАЛЫЧ МИНИСТРА ПОТЕРЯЛ

Шофер Виктор Павлович имел очень большой водительский стаж. Даже на фронте успел генерала повозить. И на гражданке спрос на его услуги не упал. Водила - высший пилотаж. Таких еще поискать надо! Возил лет десять директора завода, потом жирнющего начальника треста, потом руководителя главка, который после стал заместителем министра, а потом и самого начальника отраслевого ведомства. То есть министра. И что интересно - никогда Палыч не сидел за рулем грузового автомобиля. «Опели», «волги», «ЗИЛы», «чайки» - в этих машинах он знал толк. И за весь тридцатилетний водительский стаж никогда проколов не имел. Машина всегда к выезду готова, вымыта до блеска, в любое время могли его начальники поднять с постели, и у Палыча, как говорится, ни в одном глазу.

Но однажды Палыч прокололся. Причем крупно.

Спешили они на «Чайке» с министром на какую-то важную встречу в другой город. Палыч успокаивал шефа, мол, все будет «о, кей» - приедем с запасом времени. Но министр так разнервничался, что захотел по нужде. Палыч остановил машину на обочине шоссе и боковым зрением видел, как министр, даже не захлопнув заднюю

дверцу, лихо поскакал в перелесок. Дверь не стал закрывать, пусть в салоне проветрится - погода-то весенняя, солнечная, хорошая. Правда, ветерок гуляет. Лишь улыбнулся - и на министров проруха бывает. Включил музыку и откинулся на спинку сиденья. Надо сказать, министр любил сидеть в правом углу машины, так, чтобы Палыч его в зеркало заднего вида не обнаруживал.

Вдруг слышит, задняя дверца хлопнула. Палыч по газам, переключился на пятую и опять - на сто двадцать. Проехал километров сорок - что-то шеф никаких признаков жизни не подает. Хотя знал Палыч, что начальник его был мужиком молчаливым, редко, когда в разговоры пускался. Но тут, словно нутром почувствовал, что нет пассажира в машине.

Обернулся Палыч - и в самом деле босса в салоне нет. Резко затормозил, куда он делся? Затем развернулся и - в обратный путь. За пятнадцать минут он те же сорок километров обратно проехал. Глядь, там, где он останавливался ранее, министр на обочине стоит и подпрыгивает - замерз. Палыча в пот бросило. Пальто-то шеф в машине оставил. Остался на мокрой дороге в легких туфельках, в официальном костюме и белой сорочке.

Запрыгнул руководитель в кабину, рот, словно рыба открывает, а сказать ничего не может, только зубами стучит. Но через несколько секунд его прорвало - таких крутых матюгов Палыч даже на фронте не слышал.

На ту важную встречу они тютелька в тютельку успели. Но когда ехали назад - министр как воды в рот набрал. Не бранился, не грозился. Только в конце пути сильно расхохотался. Вышел, вспоминал он, из перелеска, застегивает ширинку, а тут шквал ветра налетел. Он только и видел, как порывом закрылась дверца автомобиля, и тот резко сорвался с места.

Через две недели Палычу объявили благодарность - за усердное отношение к работе. На недоуменный вопрос своего шофера министр пояснил - на встречу-то они успели.

ЛОТЕРЕЙНЫЙ БИЛЕТ

..Узбека заметили сразу. Он был в длинном полосатом халате и ондатровой шапке. Ходил по авторын-ку, останавливался почти около каждой «Волги», загля-дывал под корпус, трогал пальцами капот и багажник, что-то приговаривал на своем языке и при этом крепко держал дипломат.

Некоторые продавцы вступали с ним в переговоры, но южанин твердил одно: «Черный машина надо».

К нему вдруг подскочил хорошо одетый человек 35—40 лет.

- Хочешь лотерейный билет? Покупай - выберешь ма-шину любого цвета.

- Покажи.

- Ну кто же с собой такую ценность носит? - ответил незнакомец. - Да и билет не мой, а одного профессора. Едем к нему в институт Склифосовского, там обо всем и договоримся.

Узбек подумал и согласился.

- Только предупредим по телефону, - попросил незна-комец, - вдруг занят? Или в операционной?

Дозвонился сразу.

- Профессор, я вам покупателя нашел. Встречайте нас на проходной института.

Правда, звонок был на явочную квартиру, где его жда-ла вся преступная команда. Каждый член группы прекрасно знал свою роль.

Встретились в холле больницы. Профессор - в белом халате, докторской шапочке, дородный, с бородкой. Словом, профессор как профессор, которых южанин не один раз видел в кинофильмах. Последние подозрения рассеялись, когда мимо прошла женщина в белом халате и почтительно поздоровалась, на что профессор лишь снисходительно кивнул.

Затем все сели в машину скорой помощи и поехали к сбербанку проверять выигрышный билет. Подошли к таблице - номер билета совпадал с выигрышем автомо-биля.

Покупатель (чем черт не шутит) взял билет и подошел к окошечку кассы, подал его - не фальшивый ли? Билет был не фальшивым.

Обрадованный клиент тут же открыл дипломат и отсчитал кругленькую сумму. Стукнули по рукам и расстались довольными.

Но, как и все предыдущие лохи, о подлоге обладатель «счастливого» билета узнал лишь в центральном сбербанке, куда пришел получать «черный «Волга». Не билет подделали мошенники, а газетную таблицу с номерами выигрышей. Незадолго до приезда профессора с клиентом в сбербанке побывал один из участников преступной компании и подменил таблицу, отпечатанную в какой-то типографии. Между прочим, узбек был не первой жертвой «профессора». И во всех случаях способ совершения мошенничества был один и тот же. Как правило, преступник подбирал выигрышные таблицы лотерей из других союзных республик, чтобы их можно было «проверить» только в районных сбербанках. Именно туда он и водил обманутых лохов. Вариант - сто-процентный. Дабы перепроверить в центральном сбербанке - его нужно было еще и отыскать в столице.

НЕОБЫЧНЫЙ ЗВОНОК

Звонок из столицы в провинциальный город.

- Никита Петрович, ты? Это Иван Сергеевич из автотрема. С тебя магарыч, достал я тебе экспортную «девятку». Да еще на треть дешевле, чем наша отечественная...

- Извините, вы ошиблись номером...

- Простите, ваш номер...

- Да.

- Извините, может быть, я что-то путаю, но у меня именно этот телефон. И этот номер моего знакомого. Хотел лишь помочь человеку, благо такая возможность появилась...

Провинциальный собеседник замер, лихорадочно соображая, как бы продолжить разговор и попробовать договориться о покупке экспортной «девятки». Ведь два месяца назад он тоже давал сообщение в местную газету о желании купить с рук машину по умеренной цене.

Купил. Но разве подержанная машина может срав-

ниться с новой, да еще за такую же цену! В крайнем случае, «старушку» можно быстренько продать. И пошел ва-банк:

- А у вас действительно есть такая возможность? Может быть, вы уступите эту машину мне? Я отблагодарю...

- Да мне, в принципе, теперь уже без разницы. «Поощрение» беру в размере 5 процентов от стоимости машины. Вы же понимаете, что это делается на определенных условиях?

- Конечно, конечно.

- Тогда хорошо бы сделать все побыстрее.

Словом, договорились встретиться в Москве.

- У меня будет черный дипломат и.. - сказал о своих приметах работник автопрома.

Провинциал приехал в Москву с приятелем, который был на страховке на случай ограбления. Да и сам искал возможность, как бы купить машину подешевле и поновее.

Сотрудник автопрома оказался человеком солидным и опрятным. С первого взгляда такие вызывают уважение.

- Вот мое удостоверение, - развернул он красненькую книжицу с гербом (такую сегодня можно купить на рынке или сделать в любой частной типографии. А печати мошенники научились искусно вырезать из обыкновенных школьных ластиков).

Гости внимательно изучили документ. Фотография. Фамилия, имя, отчество. Зам. зав. отделом. Солидно.

А новый знакомый после недолгих отнекиваний согласился помочь в приобретении авто и второму приятелю. Только уже за 7 процентов премиальных.

Все тонкости были оговорены. Друзья отдают предоплату по две тысячи долларов, дабы начальник выписал счета и справки на приобретение, и после небольших формальностей премиальное вознаграждение передается в ресторане. Остальную сумму они вносят уже на автобазе.

- Ждите меня здесь. Долго не задержусь, - укладывая сверток с долларами в дипломат, пообещал важный работник и скрылся в высотном здании.

Прошел не один час, пока провинциалы окончательно поняли, как их нагло «кинули».

Постовой у входа в высотку разрушил последнюю надежду, взглянув на список сотрудников главка. Такой фамилии не значилось.

Надо сказать, что мошенник специализировался на провинциалах, изучая их запросы на автомобили в местных газетах. А нечаянный звонок - всего лишь продуманный трюк.

МОЯ ТВОЯ НЕ ПОНИМАЕТ

Мы с другом возвращались домой из Парижа на своей машине - шестая модель «Жигулей». Проехали Францию, Германию, Чехию, больше половины территории Польши. Где-то сбились с дороги, заплутали. И каждого встречного полицейского спрашивали, как выехать к Бресту. Полицейские в ответ разводили руками и делали вид, что ничего не понимают. Дружба между странами социалистического лагеря закончилась, и они все и как-то сразу забыли русский язык.

Какой-то мальчишка нам все-таки объяснил, как выехать на автомагистраль, которая ведет к Бресту. И через пару часов мы действительно вырулили на широкое шоссе и понеслись к белорусской границе - дорожные указатели напоминали о том, что мы на правильном пути.

Придерживаясь всех правил по ограничению скорости, мы сокращали расстояние до Москвы. Но на выезде из одного маленького придорожного городка нас все-таки остановил полицейский патруль.

Не посмотрев даже в мои документы, инспектор краем глаза поглядел на российские номера машины и безо всяких церемоний достаточно сносно произнес по-русски:

- Скорость большая. У нас за это штраф 70 долларов.

Я попросил показать прибор по фиксированию скорости, чтобы лично удостовериться в нарушении этого правила дорожного движения. Но полицейский оставил мою просьбу без ответа и стал обходить нашу машину.

- Почему багажник помятый? - продолжал он демонстрировать свои познания в русском языке.

- Сосулька упала, - небрежно сказал я и посмотрел в

глаза польскому стражу дорог.

- Сосулька упала? У нас за это штраф 50 долларов.

- Покажите инструкцию, где есть этот пункт?

Но полицейский и этот мой вопрос оставил без внимания и только знаком позвал меня, чтобы я следовал к его машине. Когда я подошел, он предъявил новую претензию:

- Эта дорога платная. Вы оплатили проезд?

- Откуда нам знать, что она платная?

- С вас 50 долларов. - Он похлопал моими руками себе по ладони и затем небрежно бросил их в свою планшетку.

- Платите 50 долларов.

- Нет у меня денег. Осталось только на бензин.

- Как хотите.

Он сел в свою машину, включил рацию и принялся с кем-то по-польски разговаривать.

Я тоже уперся. Вернулся к своим «Жигулям», и мы с напарником твердо решили денег не давать. В самом деле - ведь ничего не нарушали. Разложили передние кресла и закрыли глаза - чего время терять, лучше уж отдохнуть. До Москвы еще более полутора тысяч километров.

Но польский полицейский минут через двадцать снова подозвал меня.

- Будешь платить?

- Я ничего не нарушал, - категорично отрезал я.

- Тогда поедem в участок.

- Поехали, - без раздумий сказал я и крикнул напарнику: - Жень, сейчас в участок поедem. Хоть отоспимся.

- Отлично! - с радостью в голосе согласился мой напарник.

Полицейский ненавидящим взглядом смотрел то на меня, то на моего товарища. Затем его прорвало. Вальяжность и безразличие в его голосе пропали, он стал грозно и эмоционально выкрикивать какие-то ругательства на польском языке, из которых я смог понять только одно, что мы есть «пся крeв», то есть «собачья кровь». Возможно, подумали мы, он был поражен нашей собачьей выдержкой. В конце концов он с силой воткнул в мой нагрудный карман водительское удостоверение и со злостью сказал:

- Пошли на х...

Мы не заставили себя долго упрашивать.

Ближе к границе мы выбрали случайных попутчиков - «челноков» из Смоленска. Рассказали им о происшествии. Ребята, знавшие польские законы лучше своих российских, оживились.

- Эх, магнитофона у вас с собой не было! Могли бы и сами выгоду извлечь!

Оказалось, за нецензурную брань в Польше жестоко карают рублем. То есть злотым. За известное слово из трех букв, куда нас послал полицейский (у поляков оно состоит из четырех), взимается минимальный штраф - пять злотых. Что-то около двух с половиной долларов. Максимальный - 500 злотых. Значит 250 долларов. Правда, деньги поступают в государственную казну. Но потренировать полицейского все равно можно было бы. Если бы был магнитофон.

ПАРТИЙНАЯ ПРИВИЛЕГИЯ

Как известно, постановлением правительства было решено изъять все иномарки у чиновников и продать их на аукционе.

Вот на одном из таких аукционов к группе желающих подешевле купить автомобиль иностранного производства подошел молодой человек, представился помощником депутата Государственной Думы и как бы между прочим поинтересовался:

- Коммунисты с пятнадцатилетним стажем есть?

Толпа насмешливо посмотрела на «психбольного».

- А что? - поинтересовался кто-то.

Молодой человек, не обращая внимания на насмешливые взгляды, просто ответил:

- Да тут одно высокое лицо решило свою «Ауди» продать члену КПСС с пятнадцатилетним стажем. При этом требует, чтобы ему подали такого коммуниста, который бы все эти годы взносы платил.

- А за сколько продаст-то?

- Машине и трех лет нет. Полтинник прошла. В связи с постановлением решил в ногу со временем пересесть

на «Волгу». А эту - за полцены...

С десяток желающих приобрести за полцены «Ауди» начали кричать, что они и есть самые верные приверженцы и члены партии. Но молодой человек потребовал предъявить партийный билет, который выдавали еще во времена брежневской эпохи. Энтузиазм многих сразу же испарился. Но один член партии все-таки нашелся. Только попросил коммунист подождать минут сорок, пока он сгоняет домой за партбилетом.

Вернулся гораздо быстрее. Показывает - вот заветная книжица. Только партвзносы не платил уже долго. Молодой человек пожал плечами, но вызвался помочь. Есть, мол, у него один человек, который имеет заветную печать и за три пузыря «Абсолюта» проставит все штампы.

Все с завистью смотрели на счастливого - будущего обладателя «Ауди». Говорили: «Повезло чертову коммуняке».

Тем временем коммуняка на своих «Жигулях» вез молодого человека к дому, где жил продавец. Поинтересовался в дороге, мол, а что это за идиот такой, который продает почти новенькую «Ауди» за полцены.

- Да он, в принципе, свихнутый немного на партии, - отвечал просто молодой человек. - Говорит, чем какому-то демократу достанется, пусть уж лучше коммунист ездит. Ведь и раньше правильных коммунистов всячески поощряли. Он и Брежнева лично видел, и Черненко, и Андропова.

- Тогда понятно...

- Только ты, мужик, мне пять процентов за сделку отстегнешь...

- Само собой разумеется, - пообещал обрадованный коммунист.

Через некоторое время они остановились около подъезда старого сталинского дома, парень сбегал наверх и привел дородного холеного мужчину пенсионного возраста. Он был в дорогом атласном халате и махровых домашних тапочках.

- Где ваш партбилет? - сразу спросил большевик.

Внимательно ознакомившись с документом и проверив оплату всех взносов, он поинтересовался:

- Выговора имеете?

- Я партии честно служил и буду служить, - ответил покупатель.

- Тогда смотри машину, - и он указал в центр двора, где блестела на солнце черная «Ауди».

- Ну, как, нравится?

- Сколько? - не раздумывая, спросил покупатель.

- Семь тысяч. Но только наличными. И сию же минуту.

При этом партийный босс насупился и предложил при оформлении документов в магазине, чтобы избежать больших налогов, проставить меньшую сумму покупки.

Ударили по рукам, и пакет с баксами исчез в кармане халата партийного деятеля. Покупатель с посредником остались около машины поджидать, когда продавец переоденется и спустится с документами. Но прошло полчаса, а того все не было.

- Сходил бы в тридцатую, да подогнал бы большевика, а то ни в магазин, ни к нотариусу не успеем, - предложил молодой человек.

Пока «новый владелец» иномарки поднимался к нужному этажу, заядлый коммунист с целым свертком баксов спускался с чердака по пожарной лестнице на обратной стороне здания, где его уже ждал молодой человек. Кряхтя и держась за последнюю лесенку большевик повис в трех метрах от земли, парень помог грузному телу опуститься на твердую землю. Они сели в припаркованную рядом «девятку» и были таковы.

Аукцион закончился.

КАК Я НА МИЛИЦЕЙСКОМ «ФОРДЕ» ПРОКАТИЛСЯ...

Тот милицейский «Форд» сразу чем-то мне показался подозрительным. Дорога была почти пустая, а «фордешник» ехал по ней из стороны в сторону. Мне показалось даже, что его водитель проверяет рулевую систему. Знаете, как это делают гонщики «Формулы-1» на прогревочном круге.

Жена, сидевшая на заднем сиденьи, хмыкнула: ну что ты за ним тащишься, обгоняй.

- У тебя что, двести тысяч есть, чтобы заплатить за превышение скорости? - съехидничал я и продолжал ползти за «Фордом» метрах в ста позади.

Спидометр фиксировал полсотни километров в час. Так продолжалось минут пятнадцать. Наконец, я все же решился обогнать милицейскую машину, но не успел поравняться с ней, как из окна «Форда» показался черно-белый жезл и громкоговоритель произнес что-то нечленораздельное.

- Обгоняй, обгоняй! - передразнил я жену. - Теперь готовь деньги.

- За что же?

- Если бы было за что, вообще бы номера сняли...

Я сбавил скорость и остановился у обочины. «Форд» проехал вперед еще метров тридцать и замер посреди дороги. Я ничего не нарушал и поэтому сидел в своей машине и ожидал, когда их милицейское высочество сам соизволит выйти из своей иномарки и предъявить мне свои претензии.

Но «Форд», как остановился посреди полосы, так и стоял. Прошло минуты три, я в сердцах сплюнул, хлопнул дверцей машины и сам пошел к стражам дорожного порядка.

Уронив голову на баранку, гаишник не подавал никаких признаков жизни. На заднем сиденье лежал еще один милиционер. Увидев такую картину, честно признаться, я не на шутку испугался, подумав, что милиционеры ранены или убиты. Я пересилил свой страх и через открытое окно тронул водителя за плечо. Он шевельнулся, медленно поднял голову и выдохнул на меня такое амбре, что время было доставать огурец и закусывать.

- Старик, помоги добраться до поста. Тут километров пятнадцать будет. Сам не могу - дорога плывет.

Он постарался сделать какой-то жест руками, но у него ничего не получилось:

- Из-звини. Выр-ручай.

- Так, какая от меня помощь требуется?

- З-за р-руль с-садись.

- А моя машина?

- Н-на буксир бер-ри.

- Я на «Форде»-то никогда не ездил!

- Н-научишься... С-садись, - он перевалился с води-

тельского сиденья на пассажирское кресло и... уснул.

Я подумал, что в сопровождении милицейского «Форда», который будет ехать потихоньку, и моя жена, не имевшая водительских прав, сможет проехаться. Но жена управлять милицейской машиной напрочь отказалась.

Я подогнал свой «жигуленок» к «Форду», зацепил тросом. Жене бросил:

- Только рули за мной и нажимай на тормоз, когда я буду останавливаться. Заводить ничего не надо.

Мы поехали. Пятнадцать километров тащились минут сорок. Вместо магнитофона хрипела рация. Все время кто-то переговаривался, кто-то кого-то вызывал, может быть, просили выйти на связь даже моих пассажиров.

Надо сказать управлять милицейским «Фордом» дело не только приятное, но и увлекательное. Видишь, как встречные машины притормаживают, водители соблюдают все правила дорожного движения. Жалко не знал, как сирена и мигалки включаются.

Не доезжая полкилометра до милицейского поста, я остановил «Форд». С трудом растолкал гаишника:

- Слышь, инспектор, приехали...

Страж порядка наконец, открыл глаза:

- Ты кто такой? В чем дело?

- Все нормально, - сказал я и растолковал, в чем на самом деле было дело.

- Спасибо, друг, - еле ворочая языком, принялся благодарить милиционер. Затем залез в нагрудный карман кителя и вытащил из него бумажку достоинством в пятьдесят баксов:

- Это тебе за работу.

Я не стал отказываться. Отцепил трос, бросил его в свой багажник. Жена уже сидела на пассажирском месте. «Форд» так и остался стоять в полукилометре от поста. Проезжая мимо, подумал, может быть, рассказать дежурным об их коллегах? Но потом решил, что этого делать не стоит - они как-нибудь сами разберутся, а я еще в какую-нибудь историю влипну.

О НАКАЗАНИЯХ...

Наши российские гаишники ужасно примитивны. Каждый водитель, побывавший у них в лапах, это знает. За нарушение - несколько баллов в талон и штраф. Отметим, заплатил - проваливай. Ну, могут еще права забрать, номерные знаки снять. Все - больше фантазии не хватает. В старые времена загоняли автолюбителей на профилактические лекции по правилам дорожного движения. Теперь некогда читать бесплатно - преподают за гонорар в автошколах. Словом, за всю свою водительскую практику я не встретил ни одного оригинального инспектора. Впрочем, однажды заметив след в трубочке после пирушки, гаишник предложил мне похмелиться. Конечно, с ним. И, конечно, в ресторане. И, естественно, за мой счет. Благо, отделался кое-как от такого жесткого наказания.

Мне рассказывали, что в других странах с дорожными полицейскими не соскучишься. Я слышал, что один американский судья в зависимости от тяжести дорожного преступления одних водителей просил написать собственный некролог, других посылал в морг посмотреть на свеженького покойничка, погибшего в автоаварии. Третьих знакомил с гробовщиками и могильщиками, которые в черных красках рассказывали о бывших лихачах, которых им пришлось хоронить.

Даже в какой-то там Малайзии и то против нарушителей боролись необычными методами. Где-то я читал, что там вместе с водителем-нарушителем в полицейский участок приводят и его жену. Стражи тамошних дорог считают, что женщина после соответствующего инструктажа будет с удвоенным вниманием следить за тем, чтобы ее супруг после стаканчика-другого и близко не подходил к автомобилю.

В Турции же, чтобы обратно получить свои права, водитель с большого бодуна должен пройти без отдыха три десятка километров пешком под конвоем. При этом полицейский конвой, разумеется, сопровождает нарушителя на автомобиле.

Когда-то в США пьяного водителя привязывали к дереву и оставляли в таком положении до тех пор, пока он не протрезвеет.

Впрочем, что это я грешу на российских гаишников, дескать, меры наказания за нарушения на дорогах у нас тривиальны и недействительны? А попробовал бы американец или турок получить обратно свои права в районном отделении ГАИ! По-моему, лучше закатить камень в гору и пробежать марафонскую дистанцию с похмелья, чем простоять в душной очереди в кабинет инспектора сутки, а то и двое. А когда водительское удостоверение вам возвращают - акт передачи кажется мигом счастья и радости. После этого вы с ужасом будете вспоминать время, проведенное в коридорах автоинспекции...

ОТРЯД ОКТЯБРЯТ...

Мой приятель рассказывал.

Как-то ранним утром отправились они в Подмоскowie на рыбалку. На «джипе». Быстро проскочили Москву, вылетели за окружную дорогу и устремились по Ленинградке к Московскому водохранилищу. В машине тепло, музыка на всю катушку. Увлеклись рыбацкими байками, и водитель не заметил знака ограничения скорости перед милицейским постом.

Летят, значит, за сто. И вдруг - гаишник вырисовывается. Свистит, жезлом машет, а другая рука уже к кобуре за пистолетом тянется.

Тут только водитель и смикитил, что грубо нарушил правила. Резко затормозил и остановился на обочине.

- П-попались, - констатировал шофер, страдающий заиканием.

Гаишник, красный от злости, подбегает к машине и без слов протягивает руку за правами. Но тут водитель, не дав сказать даже первой фразы инспектору, высовывается в окно и, заикаясь, говорит:

- Слышь, нач-чальник, т-там в п-пяти километрах от п-поста автобус с ок-ктябрьятами п-перевернулся. Я ж-жду в больницу, а т-ты ж-жми туда.

Заикающийся водитель произвел такое впечатление на постового, что тот, уславав об аварии, помчался к патрульной машине, забыв глянуть на номер «джи́па» и

слова в ответ не проронив.

Водитель-заика резко нажал на газ, и колеса под «джипом» завизжали.

Километра через два рыбаки свернули на какую-то проселочную дорогу и добирались до водохранилища по деревенским грунтовкам. Во избежание встречи с гаишниками.

Когда закинули удочки, спросили водителя, откуда он взял, что автобус с октябрятами, которых уже десять лет как нет, перевернулся. Почему не просто с пассажирами?

Шофер ответил, дескать, сильно уж испугался и брякнул первое, что пришло в голову. А в голове, когда они проезжали пост, у него вертелся стишок-страшилка: «Косточки в ряд, трамвай переехал отряд октябрят».

ОБОЗНАЛСЯ...

Один мужик на «Тайоте» со своим товарищем двигался в сторону центра. «Тайота» была с правосторонним управлением. В автомобильной толчее мужик совсем не специально подрезал «джип - Паджеро». Он не хотел этого делать, но так получилось.

На ближайшем светофоре «Паджеро» останавливается бок о бок с «Тайотой», из «джипа» с перекошенным от злости лицом вылезает битюг с кучей мышц и стриженным затылком. Ни слова не говоря, открывает дверь «Тайоты», где по российским правилам должен восседать водитель, вытаскивает за шиворот пассажира и начинает метелить. Руками, ногами... При этом приговаривает, дескать, будешь знать, как нарушать правила дорожного движения.

Словом, метелит от души, и совсем не видит, что учит уму разуму совсем не того, кто в самом деле сидел за рулем.

Настоящему водителю «Тайоты» стало очень стыдно, что под горячую руку «братка» попал не виновник дорожно-транспортного происшествия, а его товарищ-попутчик. Он свою «Тайоту» на ручник ставит, выглядывает из автомобиля и кричит что есть мочи, что оплеухи раздаются не по назначению. Когда крутой «браток» по-

нял свою ошибку, пассажир «Тайоты» полностью отключился. Лежит на мостовой и не подает никаких признаков жизни.

- Убил, палач, убил! - кричит водитель «Тайоты».

- Заткнись на минуту, - говорит качок - водитель «джипа», профессионально склоняется над своей жертвой и отсчитывает пульс. - Живой еще!

Поднимает пострадавшего, грузит к себе в «джип» и срывается с места.

Многие свидетели происшествия, конечно, подумали что бандит постарался скрыться со своей жертвой. Так и объясняли милиционерам, через несколько минут подошедшим на место казни.

Те задействовали систему «Перехват» и перехватили-таки «джип» через пару часов после драки-избиения.

- Где жертва? - спрашивают качка.

- Какая жертва?

- Тот человек, которого ты избивал...

- В больнице.

Поехали в больницу. Оказалось, водитель «джипа», чувствуя за собой вину, отвез пострадавшего не в первый попавшийся травпункт, а в дорогостоящую платную клинику, заплатил за лечение за две недели вперед, договорился об отдельной палате с телефоном и телевизором, не забыл извиниться перед пришедшим в себя пострадавшим. Естественно, пострадавший сказал милиционерам, что произошло недоразумение и что он ни в чем не винит парня со стриженным затылком и горой мускулов.

На этом все и разъехались по своим делам.

Говорят еще, что каждый день водитель «джипа-Паджера» приносил в клинику больному по корзине с экзотическими фруктами. А проучить настоящего виновника дорожно-транспортного происшествия - водителя «Тайоты» - отказался. «Пусть живет», - только и сказал.

ПАРАДОКС

Есть улицы, где очень часто случаются заторы. И тогда водители пошустрее выезжают на тротуар и, пугая старух, довольные, опережают степенных шоферов, нерв-

начающих в своих авто. Машины шустряков несутся по газонам, оживленным тротуарам, временами преодолевая высокие бордюры, наезжая даже на нижние ступени лестничных сходов. Согласитесь, бывает.

Конечно, нашему «жигулю» такая проходимость не под силу - все больше преодолеваниями перекосов и неровностей занимаются иномарки. Как правило, «джипы».

Но однажды мне пришлось быть свидетелем уникального «трофи».

В воскресный вечер верстах в сорока от Москвы образовалась огромная пробка. Шустряки, конечно, пробирались по асфальтированной обочине. Но вскоре и там колонна застыла. Далее была обочина с ухабами, где автомобили словно старые мерины, раскачиваясь из стороны в сторону, кое-как двигались.

К этой обочине строители навозили длинную гору земли и песка шириной с автополосу. Отважные водители «джипов» медленно ехали по этой насыпи, рискуя свалиться вправо - откровенное болото с пнями, тиной и корягами.

Так вот, по этому самому болоту, лихо подпрыгивая на колдобинах, пнях, выбоинах, а порой и до половины дверей погружаясь в воду, двигалась наша «Нива». Водитель при этом о чем-то непринужденно переговаривался со своей спутницей.

Я был рад за отечественную автотехнику, как несмышленый мальчишка, который после просмотра фильма «Мировой парень» был на сто процентов уверен, что «МАЗ» с мировым парнем (актер Николай Олялин), победивший в гонках лучшие автомобили Италии, Америки и Германии, и есть чудо мировой техники.

«Нива»-то по болоту катила. А ихние «джипы» не могли... Парадокс...

РОКОВОЙ СТАКАН

Еще за две недели вперед мы собирались ехать за грибами на машине Вадима. В пятницу я позвонил ему: ну как, едем завтра?

- Знаешь, старик, у меня права забрали и номера сняли.

- Как так?

Среди всех автолюбителей Вадим считался самым умелым водителем. Никогда у него права не забирали, а в талоне за пять лет не было не одного балла. Хотя, надо заметить, что соблюдением дисциплины на дороге он не отличался. Но всегда умел разжалобить инспектора или выкрутиться.

А в этот раз дело было так.

Возвращался он от тещи под градусом в свою городскую квартиру. Теща несколько часов угощала любимого зятя самогоночкой.

Честно сказать, сам Вадим не так уж и пьян был, но аромат от него исходил замечательный. Уже к городу подъезжал, как его из-за угла гаишник останавливает. Взглянул на него Вадим, лицо каменное, идет к машине палочкой помахивает. Вадим и определяет, что с таким ни за какие деньги не сторгуешься. Но тут же в голову дерзкий план пришел. Да и он не раз о таком способе слышал. Где-то даже статистику читал, что 99 инспекторов из ста оставляют водителя в покое. Решил и Вадим попробовать.

Достал из бардачка бутылку с тещиным первачком, и как только инспектор поравнялся с дверью водителя, Вадим протянул ему документы, потом набухал в пластмассовый стаканчик огненной воды и залпом выпил.

Но гаишник и виду не подал, что удивлен. Только спросил:

- Устал, наверное? Долго ехал-то?

- Ага, - ответил Вадим, нажал на рычаг и откинул спинку сиденья, всем своим видом показывая, что собрался спать.

- Ну, тогда отдыхай, - добродушно сказал мент.

Вадим как порядочный человек предложил и гаишнику чарку, но тот вежливо отказался и вернул документы. Правда, минут через десять снова подошел и попросил:

- Теперь можешь, если не жалко, налить граммов сто пятьдесят. Дежурство кончилось.

С согласия сел в машину к Вадиму. Они выпили по одной, другой - бутылка закончилась. Поговорили за жизнь. Ну, как еще не выпить?

- Тут в километре палатка стоит. Там купить можно, - как бы между прочим сказал инспектор.

- Так, мы же под шафе! - щелкнул пальцем по горлу Вадим.

- А ты тихонечко, по бровке. Че тут ехать-то?

Поехали. Метров шестьсот проехали, а им навстречу тоже по бровке гаишная машина движется. Встретились капот к капоту. Из машины два инспектора выходят, и Вадиму сразу в трубку предлагают дунуть. Вадим на своего собутыльника смотрит, мол, выручай, друг. А тот ему в ответ подмигивает и говорит:

- Не могу. Я свое отдежурил, а они при исполнении, - выходит из машины и говорит: - А за угощение спасибо.

А инспектора улыбаются:

- Ты что, водила, самый хитрый?

Словом, и права забрали, и номера открутили. Наверное, с последним явно погорячились.

- Так что, какие могут быть грибы... - грустно закончил он свой рассказ.

Я его понимал.

ВОТ ТАК ПРЕМИЯ!

Один мужик битых полчаса убеждал свою тещу по телефону не торопиться и не лишать жизни поросенка раньше времени. Пусть, мол, подрастет. Глядишь, к лету килограммов сто свежей свинины будет. Но теща настояла все-таки на том, чтобы заколоть кабанчика к Новому году - и на продажу мясо будет, и самим свежатинки к празднику останется.

Пришлось собираться в дорогу. Приехал он в деревню на своем «Запорожце», зарезали они поросенка, но продать не смогли. У большинства соседей денег не оказалось. Правда, кто-то мяска в долг попросил, кто-то по бартеру расплатился курами и утками, но мяса оставалось еще много и теща выделила негодующему зятю несколько крупных кусков парной свинины. Он сложил ее в багажник своего «Запорожца», подумав, что за время обратного пути ее прихватит на морозце.

Возвращается домой, и тут вдруг на границе области

останавливает его гаишник. Редко когда «Запорожцы» останавливают, а тут не повезло. К тому же мент явно желал подзаработать и нахально принялся раскурчивать водителя.

- Почему же у вас, уважаемый, номерок забрызган и резина «лысая»? Непорядок.

Мужик молчит. Понимает: спорить со стражем порядка бесполезно.

- А что у вас в багажнике? - учтиво интересуется милиционер. - Оружия нет?

- Да откуда ему взяться?

- А ну-ка приоткрой...

Делать нечего. Открывает мужик багажное отделение и на чем свет стоит клянет про себя тещу. А у милиционера, увидевшего куски парной свинины, глаза округлились словно чайные блюда:

- Ух, какое мясо! - не скрывает восхищения гаишник и, нагло глядя водиле в глаза, спрашивает, нет ли у него пакета.

Мужик достает пакетик, подает. А что еще остается делать - денег-то за свинину в деревне нисколько не выручили. Гаишник же лихо сбрасывает «крагу» - черную кожаную рукавицу - и начинает запихивать свинину в пакет.

- Не будете возражать, если штраф натурой возьму? - спрашивает.

Невезучий зятек пожимает плечами и лишь тоскливо смотрит, как гаишник самые лучшие куски себе выбирает.

Словом, расплатился. Приехал домой злой. Когда от тещи-то выезжал, то прикидывал, что этой свинины его семье на месячишко-другой хватит... В расстроенных чувствах открыл багажник и видит там милицейскую «крагу» - забыл ее гаишник. Из любопытства сунул в нее руку и обомлел: там полным-полно денег. Стал тут же пересчитывать мятые бумажки - больше двух «лимонов». Вот так теща!

ДЕНЬГИ ИЛИ АВТО

Этот способ сравнительно честного отъема денег был применен на практике в Западной группе войск одним бедным прапорщиком. Захотелось ему как-то приобрести автомобиль-иномарку. С такими запросами, естественно, никакого жалования не хватит, а воровать он не умел. Зато знал, что в Германии очень суровые законы, особенно по отношению к водителям, совершившим наезд на пешехода. И вот однажды выбрал он себе покрупче «ситроен», который, подъезжая к «зебре», до минимума сбавил скорость, но останавливаться явно не собирався и... В тот момент, когда еще не загорелся красный свет светофора, а зеленый уже начал мигать, наш доблестный прапорщик храбро, как его учили на военной подготовке бросаться под танки с гранатой, бросился под тот самый понравившийся ему «ситроенчик», ударив при этом покрепче своим кулачищем по капоту - для лучшего эффекта. После чего свалился на «зебру» и, корчась от «сильных телесных повреждений», мучительно застонал. На его счастье, за рулем сидел гражданин Японии, где законы еще суровее, чем в Германии. Водитель засуетился, стал умолять прапора: давай, мол, быстренько тебя в лучшую клинику доставлю. Лечение за мой счет, естественно.

Но доблестный российский воин никак не соглашался. Прибыл полицейский, стал составлять протокол. Узнав, что оба участника ДТП не являются гражданами Германии, предложил им разойтись полюбовно. Тут-то и наступил звездный час прапорщика, который предложил япошке отдать автомобиль или встретиться на суде. Испугавшись, тот молча достал лист бумаги и оформил свой новехонький «ситроен» на нашего соотечественника (там у них это очень просто делается). Забрав свои вещи, японец уехал на такси. А прапорщик - на шикарной машине. Ох, как он мучился потом с бортовым компьютером, как мучился!

ПОШУТИТЬ ЗАХОТЕЛИ

Два бывших одноклассника распили пару пузырей водочки и, как это случается, заспорили. Тут надо уточнить: один из них был бригадиром механизаторской колонны, а другой - рядовым инспектором Госавтоинспекции в одном и том же райцентре. Заспорили без злобы. Тот, что бригадир, утверждал, что любой шофер, находясь за баранкой, если ему предложит «вмазать» стаканчик-другой лично сам дорожный инспектор, выпить не откажется. Гаишник же, отстаивая честь всей инспекторско-дорожной марки, утверждал обратное, дескать, на три метра к стакану не подойдет, а если даже насильно заливать начнешь ему в рот, тут же выплюнет.

Как известно, спор между разгоряченными мужиками всегда требует немедленного разрешения.

Ну, так вот. Прикупив еще пару пузыришек, выбрались они на дорогу районного значения и решили устроить водителям экзамен по правилам дорожного движения. При этом сотрудник доблестной милиции наотрез отказался проводить эксперимент - дорожил своим мундиром. А ну, как начальство застанет?

Тогда роль инспектора согласился взять на себя мужик из доблестного механизаторского племени. Напялил кое-как на себя форму своего одноклассника, вооружился жезлом и на дорогу. А «трус»-гаишник спрятался в кустах.

Надо добавить, что выбрали они участок прямой добротной дороги, где чьим-то неразумным указом скорость езды была ограничена до сорока километров. Но какой же русский не любит быстрой езды!

Первый же «жигуленок» не заставил себя долго ждать, и его хозяин, естественно, превышал указанную скорость раза в два.

Взмах жезла, и скрип тормозов.

- Нарушаете...

- Виноват, - вздыхает неудачник.

- Штраф сто тыщ...

Водила, естественно, предлагает взять половину, но без прокола и протокола.

И тогда механизатор-инспектор идет на эксперимент. Говорит, дескать, скучно тут ему одному стоять на доро-

ге, выпить не с кем, достает из планшетки стопарик и початую бутылку:

- Слышь, давай выпьем, поговорим пять минут о жизни, и езжай без всяких штрафов и протоколов...

- Да вы что, я вообще непьющий! - отвечает автолюбитель и шарахается от мнимого инспектора в сторону.

Сколько ни упрашивал его спорщик хотя бы пригубить на пару - водила ни в какую. Тогда дублер инспектора сорвал с него полтинник без всяких протоколов и, выматерившись, отпустил.

Второй объект спора тоже отказался - дорога, мол, дальняя. У третьего - язва. Словом, девятерых нарушителей останавливал - все от стопки как черт от ладана шарахались.

Настоящий-то инспектор довольный из кустов рукой машет, кончай, мол, концерт. Гони миллион, как условились...

Вдруг на дороге показался «Запорожец», который катил с бешеной несвойственной этой иномарке скоростью.

Механизатор в последний раз безнадежно вытянул жезл, прекрасно зная, что с водителя такой машины и взять нечего, и запуганы они не только жизнью, но и любой поломкой своей машины, которая стоила каких-либо материальных затрат.

- Нарушаешь? - со злостью в голосе спрашивает «инспектор». - Штраф € тебя двести штук.

- Да ради бога, - говорит мужичок лет пятидесяти. - Коля нарушил - заплачу.

И уже за бумажником полез.

А механизатор ему свое:

- Может, засадим с тобой по стакану, а то одному слишком скучно тут на дороге стоять...

- А что, наливай, - тут же согласился владелец «Запорожца».

Выпили по стакану, по второму. Смотрит на него «инспектор», а тот на халяву и третий готов выпить.

- А не боишься, - задает ему вопрос переодетый гаишник, - что я у тебя сейчас права года на три заберу.

А тот улыбается и отвечает:

- Да забирай. Они у меня завтра опять в кармане будут.

- Это каким же способом? - опешил инспектор.

- А у меня, понимаешь, зять - глава районной администрации. Местный мэр.

И хлопает горе-инспектора по плечу:

- Так что, наливай третий стаканчик, тогда тебя не заложу...

Спор между одноклассниками по обоюдному их согласию закончился ничейным результатом. На дороге пили, но понятно, по каким причинам...

РОЗЫГРЫШ

Один мужик купил «Волгу». В те времена «Волга» считалась не только классной машиной, но и признаком достатка. А хозяин - везунчиком или счастливым, потому что купить «Волгу» даже люди с деньгами и то не всегда могли.

Ну так вот. Этот самый мужик решил обмыть покупку. Позвал к себе на дачу закадычных друзей. И когда все собрались, он словно невзначай подкатил к даче на своей новенькой «волжанке».

Хлопнул дверью и пошел к друзьям, по пути соображая, как бы поумнее преподать обнову.

Но друзья пропюхали про машину. Один из самых закадычных видел, как счастливый обладатель «Волги» подъехал к даче. И когда хозяин вошел в дом, дружок подскочил к машине, запрыгнул в нее, завел и... отогнал в соседний переулок.

В это время хозяин вдруг вспомнил, что забыл в машине технический паспорт, которым он хотел похвастаться сразу, и... пошел обратно к машине. Выходит, а «тачка»-то тю-тю. Надо сказать, что этот мужик был тертый, не любил паниковать раньше времени. И на этот раз он осмотрел то место, где оставил свою «Волгу», а затем по оставленным протекторам на песчаной дорожке пошел, как говорят, по следу. В соседнем проезде и обнаружил пропажу. Тут и смекнул, что кто-то из друзей хотел подшутить.

Хозяин садится в машину, включает двигатель и отгоняет машину в самый крайний дачный проулок. Затем закрывает двери и идет к друзьям на свою дачу.

Заходит, здоровается и, показывая технический пас-

порт, хвалится покупкой.

Его поздравляют, обнимают и требуют, чтобы он показал автомобиль.

Широким жестом руки хозяин приглашает к выходу. Все выходят на веранду и... не видят никакой машины.

Хозяин, естественно, разыгрывает отчаяние, хватается за голову. Гости в недоумении. Несчастный автолюбитель порывается бежать к телефону, чтобы вызвать милицию, но в это время один из друзей, миролюбиво улыбается, берет его под руку и ведет к соседнему переулку. По дороге успокаивает, ладно, мол, не бери в голову, ну пошутили мы, разыграли тебя, здесь твоя машина. Он поворачивается в ту сторону, где должна стоять «Волга», но ее как не бывало.

Теперь уже округляются глаза у гостя-шутника. Он чуть не плачет и говорит, что перегнал ее сюда, на это место, чтобы пошутить, повеселиться. Хозяин же разыгрывает еще большую панику, держится за сердце. Да и гость готов съесть упаковку валидола. Наконец теперь он, гость, бросается на поиски телефона, чтобы сообщить об угоне и вызвать милицию.

И тогда, видя предынфарктное состояние друга-шутника, хозяин новенького автомобиля делает улыбку до ушей и ведет всех к тому месту, где оставил автомашину.

Шум, писк, вопли. Все довольны шуткой. Гости набиваются в кабину и все едут на «Волге» к столу, обильно заставленному бутылками и закусками для святого обмывания покупки...

ДОРОГОЙ ЛЕОНИД ИЛЬИЧ

Многие автолюбители знают, что бывший генсек Леонид Ильич Брежнев был равнодушен к охоте и к автомобилям. Не свои отечественные, а иномарки любил покойник. Дорогого Леонида Ильича, надо заметить, и вышедшие на пенсию гаишники вспоминают с уважением. По их отзывам - скромный был руководитель государства, участливый. Ведь именно генсек позаботился, чтобы в отделении Госавтоинспекции, милиционеры которой сопровождали его в дороге, были «мерседесы» и BMW. А как сам любил машину водить! Частенько сидел

за рулем, когда ехал в Завидово на охоту.

Правда, иногда из-за своих автомобильных увлечений разные казусы с ним случались. Однажды в 1972 году впросак попал инспектор Абрамов. Стоял тот самый гаишник на посту на Щелковском шоссе. Вдруг видит - правительственная колонна едет. А впереди нее - крохотный автомобильчик, «фольксваген-жук». Инспектор понять не может, как этот «жук» появился в голове колонны? Все дороги ведь заранее были перекрыты. Заметался милиционер - что-то надо было срочно предпринимать. А то ведь не сносить головы. Замахал отчаянно палкой - прижмись, дескать, «фольксваген», хоть к обочине, мать твою! А водитель — ноль внимания. И вот приблизилась эта машинка, и видит инспектор Абрамов, что за рулем-то сам густобровый генсек сидит. Рот до ушей - весело ему, что произвел такой эффект на гаишника, и из окна ему рукой машет, мол, успокойся, все в порядке.

Гаишники, надо сказать, дежурили и около въезда в Завидово.

Порядок такой был: километра за два до заповедника сопровождающие от колонны отрывались и вперед уезжали. Когда Брежнев к воротам подъезжал, они уже там стояли по стойке смирно, честь отдавали. Руководитель страны ценил это и всегда отвечал взаимностью. Улыбнется в ответ или просто рукой помашет.

Уважал Брежнев милиционеров. Тех, кто ему служил верно, никогда не забывал. Как-то ехал Леонид Ильич по Ленинградке. Расстояние между головной милицейской машиной и брежневским лимузином - метров сто. И вдруг водитель грузового «ЗИЛа», которого к обочине прижали, неожиданно вырулить решил да и раскорячился прямо поперек дороги. Милиционеры, в принципе, отвернуть могли, но сзади-то генсек едет. Вдруг его водитель затормозить не успеет. Что делать? Пошли на таран.

От удара у «ЗИЛа» передняя ось вылетела. Милицейский «мерседес» - на списание, водителя грузовика — под суд. А троих сотрудников десятки после этого происшествия по личному распоряжению Брежнева наградили орденами Красной Звезды. Благо, что остались в живых.

Впрочем, Леонид Ильич не только за такие выдающиеся подвиги людей поощрял. Одного капитана генсек лично в майоры произвел за то, что тот его как-то осо-

бенно лихо из Кремля в Завидово «провел». Брежнев был в восхищении, спрашивает: как, мол, тебя отметить - денег выписать что ли, или звезду на погоны добавить? Звезду, отвечает инспектор. Моментально майором сделался и стал соответствующую зарплату за лишнюю звездочку получать.

Отблагодарить инспекторов и другие руководящие работники старались. Алексей Николаевич Косыгин, например, часто «ребятишкам на штанишки» отстегивал по четвертному. Все быстро ездить любили. Кроме идеологического работника Михаила Андреевича Суслова. Очень был педантичный человек - раз написано в правилах: «Скорость движения в населенных пунктах не выше 60 километров в час», значит, больше нельзя. А поскольку Михаил Андреевич после Леонида Ильича был вторым человеком, то обгонять его никто не смел. Инспекторы частенько такую картину наблюдали: тащится Суслов по Кутузовскому проспекту с дачи в Кремль, а за ним — длинная вереница. Машины Косыгина, Громыко и всех остальных. С городской же своей квартиры у Никитских ворот Михаил Андреевич в Кремль вообще пешком ходил. Идет себе вдоль улицы, а следом за ним длинная колонна машин тянется.

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

Один мужик, кстати, неплохой изобретатель всяких автомобильных штучек, вычитал в каком-то научно-популярном журнале - скорее всего, в «Технике-молодежи», что самое настоящее дерьмо может служить в качестве топлива. Неважно какое, но лучше все-таки использовать коровяк. На фермах его - завалы. Была у него информация, что ученые-оборонщики не один десяток лет над утилизацией коровяка головы ломали, даже разработали проект биогазовой установки, с помощью которой предполагали перерабатывать навоз в топливо. Из навоза коров можно, как оказалось, получить столько энергии, что вполне хватит на освещение и обогрев целой деревни. А отработанное сырье пускать уже на удобрения. Фантастика? XXI век!

Начитавшись смелых проектов об использовании на-

воза, мужик разобрал свой старенький «Запорожец», привез с фермы машину навоза и ну, проделывать эксперименты. Он уж и сжиживал дерьмо, и бензин в него добавлял, и поменял бензопроводы, окрестив их дерьмопроводами. Но никак не хотел двигатель работать. И тогда он пошел на хитрость.

На место бензобака приварил стальной ящик, якобы для дерьма, а настоящий топливный бак в другом месте установил. Заправляется бензином и едет на какую-нибудь ферму. Там просит механизаторов или доярок одолжить пару лопат навоза. «Зачем? - спрашивают его. - Картошку удобрить?»

- Да нет, - отвечает он. - Машина у меня на навозе работает.

- Как так?

- Да очень просто - биогазовая установка у меня стоит, которая и перерабатывает навоз в топливо.

При этом выдвигает стальной ящик, закидывает туда пару лопат свежайшего навоза, задвигает, садиться за руль и включает зажигание. Машина заводится и срывается с места, как угорелая.

В близлежащих деревнях от увиденного у всех глаза из орбит вылезали.

Правда, через пару месяцев раскусили «изобретателя». Один механизатор увидел, как мужик на бензоколонке заправлял бензинчик в потайной бак. Долго над ним потом смеялись, а сам изобретатель утверждал, что недалеко уже тот день, когда все автомобилисты будут заливать в машины не экологически вредный бензин, а бережно укладывать в бензобак лепешки коровьего навоза. А потом смогут обходиться и без него, перейдя на самообслуживание.

Так он мечтал...

МЭРУ ПЕРЕПАЛО

Но большом перекрестке микроавтобус «рафик» неожиданно резко затормозил. Зеленый только еще мигать начал, можно было спокойно двигаться - никто не мешал, а водитель вдруг ни с того ни с сего - по тормозам. Следом за микроавтобусом ехал «джип», водитель кото-

рого, естественно, не успел среагировать и со скоростью 60 километров в час врезался «рафику» в задницу. Так смачно припечатал.

Пассажиры той и другой машины вывалили на дорогу. В микроавтобусе ехали милиционеры, а в «джипе» оказались молодые бизнесмены в дорожных костюмах. Таких еще «новыми русскими» кличут.

Водители, не выбирая выражений, поприпирались, кто прав, кто виноват. Ну, конечно, по всем правилам выходило, что крайним оказывался шофер «джипа» - дистанцию держать надо. Перешли к другому вопросу - о денежной компенсации. Тут милиционеры и заломили такую цену, что она даже «новым русским» показалась нереальной. Слово за слово, и пошли в ход кулаки. Благо работники органов правопорядка и «новые русские» в данный момент без пистолетов и автоматов оказались.

На свое несчастье по этому же проспекту проезжал новоизбранный пару месяцев назад мэр города.

Что за беспорядок в его епархии? Приказал своему шоферу остановиться. Вышел из машины и давай кричать, что он мэр, а потому хочет разобраться, кто кого несправедливо обидел.

Ребятишки, на минуту прекратив махать кулаками, обратили внимание на третейского судью - неужто в самом деле мэр? Но так как самого мэра они видели только на фотографиях во время избирательной кампании, то живого, настоящего мэра в нем никто не опознал.

- Отойди-ка лучше, мужик, в сторонку, если не хочешь неприятностей, - сказал кто-то, и драка возобновилась.

Но мэр был человеком упорным и решительным, недаром же он победил в тяжелой предвыборной борьбе. Не послушался совета и полез в самую гущу махаловки. Разнимать значит. Но через пару секунд вылетел из гущи дерущихся, словно пробка из-под шампанского. Кому-то под руку попался, и тот невзначай приложил кулак к умной государственной голове.

Высказав несколько непарламентских выражений, мэр во все горло принялся звать на помощь стражей порядка. Конечно, не тех, кто участвовал в рукопашной. На громкий зов и крики дерущихся кстати подоспели гаишники. Драку разняли, и опять стали разбираться, кто есть кто. Наконец, разобрались. Это - оперативники, ко-

торых развозил шофер «рафика» после дежурства по домам. Это - бизнесмены, спешащие по коммерческим делам. А это действительно самый настоящий мэр города.

Запахло скандалом. Гаишники, взяв на себя роль следователей, стали разбираться, кто конкретно из антагонистических сторон приложился ко лбу мэра. Нашли. Это был парень из «новых русских».

- За кого голосовал? - спросил мэр.

- За вас, - ответил парень, прикладывая платочек к разбитой губе.

- Отпустите его, - сказал мэр милиционерам и пошел к своей машине.

Когда протокол о дорожно-транспортном происшествии был оформлен по всем правилам, всех участников ДТП отпустили. Надо сказать, что разборка с помощью гаишников ничего хорошего «новым русским» не дала. За искореженный «рафик» платить нужно было столько, сколько требовали милиционеры до драки.

Но если бы не драка, то и с мэром города бы не познакомились...

ЧЕРНЫЙ КОТ

Один мужик с дачи с женой и детьми возвращался. Глядь, на середине дороге сидит черный кот. Вернее, не кот, а котенок еще. Он по тормозам - думал, что тот котенок хотел ему дорогу перебежать. А котенок совсем не думал никуда бежать - машина остановилась, а он продолжал сидеть на дороге. Мужик рукавом пот со лба вытер - очень суеверный был. Пока переводил дыхание, жена из машины выскочила и - к котенку. Подняла его, погладила и в машину его на руках тащит. Уселась на свое командирское переднее сиденье и показывает детям:

- Смотрите, детишки, какой котик красивенький! Черненький, ласковый! Возьмем домой?

Детишки согласно заулюлюкали, а мужика снова холодный пот пробрал:

- Ты что, очумела? - спрашивает жену. - Он же черный совсем!

- Ну и что, что черный?

- Как пить дать к несчастью!

- Да брось ты свои суеверия! Поехали, надо успеть молока котенку купить.

Сколько ни упрасивал в дороге мужик, чтобы жена кота выкинула, - она ни в какую. Так и осталась в квартире черная бестия, которую мужик невзлюбил с первого взгляда. Чуть жена отвернется, он его ногой шутанет. За шкирку со стола скидывал, ночью с постели сгонял. А кот той же «любовью» мужику отвечал - то в ботинок ему помочится, то резиновые прокладки к автомобилю сгрызет.

Пришла весна, наступил новый дачный сезон, и стала семья по выходным, теперь уже вместе с черным котярой, опять на дачу выезжать. Каждый раз суеверный мужик со вздохом занимал место за рулем. Плянет в зеркало, а котяра словно улыбается со спинки заднего сиденья. «Не приведет это к добру», - думал мужик. Как в воду глядел.

Однажды, возвращаясь с дачи, уже в двух кварталах от дома были. Что нашло на кота - непонятно. Всю дорогу мирно дремавшее на заднем сиденье животное вдруг ни с того ни с сего изо всех сил вцепилось в затылок сидящему за рулем главе семейства. Видимо, выбрал кот место отомстить мужику за всю нелюбовь к нему. От неожиданной и сильной боли мужик растерялся и врезался в бетонный столб. Благо, дети с тещей на даче остались. Так врезался, что подоспевшие гаишники отправили его прямиком в больницу, а изрядно пострадавшую машину потом пришлось сдавать в ремонт, который влетел в копеечку. И только черный кот остался довольным собой, он в аварии не пострадал.

Только и ему недолго жить оставалось. Когда жены не было дома, налил мужик в блюдечко валерьянки, смешал ее с крысиным ядом и поставил отраву перед котом. А все знают, как падки коты до валерьянки. Не устоял перед ней и черный...

ИНОМАРКА

Один мужик - он комбайнером был - купил себе БМВ. Получил за посевную около семи миллионов, поехал на авторынок в райцентр и купил. Правда, машине было уже лет двадцать и, как говорится, она на ладан дышала.

Но мужик не испугался. Подумаешь, двигатель перебрать! Он и целый комбайн по винтикам разбирал и снова собирал. А тут БМВ.

- Ну и что, что иномарка? - отмахивался он от ехидных выпадов односельчан. - Что она не из железа сделана, что ли? А кузов подварим и подкрасим. Сиденья - подошьем.

Ходил вокруг машины и поглаживал ее: «Иномарочка моя!» Жена тяжело вздыхала, глядя на ободранной автомобиль: «Семь миллионов - псу под хвост! Совсем с ума сошел...»

А машина почти все лето простояла в огромном сарае вместе с мотоциклом «Урал», ожидая своего воскрешения. Наконец у мужика после сенокоса появилось свободное время, и он решил заняться реставрацией иномарки.

Выгнал ее во двор, разложил полиэтиленовую пленку на землю и давай все раскручивать и снимать. Все агрегаты, винтики, болтики раскладывал на полиэтилен в строгой последовательности. Открутил карбюратор, разобрал его и разложил на пленку - деталька к детальке. Снял коробку передач, раскроил ее - и тоже аккуратно железки на полиэтилен.

Начал двигатель разбирать, тут жена гусей во двор выпустила. Они окружили машину и мужика и, словно зрители, стоят плотным кольцом и гогочут. Чуть ли не на ноги наступают. Вылез мужик из-под машины, разогнал любопытных птиц, а те через пять минут опять кольцом около машины выстроились - чуть ли не на пятки наступают.

Психанул мужик, поднялся, в дом зашел.

- Ну, ты что, совсем охренела, - говорит жене. - Зачем гусей выпустила? Мешают же...

А супружница ни с того ни с сего понесла - припомнила и семь миллионов, которые «псу под хвост», и его эгоизм, и отношение к теще. Словом, сказала в ярости мужику все, что о нем думала. Он тоже не стал отмачиваться - полчаса пробовал урезонить, но когда не получилось - послал ее подальше и пошел во двор продолжать ремонт.

Вышел и обомлел. Гуси ходили по полиэтилену и с наслаждением клевали маленькие шайбочки, болтики и

винтики. Но это еще полбеды. Настоящая беда была в том, что они так перемешали все запчасти своими лапами, что и самому конструктору было бы не разобрать, от какого агрегата была та или иная деталька.

Мужик с воплем в сарай метнулся, схватил топор и давай с матюгами за гусями гоняться. Одного поймал, схватил за лапы, и тут же хват топором по шее. Кинулся за другим вдогонку. «Всех перерублю», - кричит. Тут же на крылечко выбежала, теща откуда ни возьмись появилась, сосед, обеспокоенный криками, в калитку зашел. Мужик за гусями с топором бегаёт, жена, теща и сосед за ним. Поймали мужика и общими усилиями скрутили. Запихнули в баньку и закрыли на замок - пусть остудится.

Вечером выпустили. Мужик грустно посмотрел на набор деталей и запчастей, которые кучей лежали на пленке, затем закрутил это все хозяйство кулем и бросил в сарай. Туда же и БМВ закатил - благо колеса снять не успел. Сплюнул в сердцах и целый месяц ни с женой, ни с тещей, ни с соседом дружбу не водил. А зимой по два-три часа в сарайчике после работы просиживал - разбирался что к чему.

Наступила весна, и выехал из сарая мужик на БМВ. Машина, словно новенькая поблескивала на солнце краской, чуть слышно урчал двигатель, словно благодарил мужика за лечение.

А жене и теще очень понравилось ездить в райцентр на иномарке. Только с соседом мужик по-прежнему не разговаривал: с какого такого черта он за жену вдруг вступился? Может быть, между ними было чего?

КОГДА ВОРОВСТВО ТОЛЬКО НА ПОЛЬЗУ

Одного мужика гаишник остановил за превышение скорости. А любому автолюбителю ясно: если инспектор просит занять место в его гаишной машине, то тем самым намекает на то, чтобы ему взяточку дали. Для совсем «тупых» и непонятливых начинается разговорная процедура штрафования: размахивание пустым протоколом, так сказать, взять на испуг...

Но у нарушителя, то ли действительно таких денег, кои запрашивал взяточник-милиционер, не было, то ли платить уж очень ему не хотелось, но только минут пять косил он под простачка: отпусти, мол, инспектор...

Но гаишник тоже из упорных попался. Но только случай помог. За разговором глядит инспектор, что по шоссе летит шикарная иномарка с дикой скоростью.

И инспектор, словно рыбак, еще не успел первую рыбу с крючка снять, как хватается за вторую. Он просит подождать нарушителя в машине и выбегает на дорогу, размахивая своей полосатой палочкой. Иномарка останавливается, и из нее выходит прекрасная молодая особа. Выскочил гаишник из своей патрульной машины так скоро, что и не заметил, что из папки с протоколами прямо на колени нарушителю несколько сотенных купюр выпало. Нарушитель их в нагрудный карманчик положил и выходит к незнакомке, которую уже потрошит инспектор.

И до того ему девушка понравилась, что решил он откупиться и за нее и за себя все теми же милицейскими купюрами.

- Твоя взяла, - говорит он дорожному стражу порядка, достает из нагрудного кармана деньги и отсчитывает: - Вот тебе, инспектор, три сотни. По полторы за каждого нарушителя. И никаких протоколов не стоит оформлять...

Довольный инспектор деньги тут же спрятал и на радостях пожелал нарушителям счастливого пути.

И нарушители, подальше отъехав от поста, остановились около кафе. И владелица иномарки, очарованная щедростью парня, уже за второй чашечкой кофе, который заедала дорогими коммерческими бисквитами, дала согласие на следующее свидание. Да и парень оказался очень даже не жадным...

КОЕ-ЧТО О МАКИЯЖЕ

Как известно, в подмосковной Балашихе, которая разлеглась на протяжении восьми километров по Горьковскому шоссе, - шестнадцать светофоров. Проще говоря, через каждые пятьсот метров - светофор.

Я сознательно опушу те выражения, которые отпускают «водители» в адрес гаишников и властей города, когда в огромном автомобильном потоке им приходится проезжать этот подмосковный городок. В дачный сезон, когда еще пара-тройка автомобилей «закипит» и перекроет проезжую часть, водители попадают не в Балашиху, а в один из кругов дантова ада. Рев клаксонов, смог, отборная ругань, скрежет металла.

Однажды в таком потоке я в самом начале Балашихи остановился на светофоре за вишневой «восьмеркой», за рулем которой сидела дама лет тридцати. Когда загорелся зеленый, дама и не думала трогаться с места. Я в сердцах сплюнул, думая, что в машине мадам произошла какая-нибудь поломка. Обрулить или сдать назад было невозможно. Сзади меня заклинил другой автомобиль, да и я стоял к «восьмерке» слишком близко, дабы попытаться ее объехать. Оставалось только на чем свет стоит ругать все и всех, что имелось за окнами. Но, не договорив до конца и первой фразы, я вдруг увидел, что водительша «восьмерки» как ни в чем не бывало, старательно, глядя в зеркальце, орудует кисточкой для ресниц. Затем она положила на сиденье парфюмерный инструмент и лихо тронулась с места. Я за ней, по дороге соображая, что никакой поломки с ее машиной не случилось. Просто дама, чтобы не терять времени, приводила себя в порядок.

Через пятьсот метров мы опять остановились на светофоре, и дама принялась орудовать кисточкой над другим глазом. Зажегся зеленый, но она и не думала стартовать. Опять же, объехать ее «восьмерку» не было никакой возможности и, отпустив несколько непристойных словечек в ее адрес, я нервно нажал на клаксон своего автомобиля. Ноль эмоций! Но мое возмущение поддерживали и другие водители, которые стояли следом на полосе. Как об стенку горох!

Наконец дама, закончив колдовство с другим глазом, спрятала кисточку в коробку и тронулась.

Несколько светофоров мы успели проехать не останавливаясь. Но где-то в середине Балашихи попались опять на красный. Впереди меня та же «восьмерка». Теперь ее владелица принялась за операции с пудрой.

Зеленый. Шоссе взорвалось гудением автомобилей,

словно в последний путь провожали заслуженного таксиста. Дама, не обращая внимания на какофонию, не спеша тыкала мягкой подушечкой по своим щекам, подбородку. Закончив, дернула ручку скоростей и поехала.

Чтобы не быть дураком и на очередном стартовом этапе не стать жертвой ее косметических изысков, я постарался объехать ее машину. Но тщетно! Машины двигались столь плотным потоком, что выскочить на соседнюю полосу не представлялось никакой возможности. И мы опять остановились на красном. Она впереди, я за ней, за мной сотни автомобилей. Теперь эта фря красила губы.

Чтобы напомнить ей еще разочек, что она на дороге не одна, я врубил дальний свет всех своих четырех люминесцентных фар. В ответ на такую наглость она лишь отвернула зеркало заднего вида, из которого ей прямо в глаза отражались мощные потоки света от моей машины и доделала парфюмерную процедуру по маленькому зеркальцу из своей косметички.

Зеленый давно горел.

Вой сирен стоял неимоверный. Из открытых окон вырывались семиэтажные ругательства. И, когда требуется, ни одного постового, чтобы образумить нерадивого водителя. То есть водителю.

Дама грациозным движением положила губную помаду в косметичку, поправила зеркало заднего вида и нажала на газ. Когда резина под ее колесами резко завизжала, из заднего окна выпрыгнул силуэт кисти руки с вытянутым вверх средним пальцем и тут же загорелась надпись из красных лампочек, где обычно устанавливается дополнительный тормозной фонарь: «Fuck you».

...Я бы, конечно, догнал ее, и сказал бы все, что думаю о таких дамочках. Истинный Бог, догнал бы, если бы моя старая вазовская «шестерка» была бы хоть чуть-чуть мощнее и порасторопнее...

Содержание:

Не матом единым

5

Байки под хмельком

127

Байки про тещу

237

Автобайки

273

Книги Издательского дома «ЭКСИМ».
г. Москва, ул. Коцюбинского, д. 4. тел. 443-52-49.

ВПЕРВЫЕ!

Серия «02»

Сергей Устинов «Стеклянный дом, или Ключи от смерти»

Газета «Московский комсомолец» совместно с Издательским домом «Эксим» начинают выпуск суперсерии остросюжетных детективов. Серия откроет вам имена молодых авторов и познакомит с новыми бестселлерами непревзойдённых мастеров российского детектива, одним из которых мы открываем серию «02».

Новый роман известного писателя Сергея Устинова «Стеклянный дом, или Ключи от смерти» уже вызвал восторженные отклики во время публикации в газете «Московский комсомолец». Как всегда, своим искусным пером автор, легко расставляя «золотые» ловушки, постепенно заманивает в смертельную игру, выход из которой только один - ключи от смерти...

ВПЕРВЫЕ!

Серия «Мошеннический роман»

Сергей Романов «Нищие»

Роман «Нищие» - первый в этой серии - написан на основе реальных событий, происходящих в девяностых годах второго тысячелетия. Это рассказ о жизни профессиональных бомжей и попрошайек столицы. С опустившейся братией, которая далеко не бедно живёт на подаяния, не могут справиться ни общественные организации, ни милиция, ни органы социальной защиты. Организаторы нищенского бизнеса, нелегально извлекающие миллионы долларов прибыли, постепенно расширяют мошенническое дело. Но за всё в жизни приходится платить. Иногда цена слишком высока - смерть!

Следующие романы серии: «Угонщик», «Маклер», «Международная сваха», «Целитель» и другие. В каждой из этих книг раскрываются пути и способы мошеннических афер и операций. Все сюжеты основаны на реально происходящих событиях.

БАЙКИ ПРО...
Литературно-художественное издание
Романов Сергей Александрович

Редактор Н. Орлов
Художник А. Меринов
Технический редактор Р. Опыта
Корректор И. Башлай

Издательская лицензия ЛР № 065085 от 03.04.97.

Подписано в печать 25.12.97. Формат 84/108/32. Печать высокая.
Бумага типографская № 2. Тираж 15 500 экз. (1 завод).
Заказ 522. Цена договорная.

Издательский дом «Эксим».
121351, г. Москва, ул. Коцюбинского, д. 4. Тел. 443-52-49.

Отпечатано с оригинала-макета в ГМП «Первая Образцовая
типография» Государственного комитета РФ по печати.
113054, Москва, Валуевская, 28.

